

**ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Сборник научных статей по материалам
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

(г. Пермь, ПГНИУ, 1 июня 2022 г.)

Пермь 2022

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9(2Рос)
А437

А437 **Актуальные** вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст [Электронный ресурс] : сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, ПГНИУ, 1 июня 2022 г.) ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 2,86 Мб ; 179 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-formirovaniya-regionalnogo-prostranstva-2022.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3917-5

Настоящее издание является сборником научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст», состоявшейся 1 июня 2022 года в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Статьи посвящены исследованию в области актуальных направлений социально-экономического развития регионов, обсуждению актуальных вопросов развития территорий, поиску новых моделей, механизмов и инструментов формирования современного регионального пространства. Материалы конференции представляют интерес для работников органов государственной и муниципальной власти, бакалавров и магистров профильных кафедр высших учебных заведений, а также всех, интересующихся теорией и практикой управленческой деятельности на государственном и муниципальном уровне в Российской Федерации.

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9(2Рос)

*Издается по решению ученого совета историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Ответственные за выпуск: *Е. А. Троицкая, А. А. Урасова*

Рецензенты: профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, д-р экон. наук, профессор *Н. Ю. Власова*

заведующий кафедрой «Экономика и финансы» Южно-Уральского государственного университета, д-р экон. наук, доцент *И. А. Соловьева*

ISBN 978-5-7944-3917-5

© ПГНИУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

<i>Байрушина Ф.Ф., Блаженкова Н.М.</i> О направлениях совершенствования мониторинга развития региона в целях избегания угроз экономике.....	5
<i>Баландин Д.А., Ионов И.Г., Федосеева С.С.</i> Роль градообразующего предприятия в пространственно-отраслевом развитии монопрофильной территории.....	9
<i>Белинская И.В., Макаренко Е.Д.</i> Оценка экономики замкнутого цикла города Санкт-Петербурга	16
<i>Власова М.А.</i> Опыт внедрения дистанционного образования в школах в период пандемии в 2020-2021 гг.: системные решения и стихийная самоорганизация.....	26
<i>Волков А.Р., Лесина Е.Ю., Соколов Р.О.</i> Формирование экологической повестки предприятий на региональном уровне: пример г. Санкт-Петербурга.....	36
<i>Галимуллина Н.А.</i> Особенности развития предпринимательского сектора в Республике Башкортостан в условиях глобальных вызовов.....	46
<i>Глезман Л.В.</i> Проблематика оценки информационной инфраструктуры как элемента регионального цифрового пространства.....	55
<i>Дубровская Ю.В., Саландаева Д.С.</i> Управление системой расселения на основе анализа отраслевой структуры региональной экономики (на примере Пермского края).....	62
<i>Зыкова А.А.</i> Социально-экономическое развитие депрессивных территорий Пермского края.....	70
<i>Коурова А.А.</i> Депрессивные территории Пермского края: система показателей и оценка	82
<i>Ужегов А.О.</i> Инновационное развитие регионов Уральского федерального округа: анализ и оценка	86
<i>Urasova A.A., Shevchuk I.S.</i> Factor analysis of sustainable territorial development in Perm krai.....	96

СЕКЦИЯ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Бочарникова-Собинова Е.В.</i> Инвестиции как драйвер развития регионального пространства.....	104
<i>Васева И.С., Сорокин А.С.</i> Институт семьи и брака в римском праве.....	111
<i>Васева И.С., Стельмах А.Д.</i> Роль римского права в становлении российского законодательства.....	114
<i>Волков А.Р., Голубева А.С.</i> ESG-трансформация системы государственного и муниципального управления Санкт-Петербурга и Ленинградской области.....	117
<i>Гао Цзисян</i> Развитие Дальнего Востока России: с «поворота на Восток» до «соразвития Востока и Севера».....	123
<i>Дурандина О.А.</i> Региональные особенности применения партисипативных технологий в публичном управлении.....	135

Ивонин В.А., Зубарев Н.Ю. Совершенствование механизмов государственного управления сферой физической культуры и спорта в Пермском крае среди лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	145
Князев С.С. Идеологические функции СМИ на примере издания «Forbes».....	149
Кокорева А.В. Групповая солидарность студентов вузов в гражданском контексте.....	153
Полушин А.С., Царенко И.В. Особенности договора дарения в сфере государственной службы.....	155
Сетянова Д.А. Деловая пресса как современное средство массовой информации.....	159
Страхов Д.А. Медиа нового типа на примере журнала «Forbes».....	164
Федюнина В.А. Роль глянцевого журналов в формировании образа успешного человека.....	168
Хвостова К.В., Шиняева О.В. Современная городская газета как форма печатного издания.....	171
Шиндязова А.В. Жанр интервью в новых медиа	174

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 338.14
ББК 65.05

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ЦЕЛЯХ ИЗБЕГАНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИКЕ

Байрушина Фларида Фатиховна, старший преподаватель
электронный адрес: bai.21@yandex.ru
Уфимский государственный нефтяной технический университет
450078, Россия, г. Уфа, Чернышевского, 145, корпус 12

Блаженкова Наталья Михайловна, д-р экон. наук, профессор
электронный адрес: fk@rusoil.net
Уфимский государственный нефтяной технический университет
450078, Россия, г. Уфа, Чернышевского, 145, корпус 12

Аннотация:

Актуальность мониторингу социально-экономического развития региона придает тот факт, что интерес к анализу со стороны государства, общества и науки на современном этапе возрастает, так как такая диагностика позволяет анализировать угрозы развитию экономики и минимизировать их.

Ключевые слова: риски; мониторинг; социально-экономическое развитие; индикаторы.

С расширением сферы экономической деятельности в нашей стране резко увеличился и спектр рисков. Но отечественной экономике, во многом ранее развивавшейся за счёт валютных поступлений и либерализации операций с иностранной валютой, в значительной степени еще свойственна опасность валютных рисков, так как доллар США всё ещё остаётся в некоторых расчетах для нас важной валютой. Единая европейская валюта пока также используется в торговле, но её положение по отношению к другим мировым валютам очень неустойчивое. Итог - перманентный валютный риск².

Мировой экономический кризис, который мы наблюдаем в настоящее время, - явление чрезвычайно опасное для экономики не только развитых стран, но и государств, которые находятся на этапе становления или нуждаются в постоянной помощи международного сообщества. Последними стали события, которые заставили пересмотреть традиционные понятия о причинах кризисов и стимулировали поиск новых путей их предотвращения. Риски очень велики во всех сферах экономики. Поэтому надо постоянно проводить мониторинг социально-экономического развития страны и регионов, в частности в целях минимизации рисков.

Мониторинг социально-экономического развития состоит из трех процессов: регулярный мониторинг, периодические независимые оценки (периодический мониторинг), процедура донесения сигналов о сложностях системы управления руководству экономической системы конкретного уровня, а также меры по их устранению. Каждый из разделов мониторинга имеет свои характерные черты и инструменты. Необходимость организации стратегии социально-

© Байрушина Ф.Ф., Блаженкова Н.М., 2022

² *Управление рисками и антикризисная политика: монография* / А.Р. Эмекзунян, К.В. Балдин, А.Т. Алиев, О.С. Суртаева // Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ. 2022. С. 12.

экономического развития региона³, раскрывающая направления его устойчивого и стабильного развития, обеспечивает регулярную корректировку целей, следовательно, необходим оперативный контроль степени их реализации. В данный момент существующая система мониторинга социально-экономического развития регионов показывает себя несостоятельной в ряде следующих факторов:

1) нет единообразной системы индикаторов уровня социально-экономического развития, которого необходимо достичь в процессе реализации программы⁴;

2) необходимо провести оценку влияния показателей, демонстрирующих результаты реализации региональных целевых программ, на критерии, указанные в стратегии развития региона;

3) информационная база, создаваемая в рамках мониторинга и контроля социально-экономического развития региона, обеспечивает функции только оперативного управления регионом⁵, однако для принятия решений по реализации стратегии развития регионов территориальными органами управления используются несвязанные между собой источники данных;

4) из-за неоднозначности и многоаспектности указанных в экономическом пространстве региона процессов, сложности связей и структур управления регионом, провоцирующих постоянный рост объемов изучаемой информации и ее непрерывное изменение, нужно применять автоматизированные системы поддержки принятия решений, которые объединят управленческие информационные системы и системы управления базами данных⁶.

Необходимыми чертами регулярного и оперативного мониторинга социально-экономического развития территории являются:

1. Корреляция долгосрочного планирования и оперативных решений в ходе реализации конкретных программ.

2. Прозрачность и открытость в предоставлении информации о процессе реализации стратегии развития и итогов работы.

3. Совместная работа региональных властей, заинтересованных лиц, общественных организаций и населения над реализацией программы.

4. Регулярность в обеспечении мониторинга, оперативное реагирование в процессе реализации (гибкость системы) и своевременной корректировки целей и задач стратегии развития территории.

Таким образом, формируются два основных направления совершенствования мониторинга развития региона:

I. Формирование единой системы факторов уровня социально-экономического развития, наиболее полно отражающей промежуточные и конечные цели программы развития территории.

II. Усиления контроля со стороны территориального руководства.

Следует рассмотреть каждое направление в отдельности.

Одной из первых задач будет оптимизация числа используемых показателей и гибкий подход к установлению критериев и индикаторов развития региона. Процесс формирования устойчивой системы оценки социально-экономического положения региона тесно связан

³ Скопина И.В., Скопин О.В., Грабар А.А. Основные подходы к исследованию и оценке эффективности развития социальной инфраструктуры региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 21. С. 10.

⁴ Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Сборник Университета им. В.И. Вернадского. 2010. № 10–12. С. 213.

⁵ Шогенова М.Х., Кармокова Х.Б. Научно-методологические основы мониторинга и системы индикаторов социально экономического развития региона // ScienceTime. 2014. № 4. С. 320.

⁶ Байрушин Ф.Т. Кибербезопасность и мировое сообщество // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе. Сборник материалов IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Уфа. 2021. С. 11.

с приоритетами в развитии конкретно этой территории и стратегией развития страны. Сложность выбора конкретных индикаторов развития обусловлена огромной разницей в уровнях развития регионов нашей страны и масштабом государства. Поэтому для оптимизации системы индикаторов предлагается провести дифференциацию регионов по группам и специфике развития, после чего необходимо подобрать систему показателей отдельно для каждой группы. К примеру, для Республики Башкортостан можно предложить систему показателей развития, в которой важное место будут занимать показатели развития сельскохозяйственной отрасли.

Данная система индикаторов может содержать в себе 13 главных показателей оценки региона, ранжированные по значимости отраслей в стратегии развития конкретной территории:

1. Реальные денежные доходы населения. Главнейшим показателем был и остается уровень доходов населения, который необходимо представить в разрезе сравнения базисного и отчетного года.

2. Потребительские расходы в среднем на душу населения. Данный индикатор тесно связан с пунктом 1, так как вышеназванные показатели отображают уровень благосостояния населения региона.

3. Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта.

4. Численность занятых в экономике.

5. Численность безработных. Здесь стоит понимать, что данный индикатор отображает лишь то число безработных, которые добровольно обратились в службу занятости населения, а рынок теневой занятости очень велик.

6. Валовой региональный продукт на душу населения.

7. Рейтинг инвестиционной привлекательности. На данный момент инвестиции - важнейший показатель уровня развития территории. Чем выше данный показатель, тем больше частного капитала будет привлечено в экономику региона. В рейтинге принимают участие 85 регионов РФ.

8. Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий. Этот показатель необходимо рассматривать в разрезе важнейших для данного региона категорий, а также необходимо указать динамику в разрезе трех лет.

9. Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий.

10. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий.

11. Производство в хозяйствах всех категорий.

12. Экспорт и импорт продукции собственного производства.

13. Мнение населения о качестве жизни. Этот индикатор необходимо вывести после проведения анонимного анкетирования населения, к примеру, с помощью портала госуслуг. Для корректности результатов необходимо провести оценку значимости каждого из факторов качества жизни балльным методом (метод непосредственной оценки). Таким образом, определяется, насколько каждая из предложенных характеристик качества жизни имеет значение для общей оценки. Результаты анкетирования также необходимо опубликовать на данном портале. Оценивать результаты опроса нужно с помощью таких методов математической статистики, как вариационный размах, среднелинейное и среднеквадратичное отклонение, дисперсия, вычисление коэффициента ранговой корреляции Спирмэна и коэффициента конкордации Кенделла.

Второе направление совершенствования мониторинга уровня развития регионов выражается в усилении контроля над его проведением как со стороны территориальных и федеративных властей, так и со стороны общества. Для этого необходимо направить силы таких государственных органов, как Федеральная служба государственной статистики на оперативность предоставляемой информации на официальном сайте для наибольшей прозрачности результатов работы территориальных органов власти.

Таким образом, для более качественного мониторинга социально-экономического развития региона можно предложить новую систему показателей, которая поможет органам государственной власти рассматривать регион с точки зрения его специфики и учитывать мнение населения, но, в то же время, необходимо обеспечить безопасность персональных данных⁷.

Библиографический список

Байрушин Ф.Т. Кибербезопасность и мировое сообщество // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе. Сборник материалов IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Уфа. 2021. С. 11.

Байрушин Ф.Т., Павленков М.Н. О методах и средствах защиты информации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-4. С. 45-47.

Шогенова М.Х., Кармокова Х.Б. Научно-методологические основы мониторинга и системы индикаторов социально экономического развития региона // ScienceTime. 2014. № 4. С. 320.

Скопина И.В., Скопин О.В., Грабар А.А. Основные подходы к исследованию и оценке эффективности развития социальной инфраструктуры региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 21. С. 10.

Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Сборник Университета им. В.И. Вернадского. 2010. № 10-12. С. 213.

Управление рисками и антикризисная политика: монография / А.Р. Эмекзунян, К.В. Балдин, А.Т. Алиев, О.С. Суртаева // Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ. 2022. 169 с.

ON THE DIRECTIONS OF IMPROVING THE MONITORING OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION IN ORDER TO AVOID THREATS TO THE ECONOMY

Flarida F. Bayrushina, Senior Lecturer

E-mail: bai.21@yandex.ru

Ufa State Petroleum Technical University

building 12, 145 Chernyshevsky, Ufa, 450078, Russia

Natalia M. Blazhenkova, Doctor of Economics, Professor

E-mail: fk@rusoil.net

Ufa State Petroleum Technical University

building 12, 145 Chernyshevsky, Ufa, 450078, Russia

Summary:

The relevance of monitoring the socio-economic development of the region is given by the fact that the interest in analysis by the state, society and science is increasing at the present stage, since such diagnostics allows analyzing risks and minimizing them.

Keywords: risks; monitoring; socio-economic development; indicators.

⁷ *Байрушин Ф.Т., Павленков М.Н.* О методах и средствах защиты информации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-4. С. 45.

РОЛЬ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОМ РАЗВИТИИ МОНОПРОФИЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

**Баландин Дмитрий Аркадьевич, канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
электронный адрес: balandin.da@uiec.ru
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50**

**Ионова Ирина Геннадьевна, студент
электронный адрес: irysa_ig@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15**

**Федосеева Светлана Сергеевна, младший научный сотрудник
электронный адрес: fedoseeva.ss@uiec.ru
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50**

Аннотация:

В работе осуществлен анализ научных источников, посвященных процессам трансформации региональных пространственно-отраслевых структур градообразующих предприятий и монопрофильных территорий; систематизированы нормативные критерии отнесения муниципальных территорий к монопрофильным; выявлена роль градообразующего предприятия в социально-экономическом развитии монопрофильной территории; сформулирован вывод о необходимости активного государственного участия в привлечении необходимых ресурсов и их эффективном использовании в реализации конкурентных потенциалов и возможностей монопрофильных территорий, в том числе посредством выработки перераспределительных механизмов, позволяющих снять излишнюю нагрузку с градообразующих предприятий по содержанию социальной и инженерной инфраструктуры.

Ключевые слова: монопрофильные территории; градообразующее предприятие; пространственно-отраслевое развитие; регион; хозяйственная деятельность; население; средняя заработная плата; занятость.

В современных эволюционно-технологических условиях процесс трансформации региональных пространственно-отраслевых структур приобретает самобытный характер, определяемый местными закономерностями и спецификой развития². В экономической литературе отмечается, что подобные особенности пространственно-отраслевого развития формируются и проявляются в соответствии с одной из научных компонентов размещения и организации

производственной деятельности промышленных предприятий: географической, инновационной или сбалансированной³. Особенно ярко факторы пространственно-отраслевого развития проявляются на уровне малых и средних городов Российской Федерации⁴ и, в первую очередь, в старопромышленных монопрофильных территориях, где наиболее значима роль градообразующих предприятий во всей совокупности социальных и экономических процессов. Отраслевая принадлежность и хозяйственная специализация градообразующего предприятия, эффективность применяемых технологий и уровень инновационности производств непосредственно влияют на степень диверсификации местной экономики, ее интеграции в конкурентную среду, благосостояние и условия жизнедеятельности населения⁵. Исходя из этого, ключевыми задачами законодательной и исполнительной власти монопрофильной территории, менеджмента градообразующего предприятия становятся декомпозиция факторов как обеспечивающих благоприятный уровень социального и экономического развития, так и препятствующих органичному вхождению в окружающую среду, а также определение их оптимального сочетания в воспроизводственных процессах⁶. Следует отметить, что значительная доля монопрофильных территорий и градообразующих предприятий Российской Федерации в настоящее время находится, как правило, в кризисном или предкризисном состоянии. Несомненно, природа подобного явления объективна и закономерна⁷. В то же время конституционные обязательства государства перед населением обуславливают необходимость выработки мер государственной поддержки, направленных на повышение экономической устойчивости градообразующих предприятий подобных территорий.

В настоящее время принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих мероприятия государственной поддержки монопрофильных территорий. Критерии отнесения муниципальных территорий к монопрофильным схематично представлены нами на рисунке 1.

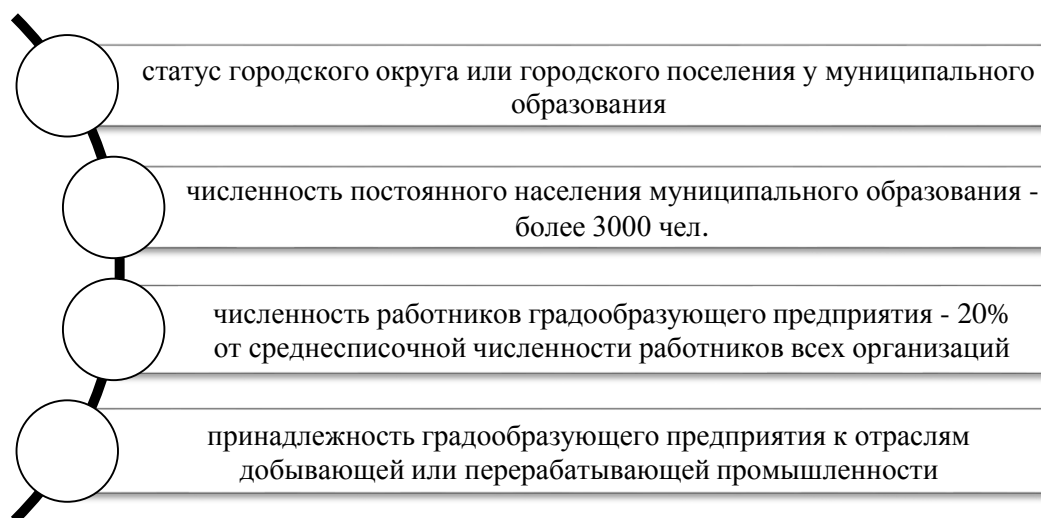

Рис. 1. Критерии отнесения муниципальных территорий к монопрофильным

³ Урасова А.А. Методология моделирования процессов цифровизации экономики регионов РФ: технологические доминанты и отраслевая трансформация. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 18.

⁴ Растворцева С.Н., Манаева И.В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 124.

⁵ Волčkova И.В., Вотякова И.В., Воробьева Е.С., Филиппова Н.А. Оценка инновационного потенциала моногородов в условиях формирования территории опережающего развития // Экономика строительства. 2022. № 2 (74). С. 13.

⁶ Ионова И.Г. Особенности и факторы конкурентной среды в управлении градообразующими предприятиями региона // Научное обозрение. 2015. № 24. С. 389.

⁷ Ионова И.Г., Звягина О.В. Управление развитием градообразующих предприятий старопромышленных территорий региона // Научное мнение. 2014. № 4. С. 193.

Кроме того, Правительством Российской Федерации определены категории монопрофильных муниципальных территорий в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения (рисунок 2).

Сложное социально-экономическое положение	Риски ухудшения социально-экономического положения	Стабильная социально-экономическая ситуация
<ul style="list-style-type: none"> •градообразующее предприятие находится в стадии банкротства или прекратило деятельность; •планируется высвобождение свыше 10% среднесписочной численности работников градообразующего предприятия; •неблагоприятная ситуация на рынке или в отрасли, к которой относится градообразующее предприятие; • уровень безработицы более чем в 2 раза превышает средний уровень по стране. 	<ul style="list-style-type: none"> •планируется высвобождение свыше 3% среднесписочной численности работников градообразующего предприятия; •уровень безработицы превышает средний уровень по стране. 	<ul style="list-style-type: none"> •градообразующее предприятие осуществляет производственную деятельность на территории муниципального образования; •отсутствует информация о планируемом высвобождении свыше 3% среднесписочной численности работников градообразующего предприятия; •уровень безработицы не превышает средний уровень по стране.

Рис. 2. Категории монопрофильных муниципальных территорий в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения⁸

Как мы видим из рисунка 2, на законодательном уровне выделяются три категории монопрофильных муниципальных территорий: находящиеся в сложном социально-экономическом положении; имеющие риски ухудшения социально-экономического положения; находящиеся в стабильной социально-экономической ситуации.

Рассмотрим роль градообразующего предприятия в социально-экономическом развитии монопрофильной территории на примере Александровского городского поселения Пермского края. По состоянию на 01.01.2022 года в состав данного городского поселения, помимо г. Александровск, входят 4 поселка и 2 деревни. Данный моногород расположен в старопромышленной территории Пермского края, сформировавшейся в эпоху индустриализации Российского государства в XVIII-XIX веках. Градообразующим предприятием является ОАО «Александровский машиностроительный завод», специализирующийся на производстве горно-шахтного оборудования. Численность работающих на предприятии превышает 450 человек. Кроме того, в Александровской монопрофильной территории осуществляют хозяйственную деятельность две автодорожные строительные организации.

На рисунке 3 представлена структура реализованной продукции ОАО «Александровский машиностроительный завод» за 2021 год.

⁸ Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения 25.04.2022).

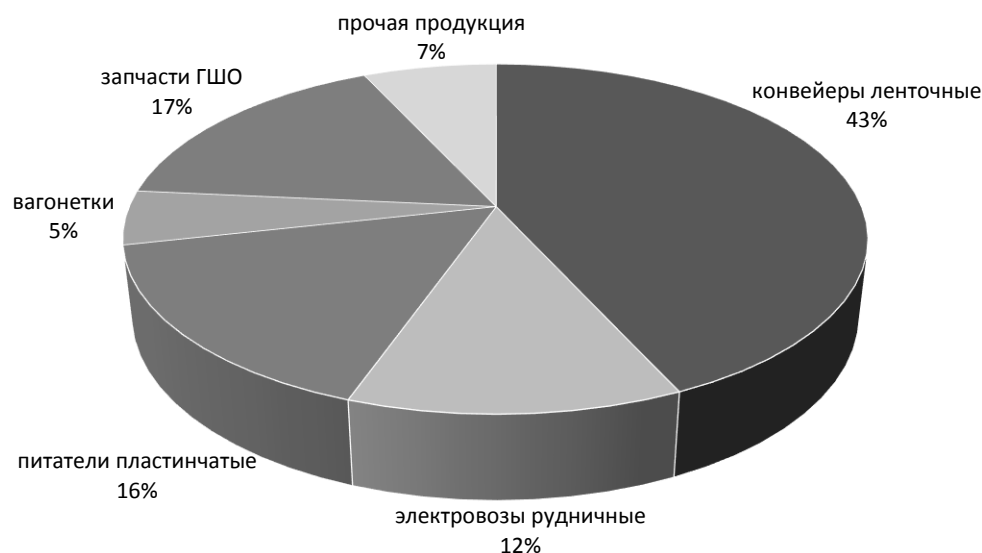

Рис. 3. Структура реализованной продукции ОАО «Александровский машиностроительный завод» за 2021 год

На протяжении последних лет финансовые результаты ОАО «Александровский машиностроительный завод» свидетельствуют об убыточности хозяйственной деятельности (рисунок 4).

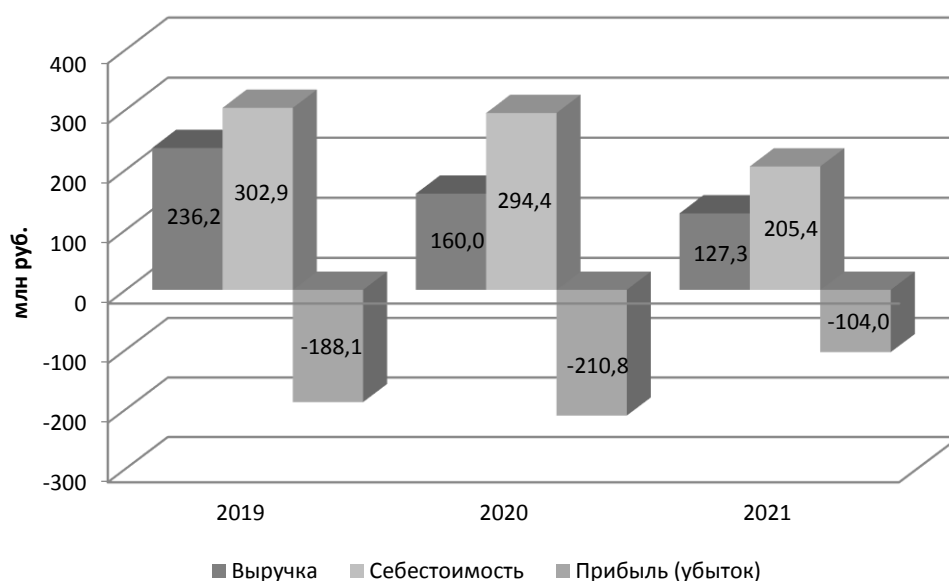

Рис. 4. Финансовые результаты хозяйственной деятельности ОАО «Александровский машиностроительный завод» за 2019–2021 годы

Основной причиной отрицательной рентабельности ОАО «Александровский машиностроительный завод» в 2019–2021 гг. является снижение объемов реализации товарной продукции при сохранении постоянных затрат (зарплата инженерно-технических и управленческих работников, плата за потребление тепло- и электроэнергии, налоги за землю и имущество и др.).

Просматривается прямая зависимость между эффективностью деятельности градообразующих предприятий и показателями пространственно-отраслевого развития Александровской монопрофильной территории. Так, в целом по муниципальному образованию в 2018–

2020 гг. наблюдалось устойчивое снижение численности населения, в первую очередь находящегося в трудоспособном возрасте за счет миграции на постоянное место жительства в другие территории. Кроме того, существенно вырос уровень зарегистрированной безработицы (рис. 5).

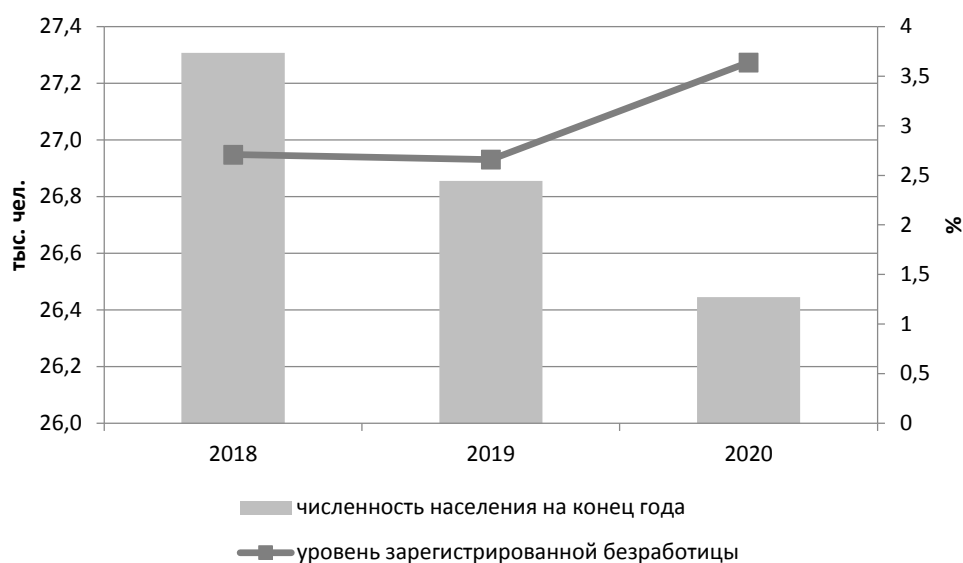

Рис. 5. Показатели численности и занятости населения в Александровской монопрофильной территории в 2018-2020 годах

Одним из индикаторов устойчивости пространственно-отраслевого развития территории является уровень средней заработной платы. На рисунке 6 сопоставлены размеры средней начисленной заработной платы по Пермскому краю и Александровскому городскому поселению.

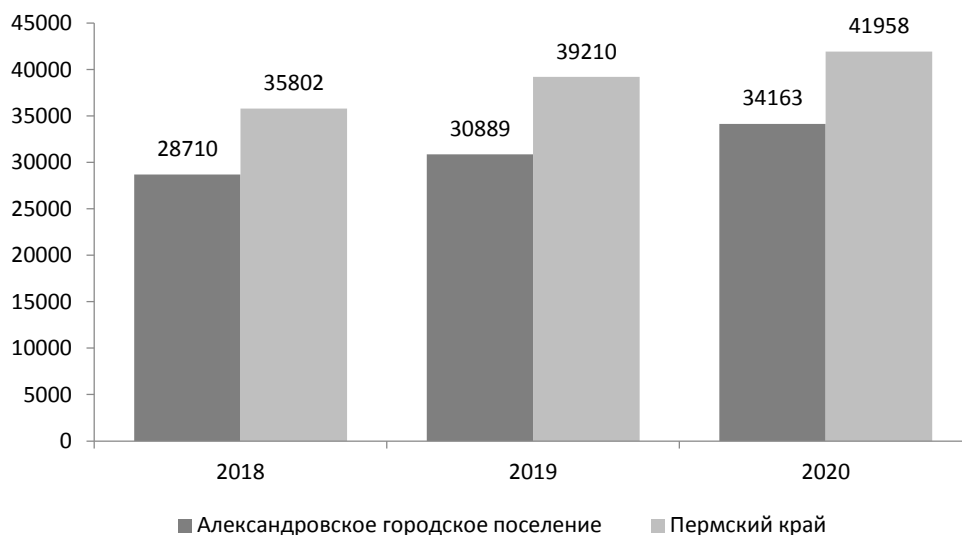

Рис. 6. Уровень средней заработной платы в Пермском крае и Александровской монопрофильной территории в 2018-2020 годы

Как мы видим из рисунка 6, инфляционные процессы, активизирующиеся в последние годы в нашей стране, в меньшей степени сказались на росте заработной платы в Александров-

ской монопрофильной территории, чем в целом по Пермскому краю. Таким образом, результаты анализа позволяют отнести Александровскую монопрофильную территорию к территориям, находящимся в сложном социально-экономическом положении.

Подводя итоги настоящего исследования, хотелось бы отметить следующее. Мы разделяем позицию тех представителей научного сообщества⁹, которые считают, что при проектировании стратегических документов пространственно-отраслевого развития монопрофильных территорий необходимо исходить из социальных обязательств государства и конституционных прав населения на равные условия жизнедеятельности. Решение данных задач, по нашему мнению, предполагает активное государственное участие в привлечении необходимых ресурсов и их эффективном использовании в реализации конкурентных потенциалов и возможностей монопрофильных территорий и их градообразующих предприятий. Кроме того, органам государственного управления на федеральном и региональном уровнях посредством перераспределительных механизмов необходимо снять излишнюю нагрузку с градообразующих предприятий по содержанию социальной и инженерной инфраструктуры монопрофильных территорий.

Благодарности. Исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения 25.04.2022).

Волчкова И.В., Вотякова И.В., Воробьева Е.С., Филиппова Н.А. Оценка инновационного потенциала моногородов в условиях формирования территории опережающего развития // Экономика строительства. 2022. № 2 (74). С. 12–20.

Ионова И.Г. Особенности и факторы конкурентной среды в управлении градообразующими предприятиями региона // Научное обозрение. 2015. № 24. С. 387–390.

Ионова И.Г., Звягина О.В. Управление развитием градообразующих предприятий старопромышленных территорий региона // Научное мнение. 2014. № 4. С. 192–195.

Пискунов А.И., Глезман Л.В. Развитие промышленных предприятий в условиях становления цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 471–482.

Растворцева С.Н., Манаева И.В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 110–127.

Урасова А.А. Методология моделирования процессов цифровизации экономики регионов РФ: технологические доминанты и отраслевая трансформация. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. 354 с.

Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. «Большой Саров»: о не самых очевидных стратегиях развития моногородов // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 10–26.

⁹ *Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю.* «Большой Саров»: о не самых очевидных стратегиях развития моногородов // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 21–22.

THE ROLE OF A CITY FORMING ENTERPRISE IN THE SPATIAL AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF A SINGLE-PROFILE TERRITORY

**Dmitry A. Balandin, Candidate of Economic Sciences,
senior researcher**

E-mail: balandin.da@uiec.ru

**Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences**

50 Lenin str., Perm, 614000, Russia

Irina G. Ionova, student

E-mail: irysa_ig@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Svetlana S. Fedoseeva, junior research assistant

E-mail: fedoseeva.ss@uiec.ru

**Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences**

50 Lenin str., Perm, 614000, Russia

Summery:

The paper analyzes scientific sources devoted to the processes of transformation of regional spatial and sectoral structures of city-forming enterprises and single-industry territories. The normative criteria for classifying municipal territories as single-industry ones are systematized. The role of a city-forming enterprise in the socio-economic development of a single-industry territory is revealed. The conclusion is made about the need for active state participation in attracting the necessary resources and their effective use in realizing the competitive potentials and opportunities of single-industry territories, including through the development of redistribution mechanisms that make it possible to remove the excessive burden on the city-forming enterprises for the maintenance of social and engineering infrastructure.

Keywords: monoprofile territories; city forming enterprise; spatial and sectoral development; region; economic activity; population; average salary; employment.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Белинская Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: belinska@yandex.ru
Университет ИТМО
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверский пр., 49

Макаренко Екатерина Денисовна, студент
Электронный адрес: distress98@mail.ru
Университет ИТМО
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверский пр., 49

Аннотация:

Сегодня существует мировая тенденция перехода от привычной линейной экономической модели к циркулярной экономике. Актуальность такого подхода обусловлена тем, что данная экономическая модель направлена на переход к вторичному использованию отходов, сокращению негативных выбросов в атмосферу, а также использованию устойчивых бизнес-моделей в рамках деятельности предприятий. В настоящей статье проведен анализ экономического потенциала города Санкт-Петербурга и осуществлена оценка потенциала экономики замкнутого цикла региона с помощью усовершенствованного метода.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла; оценка; обращение с отходами; инновации; экономика; безотходное производство; устойчивые бизнес-модели.

Санкт-Петербург является вторым по значимости городом России, городом федерального значения, административный центр Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО). Численность населения региона составляет 5 376 672 человек². Санкт-Петербург – это важный экономический, культурный, научный центр Российской Федерации.

Валовой региональный продукт (далее – ВВП), согласно данным Росстата, в 2019 году в Санкт-Петербурге составил 5 125 млрд рублей³. Согласно структуре ВРП, лидирующие позиции занимает:

- деятельность по операциям с недвижимым имуществом (17,8 %);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (15,3 %);
- обрабатывающее производство (13,9 %).

В г. Санкт-Петербурге располагается порядка 730 крупных и средних предприятий, работает около 22 тысяч малых промышленных предприятий, которые интегрируются в научно-инновационную сферу региона.

В Санкт-Петербурге предприняты усилия для формирования научно-исследовательской инфраструктуры. Так, например, было образовано 12 инновационно-внедренческих центра, особая экономическая зона техниковнедренческого типа, реализуется проект Наукограда. Для малых предприятий, работающих в сфере инноваций, сформирован Венчурный фонд, а также создается IT-парк.

© Белинская И.В., Макаренко Е.Д., 2022

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения 18.03.2022).

³ Валовой региональный продукт Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017–2019 годах: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Санкт-Петербург: Петростат, 2021. 83 с.

Понятие «оценка экономического потенциал» подразумевает под собой комплекс разных подходов к оценке развития региона (социально-экономический, инновационный, инвестиционный, ресурсный и т.д.).

Профессор Мочалов Б.М. считает, что экономический потенциал – это «совокупная способность отраслей народного хозяйства производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению»⁴.

Под экономическим потенциалом следует также понимать возможность социально – экономической системы региона с помощью использования собственных ресурсов обеспечить ее долгосрочный экономический рост, а также гарантировать населению достойный уровень жизни. Именно поэтому высокий экономический потенциал и умение его наращивать характеризуется одним из наиболее значимых критериев оценки эффективности функционирования территории.

Благодаря исследованию существующих подходов из литературы удалось выделить основные направления оценки экономического потенциала региона:

– интегральный – предполагает выбор главного показателя для осуществления оценки;
– аналитический – поиск показателей для анализа составных частей экономического потенциала, анализ динамики с возможностью последующего сведения показателей в интегральную оценку;

– экспертный – это оценка социально-экономического потенциала по шкале на основе полученной информации о региональной экономической системе.

Доктором экономических наук, профессором Воронежского государственного университета Трещевским Ю.И. и его соавторами был предложен метод оценки экономического потенциала в рамках работы «Оценка экономического потенциала региона». Предлагаемый методический способ по оценке экономического потенциала регионов основывается на положениях, которые дают возможность предложить необходимый и достаточный комплекс показателей⁵.

В таблице 1 представлены результаты анализа экономического потенциала Санкт-Петербурга.

Таблица 1

**Позиции Санкт-Петербурга по основным показателям
развития экономического потенциала за 2016 год**

Показатель	Место в СЗФО	Место в РФ
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	1	4
Удельный вес населения трудоспособного возраста, %	2	14
Площадь территории, тыс. кв. км	11	84
Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	-	-
Уровень занятости, %	1	5
Удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %	-	-
ВРП на душу населения, руб.	2	11
Степень износа основных фондов, %	12	74

⁴ Экономический потенциал развитого социализма / под ред. Б.М. Мочалова. М.: Экономика, 1982. 280 с.

⁵ Трещевским Ю.И., Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С. Оценка экономического потенциала региона // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2018. № 12. С. 15-30.

Окончание табл. 1

Показатель	Место в СЗФО	Место в РФ
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	3	11
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	1	2
Число предприятий и организаций, ед.	-	-
Уровень инновационной активности организаций, %	1	6
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	1	6
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	-	-

Примечание. Источник: составлено автором.

Согласно таблице 1 можно отметить, что в 2016 году показатели региона были совершенно разные, однако заметно, что по Северо-Западному федерального округу Санкт-Петербург занимает достаточно высокие позиции, однако в рамках РФ эти показатели чуть ниже.

Таблица 2

**Позиции Санкт-Петербурга по основным показателям
развития экономического потенциала за 2020 год**

Показатель	Место в СЗФО	Место в РФ
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	1	4
Удельный вес населения трудоспособного возраста, %	3	18
Площадь территории, тыс. кв. км	11	84
Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	1	3
Уровень занятости, %	1	8
Удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %	1	4
ВРП на душу населения, руб.	2 (2019)	11 (2019)
Степень износа основных фондов, %	12	84
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	3	10
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	1	2
Число предприятий и организаций, ед.	-	-
Уровень инновационной активности организаций, %	1	12
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	1	5
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	-	-

Примечание. Источник: составлено автором.

Анализируя таблицы 1 и 2, можно отметить, что в Санкт-Петербурге все стабильно и показатели, которые заметно проседают, отсутствуют. В некоторых разделах наблюдается потеря позиций, однако она незначительная.

Таблица 3

Динамика основных показателей развития экономического потенциала Санкт-Петербурга

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	5225,7	5281,6	5351,9	5383,8	5398,1
Удельный вес населения трудоспособного возраста, %	59,2	58,3	57,7	57	57,6
Площадь территории, тыс. кв. км	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	-	-	669823061	74371175	128479865
Уровень занятости, %	73,5	73,8	73,7	66,4	65,7
Удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %	-	-	-	86,6	86,4
ВРП на душу населения, руб.	780400,7	805573,1	891448,8	950587,3	-
Степень износа основных фондов, %	39	38,5	38,9	25	26,5
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	39853	42338	44999	47169	49207
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	98,3	98,5	98,6	98,6	98,7
Число предприятий и организаций, ед.	-	-	-	-	-
Уровень инновационной активности организаций, %	14,8	30,6	28,2	15,4	15,9
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	9026	8933	9553	9972	9399
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	-	-	-	-	-

Примечание. Источник: составлено автором.

Анализируя таблицу 3, можно сделать следующие выводы.

Показатель среднегодовой численности населения с 2016 по 2020 год вырос на 172,4 тысячи человек, или на 3,3 %. В 2017 году данный показатель увеличился на 55,9 тыс. человек, что соответствует 1,06 %. Также отмечается прирост населения с 2019 по 2020 год, несмотря на возникший кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции. Его показатель составил 14,3 тыс. человек.

Показатель удельного веса населения трудоспособного возраста с 2016 по 2020 год, сократился на 1,6 %. А вот за период с 2019 по 2020 год наблюдается рост данного показателя, на 0,6 %. Доходы консолидированного бюджета на душу населения показали негативную динамику, с 2018 года их показатель сократился на 80 %.

В разделе уровня занятости населения также наблюдается негативная тенденция: разница по сравнению с 2016 годом составила порядка 7,8 %, этот же показатель в сравнении с 2019 по 2020 год упал на 0,7 %.

Удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, сократился в 2020 году на 0,2 %, по сравнению с 2019 годом.

Однако в разделе ВРП на душу населения наблюдается положительная тенденция: данный показатель к 2019 году увеличился на 170186,6 руб., или 21 %.

В разделе «Степень износа основных фондов» наблюдается отрицательный результат, однако это говорит о положительной тенденции – чем меньше данный показатель, тем менее изношены основные средства. Данный показатель с 2016 года уменьшился на 12 %. Такая тенденция может свидетельствовать о положительном производственном потенциале региона.

Среднедушевые денежные доходы населения за 5 лет выросли на 9354 рублей в месяц, что соответствует 23 %.

Показатель удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования вырос с 2016 по 2020 на 0,4 %, что свидетельствует о высоком инфраструктурном потенциале Санкт-Петербурга.

Уровень инновационной активности в регионе в целом в 2020 году показывает положительную динамику и его рост составил 1,1 %. Однако в 2018 году наблюдается подъем данного показателя до 28,2 %, а в 2019 показатель снова падает и близок к значениям 2016 года.

Показатель числа используемых передовых производственных технологий также вырос на 4 % в 2020 году по сравнению с 2016. Этот уровень доказывает то, что инновационный показатель региона достаточно высок, однако еще далек от эталонных значений.

Подводя итоги, можно отметить, что данный анализ позволил оценить экономический потенциал Санкт-Петербурга в динамике и позволил сделать вывод, что регион находится на достаточно высоком уровне развития, о чем свидетельствуют показатели, представленные в таблицах выше.

Проведённый анализ экономического потенциала региона позволил определить некоторые проблемы, которые влияют на его развитие, а именно:

- достаточно низкий природно-ресурсный потенциал в связи с небольшой территорией региона и отсутствием большого количества лесных насаждений;
- наблюдается относительно низкий уровень развития производственного потенциала (в Санкт-Петербурге замечен относительно небольшой уровень занятости населения при незначительной доле занятых с высшим и средним образованием);
- достаточно низкий уровень развития инновационного потенциала при высоком уровне инновационной активности предприятий.

Такой анализ позволил наиболее четко определить проседающие аспекты, которые не позволяют региону закрепиться на лидирующих позициях в рамках страны. Это дает возможность сформировать систему приоритетов региональной политики социально-экономического развития региона, проанализировать и оценить его потенциал с точки зрения экономики замкнутого цикла.

Политика и инициативы цикличной экономики имеет большой охват показателей, это не только управление отходами. Они включают в себя модели производства и потребления, проектирование экологических проектов, расширенную ответственность производителей, вторичные материальные ресурсы и их размещение, государственные закупки, инновационные технологии, научные разработки в данном направлении, занятость населения для осуществления управления конкретными видами отходов (пищевые отходы, пластмасса и т.д.). Также в рамках данного подхода могут быть охвачены изменения, которые происходят в окружающей среде (показатели загрязнения воздуха, климата, экосистем и т.д.)⁶.

⁶ Углубленный анализ количественного анализа экономики замкнутого цикла / Европейская экономическая комиссия, 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-05/ECE_CES_2021_8-2104744R.pdf.

Таблица 4

Динамика основных показателей по образованию отходов, утилизации, обезвреживания, размещения отходов производства и потребления

Показатели	Санкт-Петербург		Место в СЗФО		Место в России	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Образование отходов за отчетный год	11775689	13044038	6	6	71	26
Утилизировано отходов	1102733	3589906	7	5	48	28
Обработано отходов	324663	155075	2	3	20	22
Обезврежено отходов	483689	372192	1	1	14	17
Передача твердых коммунальных отходов региональному оператору	469462	404671	1	2	8	9
Передача отходов (за исключением твердых коммунальных отходов) другим хозяйствующим субъектам:						
для обработки	56684	47828	2	3	30	28
для утилизации	10382535	11371588	1	3	3	4
для обезвреживания	104617	166922	2	1	24	12
для хранения	21819	7691	3	2	17	28
для захоронения	378072	436640	2	1	17	9

Примечание. Источник: составлено автором.

По данным таблицы 4, количество утилизированных отходов в регионе выросло на порядок. Так, в 2019 году было утилизировано около 1102733 тонн отходов, тогда в 2020 году их число составило 3589906 тонн. Однако рост образованных отходов в Санкт-Петербурге составил 10 %. В связи с этим регион поднялся с 48 на 28 место по стране.

Количество обработанных отходов сократилось на 52 % по сравнению с 2019 годом. Так, в 2020 году их число составило 155075,74 тонн, а в 2019 – 324663,294 тонн. При этом место, которое занимает регион по России в 2019 году, – 20, а в 2020 – 22.

Количество переданных твердых коммунальных отходов региональному оператору сократилось в 2020 году на 64791 тонн, что на 13 % меньше, чем в 2019.

Передача отходов для обработки в 2020 году также сократилась на 16 % по сравнению с 2019 годом. Так, в СЗФО Санкт-Петербург занял по данному показателю 3 место, тогда в 2019 году занимал 2 место. Однако если брать Россию в целом, его позиция укрепилась, в 2019 году регион занимал 30 место, в 2020 Санкт-Петербург поднялся на 2 позиции выше и занял 28 место.

Отходов, переданных для обезвреживания в 2020 году, увеличилось на 62305 тонн, что составляет 59 %. В 2019 году их число составило 104618 тонн, а в 2020 – 166923 тонн. Место, занимаемое в СЗФО округе в 2020 году, – 1, по России – 12, тогда в 2019 году регион занимал 24 позицию в стране.

Количество переданных для хранения отходов для захоронения в 2019 году составляет 378072 тонн, а в 2020 – 436640, что на 15 % больше по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, количество образованных отходов выросло, но в рамках федерального округа и России незначительно, при этом уровень утилизированных отходов достаточно высок по стране и средний по СЗФО. Это связано с тем, что мусорная реформа начала реализовываться в регионе только в 2022 году.

Количество обработанных и обезвреженных отходов сократилось, однако уровень утилизированных отходов вырос. Дело в том, что на данный момент большее количество подвергается сжиганию, что неэффективно, согласно экономике замкнутого цикла.

Таблица 5

Позиции Санкт-Петербурга по основным показателям деятельности организаций, осуществляющие экологические инновации в 2015 и 2019 году

Показатель	2015 г.		2019 г.	
	Место в СЗФО	Место в России	Место в СЗФО	Место в России
Удельный вес организаций, которые сокращают материальные затраты на производство единицы товаров, работ, услуг, %	5	62	3	14
Удельный вес организаций, осуществляющих сокращение энергопотребления (энергозатрат) или потерь энергетических ресурсов, %	2	40	6	61
Удельный вес организаций, которые осуществляют вторичную переработку (рециркуляцию) отходов производства, воды или материалов, %	9	59	10	54
Удельный вес организаций, которые улучшают возможности вторичной переработки (рециркуляции) товаров после использования, %	7	42	4	20
Удельный вес организаций, которые сокращают выбросы в атмосферу диоксида углерода (CO ₂), %	7	56	4	42
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, %	2	11	5	33
Удельный вес организаций, которые сокращают энергозатраты на производство единицы товаров, работ, услуг, %	4	33	2	28
Удельный вес организаций, которые сокращают загрязнения атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов, уменьшение уровня шума, %	5	26	7	40
Удельный вес организаций, которые заменяют сырье и материалы на безопасные или менее опасные, %	2	33	3	23
Удельный вес организаций, которые снижают загрязнение окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов и т.д.), %	6	30	2	30

Примечание. Источник: составлено автором.

Согласно таблице 4 становится ясно, что регион не являлся лидером по количеству предприятий и организаций, которые осуществляют экологические инновации. Однако он не занимал последнюю позицию по данным показателям. Например, по показателю удельный вес организаций, осуществляющих сокращение энергопотребления (энергозатрат) или потерь энергетических ресурсов, Санкт-Петербург занимал 2 место в федеральном округе и 40 место в стране. Также по показателям удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации и удельный вес организаций, которые заменяют сырье и материалы на безопасные или менее опасные, занимает вторую позицию, а по России 11 и 33 соответственно.

В 2019 году по показателю удельный вес организаций, которые осуществляют вторичную переработку (рециркуляцию) отходов производства, воды или материалов переместился на 2 позицию по СЗФО (в 2019 – 7), а по России на 28 (в 2019 – 42). Также заметно поднялся показатель удельного веса организаций, которые сокращают выбросы в атмосферу диоксида углерода (CO₂). Так, в 2019 году регион занимает 4 место, когда в 2015 году был на 7 в СЗФО, а по России повысился на 22 позиции (2019 – 20, 2015 – 42). Показатель удельного веса организаций, которые заменяют сырье и материалы на безопасные или менее опасные, переместился с 7 на 4 место по федеральному округу, а по России с 56 на 42 в 2015 и 2019 году соответственно.

Такой показатель, как удельный вес организаций, которые сокращают материальные затраты на производство единицы товаров, работ, услуг переместился со 2 на 6 место в 2015 году и на 61 с 40 в 2020 году. Показатель удельного веса организаций, которые снижают загрязнение окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов и т.д.) переместился на 3 позиции ниже по СЗФО и на 22 по стране. Отрицательная динамика наблюдается и в строке «Удельный вес организаций, осуществляющих сокращение энергопотребления (энергозатрат) или потерь энергетических ресурсов»: в 2015 году регион занимал 2 место, а в 2019 – 3, по России в 2015 году – 33, а в 2019 – 23.

Таблица 6

Динамика основных показателей деятельности организаций, осуществляющих экологические инновации в Санкт-Петербурге

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Удельный вес организаций, которые сокращают материальные затраты на производство единицы товаров, работ, услуг, %	27,6	29,3	31,1	35,8	40,5
Удельный вес организаций, осуществляющих сокращение энергопотребления (энергозатрат) или потерь энергетических ресурсов, %	51,7	51,7	51,7	58	64,3
Удельный вес организаций, которые осуществляют вторичную переработку (рециркуляцию) отходов производства, воды или материалов, %	31	31	31	36,9	42,9
Удельный вес организаций, которые улучшают возможности вторичной переработки (рециркуляции) товаров после использования, %	20,7	17,5	13,8	21,2	28,6
Удельный вес организаций, которые сокращают выбросы в атмосферу диоксида углерода (CO ₂), %	34,5	39,7	44,8	42,7	40,5
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, %	2,43	2,32	2,22	1,62	1,03
Удельный вес организаций, которые сокращают энергозатраты на производство единицы товаров, работ, услуг, %	58,6	51,7	44,8	47,4	50
Удельный вес организаций, которые сокращают загрязнения атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов, уменьшение уровня шума, %	72,4	62,1	51,7	56,8	61,9
Удельный вес организаций, которые заменяют сырье и материалы на безопасные или менее опасные, %	44,8	39,7	34,5	33,9	33,3
Удельный вес организаций, которые снижают загрязнение окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов и т.д.), %	89,7	79,4	69	69	69

Примечание. Источник: составлено автором.

Анализируя таблицу 6, можно сделать следующие выводы.

Показатель «Удельный вес организаций, которые сокращают материальные затраты на производство единицы товаров, работ, услуг» изменился на 12,9 %. В 2016 году показатель составил 29,3 %, по сравнению с 27,6 % в 2015 году. В 2019 году показатель вырос до 40,5 % и занял 3 место в федеральном округе, 14 место по России.

Удельный вес организаций, осуществляющих сокращение энергопотребления (энергозатрат) или потерь энергетических ресурсов изменился на 12,6 %, так в 2015 году показатель составлял 51,7 %, а в 2019 году – 64,3 %.

Удельный вес организаций, которые осуществляют вторичную переработку (рециркуляцию) отходов производства, воды или материалов в 2015 году составлял 31 %, а в 2019 году – 42,9 %.

Удельный вес организаций, которые улучшают возможности вторичной переработки (рециркуляции) товаров после использования, увеличился на 7,9 %. В 2015 году показатель составлял 20,7 %, в 2016 и 2017 году показатель слегка просел и составлял 17,5 % и 13,8 % соответственно. В 2018 году показатель составил 21,2 %, а в 2019 вырос до 28,6 %.

Удельный вес организаций, которые сокращают выбросы в атмосферу диоксида углерода (CO₂), также вырос. Так, в 2015 году показатель составлял 34,5 %, а в 2019 году – 40,5 %. Рост составил 7,9 %.

Показатель удельного веса организаций, осуществлявших экологические инновации сократился на 1,4 %, в 2015 году он составил 2,43 %, в 2016 – 2,32 %. Падать показатель стал с 2018 года и составил 1,62 %, а в 2019 году упал до 1,03 %.

Удельный вес организаций, которые сокращают энергозатраты на производство единицы товаров, работ, услуг, также сократился на 8,6 %.

Удельный вес организаций, которые сокращают загрязнения атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов, уменьшение уровня шума снизился. Так, в 2015 году данный показатель составлял 72,4 %, в 2016 – 62,1 %. В 2017 и 2018 годах данный показатель просел до 51,7 % и 56,8 % соответственно. В 2019 показатель вырос (по сравнению с 2018 годом) до 61,9 %.

Удельный вес организаций, которые заменяют сырье и материалы на безопасные или менее опасные, также сократился на 11,5 %.

Показатель удельного веса организаций, которые снижают загрязнение окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов и т.д.) составлял в 2015 году 89,7 %, в 2016 – 79,4 %, а в 2017, 2018 и 2019 годах – 69 %.

Удельный вес организаций, которые осуществляют сокращения энергопотребления (энергозатрат), в 2019 году заметно вырос.

Также удельный вес организаций, которые осуществляют вторичную переработку отходов производства, воды или материалов вырос до 42,9 % и занял 2 место по федеральному округу и 28 место по России. Удельный вес организаций, которые улучшают возможности вторичной переработки товаров после использования, вырос и поднялся на 2 место по СЗФО и на 30 место по стране.

Подводя итог, можно отметить, что у Санкт-Петербурга достаточно высокий потенциал экономики замкнутого цикла в рамках федерального округа и средний в масштабах страны. Однако благодаря анализу были выявлены некоторые проблемы:

- 1) в регионе превалирует метод сжигания отходов над вторичной переработкой;
- 2) высокий уровень захоронения и хранения отходов;
- 3) достаточно низкий уровень организаций, которые сокращают энергозатраты на производство единицы товаров, и организаций, которые снижают загрязнение окружающей среды.

Проблемы с утилизацией отходов могут быть обусловлены дешевизной метода сжигания и удобства метода захоронения, а также отсутствием налаженной системы раздельного сбора отходов в Санкт-Петербурге.

Библиографический список

Валовой региональный продукт Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017-2019 годах: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Санкт-Петербург: Петростат, 2021. 83 с.

Кириллова О.С. Методология формирования и стратегия развития доходного потенциала региона: автореферат дис. ... доктора экономических наук. Саратов, 2006. 36 с.

Трещевским Ю.И., Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С. Оценка экономического потенциала региона // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 12. С. 15-30.

Углубленный анализ количественного анализа экономики замкнутого цикла / Европейская экономическая комиссия, 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-05/ECE_CES_2021_8-2104744R.pdf (дата обращения 18.03.2022).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения 18.03.2022).

Шахбазов П.З. Оценка экономического потенциала региона и факторов эффективности его использования: автореферат дис. ... канд. экон. наук // Северо-Кавказский федеральный университет. 2013. 23 с.

EVALUATION OF THE CLOSED CYCLE ECONOMY OF THE CITY OF SAINT PETERSBURG

**Irina V. Belinskaya, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: belinska@yandex.ru

ITMO University

49 Kronverksky pr., Saint-Petersburg, 197101, Russia

Ekaterina D. Makarenko, student

E-mail: distress98@mail.ru

ITMO University

49 Kronverksky pr., Saint-Petersburg, 197101, Russia

Summery:

Today there is a global trend of transition from the usual linear economic model to a circular economy. The relevance of this pattern is because an economic model has been found that focuses on the transition to secondary waste disposal, reducing the negative impact on heredity, as well as the use of sustainable business models within the framework of enterprises. This article analyzes the economic prospects of the city of St. Petersburg and evaluates the circular economy of the region using an improved method.

Keywords: circular economy; grade; waste management; innovation; economy; non-waste production; sustainable business models.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В 2020-2021 ГГ.: СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ И СТИХИЙНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ

Власова Марина Алексеевна, студент
электронный адрес: msvlasmv@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

На сегодняшний день система школьного образования в Российской Федерации претерпела ряд изменений, связанных с эпидемиологической ситуацией в мире из-за вируса COVID-19. В ходе исследования был проведен анализ антикризисного управления органов государственной власти, местного самоуправления города Перми и администраций общеобразовательных организаций в связи с адаптацией школьного образования к дистанционному формату обучения. Для анализа деятельности администраций школ и школьных психологов была проведена серия интервью. Также проведен социологический опрос с целью выявления материально-технических и психолого-педагогических трудностей в рамках реализации дистанционного обучения.

По итогам анализа выявлено, что системные решения органов государственной власти носили запаздывающий характер, в основном, были внесены нормативные изменения, упрощавшие организацию обучения в дистанционном формате, региональный уровень ограничивался рекомендациями и созданием краевой онлайн-платформы ЭПОС; местный уровень сосредоточился на исполнении федеральных и региональных рекомендаций, а также на составлении вспомогательных материалов руководителям школьных учреждений для организации дистанционного обучения в общеобразовательных учреждениях, которые вследствие сопровождались отчетностью от администраций школ в департамент. Школы, в свою очередь, выполняли указы, приказы и рекомендации органов государственной власти, а также решали проблемы, которые были недостаточно урегулированы нормативными актами: выбор платформы, предоставление нуждающимся учителям компьютерной техники на базе школы, внедрение системных администраторов для решения технических трудностей.

Ключевые слова: образовательная политика; дистанционное обучение; материально-техническое обеспечение школы; общеобразовательные организации; электронный формат обучения.

В настоящее время Россия имеет большой опыт в области реформирования образования. Государственная политика в сфере школьного образования направлена на развитие человеческого потенциала страны. Государственный уровень занимается преимущественно выбором и принятием государственных решений, определением целей и приоритетов развития образования, разработкой, планированием, реализацией политической стратегии в области образования. В свою очередь, школьные учреждения, прежде всего администрации школ, разрабатывают образовательные программы для детей с разным уровнем развития, организуют воспитательную работу и обеспечивают организацию досуга в период обучения и каникулярного времени.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила начало пандемии, вызванной вирусом SARS-CoV-2, вследствие чего чрезвычайная ситуация получила международное значение. В целях борьбы с распространением пандемии COVID-19 Указом президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции» с 30 марта по 11 мая действовал режим нерабочих дней, который включал в себя перевод школьного образования на дистанционный режим². Новый формат обучения подразумевал взаимодействие преподавателей и учащихся на расстоянии с неотъемлемыми составляющими учебного процесса и внедрение интернет-технологий, предусматривающих интерактивность.

С решением Министерства Просвещения Российской Федерации, Министерства образования и науки Пермского края, Департамента образования администрации города Перми о переводе на дистанционное обучение школы экстренно принимали управленческие решения, связанные с внедрением интернет-технологий в систему школьного образования. Именно это определило тему данной работы.

В целом этап обобщения накопленного материала ещё не завершился, процесс адаптации к дистанционному образованию не пройден до конца. Учитывая возможно новые волны пандемии, полагаю избранную тему научно и управленчески значимой.

Целью данной работы является оценка качества взаимодействия уровней власти в ходе внедрения дистанционного формата обучения в общеобразовательных организациях на примере г. Перми.

Методология исследования базируется на модели антикризисного менеджмента Гонсалеса-Херерро и Пратта. Модель кризисного управления, которая определяет три этапа антикризисного управления: диагностику кризиса – выявление ранних признаков кризиса; планирование – разработка соответствующих стратегий во избежание непредвиденной ситуации; приспособление к изменениям – адаптация к новым ситуациям и изменениям для эффективного функционирования организации в ближайшем будущем. Также были использованы: сравнительный метод, при котором сопоставлялись два и более объекта, выделение в них общего и различного с целью классификации и типологии; формально-правовой метод; систематизация – исследуемые объекты организуются в некую систему на базе выбранного принципа; обобщение – установление общих свойств и признаков объектов.

Для изучения актуальности проблематики были составлены и проанализированы два социологических опроса, состоящие из 8 вопросов, связанных с тематикой дистанционного обучения в период пандемии. Респондентами стали: в первом опросе 190 человек, это юноши (57,4 %) и девушки (45,3 %) в возрасте 11-18 лет, ученики общеобразовательных учреждений Свердловского и Орджоникидзевского районов города Перми; во втором опросе – 23 человека, это мужчины (8,7 %) и женщины (91,3 %) в возрасте 23-50 лет, учителя общеобразовательных учреждений Свердловского и Орджоникидзевского районов города Перми. Также было составлено два интервью, состоящих из 3-5 вопросов, респондентами которых стали представители администрации общеобразовательных учреждений Свердловского и Орджоникидзевского районов города Перми.

Необходимо понимать, что подавляющая часть школ России является муниципальной, поэтому муниципальные образования оказались напрямую вовлечены в решение возникших проблем. Однако муниципалитеты оказались на вторых ролях и сосредоточились на исполнении федеральных и региональных рекомендаций.

Организация учебного процесса в период пандемии в большей степени зависела от решений администраций школ. Данные решения принимались на основе методических рекомендаций федерального и регионального уровней. Правовое обеспечение образовательного про-

² Указ Президента РФ от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73864751>.

цесса требовало разработки некоторых локальных актов и приказов, которые должны поддерживать новые формы обучения организаций: приказ «Об организации образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий»; положение об организации образовательной деятельности с использованием электронного обучения и дистанционных технологий обучения; пример заявления для родителей учеников, переходящих на дистанционное обучение. Были внесены изменения в следующие локальные нормативные акты: годовой календарный учебный график; положение о формах, периодичности, порядке текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации; изменения и дополнения к основной образовательной программе и рабочей программе. Также образовательные организации г. Перми осуществляли следующие действия: обеспечивали дифференцированное ежедневное расписание на основе образовательной программы каждого предмета при сокращении времени занятий до 30 минут; использовали электронные платформы для информирования учащихся и их родителей о реализации образовательных программ или их частей; внедряли дистанционные технологии для применения расписания уроков, режима текущего и итогового контроля по дисциплинам, консультирования; обеспечивали фиксацию результатов образовательного процесса в электронном виде. В свою очередь Департамент образования администрации г. Перми высылал руководителям школьных учреждений алгоритмы по организации дистанционного обучения в общеобразовательных учреждениях, включающие вышеперечисленные требования. Нагрузка на школьные учреждения была определена также тем, что администрации школ должны были организовать сбор заявлений от родителей о переводе детей на дистанционное обучение в опосредованной форме. Если же родитель отказывался подписывать такое заявление, то школы могли вручить уведомление о переводе процесса обучения в электронной информационно-образовательной среде.

Кроме того, организация образовательного процесса, по рекомендациям Департамента образования администрации г. Перми, подразумевала следующее: ежедневный мониторинг обучающихся (тех, кто использует и не использует дистанционную форму обучения, и тех, кто отсутствует по болезни); своевременное размещение расписания с заданиями по предметам в информационных ресурсах школ, официальных региональных информационных ресурсах (СЭДиЖ, ЭПОС); планирование деятельности с учетом особенностей системы дистанционного обучения – разнообразие форматов и оптимизация нагрузки; наличие обратной связи с учениками – текстовые или аудиорецензии, устные онлайн-консультации.

В период первой волны пандемии департаментом образования администрации города Перми на основании приказа от 26.03.2020 «Об усилении мер по профилактике распространения коронавирусной инфекции подведомственных учреждениях» было принято решение возложить ответственность за уведомление работников об ограничениях в выездных мероприятиях, а также ответственность за информацию о работниках и их родственниках, прибывших из-за границы, находящихся в режиме самоизоляции, на руководителей данных учреждений. Вышеперечисленная ответственность сопровождалась предоставлением отчетов от руководителей общеобразовательных организаций³.

Во избежание трудностей в процессе адаптации образовательного процесса к новым реалиям департаментом образования руководителям школ был предоставлен доступ к материалам под названием «План-конспект дистанционного совещания с педагогами о воспитательной работе во время самоизоляции», где были описаны действия рекомендательного характера.

Решением по урегулированию проблемы о недостаточном количестве материальных ресурсов в школах стало исполнение федеральных и региональных методических рекомендаций, связанных с материально-техническими возможностями пермских школ. В частности, данным регулированием выступил факт передачи компьютеров ученикам через официальных

³ Приказ Администрации города Перми начальник Департамента образования от 26 марта 2020 г. №059-08-01-09-333 «Об усилении мер по профилактике распространения коронавирусной инфекции в подведомственных учреждениях» [Электронный ресурс] // Администрация города Перми Департамент образования.

представителей, получение компьютеров через договор. В свою очередь руководство школ поручало выявить наличие технических средств в семьях. Например, классные руководители уточняли информацию о технических возможностях в семьях учеников, затем данную информацию систематизировали в списки с контактами и отправляли учителям-предметникам. Если школа могла обеспечить учеников планшетами, ноутбуками или стационарными компьютерами, то классным руководителям необходимо было составить списки учеников, которые нуждались в данной помощи.

Для обеспечения педагогов необходимой материально-технической базой на местном уровне была осуществлена практика выдачи компьютеров, аудио-, видеосвязи и техники из школьных активов; по региональным рекомендациям учителя посещали школы для проведения занятий с помощью дистанционных технологий.

Проблема, связанная с доступом учеников и учителей к безлимитному интернету для дистанционного формата обучения на местном уровне, практически не решалась. По нормативно-правовому документу Департамента образования администрации города Перми № 059-08-01-31/3-6 от 30.03.2020 были предложены альтернативные методы организации обучения: в случае невозможности использования информативно-коммуникационных технологий, размещать задания на школьных стендах; размещать ящики для вывешивания заданий и сдачи выполненных заданий, отправлять задания на дом, организовывать индивидуальные консультации по телефону, вести телефонные переговоры для организации репетиторских мероприятий⁴. Однако стоит учесть, что в школах г. Перми учителям можно было пользоваться интернетом, предоставляемым в школьных учреждениях.

Также в вышеперечисленном документе департаментом образования было дано указание о предоставлении продуктов питания обучающимся детям льготной категории с учётом длительного срока хранения данной продукции.

Для решения проблемы низкой компьютерной грамотности учащихся и преподавателей власти города Перми, в частности департамент образования, извещали о вебинарах, на которых учили системному подходу к организации дистанционного обучения с помощью платформы «Мобильное электронное образование». Онлайн-платформы выбирались администрацией школьных учреждений в соответствии с техническими возможностями образовательной организации. Такими платформами стали: ZOOM, Skype, Microsoft Teams.

Вышеперечисленные аспекты так или иначе повлияли на высокую нагрузку на учителей и учеников, в большей степени увеличился спектр действий у педагогов. Учителя общеобразовательных учреждений, исходя из рекомендаций Департамента образования администрации г. Перми, участвовали в организации образовательного процесса с применением электронного обучения через следующие действия: ведение уроков, проверка материалов, хранение проверочных работ через дистанционные и электронные технологии; проведение дистанционных родительских собраний и классных часов; обеспечение ежедневного мониторинга фактически присутствующих учеников через отчетную форму в Google-таблицах. В свою очередь был затронут аспект психологической поддержки школьников, педагогов и родителей, где педагоги-психологи должны были разработать расписание тематических групповых занятий по психологической поддержке детей и/или родителей и направить данную информацию классным руководителям для информирования; составить совместно с классными руководителями список школьников, которые требуют особого внимания и поддержки; вести учёт индивидуальных онлайн-консультаций; координировать работу с детьми ОВЗ. Педагоги-организаторы тоже перевели все мероприятия и акции в дистанционный формат. В средствах массовой информации многие преподаватели общеобразовательных учреждений со стороны своего восприятия давали комментарии о происходящей ситуации. Например, в издании «Эхо Перми» директор Ильинской школы Максим Тетерлев высказался, что при дистанционном

⁴ Приказ Администрации города Перми Департамент образования от 30 марта 2020 г. №№ 059-08-01-31/3-6 «О взаимодействия с родителями в период противоэпидемических мероприятий» [Электронный ресурс] // Администрация города Перми Департамент образования.

обучении нагрузка на учителей увеличилась примерно на 30 %. Также он подметил, что значительно увеличилась организационная часть урока. Это определяется задержкой выбранной платформы, так как часть класса находится в кабинете, а часть – дома. «Некоторые люди подключены, некоторые не подключены, время истекает, технически невозможно связаться с другими студентами, в время уходит на ожидание», – сказал М. Тетерлев.

Для контроля и анализа за образовательным процессом в школах г. Перми департамент образования по нормативному документу от 18.11.2020 № 059-08-01-14/3-1719 обязал школьные учреждения проводить мониторинг дистанционного обучения среди учеников 5–11 классов в формате Excel-таблиц, что добавило нагрузку на педагогический состав⁵.

Рассматривая основные технические проблемы общеобразовательных организаций в период внедрения дистанционного обучения, можно увидеть, как участники образовательного процесса проходили период адаптации к новому формату в одном из субъектов Российской Федерации, на примере города Перми. Для изучения актуальности проблематики были составлены и проанализированы два социологических опроса в Google форме. Первый опрос был адресован учащимся общеобразовательного процесса Свердловского и Орджоникидзевского районов города Перми с целью выявления трудностей в процессе адаптации к дистанционному формату обучения. Он состоял из 7 закрытых вопросов и двух открытых вопросов, подразумевающих развернутый ответ. В опросе приняли участие 190 человек, из них 104 человека мужского пола и 86 женского: 73 человека из 9 класса; 44 человека из 8 класса; 38 человек из 10 класса; 18 человек из 11 класса; 17 человек из 6 класса. Второй опрос был направлен преподавателям Свердловского и Орджоникидзевского районов города Перми с целью выявления трудностей в ходе адаптации к дистанционному формату обучения. Данный опрос состоял из 12 закрытых вопросов. Респондентами опроса стали 23 человека, из них 91,3 % женского пола и 8,7 % мужского.

Результаты опроса о дистанционном обучении в период пандемии показали:

1. На вопрос «Какие дистанционные инструменты применяются в процессе вашего обучения?» опрошенные респонденты, ученики общеобразовательных учреждений, выбрали следующие варианты ответа: ЭПОС – 79,5 %, Microsoft Teams – 45,8 %, взаимодействие через электронную почту – 46,8 %, использование и транслирование презентаций – 44,7 %, online уроки (You Tube) – 32,1 %. В меньшей степени были использованы Discord, мессенджеры Вконтакте, Viber и WhatsApp.

Учителя на вышеуказанный вопрос ответили следующим образом: 82,6 % использовали ЭПОС; презентации – 78,3 %; Microsoft Teams – 56,5 %; ZOOM – 52,2 %; электронную почту – 47,8 %; Viber – 47,8 %; online уроки (YouTube) – 43,5 %.

2. Исходя из вопроса «С какими техническими проблемами Вы столкнулись в процессе дистанционного обучения?», ученики школ имели трудности, связанные с Интернет-соединением. Ответили 56 опрошенных респондентов: «Отсутствие стабильного интернет-подключения, но в целом это быстро решалось», «Проблемы с интернетом, на уроки физкультуры не всегда есть возможность включить камеру», «Всевозможные трудности, связанные с интернет-подключением»; отсутствием микрофонов (15 респондентов) и камер (15 респондентов); перебои с используемыми платформами, 14 респондентов – «вылеты с зума», «не работает эпос», сложность авторизации на онлайн-платформах, 6 респондентов: «Вход в аккаунты, долго и трудно». Одним из значительных ответов у опрошенных респондентов стало то, что у учителей возникали технические сложности, связанные со звуком, включением видеоматериалов; подключение к уроку влияло на усвоение материала и концентрации на уроке. 20 опрошенных респондентов ответили примерно так: «Иногда у учителя глючил интернет», «иногда подзависает учитель и все такое, из-за того, что учителя в школе сидят, а в школе плохой интернет».

⁵ Приказ Администрации города Перми Департамент образования от 18 ноября 2020 г. №№ 059-08-01-14/3-1719 «О мониторинге дистанционного обучения учащихся 5–11 классов» [Электронный ресурс] // Администрация города Перми Департамент образования.

На вышеуказанный вопрос учителя школ отвечали: проблем не было – 47,8 %; технические перебои в процессе воспроизведения материала – 39,1 %; плохая скорость Интернета – 21,7 %; необходимость иметь доступ в Интернет – 13 %; сложно выставить материалы на сайт – 8,7 %; недостаточное владение компьютерными программами – 4,3 %.

3. В ответ на вопрос «До введения ограничительных мероприятий Вы пользовались какими-либо образовательными online-ресурсами на своих занятиях или для выполнения учениками домашних занятий/закрепления знаний по теме?» 91,3 % пользовались образовательными online-ресурсами, а 8,7 % нет.

Рассматривая основные психолого-педагогические проблемы общеобразовательных организаций о дистанционном формате обучения в период пандемии, можно проанализировать, как участники образовательного процесса проходили период адаптации к новому формату в одном из субъектов Российской Федерации, на примере города Перми.

Результаты составленного опроса о дистанционном обучении в период пандемии показали:

1. Отвечая на вопрос «Удобно ли Вам было обучаться в дистанционном режиме?», 69,5 % ученикам было удобно (нравилось); 21,6 % было удобно, но сложно; 5,3 % затруднялись ответить.

Учителя на этот же вопрос ответили следующим образом: 47,8 % было удобно (нравилось); 34,8 % было удобно, но сложно; 8,7 % – не удобно и очень трудно.

Анализируя полученные данные можно сказать, что большему количеству учеников и учителей было удобно участвовать в образовательном процессе в дистанционном формате. Однако были респонденты и среди учителей, и среди учеников, которым было удобно, но сложно. Это могло обуславливаться комфортными условиями дома, отсутствием траты времени на дорогу и многим другое, но в то же время эти моменты сопровождалось отсутствием концентрации и мотивации к образовательному процессу. Уровень мотивации учеников к обучению в рамках дистанционной формы, по мнению учителей, уменьшился (52,2 %), а кто-то считает, что не изменилась (43,5 %).

2. Ответы учеников на вопрос «Если вспомнить хорошие стороны дистанционного обучения, то это... (можно выбрать несколько вариантов) показали следующие результаты: более комфортные условия обучения на дому – 81,6 %; не надо тратить время на дорогу – 74,7 %; больше информации под рукой, возможность работы в Интернете – 58,9 %; сокращение ненужной работы и длительности уроков – 46,8 %; меньшее психологическое давление со стороны учителя – 42,1 %. Эти данные подтверждают удобство для учеников дистанционной формы обучения.

3. На вопрос, с какими трудностями учителя столкнулись в процессе дистанционного обучения, были получены следующие ответы: 78,3 % учителей связали трудности с проверкой большого объема выполненных учениками работ; с несвоевременным выполнением обучающимися домашних заданий – 69,6 %; низкой вовлеченностью школьников во время занятий, недостатком эмоциональной связи – 65,2 %; подготовкой большого объема материалов, заданий, тестов – 52,2 %; физической усталостью – 10 %; неудобством работы с сайтом дистанционного обучения (ЭПОС, ZOOM, TEAMS, и т.д.) – 26,1 %.

4. Учащиеся же в период дистанционного обучения столкнулись с трудностями, связанными с концентрацией внимания и усвоением материала (20 респондентов), в том числе, по мнению 5 опрошенных, из-за сорванной дисциплины и отсутствия мотивации; 4 респондента – «трудно сконцентрироваться на уроке, отвлекаюсь на многое», «было достаточно сложно усваивать материал по алгебре и геометрии, ибо для этих дисциплин нужна "живая" беседа с учителем»; 9 опрошенных остались недовольны большим потоком домашнего задания («увеличенное количество домашнего задания»).

Исходя из вышесказанного, учителя в большей степени столкнулись с проверкой значительного объема материалов и их подготовкой, но из-за этой же проблемы ученики столкнулись с большим потоком домашних заданий. Учащиеся в большей степени столкнулись

с трудностями, связанными с концентрацией внимания и усвоением материала, это также подтверждается учителями, которые столкнулись с несвоевременным выполнением учениками домашних заданий и низкой вовлеченностью школьников во время занятий.

Учебная нагрузка на учеников в период карантина, по мнению учащихся, в целом увеличилась – 32,6 %; не изменилась – 29,5 %; в целом уменьшилась – 27,9 %. По мнению учителей, нагрузка на учеников в целом увеличилась – 52,2 %, не изменилась – 26,1 %, в целом уменьшилась – 13 %. Такие показатели говорят о следующем: большинство учителей считают, что нагрузка на учеников увеличилась, но мнения обучающихся в этом вопросе различны. Это может объясняться тем, что у учеников были хорошие стороны дистанционного обучения в виде комфортных условий дома и доступа к интернету для получения необходимой информации.

5. Ученики оценивают работу преподавательского состава в рамках дистанционного обучения следующим образом: отлично, все понятно и интересно – 56,3 %; хорошо, но хотелось бы больше дополнительных материалов по изучаемым темам – 15,8 % и удовлетворительно, я полностью не усваиваю материал – 15,8 %.

6. На вопрос «Удовлетворены ли Вы процессом преподавания в дистанционном режиме» учителя ответили: скорее да, чем нет – 43,5 %; скорее нет, чем да – 34,8 %; нет – 13 %. Данные говорят о том, что учителя и ученики в большей степени удовлетворены процессом преподавания в дистанционном формате. Однако, значительное количество учителей ответили «скорее нет, чем да», что подтверждает мнение учащихся о том, что кому-то не хватало материалов для получения необходимого уровня знаний, а кто-то в данных рамках не смог усвоить необходимый материал.

7. На вопрос «Удовлетворены ли Вы учебными результатами школьников по итогам преподавания в дистанционном режиме» учителя ответили следующим образом: скорее нет, чем да – 34,8 %; скорее да, чем нет – 30,4 %; нет – 26,1 %.

8. Также учителя ответили, что нагрузка на преподавательский состав в целом увеличилась – 87 %, а кто-то считает, что нагрузка осталась неизменной – 13 %.

Муниципалитеты, как и администрации школ, больше сосредоточились на исполнении федеральных и региональных рекомендаций. Однако школы столкнулись с трудностями, которые были вынуждены решать самостоятельно. Такими проблемами оказались:

а) выбор платформы: комментарии из интервью показали, что для дистанционной формы обучения было выбрано множество различных online-платформ, но сфокусировались на конкретных, более удобных или уже изученных площадках, что и определяло выбор;

б) нехватка компьютерной техники для учителей: в обеих школах было принято решение обеспечить учителей необходимой компьютерной техникой, но для этого были выбраны разные формы получения, так как в одной школе учителя посещали общеобразовательное учреждения для проведения уроков, а в другой было принято выдать технику на дом;

в) компьютерная грамотность педагогов: в обеих школах было принято решение ввести технического специалиста, который помогал настраивать подключение или способы воспроизведения материалов, также данный специалист оказывал помощь родителям и детям для устранения неполадок. Стоит отметить, что школа с уклоном на информационные технологии была более подготовлена к дистанционному формату обучения, а в другой школе было принято решение индивидуально обучать педагогов для взаимодействия с учениками в новых реалиях.

Остались неразрешенными такие трудности, как:

а) взаимодействие учеников с учителями, психологом: инициатива, в основном, шла от администраций школ, настроить контакт на уровне очного обучения не удалось;

б) компьютерная грамотность учителей: в одной из школ было принято решение объяснять задания родителям и их детям через групповые чаты и телефонные звонки, так как определенная часть педагогов сталкивалась с трудностями в отправке материалов через выбранные электронные платформы;

г) физическая нагрузка на учителей не решалась или решалась неэффективно, в случае с обучающимися данная проблема легла на родителей;

д) компьютерная техника для учеников: по данным одной из школ, в период дистанционного обучения не все дети имели возможность участвовать в образовательном процессе через компьютерную или иную электронную технику, из-за данной ситуации ученики получали задания через телефонные звонки, что многократно уменьшало процесс образования и увеличивало нагрузку на ребенка.

Таким образом, основными техническими проблемами общеобразовательных организаций на дистанционном формате обучения в период пандемии в 2020-2021 годах стали: низкая скорость интернета для преподавания и участия в образовательном процессе; количество компьютерной, аудио-видеотехники; отработанные приёмы обучения в дистанционном формате не подходили для работы и участия в образовательном процессе, так как педагог был ограничен в инструментах; сложности в организации учебы детей и контроле их знаний. Исходя из результатов анкетирования можно сделать вывод:

1. Сопоставив ответы педагогов и учеников по вопросу об используемых платформах есть различия. В основном учителя (82,6 %) и обучающиеся (79,5 %) пользовались Электронной Пермской Образовательной Системой (ЭПОС). Однако, учитывая, что учителя пользовались готовыми материалами в виде презентаций (78,3 %) для проведения уроков в дистанционном формате, данный вариант ответа был у преподавателей больше в приоритете, чем у детей. Такие платформы, как ZOOM и Microsoft Teams, у всех опрошенных респондентов имеют близкие друг к другу значения, свидетельствующие о равном использовании этих платформ обеими школами. Схожие показатели имеет аспект использования электронной почты у всех участников образовательного процесса. Стоит отметить, что использование электронной почты было приоритетней, чем использование мессенджеров.

2. Результаты ответов на вопрос «С какими техническими проблемами столкнулись участники опросов в процессе дистанционного обучения?» показали, что 63 % опрошенных детей не имело трудностей, как и 47,8 % учителей. Однако 29 % детей, которые столкнулись с техническими проблемами, связывали это с отсутствием стабильного Интернет-соединения, что стало основной проблемой у обучающихся. Ученики также столкнулись с отсутствием аудио- и видеотехники и техническими перебоем платформ. Но большее неудобство имел такой аспект, как технические сложности у учителей, которые отвлекали от учебного процесса. У учителей опрошенных школ проблема с интернет-соединением тоже присутствовала, но была не так значительна, как технические перебои в процессе воспроизведения материала. Исходя из этого можно сделать вывод, что остро у детей стояла проблема с интернет-соединением, так как они в формате образовательного процесса получали информацию по данному соединению, а учителя преподносили информацию, поэтому в большей степени остро ассоциировали проблему с техническими перебоями в процессе воспроизведения материала.

3. Большая часть опрошенных респондентов, педагогов, пользовалась online-ресурсами до пандемии, но 8,7 % ими не пользовались, что говорит о наличии у учителей низкой компьютерной грамотности. Это могло влечь трудности с использованием платформ, воспроизведением материала, техническими перебоями, которые отвлекали учеников от образовательного процесса.

Также важными проблемами, связанными с психолого-педагогическим аспектом общеобразовательных организаций на дистанционном формате обучения в период пандемии в 2020-2021 годах стали: сложная организация работы детей в дистанционном формате и контроль их знаний; высокая нагрузка на учителей и учеников, которая влекла за собой высокую усталость и потерю интереса к образовательному процессу. Стоит учесть, что выделяется момент нежелания учителей менять подход к образовательному процессу на период работы в дистанционном формате, так как идет восприятие ситуации как чего-то временного.

Исходя из данных, полученных с помощью анкетирования, можно сделать вывод о том, что ученики в целом удовлетворены дистанционной формой, позволяющей обучаться на дому

в более комфортных условиях. При этом результативность такого формата, в частности усвоение материала и концентрация внимания, падает. Учителя же считают, что из-за падения вовлеченности детей в образовательный процесс, приходилось увеличивать количество проверочного материала, что приводило к последующей проверке и высокой физической нагрузке. Однако учителя, как участники опроса, на вопрос «Имеет ли смысл прибегать к дистанционной форме обучения?» ответили следующим образом: только как временная мера (в случае чрезвычайных ситуаций) – 52,2 %; в какой-то форме использовать для детей с ОВЗ или проходящих длительное лечение – 26,1 %; да, можно оставить такой формат на усмотрение педагога» (проводить часть занятий онлайн) – 26,1 %; в целом не стоит – 21,7 %; можно перенести в дистанционный формат второстепенную учебную или воспитательную деятельность – 17,4 %. Эти показатели свидетельствуют о том, что к данному формату стоит прибегать, когда на уровне школы, района, муниципалитета вводится чрезвычайная ситуация, которая повлечёт за собой временно закрытие школы, в частности, очного обучения. К дистанционному формату также стоит прибегать в случае, когда кому-то из участников образовательного процесса по физическим, семейным, психологическим проблемам не удаётся очно присутствовать на занятии.

Таким образом, качество взаимодействия уровней власти и школ в исследуемый период снизилось, так как школы для органов государственной власти несли исполнительный характер. Учебные учреждения столкнулись с высокой нагрузкой в период пандемии. К образовательному процессу, в частности для школ, также добавился мониторинг обучения в дистанционном формате, показывающий количественные и качественные показатели. Этот пункт повлек за собой соответствующую отчетность для органов власти. Стоит учесть, что ответственность за образовательный процесс также несли общеобразовательные учреждения. Органы власти предоставляли рекомендательную часть для образовательного процесса (способы и методы реализации образовательного процесса), но не предоставляли материалы, технику и другое школам для их исполнения. На вышеуказанные аспекты могло повлиять отсутствие обратной связи между школами и органами власти, так как видеоконференции, которые проводились органами власти, были использованы как площадки для заслушивания отчётов и информирование о новых нормативно-правовых актах по дистанционному формату обучения.

Библиографический список

Приказ Администрации города Перми Департамент образования от 18 ноября 2020 г. №№ 059-08-01-14/3-1719 «О мониторинге дистанционного обучения учащихся 5-11 классов» [Электронный ресурс] // Администрация города Перми Департамент образования.

Приказ Администрации города Перми Департамент образования от 30 марта 2020 г. №№ 059-08-01-31/3-6 «О взаимодействия с родителями в период противоэпидемических мероприятий» [Электронный ресурс] // Администрация города Перми Департамент образования.

Приказ Администрации города Перми начальник Департамента образования от 26 марта 2020 г. № 059-08-01-09-333 «Об усилении мер по профилактике распространения коронавирусной инфекции в подведомственных учреждениях» [Электронный ресурс] // Администрация города Перми Департамент образования.

Указ Президента РФ от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73864751>.

**EXPERIENCE IN IMPLEMENTING DISTANCE EDUCATION
IN SCHOOLS DURING THE PANDEMIC IN 2020-2021:
SYSTEM SOLUTIONS AND SPONTANEOUS SELF-ORGANIZATION**

Marina A. Vlasova, student
E-mail: msvlasmv@gmail.com
Perm State University,
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summery:

To date, the school education system in the Russian Federation has undergone a number of changes related to the epidemiological situation in the world due to the COVID-19 virus. In the course of the study, an analysis was made of the anti-crisis management of state authorities, local self-government of the city of Perm and administrations of educational organizations in connection with the adaptation of school education to the distance learning format. A series of interviews was conducted to analyze the activities of school administrations and school psychologists. A sociological survey was also conducted to identify logistical, psychological and pedagogical difficulties in the implementation of distance learning.

Based on the results of the analysis, it was revealed that the systemic decisions of the state authorities were of a delayed nature, mainly, regulatory changes were made to simplify the organization of distance learning, the regional level was limited to recommendations and the creation of the regional online platform EPOS; the local level focused on the implementation of federal and regional recommendations, as well as on the preparation of supporting materials for the heads of school institutions for the organization of distance learning in general education institutions, which, as a result, were accompanied by reporting from school administrations to the department. Schools, on the other hand, had a spontaneous order - the choice of a platform, the provision of computer equipment to needy teachers on the basis of the school, the introduction of system administrators on duty.

Keywords: educational policy; distance learning; logistics of the school; educational organizations; electronic learning format.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРИМЕР Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Волков Александр Романович, младший научный сотрудник

электронный адрес: volkovra@yahoo.com

Пермский филиал Института экономики

Уральского отделения Российской академии наук

614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

Университет ИТМО, преподаватель

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

Лесина Екатерина Юрьевна, студент

электронный адрес: lesina_99@mail.ru

Университет ИТМО

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

Соколов Роман Олегович, студент

электронный адрес: roma.osn.rubanok@gmail.com

Университет ИТМО

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

Аннотация:

Субъекты крупных промышленных предприятий Санкт-Петербурга и Ленинградской области представляют особую пространственную организацию, где пристальное внимание уделяется экологическому компоненту устойчивого развития, рассматриваемой в системе координат «Природа – Общество – Человек». В данной работе объектом комплексного анализа выступают крупные промышленные предприятия ПАО «Группа ЛСР» и ПАО «ТГК-1» на предмет присутствия экологического компонента в стратегиях развития и основных направлениях деятельности предприятий. Результатом данной работы является определение ключевых элементов деятельности предприятий в формировании направлений устойчивого развития и ESG-трансформации.

Ключевые слова: устойчивое развитие регионов; ESG; экономика природопользования; экологическая повестка.

Экологическая обстановка в последнее время занимает все больше умов, что объясняется глобальными проблемами изменением климата, возрастающими мощностями производств, увеличивающимся количеством различных видов отходов, а также ростом осознанности людей и компаний, которые становятся в своей жизнедеятельности на ecofriendly-путь².

© Волков А.Р., Лесина Е.Ю., Соколов Р.О., 2022

² Голубева А.С., Павлова Е.А., Волков А.Р. Перспективы энергетической безопасности в Российской Федерации: Сравнительный анализ возобновляемых источников энергии // Серия конференций ИОР: Наука о Земле и окружающей среде. 2022. Т. 990. № 1. С. 012021.

На данный момент вопросы экологии, бережного отношения к окружающей среде становятся популярным и важным трендом в каждом государстве. Ведь такие проблемы, как изменение климата, выбросы парниковых газов, скопление отходов и загрязнение окружающей среды, – это глобальные проблемы, которые можно решить только сообща³. Именно это стало одной из причин включения в список целей устойчивого развития, разработанных ООН. Такими целями стали: срочные меры по борьбе с изменением климата, рациональное использование систем суши и ресурсов океана, чистая вода, доступная и чистая энергия, рациональное потребление и производство⁴. Поэтому большую значимость имеет взаимодействие государства и компаний, которое может обеспечивать улучшение экологической обстановки за счет трансформации своей деятельности в более экологичную, а также реализацию проектов в данной области. Для этого необходима совместная работа как в масштабах страны, так и в масштабах региона.

В данной работе внимание концентрируется на город Санкт-Петербург и формирование в нем экологической повестки предприятий, которая обеспечивает другим компаниям необходимые ориентиры и направления для реорганизации своей деятельности.

В Санкт-Петербурге примерно 200 тысяч компаний и многие уделяют внимание своей деятельности с экологической стороны, формируя необходимую отчетность, модернизируя производство. Также здесь находится большое количество крупных компаний, которые занимаются экологической повесткой не только внутри организации, но и за ее пределами.

Первой исследуемой организацией является «Группа ЛРС» – одна из крупнейших девелоперских компаний в стране.

Основные направления деятельности ПАО «Группа ЛРС»: недвижимость, строительство, производство строительных материалов.

В ходе изучения было выявлено, что компания является одним из участников Глобального договора ООН, вносит вклад в достижение целей ООН в области устойчивого развития, постоянно трансформирует свою деятельность по стандартам ESG (Environmental, Social and Corporate Governance – Экологическое, социальное и корпоративное управление), формирует отчетность с учетом рекомендаций по раскрытию финансовой информации в области изменения климата – Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD), а также состоит в Ассоциации содействия созданию норм и правил «Экологического строительства» (Green Building Council) и принимает участие в Глобальной инициативе по отчетности (GRI).

Прежде всего нами было исследовано взаимодействие компании с устойчивым развитием. «Группа ЛРС» внедряет в свою деятельность реализацию нескольких целей устойчивого развития (ЦУР), согласно глобальному договору ООН. Описание ЦУР и их реализации представлено в таблице 1.

³ Волков А.Р., Голубева А.С. Подходы к определению приоритетов развития социально-экономических систем // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей (7–8 октября 2021 г.). Минск. 2021. Т. 1. С. 54–58.

⁴ Индикативный и комплексный подходы к оценке устойчивого развития региона на примере города Санкт-Петербурга / А.С. Голубева, А.Р. Волков, С.А. Черникова, Е.Д. Макаренко // Креативная экономика. 2022. № 2. С. 16.

Внедрение ЦУР в деятельность компании «Группа ЛРС»⁵

ЦУР	Задачи цели	Способы достижения	Осуществляемые мероприятия
Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	К 2030 году: благоустройство трущоб, увеличение масштабов экологически устойчивой урбанизации и возможностей для комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов, активизация действий по защите природного и культурного наследия, озеленению и благоустройству общественных мест, а также по уменьшению негативного воздействия на экологию	Технологии «зеленого» строительства, ландшафтный дизайн, создание парковых зон	Внутренние и внешние проверки на соответствие требованиям качества и безопасности при строительстве зданий; присоединение к Ассоциации содействия созданию норм и правил «Экологического строительства»; использование при строительстве зданий энергосберегающей бесшовной технологии, современных систем отопления, «мокрого» и навесного фасадов, способствующих экономии энергии; внедрение современных систем раздельного сбора отходов в строящихся зданиях; исследование удовлетворенности разными аспектами жизни
Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	К 2030 году: рациональное освоение и эффективное использование природных ресурсов, уменьшение объема отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, сокращению, переработке и повторному использованию	Развитие ответственной цепочки поставок; минимизация негативного воздействия; осознанный подход к управлению отходами	Проведение производственного контроля в области ООС; обеспечение работы систем очистки сточных вод; мероприятия, направленные на восстановление и приумножение водных биологических ресурсов Финского залива; передача сторонним организациям отходов для обезвреживания, размещения, утилизации, обработки; повторное использование материалов в производстве; включение в договоры подряда на выполнение строительно-монтажных работ требований, касающихся обращений с отходами и природными ресурсами, охраны атмосферного воздуха
Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Повышение способности адаптивирования к опасным климатическим явлениям и бедствиям	Сокращение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности производственных процессов и применяемых технологий	Проект по совершенствованию подходов к управлению климатическими рисками; оценка климатических рисков; внедрение системы регулярного учета объемов прямых и косвенных выбросов парниковых газов; раскрытие информации, связанной с изменением климата, в соответствии с рекомендациями TCFD; модернизация завода ЖБИ в Екатеринбурге, позволившая минимизировать пылевые выбросы в атмосферу, существенно снизить энергозатраты

⁵ ПАО «Группа ЛРС» [Электронный ресурс] // Отчет об устойчивом развитии за 2020 год ПАО «Группа ЛРС». URL: <https://rspp.ru/upload/uf/ac7/LSP%20OUP%202020.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

Кроме реализации целей устойчивого развития, «Группа ЛСР», как было ранее указано в таблице, ведет свою отчетность и производит раскрытие информации согласно рекомендациям TCFD. Благодаря использованию данной методики стейкхолдеры компании получают информацию о подходе «ЛСР» к климатической стратегии, управлению климатическими рисками и адаптации к условиям глобального перехода к низкоуглеродной экономике. Управление вопросами устойчивого развития и изменения климата интегрировано в существующую систему корпоративного управления ПАО «Группа ЛСР» и осуществляется на всех организационных уровнях. Для управления данными вопросами в 2020 году был создан Комитет по устойчивому развитию, который контролирует деятельность в области экологии и устойчивого развития и занимается разработкой соответствующих стратегий. Также в 2020 году «Группа ЛСР» начала внедрение комплексного подхода к развитию климатической стратегии, приступив к реализации проекта, включающего оценку климатических рисков и возможностей: были определены основные воздействия климатических изменений на деятельность в ключевых регионах присутствия. В результате анализа были идентифицированы физические риски и риски переходного периода, характерные для деятельности «Группы ЛСР», а также возможности, связанные с основными тенденциями климатических изменений. Это позволило компании более грамотно распределить средства на все виды деятельности, включая работу с данными рисками и развитие экологических проектов.

Исследуя компанию, было выявлено, что «Группа ЛСР» занимается также вопросами ESG-трансформации своей деятельности. Благодаря действиям в области устойчивого развития компания занимает высокие позиции в рейтингах, посвященных ESG-повестке. Для примера можно привести рейтинг агентства MSCI ESG Research, где позиция компании в 2020 году была повышена до уровня «BBB» (по шкале «AAA – CCC», где «AAA» – наивысшая оценка). «Группа ЛСР» взаимодействует со своими стейкхолдерами в области ESG (инвесторы, акционеры, аналитики, ESG-агентства) с помощью публикации отчетности и результатов деятельности в данной сфере и презентаций в отдельном разделе сайта компании, посвященном устойчивому развитию, а также путем проведения телефонных конференций, роудшоу, включающих вопросы ESG, публикации и актуализации справочника по нефинансовым показателям, участия в конференциях в сфере устойчивого развития и ESG.

Важно отметить, что в области изменения климата и своего влияния на него, «Группа ЛСР» опирается на валовые выбросы парниковых газов. На текущий момент проводится расчет прямых и косвенных выбросов парниковых газов (области охвата 1 и 2), в границы входят предприятия сегмента «Строительные материалы» и производственные предприятия сегмента «Недвижимость и Строительство». Кроме того, компания четко определяет требования к закупаемой продукции, чтобы ограничить возможное отрицательное влияние на человека и негативное воздействие на окружающую среду. Риски негативного влияния закупаемых товаров и продуктов определяются на стадии оценки и выбора поставщиков. В качестве примера можно привести работу с отделочными материалами, на которую компания запрашивает протоколы испытаний на соответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям с целью обеспечения комфортного проживания покупателей квартир «Группы ЛСР» в построенных объектах. Также необходимо отметить, что в соответствии с отчетом компании об устойчивом развитии за 2020 год, в указанном году все договоры на выполнение строительно-монтажных работ были заключены «ЛСР» с установленными требованиями к подрядчикам в области охраны окружающей среды, охраны труда, пожарной и промышленной безопасности; количество объектов недвижимости, включающих здания/сооружения, класс энергоэффективности которых А, А+, А++, В, В+, В++ в 2019 году составил 33 из 56, а в 2020 году – 31 из 59 объектов.

На завершающей стадии исследования компании в части экологических аспектов было изучено взаимодействие «Группы ЛСР» с городами, в частности, с Санкт-Петербургом. «ЛСР» на постоянной основе взаимодействует с администрацией и общественными организациями

городов своего присутствия, занимаясь вопросами развития профессий в строительной отрасли и стандартов «зеленого» строительства, участвуя в деятельности отраслевых ассоциаций, профильных конференциях, семинарах и форумах.

«Группа ЛСР» принимает активное участие в жизни Петербурга, занимаясь, в частности, озеленением территорий, развивая новые идеи по средствам Фонда поддержки инноваций и молодежных инициатив Санкт-Петербурга. На данный момент существует несколько эко-проектов компании, которые она реализует совместно с городом и компаниями-партнерами. Одним из масштабных проектов является строительство экологичного жилого комплекса «NEVA HAUS» с использованием ресурсосберегающих технологий – станции для зарядки электромобилей, системы сбора отходов, пятиступенчатой системы очистки воды. Данный комплекс – единственный в Петербурге, соответствующий стандартам повышения энергоэффективности, водоэффективности и экологичности объектов недвижимости системы GREEN ZOOM и получившим Золотой сертификат.

Как говорилось ранее, компания также занимается благоустройством прилегающих к зданиям территорий, поэтому каждый проект реализуется вместе с мероприятиями по озеленению территорий и разработке ландшафтного дизайна.

Кроме всего прочего, «Группа ЛСР» работает с проектами вне строительства. Одним из таких глобальных проектов является сохранение биоразнообразия Финского залива. Поскольку компания добывает песок на месторождениях залива, она осуществляет компенсационные мероприятия этой деятельности с помощью специализированных рыбоводных хозяйств: с 2012 года в акваторию Финского залива было выпущено более 352 тыс. мальков кумжи (форели), сига и палии, а также около 2,6 млн. личинок судака. Особое внимание уделяется очистке сточных вод перед их сбросом в водные объекты. Ответственные специалисты предприятий регулярно контролируют работу очистных сооружений, анализируют возможные пути совершенствования системы очистки сточных вод. На договорной основе силами сторонних аккредитованных лабораторий осуществляется контроль качества сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты и в сети канализации. Таким образом, обеспечивается сохранение биоразнообразия, качества воды и улучшение общего экологического состояния водных объектов Санкт-Петербурга.

Компания активно внедряет централизованные автоматизированные системы по учету данных в области охраны окружающей среды, прорабатывает стратегии по сокращению своего воздействия на экологию города, проводит регулярный мониторинг состояния водных объектов и воздуха, введенных в эксплуатацию, ведет отчетность по показателям объемов выбросов в атмосферу, объемов образования отходов и способов обращения с ними, проводит работу по внедрению системы регулярного учета объемов прямых и косвенных энергетических выбросов парниковых газов. Такие данные указывают на то, что «ЛСР» не только выполняет требования природоохранного законодательства, но и самостоятельно проявляет инициативу в области защиты окружающей среды. В особенности это подтверждает большое количество проводимых инициатив, которые не являются обязательными к исполнению, например, использование рекомендаций TCFD и внедрение ESG-трансформации. По изученным сведениям, можно сделать вывод, что данной компании не безразлична экологическая обстановка города, она занимается осуществлением многих проектов, связанных с окружающей средой, взаимодействует с городом в реализации мероприятий, а также подает определенный пример и направляет более мелкие предприятия Санкт-Петербурга на путь eco-friendly.

Вторым предприятием для исследования была выбрана компания ПАО «ТГК-1». Этот крупнейший производитель электрической и тепловой энергии в Северо-Западном федеральном округе входит в группу компаний «Газпром энергохолдинг».

«ТГК-1» объединяет 52 электростанции в четырех субъектах РФ: Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Ленинградской и Мурманской областях. 19 из них расположены за полярным кругом. Установленная электрическая мощность составляет 6,9 ГВт, тепловая – 13,51 тыс. Гкал/час. 12 ТЭЦ – стратегические источники тепловой энергии для жителей

и предприятий Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Мурманска, Кировска и Апатитов Мурманской области. Их совокупная установленная электрическая мощность составляет 4000 МВт. Доля компании на рынке тепловой энергии Санкт-Петербурга составляет около 50 %, в Мурманске – 72 %, в Петрозаводске – 100 %, в Апатитах и Кировске Мурманской области – 100 %. Большинство ТЭЦ работает на экологичном газовом топливе.

ПАО «ТГК-1» – один из крупнейших инвесторов в области энергетики региона. В рамках инвестиционной деятельности компании основное внимание уделяется проектам, направленным на защиту окружающей среды, повышение энергоэффективности и экологической безопасности энергетических объектов. 20 марта 2017 года ПАО «ТГК-1» утвердила свою экологическую политику одноименным документом. Стратегия компании нацелена на обновление основных фондов для обеспечения эффективной работы в новых условиях функционирования рынка электроэнергии и мощности. Это подразумевает ответственное отношение к сохранению благоприятной окружающей среды для нынешних и будущих поколений. Она реализуется через утвержденную инвестиционную программу «ТГК-1». Экологическая политика компании основана на Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах РФ, международных нормативно-правовых документах в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов⁶.

В рамках принятой политики ПАО «ТГК-1» берёт на себя обязательства по выполнению следующих пунктов и требует выполнения данных пунктов от своих контрагентов, подрядчиков и партнёров:

1. Гарантировать соблюдение экологических норм и требований в области охраны окружающей среды, установленных международным правовым актом, законодательством Российской Федерации и законодательством регионов присутствия.

2. Обеспечивать снижение негативного воздействия на окружающую среду, ресурсосбережение, принимать все возможные меры по сохранению климата, биоразнообразия и компенсации возможного ущерба окружающей среде.

3. Осуществлять предупреждающие действия по недопущению негативного воздействия на окружающую среду, что означает приоритет предупреждающих мер по предотвращению негативного воздействия перед мерами по ликвидации последствий такого воздействия.

4. Повышать энергоэффективность производственных процессов.

5. Предусматривать на всех стадиях реализации инвестиционных проектов минимизацию рисков негативного воздействия на окружающую среду.

6. Обеспечивать широкую доступность экологической информации, связанной с деятельностью Компании в области охраны окружающей среды и с принимаемыми в этой области решениями.

7. Повышать компетентность и осознанность роли работников Компании в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды, обеспечивать вовлечение работников Компании в деятельность по уменьшению экологических рисков, постоянному улучшению показателей в области охраны окружающей среды.

В 2010-2014 гг. в ПАО «ТГК-1» была внедрена система экологического менеджмента (СЭМ) в соответствии с международным стандартом ISO-14000. В 2014 было принято решение о прекращении финансирования процедур по поддержанию СЭМ с целью оптимизации затрат. Вместо документов СЭМ разработаны документы внутренней системы производственного экологического контроля (ПЭК).

В компании работает своё собственное экологическое подразделение, которое выполняет следующие функции:

- разработка разрешительной экологической документации и природоохранных проектов, представление отчетности в природоохранные органы;

⁶ Волков А.Р., Голубева А.С. Подходы к определению приоритетов развития социально-экономических систем // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей (7–8 октября 2021г.). Минск. 2021. Т. 1. С. 54–58.

- проверки выполнения требований по экологической безопасности на производстве;
- взаимодействие с аналитическими лабораториями, экспертными организациями, разработчиками проектов, специализированными лицензированными организациями по вывозу и утилизации отходов.

За последние 3 года «ТГК-1» снизила свои выбросы вредных веществ в окружающую среду за счёт модернизации устаревшего оборудования на собственных предприятиях. Данные по выбросам в Северо-Западном регионе представлены в таблице 2 и таблице 3.

Таблица 2

Сбросы сточных вод и загрязняющих веществ в атмосферу

Сокращение объёма сброса сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³			
Типы выбросов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Загрязнённые воды (без отчистки)	53,88	54,3	48,39
Загрязнённые воды (недостаточно отчищенные)	2,18	2,32	1,3
Нормативно чистые воды	146,26	145,56	121,59
Динамика выбросов ЗВ в атмосферу, тонн			
В пределах ПДВ	36,43	36,88	35,36
Сверхнормированные	2,04	0,22	0,11

Таблица 3

Отходы ПАО «ТГК-1»

Динамика образования отходов от объектов ПАО «ТГК-1», тонн			
Филиал	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Невский	8428,824	10300,063	7882,215
Кольский	65227,884	63786,911	58412,899
Карельский	1181,248	1005,514	1360,726
Распределение отходов ПАО «ТГК-1», тонн			
Класс опасности	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	10,508	13,901	9,797
2	3,890	14,560	4,252
3	1 376,989	1 834,471	899,556
4	7 092,657	7 157,600	6 261,5
5	98 250,169	99 402,500	98 410,3
Всего	106 734,213	108 423,032	105 585,405

Основной причиной высоких показателей образования отходов является использование угля в качестве основного источника топлива для работы предприятия. Это одна из главных экологических проблем не только Северо-Западного региона, но и всей территории России. Начиная с 2010 года, началась постепенная модернизация основных средств производства электроэнергии и теплоэнергии под использование в качестве топлива природного газа и мазута. Не все объекты прошли модернизацию на данный момент, отсюда и завышенные показатели по выбросам, так как уголь производит значительно больше выбросов вредных веществ, в сравнении с другими видами топлива.

Также «ТГК-1» на регулярной основе инвестирует денежные средства на охрану окружающей среды. В 2018 году было инвестировано 377,339 млн рублей, в 2019 г. – 46,865 млн рублей, в 2020 г. – 50,5 млн рублей. Основные реализованные мероприятия в 2020 году – реконструкция сетей канализации, строительство локальных очистных сооружений. Основание: выполнение предписаний, оценка рисков, снижение затрат в 2019 г. по сравнению с 2018 г.

связано с фактическим завершением строительства очистных сооружений и реконструкции системы канализации на нескольких объектах⁷.

Основные текущие мероприятия в сфере охраны окружающей среды, запланированные на 2022 год, можно разделить на 2 группы:

1. Мероприятия по снижению НВОС:

- охрана атмосферного воздуха;
- Охрана и рациональное использование водных ресурсов;
- Охрана окружающей среды от отходов производства и потребления.

2. Мероприятия по выполнению требований законодательства:

- осуществление производственного экологического контроля и производственного экологического мониторинга;
- обучение сотрудников по охране окружающей среды;
- разработка и согласование природоохранной документации.

Общая стоимость проведения данных мероприятий в 2022 году оценивается примерно в 345 млн рублей. Конкретными примерами могут служить: реконструкция систем канализации с установкой коммерческих узлов учета и строительством очистных сооружений Центральной ТЭЦ (ЭС-1 и ЭС-2); реконструкция канализации со строительством очистных сооружений на сбросе в Неву на Василеостровской ТЭЦ; модернизация локальных очистных сооружений на сбросе в городской коллектор Первомайской ТЭЦ; мероприятия по обеспечению экологической безопасности при хранении мазута и его сливе из ж/д цистерн Автоовской ТЭЦ; модернизация очистных сооружений Южной ТЭЦ, Северной ТЭЦ; реконструкция системы водоотведения и строительства очистных сооружений Петрозаводской ТЭЦ.

ПАО «ТГК-1» активно занимается социально значимыми мероприятиями для населения. «ТГК-1» является организатором и участником различных культурных и просветительских мероприятий. Например:

- «Газпром-класс»,
- «Добрый каток»,
- Всероссийский фестиваль энергосбережения «Вместе ярче»,
- пресс-тур «Энергетика Карелии»,
- «Северный бал»,
- конкурс социальной рекламы «Оплачивай тепло вовремя»,
- «Газпром-класс» в Санкт-Петербурге,
- «Добрый каток» в Петрозаводске,
- фотопроjekt «ПроСТО» об энергетиках Мурманска,
- социальная реклама, посвященная безопасному и экономному энергопотреблению, конкурсы плакатов и детского рисунка,

Благотворительная деятельность «ТГК-1» направлена на возрождение духовных и национальных ценностей, содействие научно-техническому прогрессу, пропаганду здорового образа жизни. В 2020 году компания заняла I место в отраслевом рейтинге социальной эффективности среди энергетических компаний в секторе «Энергетика» АК&М (ЗАО «Рейтинговое агентство «Анализ, Консультации и Маркетинг»). Цель рейтинга – показать компании, приносящие максимальную пользу обществу при минимальном воздействии на окружающую среду, и найти баланс между нагрузкой предприятий на окружающую среду и их позитивной отдачей для общества.

Компания планомерно движется в сторону поставки «зелёной» энергии для населения. В декабре 2020 был заключен первый свободный договор на поставку «зеленой» (безуглеродной) электроэнергии от Лесогорской ГЭС в АО «Сибурэнергоменеджмент» (входит в «СИБУР

⁷ ТГК-1 [Электронный ресурс] // Годовой отчет Публичного акционерного общества «Территориальная генерирующая компания №1» по результатам работы за 2018 год. URL: https://energoholding.gazprom.ru/d/textpage/59/89/tgk-1_annual-report_2018.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

Холдинг»). В 2022 году ПАО «ТГК-1» продолжает работу по заключению договоров на поставку электроэнергии ГЭС промышленным предприятиям Северо-Запада, помогая повышать конкурентные преимущества их продукции, особенно той, что идет на экспорт.

«ТГК-1» активно ведёт свою деятельность по заботе об окружающей среде в регионах своего присутствия. Безусловно, на данном этапе компания имеет ряд проблем. Эти проблемы в основном связаны с устаревшей материально технической базой самих предприятий. Некоторые основные средства были установлены ещё в советское время и с того момента проходило лишь плановый ремонт. На ежегодной основе выделяются сотни миллионов рублей для планомерной модернизации ТЭЦ и ГЭС, для соответствия всем нормам технических характеристик. В таблицах 2 и 3 уже заметен вклад компании и её внутреннего экологического департамента в сокращение выбросов вредных веществ как в атмосферу, так и в водные ресурсы. Также компания динамична и в области социального взаимодействия. Просветительная деятельность по защите окружающей среды позволяет взрастить новое поколение молодых специалистов, разделяющих ценности заботы об экологическом состоянии планеты.

Анализируя деятельность двух компаний различных отраслей экономики на предмет экологической составляющей в деятельности и ее особенностей, следует отметить все возрастающую заинтересованность и «Группы ЛСР» и ПАО «ТГК-1» в экологическом подходе к реализации своей работы. Об этом говорят систематические обновления и модернизация оборудования на более энергоэффективное и «чистое», участие в международной повестке в области устойчивого развития и охраны окружающей среды, а также непосредственное взаимодействие компаний с городом по его благоустройству, озеленению, улучшению его экологической ситуации с помощью различных акций и мероприятий, связанных с окружающей средой и ее защитой.

На основании указанных данных можно сделать вывод о том, что вовлеченность таких крупных компаний Санкт Петербурга, как «Группы ЛСР» и ПАО «ТГК-1» в вопросы экологии становится примером и гарантом положительных результатов для других, более мелких компаний и предприятий, формируя тем самым экологическую повестку города, способствующую стабилизации и улучшению экологической ситуации (снижение вредных выбросов в атмосферу и сбросов в воду, раздельный сбор и вторичная переработка отходов, благоустройство и озеленение). Взаимодействие данных компаний с городом и прочими организациями в настоящий момент способствует росту экологически ответственных предприятий и процветанию Санкт-Петербурга не только в сфере eco-friendly, но также и в туристической, экономической и социальной областях. Поэтому формирование и развитие экологической повестки в регионе, в стране, в мире является крайне важным направлением развития.

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2022-2023 гг.

Библиографический список

Волков А.Р., Голубева А.С. Подходы к определению приоритетов развития социально-экономических систем // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей (7-8 октября 2021г.). Минск. 2021. Т. 1. С. 54–58.

ТГК-1 [Электронный ресурс] // Годовой отчет Публичного акционерного общества «Территориальная генерирующая компания №1» по результатам работы за 2018 год. URL: https://energoholding.gazprom.ru/d/textpage/59/89/tgk-1_annual-report_2018.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

Голубева А.С., Павлова Е.А., Волков А.Р. Перспективы энергетической безопасности в Российской Федерации: Сравнительный анализ возобновляемых источников энергии // Серия конференций ИОР: Наука о Земле и окружающей среде. 2022. Т. 990. № 1. С. 012021.

Индикативный и комплексный подходы к оценке устойчивого развития региона на примере города Санкт-Петербурга / А.С. Голубева, А.Р. Волков, С.А. Черникова, Е.Д. Макаренко // Креативная экономика. 2022. № 2. С. 16.

ПАО «Группа ЛСР» [Электронный ресурс] // Отчет об устойчивом развитии за 2020 год ПАО «Группа ЛСР». URL: <https://rspp.ru/upload/uf/ac7/ЛСР%20ОУР%202020.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

FORMING THE ENVIRONMENTAL INVESTMENT AGENDA AT A REGIONAL LEVEL: THE CASE OF SAINT-PETERSBURG

Alexander R. Volkov, junior research assistant

E-mail: volkovra@yahoo.com

Perm Branch of the Institute of Economics

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

13a Lenin str., Perm, 614990, Russia

ITMO University, teacher

49 Kronverksky pr., Saint Petersburg, 197101, Russia

Ekaterina Y. Lesina, student

E-mail: lesina_99@mail.ru

ITMO University

49 Kronverksky pr., Saint Petersburg, 197101, Russia

Roman O. Sokolov, student

E-mail: roma.osn.rubanok@gmail.com

ITMO University

49 Kronverksky pr., Saint Petersburg, 197101, Russia

Summery:

Subjects of large industrial enterprises of St. Petersburg and the Leningrad region represent a special spatial organization, where special attention is paid to the environmental component of sustainable development, considered in the coordinate system «Nature - Society – Human». In this paper, the object of a comprehensive analysis is large industrial enterprises – TGK-1 and LSR Group – with regard to the presence of the environmental component in the development strategies and activities of enterprises. The main result of the work is to determine the key elements of enterprises' activities in the formation of sustainable development directions and ESG-transformation.

Keywords: sustainable regional development; ESG; economics of nature management; environmental agenda.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Галимуллина Наталья Анатольевна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: gna200@yandex.ru
Башкирский государственный университет
450017, Россия, г. Уфа, ул. Волжская, д. 93 В

Аннотация:

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Башкортостан является одной из точек роста региональной экономики. До недавнего времени предпринимательство Республики Башкортостан демонстрировало положительную динамику по всем показателям. Однако глобальные вызовы последних лет, такие как: ускоренная цифровизация и цифровая трансформация экономики, пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения, напряженная геополитическая обстановка и санкционные ограничения европейских стран дестабилизировали сложившиеся условия, сформировав новую среду функционирования сектора МСП. Несмотря на высокую адаптивность и мобильность хозяйствующих субъектов МСП, новые экономические, социальные и политические факторы оказали на развитие предпринимательства разнонаправленное влияние. В связи с этим задача оценки и выявления особенностей развития предпринимательского сектора Республики Башкортостан в условиях глобальных вызовов представляется актуальной и практически значимой.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; развитие; глобальные вызовы; пандемия; цифровая экономика; новая геополитика.

Развитию сектора МСП уделяется пристальное внимание, как на федеральном, так и на региональном уровнях, что подтверждается разработанной Стратегией² развития сектора малого и среднего предпринимательства в стране на период до 2030 года и множественными научными исследованиями российских ученых, посвященных роли МСП в развитии экономики регионов³ и развитию МСП в контексте национального проекта⁴.

Процессы развития предпринимательства активно обсуждаются научным сообществом. Возникновение новых трендов в глобальном пространстве предопределяет необходимость их выявления и изучения применительно к развитию такого динамичного сектора, как предпринимательство. Мингалева Р.Д. в качестве одного из факторов трансформации глобальной экономики рассматривает растущее потребление энергии⁵, поскольку экономический

© Галимуллина Н.А., 2022

² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 г. № 1083-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

³ Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. № 2 (94). С. 8. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1.

⁴ Антонова М.П., Баринаева В.А., Громов В.В., Земцов С.П. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Баринаева, В.В. Громов, С.П. Земцов, А.Н. Красносельских, Н.С. Милоголов, А.А. Потапова, Ю.В. Царева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020. С. 9.

⁵ Мингалева Р.Д. Растущее потребление энергии как фактор трансформации глобальной экономики на современном этапе // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 4 (208). С. 65. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-4(208)-64-71.

рост существенно опережает рост потребления энергии, что является и будет являться наиболее важным трендом развития мировой экономики. Коллективы авторов (Писарева Л.Ю.⁶; Матюшева К.А.⁷) в качестве глобального мирового тренда современной экономики в условиях серьезных ресурсных ограничений обозначают совместное потребление, перспективы развития которого видятся авторам в необходимости повышения доверия как фактора, определяющего взаимодействие между потребителем и производителем товара и услуги. Однако, по нашему мнению, основным фактором воздействия на мировую и российскую экономику, по-прежнему остается глобальная нестабильность на фоне пандемии COVID-19, который в российской действительности усугубляется санкционной политикой стран Запада, что исключило влияние фактора глобализации экономики.

Разрывы в глобальных цепочках поставок, обусловленные последствиями пандемии и санкциями, с одной стороны, негативным образом сказались на деятельности субъектов МСП, с другой же, вкупе с государственной политикой импортозамещения, открыли для предпринимателей новые возможности для построения бизнеса с нуля и развития уже действующих. Опережающее развитие цифровой экономики обеспечило возможность ускоренного перевода бизнеса субъектов МСП в виртуальное пространство и выход на рынки электронной торговли.

Что касается экономики России в целом, то в 2021 году ее рост превысил уровень допандемийного 2019 года. Под эгидой повестки импортозамещения было введено не менее 165 крупных производств с инвестициями порядка 500 млрд. рублей. Наблюдался рост перерабатывающих производств, особые перспективы возлагаются правительством на рост новых высокотехнологичных производств и развитие инфраструктуры развития: ТОР, ОЭЗ, ТОСЭРы, ФРП, РЭЦ, ФЦК, «Сириусы» и т.п. В сложившихся условиях развитие сектора МСП находится в безусловном приоритете. Однако, в первую очередь, необходимо определить достигнутый уровень развития сектора МСП, особенности и тенденции, которые на региональном уровне исследуются через такие показатели, как количество хозяйствующих субъектов, среднесписочная численность работников и оборот.

Статистическую базу исследования составили материалы из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы⁸ и данные официального интернет-ресурса ЕМИСС⁹, что обусловлено отсутствием релевантной статистической базы в официальных данных о развитии малого и среднего предпринимательства Федеральной службы государственной статистики¹⁰. Это является серьезной проблемой, поскольку исследование данного сектора экономики выполняется Росстатом 1 раз в 5 лет. Имеющиеся в доступе данные носят фрагментарный характер и имеют разные периоды оценивания.

Важной характеристикой, раскрывающей состояние и уровень развития сектора МСП является количество хозяйствующих субъектов. В таблице 1 представлены данные, отражающие количество хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан в динамике за 2017-2021 годы (ежегодно на дату 10.01). По данным ФНС, количество хозяйствующих субъектов МСП после резкого снижения в 2020 году в 2021 достигло допандемийного

⁶ Писарева Л. Ю., Ким А. А. Совместное потребление как тренд современной экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 189. DOI: 10.26456/2219-1453/2021.3.189-200.

⁷ Матюшева К.А., Костина Н.Н. Развитие экономики совместного потребления в России: модели, тренды, отрасли // Перспективы социально-экономического развития 21 столетия: инновационные, финансовые, информационные и правовые аспекты / под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 17.

⁸ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁹ ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57803> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

уровня и составило 126 929 единиц (против 126 847 единиц в 2018 году). Вместе с тем наблюдается стабильное снижение количества малых предприятий одновременно с ростом микропредприятий. По нашему мнению, это обусловлено введением института самозанятости в налоговой практике РФ. Группа средних предприятий более стабильна и после снижения численности организаций в конце 2019 года в 2020 и 2021 годах продемонстрировала крайне небольшой рост (+12 единиц в 2021 году относительно 2019 года).

Таблица 1

Количество хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан, ед.

	10.01.2018	10.01.2019	10.01.2020	10.01.2021	10.01.2022
Всего,	126804	126847	126557	122197	126929
в том числе:					
средние	402	348	312	323	324
малые	5135	5052	4707	4567	4395
микро	121267	121447	121538	117307	122210
Юридических лиц,	52738	52549	52120	50200	48674
в том числе:					
средние	393	339	305	317	320
малые	4507	4420	4104	3962	3811
микро	47838	47790	47711	45921	44543
Индивидуальных предпринимателей,	74066	74298	74437	71997	78255
в том числе:					
средние	9	9	7	6	4
малые	628	632	603	605	584
микро	73429	73657	73827	71386	77667

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС.

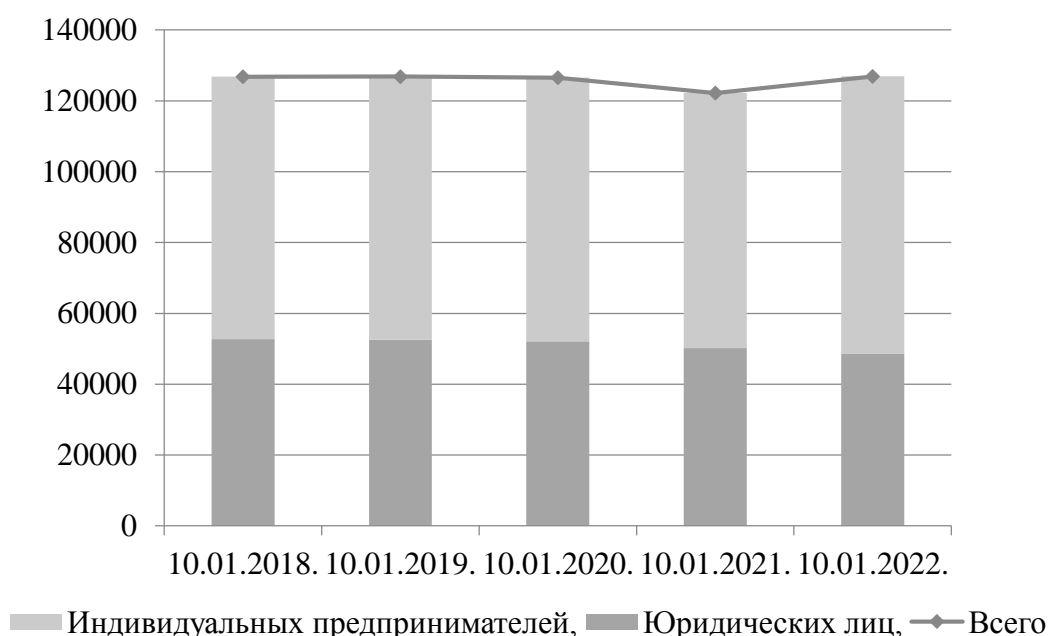

Рис. 1. Динамика изменения количества хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан в разрезе ИП и юридических лиц

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС.

Анализ динамики изменения соотношения хозяйствующих субъектов сектора МСП в разрезе организационных форм показал относительно стабильное соотношение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (рис. 1).

В то же время динамики темпа прироста количества хозяйствующих субъектов сектора МСП в Республике Башкортостан в разрезе ИП и юридических лиц (рис. 2) свидетельствует о том, что в 2020 году произошло существенное падение обеих групп – и ИП и юридических лиц.

Миновав острую фазу пандемийного кризиса, индивидуальные предприниматели Башкортостана продемонстрировали скачок в темпе прироста, превысив показатели за весь период исследования.

Рис. 2. Темп прироста количества хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан в разрезе ИП и юридических лиц

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС.

Результаты анализа динамики темпа прироста количества хозяйствующих субъектов сектора МСП в разрезе малых, средних и микроорганизаций в Республике Башкортостан за период наблюдения, в графической интерпретации представленные на рисунке 3, показывают, что наиболее стабильной организационной формой явились микроорганизации, которые показав спад в 2020 году уже в 2021 году продемонстрировали резкий прирост темпов роста, превысив значения за весь период наблюдений. Средние организации сектора МСП демонстрируют резкое снижение темпов роста в 2018 году, после которого наблюдался рост, достигнувший максимума в 2020 и некоторое снижение в 2021 году. И только группа малых организаций не восстановила темпы прироста после падения в 2019 году.

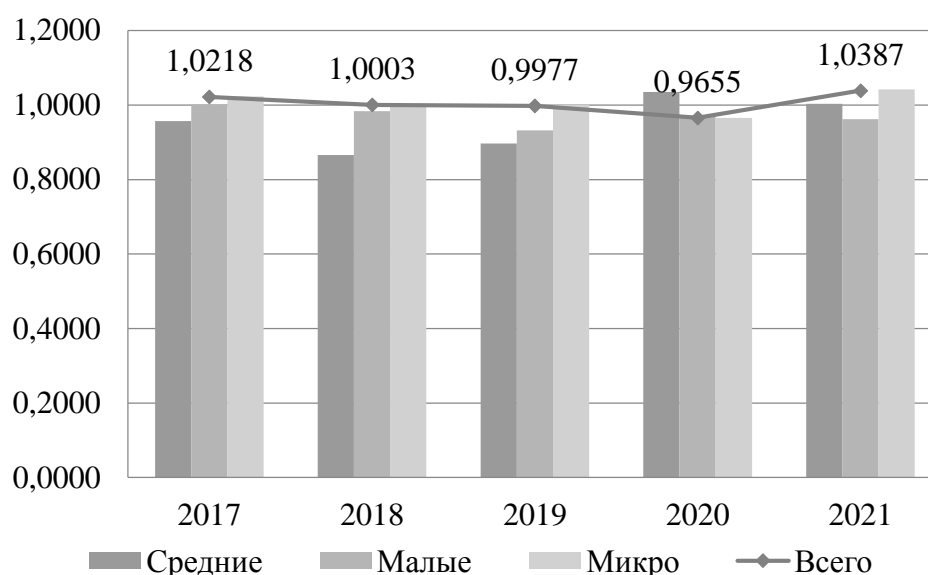

Рис. 3. – Темп прироста количества хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан в разрезе малых, средних и микроорганизаций

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС.

Следующей ключевой характеристикой развития сектора МСП является среднесписочная численность работников хозяйствующих субъектов в разрезе как по формам, так и по размерам организаций (таблица 2).

Таблица 2

Среднесписочная численность работников хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан, тыс. чел.

	10.01.2018	10.01.2019	10.01.2020	10.01.2021	10.01.2022
Всего,	339,592	337,883	327,347	331,191	304,093
в том числе:					
средние	44,818	38,863	34,639	38,765	37,173
малые	154,212	147,324	142,353	140,294	128,313
микро	140,562	151,696	150,355	152,132	138,607
Юридических лиц,	280,349	277,697	267,221	270,786	247,291
в том числе:					
средние	44,222	38,192	34,154	38,313	36,985
малые	137,123	130,150	124,676	122,616	111,926
микро	99,004	109,355	108,391	109,857	98,380
Индивидуальных предпринимателей,	59,243	60,186	60,126	60,405	59,802
в том числе:					
средние	0,596	0,671	0,485	0,452	0,188
малые	17,089	17,174	17,677	17,678	16,387

Результаты анализа среднесписочной численности работников хозяйствующих субъектов сектора МСП свидетельствуют о том, что в условиях, сформированных новыми глобальными вызовами, юридические лица – малые предприятия – в 2020 году показали наибольший рост численности и прирост темпов роста, что, по нашему мнению, обусловлено принятыми мерами государственной поддержки бизнеса в период пандемии. В частности, такая мера, как льготные кредиты на заработную плату, вынудила руководителей организаций данной

группы предпринимательского сектора легализовать часть своих сотрудников и оформить их официально, что отразилось на данных статистики в росте среднесписочной численности сотрудников, в то время как на группе индивидуальных предпринимателей данные меры не отразились.

На рисунке 4 представлена динамика данных темпа прироста среднесписочной численности хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан за 2017-2021 годы, который показывает, что в 2021 году произошло резкое падение в целом по всему сектору, что обусловлено резким снижением темпа прироста сотрудников организаций МСП – юридических лиц. Что касается среза малых, средних и микро-организаций, то после роста в 2020 году в 2021 произошло снижение по все рассматриваемым группам.

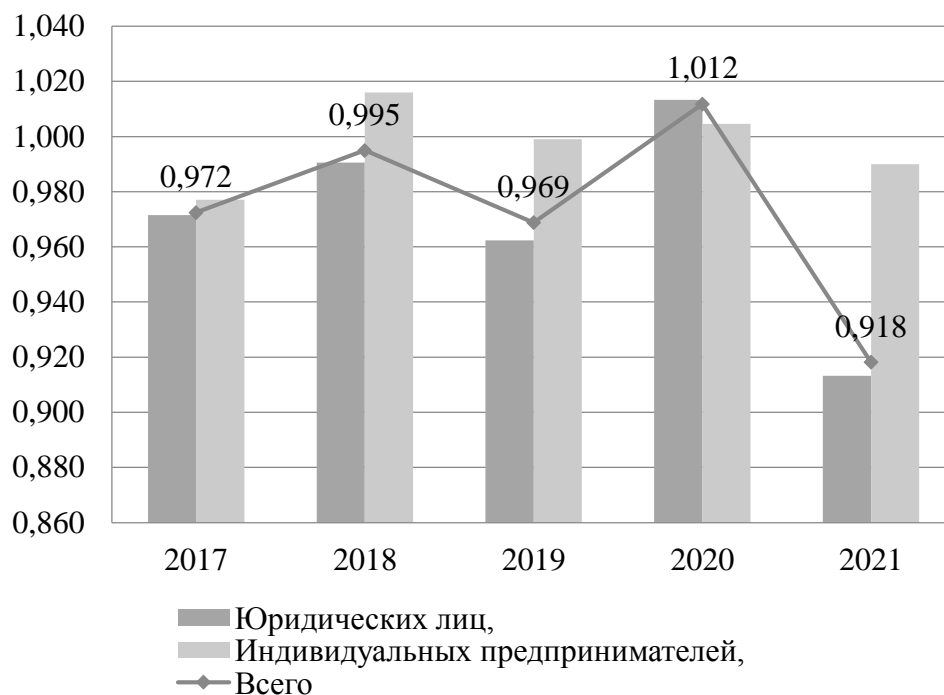

Рис. 4. Темп прироста среднесписочной численности хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан в разрезе ИП и юридических лиц

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС.

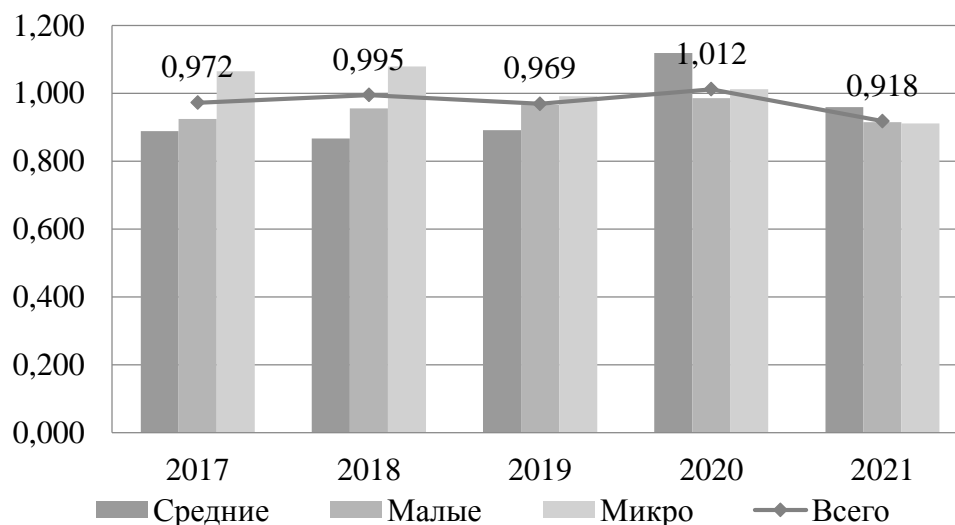

Рис. 5. Темп прироста среднесписочной численности хозяйствующих субъектов сектора МСП Республики Башкортостан в разрезе малых, средних и микроорганизаций

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС.

Наконец, третьим показателем состояния и развития сектора МСП является оборот, который рассмотрен нами в соотношении со среднесписочной численностью (рисунок 6), и темп прироста оборота организаций МСП (рисунок 7).

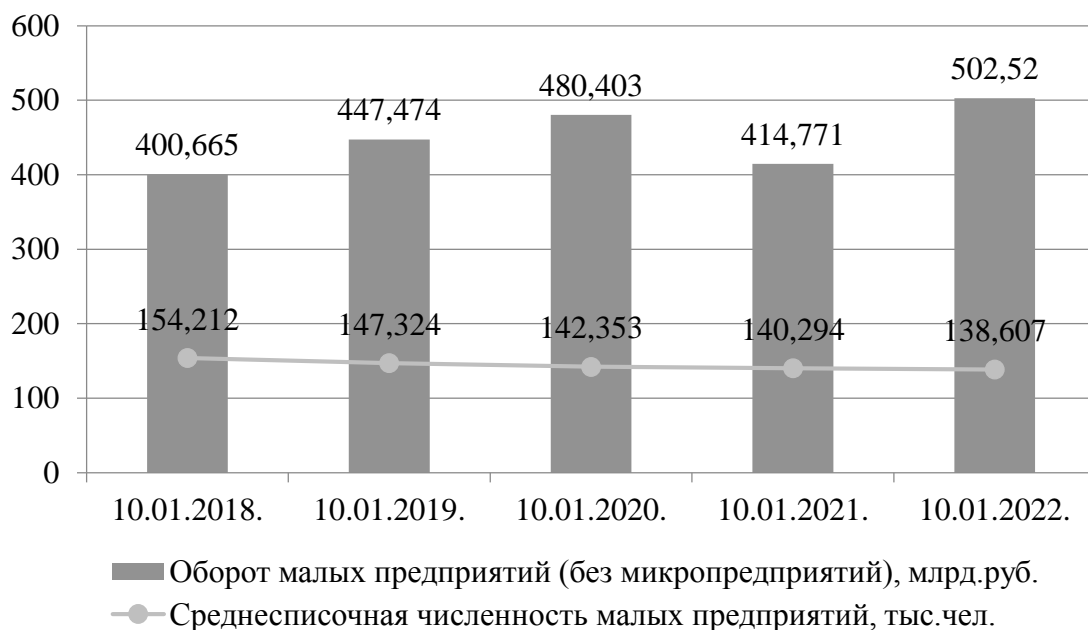

Рис. 6. Соотношение оборота и среднесписочной численности работников малых предприятий (без микропредприятий) сектора МСП Республики Башкортостан

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС и ЕМИСС.

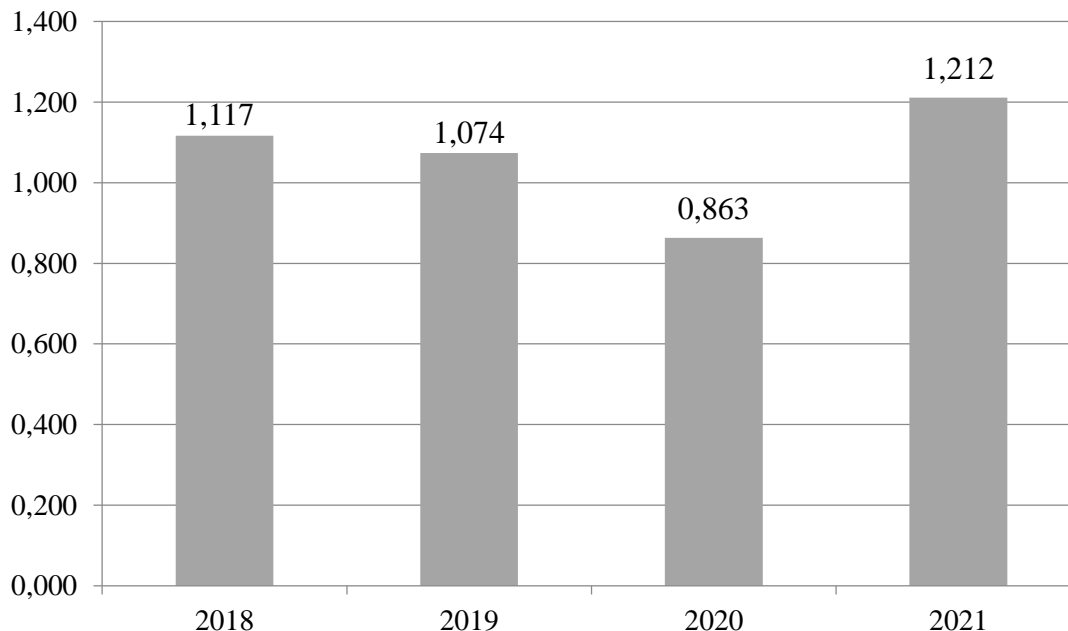

Рис. 7. Темп прироста оборота малых хозяйствующих субъектов (без микропредприятий) сектора МСП Республики Башкортостан

Примечание. Источник: составлено автором по данным ФНС и ЕМИСС.

Представленные данные демонстрируют рост оборота с одновременным снижением среднесписочной численности, что в большей мере обусловлено ростом инфляции в экономике страны. После кризисного падения в 2020 году темп прироста оборота организаций МСП в 2021 году показал рост в 1,212, превысив показатели за весь период наблюдений.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что предпринимательский сектор Республики Башкортостан успешно справляется с глобальными вызовами. Политика государства, в частности, антикризисные меры поддержки предпринимателей во время пандемии и политика импортозамещения оказали положительное влияние на малый бизнес.

Для сохранения наметившейся тенденции роста в секторе МСП государству целесообразно продлить меры по снижению налоговой нагрузки на предпринимательский сектор ввиду сохраняющегося низкого спроса в условиях пандемийных ограничений.

Библиографический список

Антонова М.П., Баринова В.А., Громов В.В., Земцов С.П. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Баринова, В.В. Громов, С.П. Земцов, А.Н. Красносельских, Н.С. Милоголов, А.А. Потапова, Ю.В. Царева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 88 с.

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57803> (дата обращения: 20.05.2022).

Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. № 2 (94). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1.

Матюшева К.А., Костина Н.Н. Развитие экономики совместного потребления в России: модели, тренды, отрасли // Перспективы социально-экономического развития 21 столетия: инновационные, финансовые, информационные и правовые аспекты / под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 16–22.

Мингалева Р.Д. Растущее потребление энергии как фактор трансформации глобальной экономики на современном этапе // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 4 (208). С. 64–71. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-4(208)-64-71.

Писарева Л. Ю., Ким А. А. Совместное потребление как тренд современной экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 189–200. DOI: 10.26456/2219-1453/2021.3.189–200.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbArxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS SECTOR IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Natalia A. Galimullina, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: gna200@yandex.ru

Bashkir State University

93 V Volzhskaya str., Ufa, 450017, Russia

Summery:

The sector of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Republic of Bashkortostan is one of the points of growth of the regional economy. Until recently, the entrepreneurship of the Republic of Bashkortostan demonstrated positive dynamics in all indicators. However, the global challenges of recent years, such as accelerated digitalization and digital transformation of the economy, the COVID-19 pandemic and related restrictions, the tense geopolitical situation and sanctions restrictions of European countries have destabilized the prevailing conditions, creating a new environment for the functioning of the SME sector. Despite the high adaptability and mobility of business entities of SMEs, new economic, social and political factors have had a multidirectional impact on the development of entrepreneurship. In this regard, the task of assessing and identifying the features of the development of the business sector of the Republic of Bashkortostan in the context of global challenges seems relevant and practically significant.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship; development; global challenges; pandemic; digital economy; new geopolitics.

ПРОБЛЕМАТИКА ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Глезман Людмила Васильевна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: glezman@mail.ru
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук,
старший научный сотрудник
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50

Аннотация:

Информационная инфраструктура представляет собой окно в мир информационного общества, составляя основу для других компонентов экономики знаний, таких как экономические и институциональные стимулы, человеческий капитал, инновационная система и цифровое пространство. Условия, качество и эффективность информационной инфраструктуры определяют вектор и скорость развития всех структур, формирующихся в рамках современной социально-экономической системы, основанной на информации и ее обработке. Таким образом, оценка информационной инфраструктуры представляется актуальной теоретической и практически значимой задачей для региональной экономики в условиях формирования цифрового пространства.

Ключевые слова: информационная инфраструктура; цифровая экономика; эффективность; цифровое пространство; региональная экономика.

В соответствии с целями и задачами цифрового пространства, информация должна быть легкодоступна, должным образом сохранена, эффективно обработана и быстро распространена таким образом, чтобы она была доступна наиболее широкому числу потребителей – государственным и муниципальным органам, коммерческим и некоммерческим организациям, отдельным гражданам и социальным группам.

Проблематика оценки информационной инфраструктуры активно изучается научным сообществом. Раскрывая сущность информационной инфраструктуры², исследователи подчеркивают ее особую роль как основы формирования цифровой экономики. Являясь высоко динамичной системой, информационная инфраструктура находится в постоянном развитии,

динамика которого обуславливается особенностями территории, включающими как структурные провалы, так и предпосылки развития³. Исследования развития информационной инфраструктуры региона на основе анализа количественных показателей⁴ раскрывают существование межрегиональных диспропорций, а также проблем в развитии⁵, которые требуют особого подхода при оценке и разработке программ развития информационной инфраструктуры в рамках формирования цифрового регионального пространства.

Особая роль информационной инфраструктуры в цифровой экономике обусловлена тем, что информационная инфраструктура, с одной стороны, представляет собой источник информационных ресурсов и особую среду коммуникации для ведения хозяйственной деятельности, а с другой стороны, она используется как инструмент ведения бизнеса в цифровом пространстве на принципах сетевой экономики. В свете необходимости решения задачи импортозамещения, развитая информационная инфраструктура тесно взаимосвязана и имеет важное значение для производственной инфраструктуры, поскольку может способствовать налаживанию как внутрирегиональных бизнес-взаимодействий компаний по поиску партнеров и потребителей, так и повысить эффективность межрегионального взаимодействия.

Развитые страны на протяжении более десяти последних лет уделяют пристальное внимание вопросам развития информационной инфраструктуры, наряду с развитием сети интернет и электронного бизнеса. Российская действительность существенно отстает от зарубежных лидеров, поскольку на пути развития информационной инфраструктуры на региональном уровне стоит целый ряд проблем, ключевыми из которых можно обозначить следующие:

- устаревшая техническая база для организации информационной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям цифрового пространства;
- низкая квалификация трудовых ресурсов и нехватка цифровых компетенций персонала, занятого вопросами формирования и развития информационной инфраструктуры;
- недостаточное развитие центров и сетей связи, особенно на отдаленных территориях.

Принципиально важными чертами информационной инфраструктуры являются компьютерная фиксация, обработка и хранение большого объема информации, а также возможность передачи информации на любые расстояния в любом объеме в кратчайшие сроки для неограниченного числа пользователей, имеющих доступ к той или иной информации. Таким образом, уровень развития и эффективность информационной инфраструктуры зависят не столько от доступа к цифровым технологиям в виде аппаратного и программного обеспечения, сколько от возможностей и результатов использования этих технологий, что должно учитываться при проведении оценки.

Изучая проблематику оценки развития информационной инфраструктуры в российских регионах, исследователи зачастую обращаются к рейтингам различных организаций и рейтинговых агентств, так, например, Индекс сетевой готовности (Networked Readiness In-

³ Беликова С. В. Информационная инфраструктура территории: структурные провалы и предпосылки развития // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях. Материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2020. С. 20.

⁴ Медведева И. А. Развитие информационной инфраструктуры региона // Цифровое пространство: экономика, управление, социум. Сборник научных статей I Всероссийской научной конференции. Смоленский государственный университет. 2019. С. 144.

⁵ Попугаева Е. А., Ерохина Е. В. Развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры в Российской Федерации // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 3-1 (36). С. 145.

dex) – комплексный показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в странах мира⁶, расчет которого осуществляется с 2002 года Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) и международной школой бизнеса INSEAD в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии глобального информационного общества. В рамках расчета индекса оцениваются 62 показателя по четырем группам: технологии, люди, управление и влияние. В 2020 году России отведено 48 место из 134 стран.

Еще одним из информационно значимых рейтингов в научной общественности отмечается Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства (United Nations e-Government Readiness Index - EGDI), каждые два года публикуемый Организацией Объединенных Наций. Индекс включает три интегральных индекса, характеризующих состояние человеческого капитала, ИКТ-инфраструктуры и веб-присутствия органов государственной власти. Первые два основываются на официальных статистических данных, а последний строится на основе результатов обследования веб-сайтов правительства и пяти министерств – финансов, здравоохранения, образования, труда, социального обеспечения⁷. По данным рейтинга EGDI в 2020 году Россия заняла 36 место, опустившись на 4 строки ниже чем два года назад, в то же время, по показателю развития электронного участия, т.е. вовлеченности граждан в процесс принятия решений, прозрачности и открытости деятельности государства, Россия заняла 27 место, опустившись с 23. Таким образом, несмотря на все принимаемые государством меры, направленные на развитие электронного правительства и информационной инфраструктуры, по-прежнему, прослеживается существенное отставание России от развитых стран.

Ряд ученых полагают, что по совокупности результатов международных рейтингов можно оценить развитие информационной инфраструктуры в РФ⁸, однако мы придерживаемся другой точки зрения.

Большинством авторов оценивается определенный набор показателей, так, например, число абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети интернет, доля населения, использующего сеть Интернет для приобретения товаров и услуг и т.п.⁹ Однако при таком подходе к оценке через анализ динамики отдельных показателей осуществляется, скорее, сопоставление отдельных аспектов развития информационной инфраструктуры.

Коллективом ученых¹⁰ предложена система из 16 показателей для расчета интегральной оценки уровня развития инфраструктуры информационного общества. Предложенная авторами система показателей, помимо традиционных (таких как уровень использования сети интернет, удельный вес компьютеризации и т.п.), включает индикаторы для определения потенциала кадров информационно-коммуникационной сферы, ряд экономических показателей, таких как ВРП на душу населения, темп его прироста и т.п. По нашему мнению, включение такого рода показателей является довольно дискуссионным вопросом, поскольку прямая вза-

⁶ Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2022 (последняя редакция: 09.03.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 16.05.2022).

⁷ Исследование ООН: Электронное правительство 2020 / Организация объединенных наций. Нью-Йорк. 2020. 362 с.

⁸ Козельская И.Н., Бабич А.Ю. Развитие информационной инфраструктуры государственного управления в российских регионах // Информационная безопасность регионов. 2015. № 2 (19). С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnoy-infrastruktury-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossijskih-regionah> (дата обращения: 13.05.2022).

⁹ Ключкова Е.Н. Статистическая оценка результатов реализации показателей развития информационного общества в России // Статистика и Экономика. 2015. № 4. С. 131. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-4-129-133>.

¹⁰ Ивинская Е.Ю., Шевко Н.Р., Хисамутдинова Э.Н. Оценка уровня развития информационной экономики на основе учета состояния объектов цифровой инфраструктуры // Горизонты экономики. 2020. № 6 (59). С. 28.

имосвязь между отдельными показателями и уровнем развития информационной инфраструктуры прослеживается слабо (так, например, показатель «удельный вес занятого населения с высшим образованием»).

В процессе построения и развития информационной инфраструктуры важная роль отводится информационному обществу, полностью компьютеризированному и способному использовать информационные технологии для создания значительной доли валового продукта страны или региона. Это выводит на принципиально иной уровень сложности задачу оценки развития информационной инфраструктуры, поскольку система критериев развития информационного общества является достаточно общим понятием, в понимании которого нет единства. Кроме того, показатели развития информационного общества могут обладать взаимной зависимостью. Поэтому необходимость принимать во внимание развитие информационного общества как один из критериев развития информационной инфраструктуры очевидна и соответствует современному подходу к пониманию последней. Однако общепринятый механизм включения таких показателей в настоящее время в научной литературе отсутствует.

Другой важный аспект, который не учитывается в показателях, используемых ООН и рядом других международных и национальных организаций – это качество услуг, предоставляемых информационной инфраструктурой. Понятие «качество» само по себе является интегральным. С одной стороны, о качестве можно говорить только в контексте конкретных потребностей пользователей инфраструктуры. С другой стороны, определенное качество является объективно присущим комплексом свойств информационной инфраструктуры.

Целесообразным представляется рассмотреть комплекс объектных характеристик, присущих информационной инфраструктуре. Подобные комплексы характеристик получили широкое распространение как при оценке других видов инфраструктуры, так и при оценке отдельных информационных технологий и проектов.

Так, в государственном плане развития инфраструктуры Великобритании выделено 65 индикаторов в восьми инфраструктурных секторах¹¹. Одним из таких секторов являются информационно-телекоммуникационный. Индикаторы классифицируются в шесть основных групп:

1. Показатели пропускной способности инфраструктуры и доступности.
2. Использование активов и пропускной способности инфраструктуры.
3. Качество и надежность предоставляемых инфраструктурных услуг.
4. Состояние активов инфраструктуры.
5. Безопасность инфраструктуры.
6. Эффективность инфраструктуры.

Показатели первой группы близки по содержанию к используемым в рейтинге ООН. Они дают весьма узкое представление об эффективности инфраструктуры.

Вторая группа показателей позволяет оценить, насколько интенсивно используются имеющиеся пропускные мощности и активы. В отношении информационной инфраструктуры это могут быть показатели использования каналов связи, время пользования узлами связи.

В третьей категории рассматривается надежность информационной инфраструктуры. Под качеством здесь понимается устойчивость показателей первой и второй группы. Низкая надежность информационной инфраструктуры создает серьезные ограничения для ее использования, поскольку критичные и важные бизнес-процессы не могут подключаться к такой инфраструктуре. Под оценкой надежности в практической деятельности понимается обычно процентное отношение.

Четвертая группа включает показатели, которые оценивают общее состояние инфраструктуры. Состояние инфраструктуры может не оказывать существенного влияния на теку-

¹¹ *A Critique of Current Infrastructure Performance Indicators: Towards Best Practice*. May 2015. URL: <https://research.ncl.ac.uk/ibuild/outputs/reports/ICIF&iBUILD%20Indicators%20Interim%20Summary%20Report%20Final.pdf>

щую эффективность, но рациональное формирование и развитие инфраструктуры подразумевает воспроизводство материальной базы и поддержание ее в надлежащем состоянии для использования.

Две последние группы показателей по своему содержанию относятся к качеству инфраструктуры в широком смысле. Безопасность инфраструктуры не оказывает влияния на эффективность ее функционирования напрямую, но воздействует на удовлетворение общественных потребностей, не связанных с основной функцией информационной инфраструктуры. Социальная система налагает свои ограничения на информационную инфраструктуру, предъявляя дополнительные требования к ее качеству.

Анализ используемого подхода к системе показателей развития инфраструктуры наталкивает на два важных вывода, которые требуют более детального изучения.

Во-первых, понимание качества инфраструктуры имеет субъективный характер. Как можно видеть, рассматриваемые подходы предполагают разработку комплекса индикаторов. Это дает высокую гибкость системе показателей, поскольку отдельные показатели или группы могут быть как легко добавлены в систему, так и удалены. Но они рассматриваются вне контекста пользователя и его потребностей. При этом интересы разнородных групп в отношении развития информационной инфраструктуры отличаются и входят в противоречие друг с другом. Поскольку эффективность должна измеряться с учетом групп интересов – владельцев инфраструктуры, операторов, пользователей и других вовлеченных лиц – определенный набор показателей может использоваться в зависимости от места и времени. Хотя затраты, социальные и экономические преимущества, надежность, воздействие на окружающую среду и другие факторы широко используются как важные аспекты, единого общепринятого списка нет, как и структуры или метода, всесторонне характеризующего эффективность и уровень развития информационной инфраструктуры.

Решение практических задач развития информационной инфраструктуры, а также необходимость обеспечения сопоставимости данных требуют введения неких общих измерителей. При этом эти измерители не могут рассматриваться как некие универсальные измерители. И тем более достаточные измерители для оценки развития инфраструктуры. Наличие таких широко используемых показателей приводит к пониманию того, что можно выделить несколько уровней показателей в зависимости от широты их использования.

Национальный исследовательский совет Канады, например, выделяет национальный, региональный и местный уровни измерителей в соответствии со структурой власти. Такие показатели должны быть разработаны по трем основным направлениям: характеристики системы, характеристики эффективности и характеристики надежности. Региональный и местные органы власти обладают полномочиями для самостоятельного определения таких показателей в соответствии с контекстом и группами интересов. К общим показателям первой группы относятся оценки увеличения производительности труда, создания новых рабочих мест, улучшения здоровья и окружающей среды, сокращение неравенства между социальными группами и другие. Ко второй группе относятся показатели размера информационной инфраструктуры, стоимости и некоторые другие. К третьей группе относятся институциональные характеристики социально-экономических отношений, обеспечивающие устойчивость системы.

Другой проблемой является отсутствие взаимосвязи между целями развития информационной инфраструктуры и разрабатываемыми оценками. Каждая заинтересованная группа преследует свои интересы в развитии информационной инфраструктуры. Но в государственной политике или стратегии развития региона или компании определяются общие цели развития. Показатели развития информационной инфраструктуры должны быть не абстрактными измерителями, а непосредственно отражать продвижение к этим целям. Нужно понимать, что заинтересованные стороны являются не простыми пользователями информационной инфраструктуры, а субъектами данной системы. Поэтому важна оценка соответствия не только общей политике, но и интересам отдельных групп, которые могут оказывать сопротивление при реализации поставленных задач. Отсутствие привязки отмечается и зарубежными исследова-

телями. В качестве одной из причин они отмечают отсутствие общего видения развития национальной информационной инфраструктуры и взаимосвязи с широкими социальными потребностями, обслуживаемыми этой инфраструктурой. Используемые показатели не дают понимания о социально-экономическом эффекте от развития информационной инфраструктуры.

Попытки обобщения системы показателей развития информационной инфраструктуры проводились неоднократно. Наиболее интересные из них были сформированы преимущественно компаниями или организациями, осуществляющими практическую деятельность. Например, исследование компании Huawei «Вычисление ценности развития цифровой инфраструктуры» выделяет четыре аспекта развития цифровой инфраструктуры¹².

Первый – это предложение. Оно включает показатели инвестиций в информационные и телекоммуникационные технологии, формирование законодательной среды для развития этих технологий.

Второй – это показатели спроса на информационно-телекоммуникационные технологии. Сюда включаются показатели числа загрузок приложений, число смартфонов, электронных транзакций, компьютеризированных домохозяйств.

Третий – это показатели восприятия оказываемых услуг. Сюда относят, например, скорость соединения, удобство проведения электронных платежей, уровень клиентского обслуживания.

Наконец, четвертый аспект – это потенциал развития. К показателям этой группы относятся расходы на исследования, количество выданных патентов, численность рабочей силы в области информационных технологий, число студентов, обучающихся в сфере информационных технологий и ряд других.

Итак, в большинстве упомянутых исследованиях оцениваются различные характеристики качества информационной инфраструктуры, такие как устойчивость, надежность, безопасность. Эти показатели можно рассматривать как элементы системного подхода к оценке развития информационной инфраструктуры. Но ни в одном из исследований весь комплекс системных характеристик не был рассмотрен сколько-либо близко к необходимой полноте.

Таким образом, если говорить о некоем едином подходе к оценке формирования и развития информационной инфраструктуры, то такого подхода в настоящее время не сформировано. Прогресс в этой области в настоящее время обеспечивается преимущественно практикой и задачами, стоящими перед различными субъектами информационной инфраструктуры. Текущие научные работы сфокусированы преимущественно на формировании политики в области развития информационной инфраструктуры и ограничиваются узкой группой показателей, которые можно использовать для сопоставления различных инфраструктур. Полнота и содержательность таких показателей, по нашему мнению, весьма низкая. Между тем, в смежных областях разработано достаточно большое количество интересных подходов, которые могут быть частично или полностью адаптированы для использования в формировании системы показателей оценки развития и эффективности информационной инфраструктуры.

Благодарность. Исследование выполнено в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Беликова С.В. Информационная инфраструктура территории: структурные провалы и предпосылки развития // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях. Материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2020. С. 20-22.

Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2022 (последняя редакция: 09.03.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 16.05.2022).

¹² *Quantifying the Value of Digital Infrastructure Development: How APEC economies can slow and close the growing digital divide.* Global Connectivity Index 2017. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/assets/files/gci_2018_apec_en.pdf?v=20180716.

Желтобрюх И.А. Сущность информационной инфраструктуры цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 1129-1132. DOI: 10.34925/EIP.2021.129.4.222.

Ивинская Е.Ю., Шевко Н.Р., Хисамутдинова Э.Н. Оценка уровня развития информационной экономики на основе учета состояния объектов цифровой инфраструктуры // Горизонты экономики. 2020. № 6 (59). С. 26-31.

Исследование ООН: Электронное правительство 2020 / Организация объединенных наций. Нью-Йорк. 2020. 362 с.

Клочкова Е.Н. Статистическая оценка результатов реализации показателей развития информационного общества в России // Статистика и Экономика. 2015. № 4. С. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-4-129-133>.

Козельская И.Н., Бабич А.Ю. Развитие информационной инфраструктуры государственного управления в российских регионах // Информационная безопасность регионов. 2015. № 2 (19). С. 5-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnoy-infrastruktury-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения: 13.05.2022).

Медведева И.А. Развитие информационной инфраструктуры региона // Цифровое пространство: экономика, управление, социум. Сборник научных статей I Всероссийской научной конференции. Смоленский государственный университет. 2019. С. 144–148.

Попугаева Е.А., Ерохина Е.В. Развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры в Российской Федерации // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 3-1 (36). С. 145–147.

A Critique of Current Infrastructure Performance Indicators: Towards Best Practice. May 2015. URL: <https://research.ncl.ac.uk/ibuild/outputs/reports/ICIF&iBUILD%20Indicators%20Interim%20Summary%20Report%20Final.pdf> (дата обращения: 13.05.2022).

Quantifying the Value of Digital Infrastructure Development: How APEC economies can slow and close the growing digital divide. Global Connectivity Index 2017. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/assets/files/gci_2018_apec_en.pdf?v=20180716 (дата обращения: 13.05.2022).

THE PROBLEMS OF ASSESSING THE INFORMATION INFRASTRUCTURE AS AN ELEMENT OF THE REGIONAL DIGITAL SPACE

**Lyudmila V. Glezman, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: glezman@mail.ru

**Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences, Senior Researcher
50 Lenin str., Perm, 614990, Russia**

Summery:

The information infrastructure is a window into the world of the information society, forming the basis for other components of the knowledge economy, such as economic and institutional incentives, human capital, innovation system and digital space. The conditions, quality and efficiency of the information infrastructure determine the vector and speed of development of all structures formed within the framework of a modern socio-economic system based on information and its processing. Thus, the assessment of the information infrastructure seems to be an urgent theoretical and practically significant task for the regional economy in the conditions of the formation of the digital space.

Keywords: information infrastructure; digital economy; efficiency; digital space; regional economy.

**УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ РАССЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ
АНАЛИЗА ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

Дубровская Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: uliadubrov@mail.ru
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614000, г. Пермь, пр. Комсомольский, 14

Саландаева Дарья Сергеевна, студент
электронный адрес: salandaevad@gmail.com
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614000, г. Пермь, пр. Комсомольский, 14

Аннотация:

На протяжении двух десятилетий в регионах России происходят необратимые процессы «сжатия» – уменьшения численности и плотности населения. Данное исследование направлено на выявление ведущих отраслей региона с помощью унифицированного алгоритма для дальнейшей разработки миграционных программ по привлечению специалистов на примере Пермского края.

В основу разработки авторской методики типологизации регионов была положена концепция «тройной спирали» Ицковица-Лейдесдорфа, в инновационный процесс которой был введен четвертый элемент – общество. Предполагается, что именно в рамках выявленных отраслей должны быть разработаны программы, которые предоставляют преференции молодым приезжим специалистам из других регионов. Дальнейшая работа исследования предполагает разработку конкретных управленческих мероприятий и расчет их эффективности.

Ключевые слова: численность населения; отраслевая структура; региональная экономика; производительность труда; методика тройной спирали; алгоритм; привлекательность региона; пространственная неравномерность.

На протяжении двух десятилетий в России происходят необратимые процессы «сжатия» – уменьшения численности и плотности населения. В 2020 году, во время начала новой мировой пандемии, численность населения впервые за 15 лет сократилась более чем на 500 000 человек. Это рекордная величина с 2005 года (рисунок 1).

Демографическая статистика России набирает негативные обороты ежегодно, а пандемия только ухудшает сложившуюся ситуацию. По прогнозам правительства страны, считается, что численность населения России к 2024 году может уменьшиться на 1,2 млн человек. Такой прогноз объясним совпадением нескольких демографических ям, история которых начинается со времен СССР.

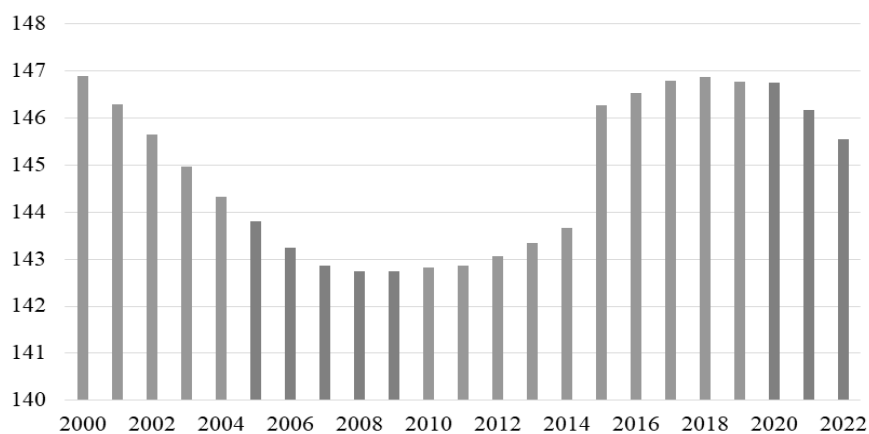

Рис. 1. Динамика численности населения России за период с 2000 по 2021 год, с прогнозом на 2022 год, млн чел.

Примечание. Источник: составлено автором.

Оценка прироста населения каждого региона складывается из трех составляющих: естественный прирост, внутренняя миграция и внешняя.

Для большинства северных регионов характерен положительный естественный прирост, но несмотря на этот факт, они имеют высокую миграционную убыль населения внутри страны. Столь высокая миграционная убыль, и не только на севере России, напрямую связана с дефицитом хорошо оплачиваемых рабочих мест, низкими доходами населения и высокой стоимостью жизни, а для «холодных» регионов еще и с суровыми климатическими условиями. И это, скорее всего, не просто «проблема миграции», а проблема низкой стоимости труда, которая распространена во всех республиках бывшего СССР².

Наше предыдущее исследование³ показало, что наиболее трудоспособное и активное население мигрирует в крупные города в надежде получить более высокую заработную плату, тем самым ухудшая потенциальные возможности своего региона. Но несмотря на все возникающие сложности, решение данной проблемы объективно возможно. Например, обширные северные территории Канады, как и России, характеризуются низкой плотностью населения, в то время как большая часть населения сконцентрирована вдоль границы с США. С целью регулирования плотности расселения каждая канадская провинция внедряет собственные иммиграционные программы, управленческие решения которых учитывают специфические потребности местного рынка труда и отраслевой структуры региона⁴. Они созданы для того, чтобы новые иммигранты могли внести наибольший вклад в развитие экономики труда, а некоторые из иммиграционных программ (в частности, программы Северо-Западных территорий) и вовсе способны сократить острую нехватку рабочей силы и способствовать развитию бизнеса путем преференций.

Обратим внимание на рисунок 2, где показана динамика численности населения Канады.

² Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Современные и исторические тенденции пространственного развития России: социально-демографические аспекты // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 63-81.

³ Дубровская Ю.В., Саландаева Д.С. Исследование факторов внутренней миграции на основе инструментария пространственной эконометрики. Екатеринбург: Материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике. 2021 г. С. 196-204.

⁴ Подымова Д.В. Процессы урбанизации в Канаде // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2013. № 8. С. 109-117.

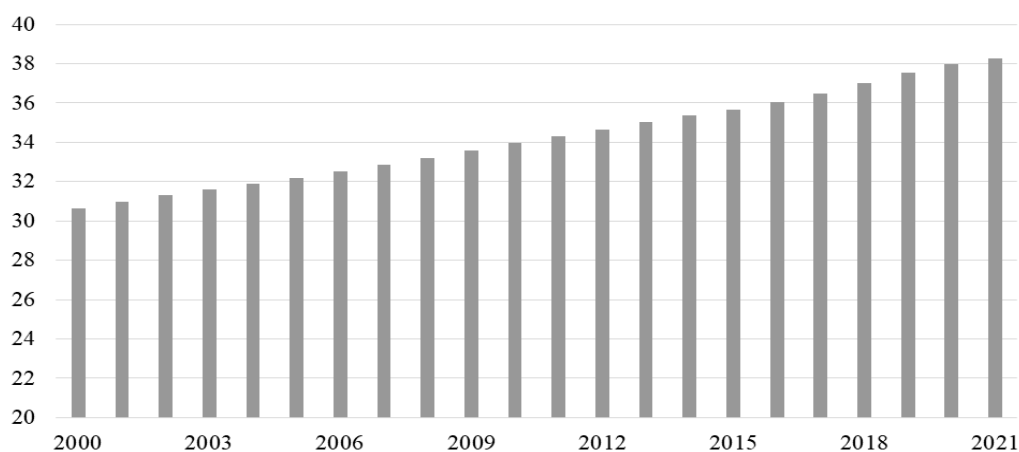

Рис. 2. Динамика численности населения Канады за период с 2000 по 2021 год, млн чел.

Примечание. Источник: составлено автором.

По сравнению с Россией, численность населения Канады значительно меньше, но тем не менее, несмотря на низкую рождаемость, с каждым годом размеры её населения увеличиваются. Это связано с тем, что канадские иммиграционные программы обладают огромным спросом среди мигрирующего населения.

Канада – страна с разнообразным населением, представителями которого являются коренные канадцы и иммигранты со всего мира. Она всегда была известна как одна из лучших стран для иммиграции. Причина такой популярности – мягкие иммиграционные правила. Кроме того, Канада считается одной из самых спокойных и развитых стран. Такие индикативные инструменты могли бы иметь положительный эффект и на территории нашей страны. В большинстве случаев российские регионы не реализуют четких иммиграционных программ по привлечению новых иммигрантов. Именно поэтому, депопулирующим регионам необходимо обратить особое внимание на управление внутренними миграционными потоками. Акцент именно на внутренних потоках является важной частью миграционной политики, т.к. именно внутренние мигранты оказываются, как правило, рабочей силой высокой квалификации, что потенциально способно стимулировать развитие территории.

Целью настоящего исследования является разработка управленческих мероприятий по привлечению молодых специалистов в ведущие отрасли региона на примере Пермского края. Для достижения поставленной цели решен ряд задач. Во-первых, была сформулирована методика определения приоритетных, с точки зрения пополнения кадрами, отраслей. Во-вторых, была собрана соответствующая база данных и проведены необходимые расчёты. В-третьих, составлен унифицированный алгоритм для субъектов РФ по определению приоритетных для привлечения мигрантов отраслей. В-четвертых, произведена апробация алгоритма на примере экономики Пермского края.

Остановимся на каждой задаче более подробно. В основу разработки авторской методики типологизации регионов была положена концепция «тройной спирали» Ицковица-Лейдесдорфа, согласно которой для проявления синергетических эффектов в рамках функционирования кластера ключевое значение имеет кооперация науки, бизнеса и властей⁵. Эти три элемента являются, без сомнения, необходимыми для реализации инновационного процесса, однако они не являются достаточными. Сейчас многие исследователи, а именно: Ю. Караянис, Д. Кэмпбелл, Н. Иванов, Р.Р. Касенов, Д.Д. Катунков, Г. Клейнер, Ю. Красин, Е.С. Луговая, В.Е. Малыгин, Д. Петросян, Н.В. Смородинская, говорят о том, что этих трех элементов не хватает для обеспечения максимальной эффективности инновационного процесса. Они предлагают ввести в инновационный процесс четвертый элемент – общество. Взаимодействие

⁵ Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. vol. 29. no. 2–3.

общества, науки, бизнеса и органов власти в рамках инновационного процесса является основой концепции Четверной спирали. В контексте данной исследовательской работы под обществом понимается прежде всего совокупность индивидуумов (потенциальных мигрантов)⁶.

В ходе решения второй задачи был осуществлен сбор статистических данных, задействованные при отборе отраслей по описанной методике. В качестве показателей выбраны: номинальная заработная плата по отраслям, количество занятых в экономике и ВРП. Помимо этого, был найден показатель производительности каждого региона, благодаря которому сформированы необходимые матрицы и соответствующие им вектора.

Установлено, что в России существует значительная пространственная неравномерность производительности труда по регионам: выделяются немногочисленные регионы-лидеры и многочисленные регионы-аутсайдеры. И ситуация с течением времени не улучшается, а ухудшается, разрыв между абсолютным лидером Ямало-Ненецким автономным округом и другими регионами растет. Только путем роста производительности труда можно обеспечить высокие темпы накопления, расширенное воспроизводство, рост доходов населения и бизнеса. Иными словами, именно производительность общественного труда в конечном счете определяет конкурентоспособность стран в мировой экономике⁷.

Наглядно представить зависимость изменения заработной платы от производительности труда авторам помог коэффициент эластичности, рассчитанный по 19 видам ОКВЭД2 за 2019 г. путем построения двойной логарифмической регрессии. Он показал, на сколько процентов увеличилась (уменьшилась) средняя заработная плата с изменением производительности труда на 1 %. Например, коэффициент эластичности отрасли «Деятельность в области информации и связи» равный 0,7 означает, что с увеличением производительности труда на 1 % средняя заработная плата отрасли повышается на 0,7 %. Таким образом, по стране были выявлены наиболее изменчивые отрасли: «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», «Строительство», «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Транспортировка и хранение», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» и «Деятельность в области информации и связи». Выявленная информация использовалась авторами для формирования выводов и разработки управленческих мероприятий.

На третьем этапе был составлен унифицированный алгоритм, благодаря которому удалось выявить ведущие отрасли в различных регионах. Для этого необходимо было автоматизировать процедуру «управления системой расселения». Чтобы её использовать в программных средах, требовалось создать модель. Для наглядности авторы разделили ее на несколько этапов (рисунок 3).

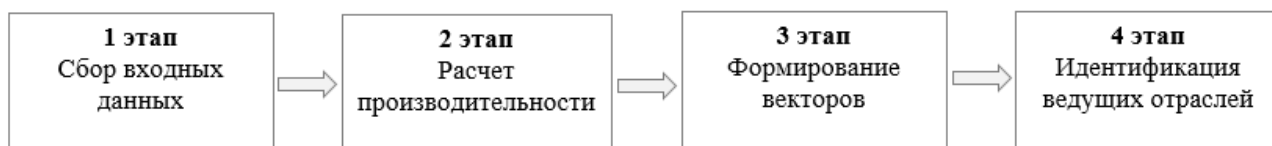

Рис. 3. Этапы методики управления системой расселения на основе выявления ведущих отраслей для анализируемого региона
Примечание. Источник: составлено автором.

⁶ Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 66–78.

⁷ Миролюбова Т.В. Производительность труда в регионах России: пространственные аспекты и взаимосвязь с информационными ресурсами // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2016. № 3 (30).

Первый этап. Сбор входных данных для исследования.

Для начала необходимо загрузить данные с ресурса fedstat.ru, единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). База для исследования складывается из трех показателей за 2019 год: «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике», «Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных)» и «Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2)».

В качестве исследуемых отраслей было выбрано 19 из списка ОКВЭД 2:

Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

Добыча полезных ископаемых

Обрабатывающие производства

Обеспечение электрической энергией, газом и паром;

кондиционирование воздуха

Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и

утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

Строительство

Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств

и мотоциклов

Транспортировка и хранение

Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания

Деятельность в области информации и связи

Деятельность финансовая и страховая

Деятельность по операциям с недвижимым имуществом

Деятельность профессиональная, научная и техническая

Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги

Государственное управление и обеспечение военной безопасности;

социальное обеспечение

Образование

Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг

Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

Предоставление прочих видов услуг

Второй этап. Расчет производительности.

На втором этапе рассчитывается производительность труда. Введем переменные, где

v – валовый региональный продукт по i -отрасли j -региона;

k – количество занятых в экономике в i -отрасли j -региона.

Формула расчета производительности труда:

$$p = \frac{v}{k},$$

где p – производительность труда i -отрасли j -региона.

Третий этап. Формирование векторов разницы оплат труда и производительности отраслей.

Для того чтобы сформировать вектор оплат труда, необходимо создать матрицу разниц зарплат по регионам размером 85×85 , в каждой ячейке которой происходит деление двух значений показателя «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике» выбранных регионов. После чего выбирается строка с анализируемым регионом и выписывается отдельно, пустая ячейка главной диагонали удаляется.

Аналогичным образом находится вектор производительности труда.

Четвертый этап. Идентификация ведущих отраслей экономики региона.

Под «ведущей отраслью» в контексте данного исследования понимается отрасль, имеющая наибольшие значения по трем (или двум) исследуемым показателям:

«Производительность труда», «Разница оплат труда по отраслям», «Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2)».

Идентификация ведущих отраслей экономики выполняется на основе качественного анализа, который выполняется последовательно для каждой отрасли i ($i=\overline{1, n}$, n – количество отраслей, $n=19$) по сформированным векторам и имеющимся статистическим данным.

Введем обозначения, где

i – анализируемая отрасль;

z – разница оплат труда i -отрасли j -региона;

p – производительность труда в i -отрасли j -региона;

v – валовый региональный продукт по i -отрасли j -региона.

Для того, чтобы сделать вывод о том, что отрасль является ведущей, должно выполняться условие:

или $z_{ij}, p_{ij}, v_{ij} - \max$, или одно из условий $p_{ij}, v_{ij} - \max$

$z_{ij}, v_{ij} - \max$

$z_{ij}, p_{ij} - \max$

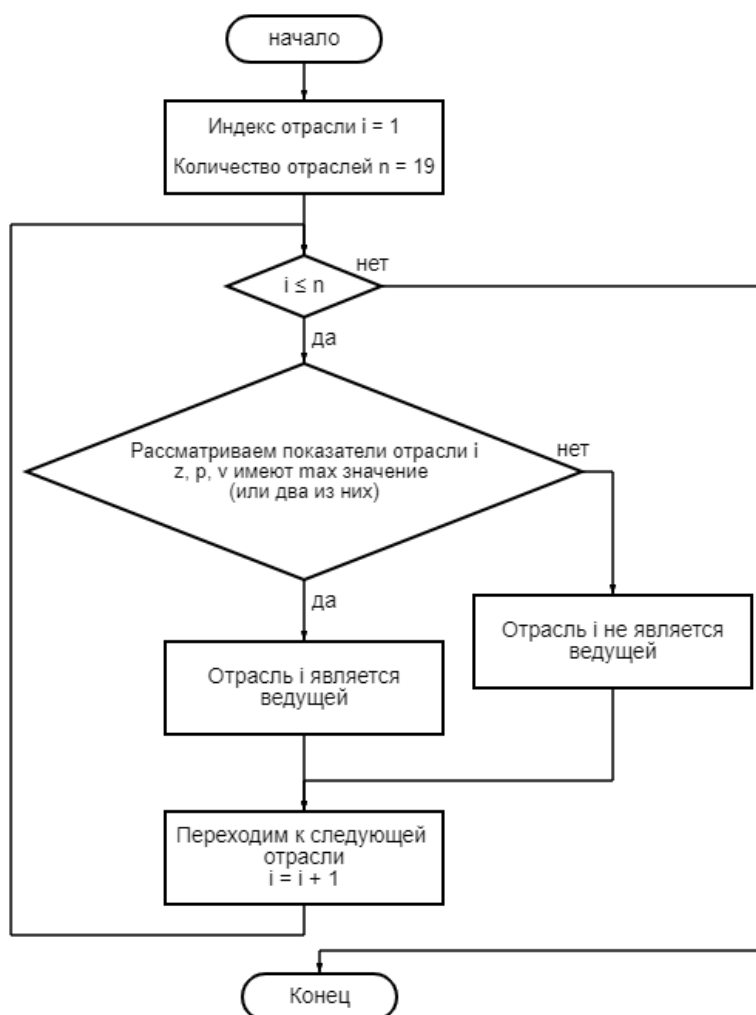

Рис. 4. Декомпозиция этапа «Выявление ведущих отраслей»

Примечание. Источник: составлено автором.

В результате решения четвёртой задачи, была проведена апробация методики согласно этапам алгоритма.

Входными данными послужили статистические сведения регионов России за 2019 год по показателям «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике», «Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе

интеграции данных)» и «Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2)» и список отраслей, приведенных выше. В качестве анализируемого региона нами выбран Пермский край. После этого были рассчитаны матрицы разницы оплат труда и производительности отраслей и сформированы в векторы. В таблице 1 приведен фрагмент векторов производительностей труда по отраслям.

Таблица 1

**Векторы производительности труда отраслей «Сельское хозяйство»,
«Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающее производство»
и «Строительство» в Пермском крае, 2019 г.**

Пермский край							
Сельское хозяйство	0,308142	0,337425	0,91273	0,565109	1,126344	0,410115	0,604846
Добыча полезных ископаемых	2,653327	18,46942	18,06627	13,60745	21,38525	18,28174	35,27818
Обрабатывающее производство	1,599326	2,566734	1,669777	1,965966	4,074071	1,08686	2,44482
Строительство	0,700274	1,283046	1,373264	0,53282	1,299307	1,006582	1,187941

Согласно таблице 1, в Пермском крае наибольшие показатели из сравниваемых отраслей имеют добывающая и обрабатывающая отрасли.

Далее авторами был проведен качественный анализ всех выбранных отраслей по показателям «Производительность труда», «Разница оплат труда по отраслям», «Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2)», в результате которого для Пермского края были выявлены следующие ведущие отрасли для привлечения специалистов: добыча полезных ископаемых и обрабатывающее производство, деятельность в области информации и связи (таблица 2).

Таблица 2

Ведущие отрасли Пермского края

Наибольшие значения показателей		
По оплате труда	По производительности	По ВРП
Добыча полезных ископаемых	Добыча полезных ископаемых	Добыча полезных ископаемых
Обрабатывающее производство	Обрабатывающее производство	Обрабатывающее производство
Информационная деятельность	Водоснабжение	Торговля
—	Информационная деятельность	Транспортировка и хранение
Ведущие отрасли		
Добыча полезных ископаемых Обрабатывающее производство Информационная деятельность		

Предполагается, что именно в рамках данных отраслей должны быть разработаны программы, которые предоставляют преференции молодым приезжим специалистам из других регионов.

Дальнейшая работа исследования подразумевает разработку конкретных управленческих мероприятий и расчет их эффективности.

Библиографический список

Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Современные и исторические тенденции пространственного развития России: социально-демографические аспекты // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 63–81.

Дубровская Ю.В., Саландаева Д.С. Исследование факторов внутренней миграции на основе инструментария пространственной эконометрики. Екатеринбург: Материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике. 2021. С. 196-204.

Жуков А.Л. Пути оптимизации соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы // ВНИИ Труда Минтруда России: Блог 2021. URL: <https://vcot.info/blog/puti-optimizacii-sootnosenia-tempov-rosta-proizvoditel-nosti-truda-i-zarabotnoj-platy> (дата обращения: 07.02.2022).

Миролюбова Т.В. Производительность труда в регионах России: пространственные аспекты и взаимосвязь с информационными ресурсами // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2016. № 3 (30).

Подымова Д.В. Процессы урбанизации в Канаде // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2013. № 8. С. 109–117.

Сморodinская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 66–78.

Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. vol. 29. no. 2–3.

MANAGEMENT OF THE SETTLEMENT SYSTEM BASED ON THE ANALYSIS OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Darya Sergeevna Salandaeva, student
E-mail: salandaevad@gmail.com
Perm National Research Polytechnic University
14 Komsomolsky Ave., Perm, 614000, Russia

Dubrovskaya Julia Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor
E-mail: uliadubrov@mail.ru
Perm National Research Polytechnic University
14 Komsomolsky Ave., Perm, 614000, Russia

Summery:

For two decades, irreversible processes of "compression" have been taking place in the regions of Russia – a decrease in the number and density of the population. This study is aimed at identifying the leading industries of the region using the developed unified algorithm for further development of migration programs to attract specialists on the example of the Perm Region.

The basis for the development of the author's methodology for the typologization of regions was the concept of the "triple helix" of Itzkowitz-Leidesdorf, in the innovation process of which the fourth element was introduced – society. It is assumed that it is within the framework of the identified industries that programs should be developed that provide preferences to young visiting specialists from other regions. Further work of the study involves the development of specific management measures and the calculation of their effectiveness.

Keywords: population size; industry structure; regional economy; labor productivity; triple helix methodology; algorithm; attractiveness of the region; spatial unevenness.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Зыкова Анна Андреевна, студент
электронный адрес: anuta.zyckova@yandex.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

Статья посвящена анализу проблем депрессивных территорий Пермского края. Данные территории, представленные сегодня отдельными муниципальными образованиями, в прошлом имели определенную экономическую самостоятельность и положительные показатели развития, но на сегодняшний день находятся в упадке. Уровень развития этих муниципальных образований формирует общий уровень социально-экономического состояния региона в целом. В исследовании рассматривается важность выявления потенциала территорий и создания условий для их дальнейшего устойчивого развития. В ходе исследования предложены критерии определения депрессивности муниципальных образований, выявлены муниципалитеты с наиболее низкими социально-экономическими показателями, произведен анализ территорий, согласно критериям депрессивности.

Значение исследования основывается на рекомендациях по формированию критериев депрессивности, классификации территорий региона по этим критериям, выявлению перспектив развития депрессивных муниципалитетов и улучшению их социально-экономического состояния с учетом территориальных особенностей.

Ключевые слова: депрессивные территории Пермского края; моногорода; местное самоуправление; критерии депрессивности территорий; факторы депрессивности; социально-экономическое развитие; стратегическое планирование; территориальное развитие.

В современной государственной политике целью ставится повышение качества жизни граждан и увеличение численности населения. В стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (далее – стратегия пространственного развития) обозначена проблема снижения численности населения в основном за счет миграционных процессов. Сегодня сохраняется устойчивое снижение количества людей, проживающих в городах с численностью населения менее 100 тыс. человек, а также сельских территорий². В стратегии пространственного развития также отмечаются проблемы, сильно влияющие на снижение уровня развития и качества жизни в некоторых регионах и муниципалитетах Российской Федерации³. Среди основных проблем стоит отметить концентрацию социально-экономического роста в крупных центрах, что приводит в последствии к сильной дифференциации не только близлежащих муниципалитетов, но и регионов, делящихся на регионы-доноров и регионы-реципиенты. Необходимо подчеркнуть также, что закрытие крупных производств, которые раньше

© Зыкова А.А., 2022

² *Распоряжение* Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» II раздел // Кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения 16.03.2022).

³ *Распоряжение* Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» III раздел // Кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения 16.03.2022).

выполняли ведущую роль экономической составляющей муниципалитета, приводит к снижению уровня развития данной территории.

Проблема депрессивности некоторых муниципалитетов в Пермском крае ощущается достаточно остро. Об этом свидетельствует устойчивое сокращение численности населения региона на протяжении нескольких десятилетий. Согласно динамике статистических показателей с 1990 года по 2021 год население Пермского края сократилось с 3 027 958 человек до 2 579 261 человек⁴. Убыль населения за этот период составила 15 %, в том числе за счет миграционного оттока. Отметим, что население города Перми на 1 января 2022 года составило 1 042 770 человек⁵, это около 40 % всего населения. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть населения сконцентрирована в региональном центре, в то время как в отдаленных муниципалитетах продолжает сокращаться население, падает уровень жизни, развитые территории претерпевают упадок.

В Пермском крае разработана и принята Постановлением Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 к исполнению «Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 года». Одним из основных направлений развития стратегии является территориальное развитие, проблемы в данном направлении определены в сильной дифференциации по уровню экономического развития муниципальных образований Пермского края, в высоком уровне дотационности муниципальных образований, в недостаточном уровне социально-экономического развития отдельных муниципальных образований, в том числе моногородов и в другом⁶.

Таким образом, очевидно, что в Пермском крае существует проблема, связанная с депрессивностью некоторых муниципальных образований. Проблема обозначена на региональном уровне и находится в разработке, принимаются нормативные правовые акты, позволяющие регулировать и симулировать развитие сложных территорий. Реализуются государственные программы, направленные на территориальное развитие помощи местному населению и стимулирование органов местного самоуправления.

Целью исследования является разработка сценариев развития депрессивных территорий Пермского края.

Исследование опирается на системный подход, который позволяет рассматривать депрессивные территории Пермского края, основываясь на системе социально-экономических показателей. Системный подход позволит выявить факторы, которые влияют на депрессивность, определить специфику муниципалитетов Пермского края. На основе анализа и систематизации различных факторов и ситуаций депрессивности будут разработаны сценарии по стабилизации социально-экономического положения депрессивных территорий Пермского края.

Большинство авторов, рассматривающих способы поддержки и развития муниципальных образований, дает свое видение понятия депрессивных территорий, определяет их особенности и факторы, которые повлияли на переход территории в разряд депрессивных, а также определяет способы и методы работы с такими территориями. Так, депрессивные территории определяют, как пространственно-локальные образования, в которых из-за различных экономических, политических, социальных и других причин, прекращается какое-либо развитие

⁴ Численность населения Пермского края / Федеральная служба государственной статистики // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557.do> (дата обращения 16.02.2022).

⁵ Оценка численности постоянного населения Пермского края на 01.01.2022 / Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/33429> (дата обращения 16.02.2022).

⁶ Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года» / ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/16129164> (дата обращения 16.03.2022).

и самостоятельный выход из кризисной ситуации невозможен⁷. Депрессивные территории отличаются от территорий с низким уровнем жизни тем, что при более низких, чем в среднем по стране социально-экономических показателях, в прошлом они были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущие места в стране⁸. На депрессивных территориях действующие механизмы управления социально-экономическим развитием недостаточно эффективны и вызывают ряд негативных явлений. Среди таких процессов выделяют заторможенность инвестиционных и воспроизводственных процессов, сокращение выпуска конкурентоспособной продукции; ослабление управленческих процессов в экономике, что приводит к снижению эффективности производства, увеличению дифференциации социально-экономического развития регионов, уровня и качества жизни населения⁹.

Депрессивность привязана к сугубо экономическим, производственным показателям и даже противопоставляется территориям с низким уровнем жизни. В условиях деиндустриализации и смены технологических укладов при данном подходе развивающимися территориями являются добывающие. При этом население из таких территорий уезжает.

Таким образом, исследователи находят различные подходы к определению причин депрессивности, характерные признаки, а также способы воздействия на депрессивные территории. Среди авторских определений можно выделить отдельные группы, отражающие основную суть. Однако следует отметить, что все исследователи делают акцент в большей степени именно на экономическую составляющую. Так, при управлении депрессивной территорией и стабилизации ее развития следует воздействовать на местные экономические процессы.

На основании проанализированной информации в рамках данного исследования можно дать следующее определение: депрессивные территории – это территории в границах муниципального образования, которые в настоящее время отличаются длительной отрицательной динамикой ключевых показателей социально-экономического развития, от средних показателей по региону, в том числе территории, которые в прошлом были развитыми, а по некоторым показателям занимали ведущее место в стране.

Таким образом, территории могут иметь различные причины перехода в разряд депрессивных. Необходимо учитывать влияние различных факторов – как внешних (экономических, политических, экологических), так и внутренних (производственных, инфраструктурных, кадровых, административных). Следует отметить, что увеличение числа таких территорий до критической отметки может привести регион к потере своей экономической и политической самостоятельности, к становлению в позицию зависимости от регионов-доноров и федерального бюджета. В таком случае важно выявлять причины спада в отдельных муниципалитетах и находить дополнительные точки роста для депрессивных территорий.

Для определения депрессивных территорий необходим набор показателей, по которым можно выявить территории с более низким и/или резко падающим социально-экономическим развитием. Многие исследователи обращают внимание на спад таких ключевых показателей, как уровень падения производства в целом на территории и по отдельным отраслям промышленности, социальным отраслям; уровень падения доходов населения; ухудшение состояния окружающей среды; сокращение численности населения, в том числе активного населения, изменение структуры категорий населения и др.¹⁰ Также для оценки депрессивности территории выделяют такие показатели, как сокращение численности населения, показатель валового

⁷ Родяшина К.Е. Депрессивные территории в структуре современного города: понятие, характеристики, классификация // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 8. С. 106.

⁸ Веприкова Е.Б., Кисленок А.А. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 63.

⁹ Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: механизмы управления социально экономическим развитием // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 2.

¹⁰ Воропинова О.А., Елфимова Ю.М. Критерии и методологические подходы к оценке депрессивности региона // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 1 (13). С. 80.

регионального продукта, высокий уровень безработицы, показатель экологической напряженности, показатель политической нестабильности, показатель качества жизни, который складывается из уровня доходов, жилищных условий, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, уровня экономического развития, безопасности проживания, демографической ситуации¹¹.

С учетом анализа критериев депрессивности, применяемых различными исследователями, можно выделить основные группы показателей:

- демографические (определяют человеческий потенциал территории, а также востребованность данной территории для проживания),
- экономические (выявляют производственный потенциал, занятость и платежную способность населения),
- инфраструктура и транспорт (определяет транспортную и коммуникационную составляющую территории, а также надлежащее исполнение органами местного управления обязанностей по обеспечению населения услугами ЖКХ, связи, транспорта),
- социальные показатели (позволяют определить качество жизни населения по основным социальным услугам, таким, как здравоохранение, образование, обеспеченность жильем),
- качество управления (определяет уровень обеспеченности населения необходимыми муниципальными услугами, уровень квалификации органов местного самоуправления, а также обеспеченность территории бюджетными средствами),
- экологические (позволяют определить пригодность данной территории для комфортного проживания и уровень угрозы для здоровья населения).

В совокупности данные показатели определяют качество жизни населения, в том числе их занятость, обеспеченность социальными, транспортными, жилищно-коммунальными услугами, комфортная среда для проживания. Используя структурный подход и анализируя данные социально-экономические показатели, можно сделать объективный вывод об уровне развития территории.

В группу экономических показателей входят: стоимость товаров собственного производства, работ и услуг, уровень дотаций и субсидий в бюджет, высокий уровень безработицы, среднедушевые доходы населения. В сфере инфраструктуры рассматриваются: протяженность автодорог общего пользования местного значения, доля дорог в ненормативном состоянии, износ объектов коммунального хозяйства. К социальным показателям относятся: сокращение численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях, численность населения с доходами ниже уровня бедности, ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования. Качество управления характеризуется размером собственных доходов бюджета/размер консолидированного бюджета, размер бюджета развития, динамика численности работников бюджетной сферы, уровень заработной платы работников бюджетной сферы.

Таким образом, выделенные статистические показатели будут отражать уровень развития территорий, затрагивая большую часть сфер, где существуют спады и есть возможность на них повлиять как со стороны региональной власти, так и местного самоуправления, включая местных жителей.

Пермский край занимает достаточно большую по площади территорию. Между муниципальными образованиями региона прослеживается существенная дифференциация. По социально-экономическим показателям муниципалитеты Пермского края существенно отличаются между собой, что оказывает ощутимое влияние на качество жизни населения. Для того, чтобы выявлять группы муниципалитетов более или менее развитых, обозначать их сильные стороны, возможности, а также проблемы, публикуются рейтинги муниципальных образований по уровню социально-экономического развития.

¹¹ Власова Е.С., Грин И.Ю. Депрессивные города. Критерии оценки и этапы процесса угасания // Новые идеи нового века: материалы Международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск. 2015. Т. 1. С. 45-46.

Рейтинг муниципальных образований Пермского края в части их деятельности по содействию развитию конкуренции за 2020 год, предоставленный Министерством экономического развития и инвестиций Пермского края, показал, что наиболее ориентированными на развитие оказались Краснокамский городской округ, Чернушинский городской округ, Соликамский городской округ, Лысьвенский городской округ, Пермский муниципальный район, Чайковский городской округ (1-6 места соответственно), менее заинтересованными в развитии конкуренции стали Александровский муниципальный округ, Частинский муниципальный округ, Суксунский городской округ, город Кизел, Оханский городской округ, Косинский муниципальный округ, Гайнский муниципальный округ, (40-46 места соответственно)¹². Следует отметить, что город Пермь в данном рейтинге занял 12 место.

Различные исследовательские организации также публикуют отчеты и рейтинги развития Пермского края. Аудиторская фирма «Инвест-аудит» составляла рейтинг городских округов и муниципальных районов Пермского края по уровню социально-экономического развития и уровню развития рынка недвижимости по состоянию на 31 декабря 2019 года¹³. Среди менее развитых муниципалитетов можно выделить 7 основных, это – город Кизел, Чердынский городской округ, Юсьвинский муниципальный округ, Кочевский муниципальный округ, Гайнский муниципальный округ, Юрлинский муниципальный округ, Косинский муниципальный округ¹⁴.

На основании приведенных выше рейтингов муниципальных образований Пермского края нужно обратить внимание на наиболее депрессивные территории, которые нуждаются в повышении уровня территориального развития. Таким образом, на основании более часто встречающихся в рейтингах территорий с более низкими показателями развития, для охвата районов Пермского края с особыми условиями (такими как Коми-Пермяцкий округ и территории Кизеловского угольного бассейна), а также с учетом особенностей дифференциации муниципалитетов по специализации производства, наиболее депрессивными территориями можно считать Гайнский муниципальный округ, Косинский муниципальный округ, городской округ «Город Кизел», Александровский и Частинский муниципальные округа, Суксунский городской округ.

Необходимо выделить наиболее депрессивные муниципалитеты Пермского края, которые за 2020-2021 годы имеют низкие показатели социально-экономического развития. В депрессивных муниципалитетах с низкими показателями в экономической сфере, которые относятся к производственной деятельности и предоставлению рабочих мест населению, будет наблюдаться спад и в социальной сфере, так как количество нуждающихся в социальной поддержке увеличится, причем способность оказать данную поддержку за счет муниципального бюджета будет снижаться.

¹² *Рейтинг* муниципальных образований Пермского края в части их деятельности по содействию развитию конкуренции за 2020 год // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.permkrai.ru/upload/iblock/f51/lfc54lyb9umyx7lexa4lw0upgq4s2mlc.xlsx> (дата обращения 25.04.2022).

¹³ *Рейтинг* городских округов и муниципальных районов Пермского края по уровню социально-экономического развития и уровню развития рынка недвижимости по состоянию на 31 декабря 2019 года // Аудиторская фирма «Инвест-аудит» [Электронный ресурс]. URL: <https://deloros-perm.ru/upload/iblock/7c4/Рейтинг%20муниципалитетов%20за%202019%20год.pdf> (дата обращения 25.04.2022).

¹⁴ *Рейтинг* городских округов и муниципальных районов Пермского края по уровню социально-экономического развития и уровню развития рынка недвижимости по состоянию на 31 декабря 2019 года // Аудиторская фирма «Инвест-аудит» [Электронный ресурс]. URL: <https://deloros-perm.ru/upload/iblock/7c4/Рейтинг%20муниципалитетов%20за%202019%20год.pdf> (дата обращения 25.04.2022).

Таблица 1

Рейтинг депрессивных муниципалитетов Пермского края за 2020-2021 годы¹⁵

№ п/п	Показатель социально-экономического развития	Гайнский МО	Косинский МО	ГО «Город Кизел»	Александровский МО	Частинский МО	Суксунский ГО
1.	Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году (ед.)	68	35	76	32	33	40
2.	Число семей, получивших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг на конец отчетного периода (ед.)	36	21	1366	655	125	285
3.	Объем инвестиций в основной капитал (млн руб.)	45,7	21,3	59,0	591,5	44,3	462,0
4.	Объем отгруженных товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности (тыс. руб.)	207 660.7	10 332.8	817 464.9	11 924 091.4	14 322 478.3	3 710 390.7

Уровень производственных мощностей составляет основную часть экономики и позволяет оценить наполняемость собственного бюджета муниципального образования. По объему реализации произведённой продукции по всем видам экономической деятельности из выявленных депрессивных территорий наиболее отстающими оказались Косинский муниципальный округ (10 332.8 тыс. руб.), Гайнский муниципальный округ (207 660.7 тыс. руб.) и городской округ «Город Кизел» (817 464.9 тыс. руб.). Более сильный производственный потенциал оказался в таких муниципалитетах, как Суксунский городской округ (3 710 390.7 тыс. руб.), Частинский муниципальный округ (14 322 478.3 тыс. руб.), Александровский муниципальный округ (11 924 091.4 тыс. руб.).

Объем инвестиций в основной капитал позволяет определить, насколько в развитии данной территории заинтересованы предприниматели и представители бизнеса, государственный сектор, а также спрогнозировать рост или спад в экономике муниципалитета и оценить территорию как благоприятную для развития бизнеса, общественной, технологической и других отраслей. Менее востребованными по объему инвестиций в основной капитал оказались Косинский муниципальный округ (21,3 млн руб.), Частинский (44,3 млн руб.) и Гайнский муниципальные округа (45,7 млн руб.), город Кизел (59,0 млн руб.). Из представленных муниципалитетов больше всего вложений в основной капитал в 2020 году пришлось на Александровский муниципальный округ (591,5 млн руб.) и Суксунский городской округ (462,0 млн руб.).

Таким образом, исходя из анализа выявленных муниципалитетов Пермского края по основным экономическим и социальным показателям, необходимо выделить муниципалитеты, которые являются более депрессивными по данным за 2020-2021 гг. Так, наименее экономически устойчивыми и остро нуждающимся в региональной поддержке следует считать городской округ «Город Кизел», Гайнский и Косинский муниципальные округа.

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

Городской округ «Город Кизел» образовался благодаря развитию производства по добыче угля. В связи с сокращением объемов добычи полезных ископаемых и в последствии закрытию Кизеловского угольного завода, в следствие прекращения работы основного градообразующего предприятия муниципалитеты, входящие в состав Кизеловского угольного бассейна, находятся в сложном социально-экономическом положении. По демографическим показателям в городе Кизеле наблюдается отрицательная динамика. Так, численность населения города Кизела в 2012 году составляла 23 911 человек и к 2021 году сократилась до 17 675 человек, т.е. за 9 лет население сократилось на 26 %. На сокращение численности повлиял отрицательный естественный прирост, который к 2020 году составил убыль населения на 327 человек, в большей степени это произошло благодаря сокращению числа рождаемости с 2012 года. Количество новорожденных к 2020 году сократилось на 53 % и составило 166 человек. Кроме того, в муниципалитете наблюдается ежегодный миграционный отток в пределах 500-600 человек. Данную тенденцию отражает показатель численности учащихся в общеобразовательных учреждениях. Так, в 2012 году число учащихся составляло 2 351 человек, а к 2021 году сократилось до 1 181 человек. Спад по данному показателю составил 50 %¹⁶.

По основным экономическим показателям наблюдается спад производственного потенциала и инвестиционной привлекательности города Кизела (рисунок 1).

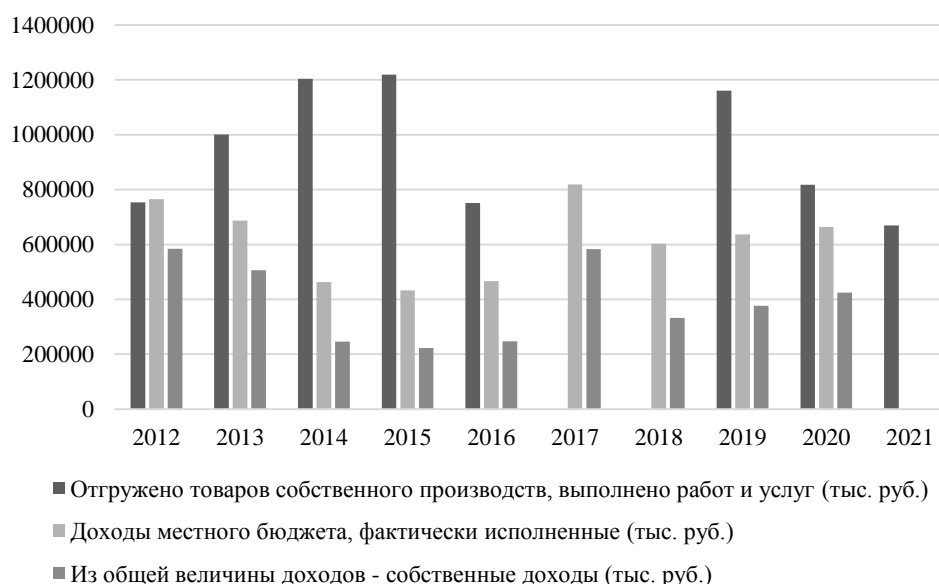

Рис. 1. Динамика экономических показателей городского округа «Город Кизел» за 2012-2021 годы¹⁷

В 2013 году объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг составлял 1 000 802,3 тыс. рублей, к 2021 году данный показатель сократился до 670 110,3 тыс. рублей. Следует отметить, что объем инвестиций в основной капитал муниципалитета без учета бюджетных средств ежегодно существенно отличается от предыдущего, что не позволяет оценить динамику и спрогнозировать однозначный спад или рост инвестиционного потенциала города Кизела. При этом наблюдается увеличение инвестиционных вложений, которые в 2012 году составляли 38,4 млн рублей, а в 2021 – 59,0 млн рублей.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

Исполнение бюджета отражает возможности органов местного самоуправления осуществлять функции по решению вопросов местного значения, обеспечивать население коммуникациями, инфраструктурой, благоустройством и предоставлять социальную помощь. Бюджет г. Кизела сократился с 2012 до 2020 года на 13 % и составил 663 605,8 тыс. рублей. При этом собственные доходы бюджета составляют 443016,8 тыс. рублей, это 64 % от общей суммы исполненной доходной части бюджета Кизела в 2020 году.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на снижение основных социально-экономических показателей, на территории Кизеловского угольного бассейна действуют государственные программы, позволяющие региону поддерживать уровень жизни населения, который в Кизеле заметно сокращается, о чем свидетельствует большой отток жителей, а также достаточно нестабильная экономическая и экологическая обстановка.

Гаинский и Косинский муниципальные округа входят в Коми-Пермяцкий округ, которому присвоен особый статус в силу сохранения традиций и культурной значимости коми-пермяцкой народности. Устав Пермского края определяет статус Коми-Пермяцкого округа как административно-территориальную единицы с особым статусом – округ¹⁸. Территория Коми-Пермяцкого округа сохраняется в границах, в которых существовал Коми-Пермяцкий автономный округ до объединения с Пермской областью. Коми-Пермяцкий округ может иметь собственную символику, отражающую его исторические, культурные, социально-экономические и иные местные традиции.

По показателям численности населения в Гаинском муниципальном округе с 2012 года по 2021 год наблюдается спад числа жителей с 13 290 человек до 11 588 человек, что составляет 12 %. Естественная убыль населения на 2020 год составила 58 человек, миграционный отток из муниципалитета с 2012 по 2019 год сократился с 389 человек до 40. При этом заметно существенное сокращение учащихся в общеобразовательных учреждениях, с 2012 года к 2020 году количество школьников снизилось с 1 771 человека до 588 человек, что составляет 66 %¹⁹.

По основным экономическим показателям Гаинский муниципальный округ имеет следующую динамику (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика экономических показателей Гаинского муниципального округа за 2012-2021 гг.²⁰.

¹⁸ Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. № 32-ПК принят Законодательным Собранием Пермского края Глава VIII. Особый статус Коми-Пермяцкого округа Пермского края // Кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/911516853> / (дата обращения 16.03.2022).

¹⁹ Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

²⁰ Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

Объем реализации произведенных товаров с 2012 года к 2021 году увеличился с 224 435,1 тыс. рублей до 301 045,8 тыс. рублей, данный рост составил 34 %. Объем инвестиций в основной капитал свидетельствует, что за последние 9 лет интерес вложений в данной территории остается на прежнем уровне и варьируется между 30-45,7 млн рублей. Наиболее высокий вклад в основной капитал пришелся на 2016 год и составил 78,9 млн рублей.

Доходная часть бюджета Гаинского муниципального округа с 2012 к 2020 году увеличилась с 557 031,8 тыс. рублей до 752 121,8 тыс. рублей. Такой рост составил 35 %. Часть собственных доходов муниципалитета в местном бюджете в 2020 году также выросла с 40 % до 59%. Такие финансовые показатели свидетельствуют о некотором экономическом росте в производственной отрасли муниципалитета, а также в заинтересованности региональной власти в развитии северных районов Пермского края.

В Косинском муниципальном округе за период с 2012 года по 2021 год население сократилось на 14 % с 7 072 человек до 6 029 человек. Естественная убыль населения на 2020 год составила 33 человека, миграционная динамика с 2012 года по 2019 год пропорциональна сокращению численности населения и составляет в 2012 году отток граждан в 144 человек, в 2019 году – 67 человек. Проследить убыль обучающихся в общеобразовательных учреждениях Косинского муниципального округа возможно до 2017 года. Так, с 2012 года до 2017 года количество школьников сократилось с 912 до 808 человек, что составляет 11 %²¹.

В Косинском муниципальном округе наблюдается тенденция спада в экономической отрасли (рис. 3).

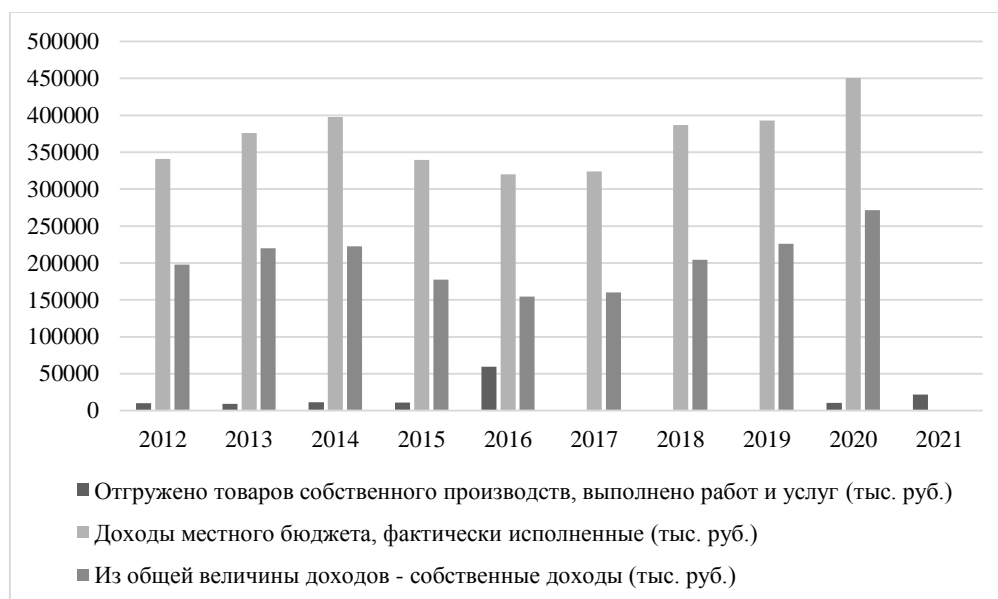

Рис. 3 – Динамика экономических показателей Косинского муниципального округа за 2012-2021 годы²²

Производительная мощность представлена объемом отгруженных товаров на сумму в среднем значении 10 364,8 тыс. рублей, причем в отдельные годы данный показатель значительно выше: в 2016 году – 59 418,1 тыс. рублей, в 2021 году – 21 763,9 тыс. рублей.

²¹ Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

²² Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

Инвестиционная привлекательность муниципалитета с 2012 по 2020 год сократилась с 35,5 млн рублей до 21,3 млн рублей, при этом среднее значение объема инвестиций в основной капитал за данный период времени – 32,7 млн рублей.

При оценке наполняемости бюджета Косинского муниципального округа следует отметить, что рост доходной части бюджета относительно 2012 года составляет 32 %. Доходы местного бюджета в 2020 году – 450 529,2 тыс. рублей, в то же время из общей величины собственные доходы муниципалитета занимают 60 %, что на 2 % выше показателей за 2012 год²³.

Анализируя данные показатели, можно прийти к следующему выводу: экономика Косинского муниципального округа достаточно несамостоятельна. Несмотря на увеличение объема производства у муниципалитета достаточно низкий инвестиционный потенциал. Местный бюджет является дотационным и повышение производственной способности территории не носит равномерный характер, в следствие чего наблюдается застой и постепенный спад в экономических отраслях.

По итогам оценки социально-экономического состояния депрессивных муниципальных образований Пермского края можно сделать заключение, что на протяжении последних лет сохраняется тенденция спада по основным показателям. В данных муниципалитетах наблюдается постоянное сокращение числа населения, в особенности за счет миграционного оттока. Ещё одной отличительной чертой депрессивных муниципалитетов является дотационный бюджет, что сильно влияет не только на экономическую самостоятельность, но и ограничивает органы местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Большое количество мероприятий в рамках национальных проектов и государственных программ позволяет оказывать социальную поддержку незащищенным слоям населения, содействие в области здравоохранения, благоустройства, ремонта дорог и в других сферах. Однако такие точечные меры не обеспечивают экономическую самостоятельность муниципалитетов и не повышают уровень жизни граждан. Именно поэтому наличие стратегии по развитию депрессивных муниципалитетов позволит регулировать уровень экономического развития и сократить спад качества жизни на данных территориях.

Библиографический список

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения 16.03.2022).

Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года» / ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/16129164> (дата обращения 16.03.2022).

Артамонова Ю.С. Малый город как особая социально-экономическая единица // Экономика образования. 2009. № 3-2. С. 301-304.

Веприкова Е.Б., Кисленок А.А. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 60-73.

Власова Е.С., Грин И.Ю. Депрессивные города. Критерии оценки и этапы процесса угасания // Новые идеи нового века: материалы Международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск. 2015. Т.1. С. 44-49.

Воропинова О.А., Елфимова Ю.М. Критерии и методологические подходы к оценке депрессивности региона // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 1 (13). С. 80-84.

²³ *Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю* // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: механизмы управления социально экономическим развитием // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 2-3.

Манжина С.А. Возможности восстановления депрессивных сельских муниципальных образований посредством формирования территорий опережающего социально-экономического развития // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2020. № 2 (38). С. 222-243.

Оценка численности постоянного населения Пермского края на 01.01.2022 / Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/folder/33429> (дата обращения 16.02.2022).

Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О. Моногорода России: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С.187-193.

Рейтинг городских округов и муниципальных районов Пермского края по уровню социально-экономического развития и уровню развития рынка недвижимости по состоянию на 31 декабря 2019 года // Аудиторская фирма «Инвест-аудит» [Электронный ресурс]. URL: <https://deloros-perm.ru/upload/iblock/7c4/Рейтинг%20муниципалитетов%20за%202019%20год.pdf> (дата обращения 25.04.2022).

Рейтинг муниципальных образований Пермского края в части их деятельности по содействию развитию конкуренции за 2020 год // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.permkrai.ru/upload/iblock/f51/lfc54lyb9umyx7lexa4lw0upgq4s2mlc.xlsx> (дата обращения 25.04.2022).

Родяшина К.Е. Депрессивные территории в структуре современного города: понятие, характеристики, классификация // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 8. С. 106-114.

Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. № 32-ПК принят Законодательным Собранием Пермского края Глава VIII. Особый статус Коми-Пермяцкого округа Пермского края // Кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/911516853> / (дата обращения 16.03.2022).

Численность населения Пермского края / Федеральная служба государственной статистики // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557.do> (дата обращения 16.02.2022).

Федеральная служба государственной статистики по Пермскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 11.05.2022).

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF DEPRESSED TERRITORIES OF PERM KRAI

Anna A. Zyкова, student

E-mail: anuta.zyckova@yandex.ru

Perm State University

15 Bukireva str., Perm, Russia, 614990

Summery:

The article is devoted to the analysis of the problems of the depressed territories of the Perm Region. These territories, represented today by individual municipalities, in the past had a certain economic independence and positive indicators of development, but today they are in decline. The level of development of these municipalities forms the overall level of the socio-economic condition of the region as a whole. The study examines the importance of identifying the potential of territories and creating conditions for their further sustainable development. In the course of the study, criteria for determining the depressiveness of municipalities were proposed, municipalities with the lowest socio-economic indicators were identified, territories, were analyzed according to the criteria of depressiveness.

The significance of the study is based on recommendations on the formation of criteria for depression, classification of the territories of the region according to these criteria, identification of prospects for the development of depressed municipalities and improvement of their socio-economic condition, taking into account territorial characteristics.

Keywords: depressive territories of Perm Krai, single-industry towns, local self-government, criteria of depressiveness of territories, factors of depressiveness, socio-economic development, strategic planning, territorial development.

ДЕПРЕССИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ: СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ОЦЕНКА

Коурова Александра Анатольевна, студент
электронный адрес: 2612alexandra@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В современных условиях тема регионального развития является основой достижения целевых ориентиров национальной экономики в целом. При этом особое внимание уделяется поддержке и развитию депрессивных регионов. Это подтверждает Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Наблюдая доступную статистику, мы можем рассмотреть снижение доходов населения, рост безработицы и преступности, снижение инвестиционного развития, а также отток населения в депрессивных территориях Пермского края. В рамках данной работы автор попытался представить оценку развития депрессивных территорий Пермского края.

Ключевые слова: депрессивные территории; социально-экономическое развитие региона; система оценки; показатели развития.

Согласно утвержденной в 2014 году Министерством регионального развития РФ классификации под депрессивными понимаются территории с экономическим спадом в профильных отраслях за последние годы, низким уровнем жизни населения, дефицитом трудовых ресурсов². Депрессивность территорий является следствием их конкурентного неравенства. На данную тенденцию влияют факторы географического расположения, климатические и природные условия, характер расселения, качество человеческого капитала и качество действующих социальных институтов на данной территории. Основные причины депрессивности территории заключаются в экономическом, социальном и природно-ресурсном потенциале.

Методы выявления депрессивных территорий в основном построены на оценке основных социально-экономических показателей за несколько лет. К таким показателям относятся: объем отгруженной продукции собственного производства или оказанных услуг, уровень доходов населения и его отношение к прожиточному минимуму, уровень безработицы, демографические показатели, а также показатели эффективности и достаточности собственных бюджетных средства.

Основным индикатором депрессивности территории является отставание в социально-экономическом развитии с учетом средних показателей в отдельном регионе и по стране. Также признаком депрессивной территории считается устойчивая динамика стагнации экономического и социального развития, а также отсутствие возможностей и финансовых ресурсов для самостоятельного разрешения проблемных ситуаций на территории.

Для совершенствования механизма управления депрессивными территориями необходимо осуществлять мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона, обеспечить прирост дохода в бюджет от эффективности управления региональной собственностью, улучшать социальную политику и оптимизировать систему бюджетных финансов, в том числе за счет дополнительной финансовой поддержки с различных источников финансирования.

Таблица 1

**Совокупная оценка показателей социально-экономического развития
отдельных муниципальных образований Пермского края**

Анализируемый социально-экономический показатель	Наименование муниципального образования				
Численность населения	Кочевский муниципальный округ	г. Звездный	Еловский муниципальный район	Юрлинский муниципальный округ	Косинский муниципальный округ
Естественный прирост населения	г. Березники	Чусовской городской округ	Лысьвенский городской округ	г. Кизел	г. Губаха
Показатели заработной платы	Осинский городской округ	Куединский муниципальный район	Очерский городской округ	Добрянский городской округ	Чердынский городской округ
Уровень безработица	Чердынский городской округ	Юсьвинский муниципальный район	г. Кизел	Косинский муниципальный округ	Красновишерский городской округ
Количество семей, улучшивших жилищные условия	Березовский муниципальный округ	Еловский муниципальный район	Карагайский муниципальный район	Уинский муниципальный район	Сивинский муниципальный район
Инвестиции в основной капитал	Гремячинский городской округ	Еловский муниципальный район	Чердынский городской округ	Косинский муниципальный округ	Юрлинский муниципальный округ
По количеству организаций и предприятий	Гайнский муниципальный округ	Еловский муниципальный район	Кочевский муниципальный округ	Юрлинский муниципальный округ	Косинский муниципальный округ
Удельный вес убыточных предприятий	г. Кизел	Гремячинский городской округ	Частинский муниципальный район	Еловский муниципальный район	Кочевский муниципальный район
Ввод в действие жилых помещений	Александровский муниципальный округ	Косинский муниципальный округ	Красновишерский городской округ	Гремячинский городской округ	г. Кизел
Доля муниципальных образований в экономическом развитии Пермского края	Чердынский городской округ	Кочевский муниципальный округ	Юрлинский муниципальный округ	Большесосновский муниципальный район	Косинский муниципальный округ

Для выявления депрессивных территорий также используем аналитический материал экспертов, которые провели оценку уровня социально-экономического развития Пермского края. В состав данной экспертной группы вошли аналитики Пермского городского портала «ProPerm.ru»³. Аналитики этого информационного агентства использовали при оценке официальные статистические показатели территориального органа Федеральной службы государственной статистики в Пермском крае.

³ Городской портал г. Перми «ProPerm.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://properm.ru/news/society/204622/> (дата обращения 10.04.2022).

Последние пять мест в рейтинге занимают:

- Гайнский муниципальный округ,
- Большесосновский муниципальный район,
- Чердынский городской округ,
- Гремячинский городской округ,
- г. Кизел.

Таблица 2

**Совокупная оценка показателей социально-экономического развития
отдельных муниципальных образований Пермского края**

Элемент оценки	Наименование муниципального образования				
Эксперты по результатам 2019 года	г. Кизел	Красновишерский городской округ	Частинский муниципальный район	Косинский муниципальный округ	Чердынский городской округ
Эксперты по результатам 2020 года	Гайнский муниципальный округ	Еловский муниципальный район	Суксунский городской округ	г. Кунгур	Большесосновский муниципальный район
Рейтинг за 2019 год	Гайнский муниципальный округ	Чердынский городской округ	Гремячинский городской округ	г. Кизел	Большесосновский муниципальный район
Рейтинг за 2020 год	г. Кизел	Гайнский муниципальный округ	Юрлинский муниципальный округ	Кочевский муниципальный округ	Юсьвинский муниципальный округ

Таким образом, наиболее часто эксперты за последние два года (2019-2020 гг.) отмечают низкие показатели социально-экономического развития г. Кизел и Гайнского района.

Рис. 1. Количество упоминаний снижения и наименьшего значения социально-экономических показателей муниципальных образований Пермского края, ед.

Стратегия развития г. Кизел Пермского края до 2020 года была определена Решением Земского Собрания Кизеловского муниципального района от 27.03.2015 № 20 «О принятии Программы социально-экономического развития Кизеловского муниципального района на 2015-2020 годы»⁴.

Таким образом, наиболее депрессивными территориями Пермского края являются:

- г. Кизел,
- Косинский муниципальный район,
- Чердынский городской округ,
- Еловский муниципальный район,
- Юрлинский муниципальный округ,
- Кочевский муниципальный округ.

Библиографический список

Гребенкина С.А. Депрессивный регион: понятие и механизм оценки устойчивого развития // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 108-119.

Городской портал г. Перми «ProPerm.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://properm.ru/news/society/204622/> (дата обращения 10.04.2022).

Решение Земского Собрания Кизеловского муниципального района от 27.03.2015 г. № 20 «О принятии Программы социально-экономического развития Кизеловского муниципального района на 2015-2020 годы» [Электронный ресурс] // Сайт Администрации города Кизела. URL: http://www.kizelraion.ru/index/socialno_ekonomicheskoe_razvitie/0-150/ (дата обращения 11.04.2022).

DEPRESSIVE TERRITORIES OF PERM KRAI: THE SYSTEM OF INDICATORS AND EVALUATION

Alexandra A. Kurova, student
E-mail: 2612alexandra@gmail.com
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summery:

In modern conditions, the topic of regional development is the basis for achieving the goals of the national economy as a whole. At the same time, special attention is paid to the support and development of In modern conditions, the topic of regional development is the basis for achieving the goals of the national economy as a whole. At the same time, special attention is paid to the support and development of depressed regions. This is confirmed by the Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation until 2020. Observing the available statistics, we can consider a decrease in incomes of the population, an increase in unemployment and crime, a decrease in investment development, as well as an outflow of the population to the depressed territories of the Perm Territory. As part of this work, the author tried to present an assessment of the development of depressed areas of the Perm Territory.

Keywords: Perm region; development of Perm; Volga Federal District; depressive areas; socio-economic development of the region, assessment system, development indicators.

⁴ Решение Земского Собрания Кизеловского муниципального района от 27.03.2015 г. № 20 «О принятии Программы социально-экономического развития Кизеловского муниципального района на 2015-2020 годы» [Электронный ресурс] // Сайт Администрации города Кизела. URL: http://www.kizelraion.ru/index/socialno_ekonomicheskoe_razvitie/0-150/ (дата обращения 11.04.2022).

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

Ужегов Артём Олегович, младший научный сотрудник

Электронный адрес: uzhegov.ao@uiesc.ru

Челябинский филиал Института экономики

Уральского отделения Российской академии наук

454091, Россия, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, посвященные инновационному развитию регионов Уральского федерального округа. Разнообразие факторов, под влиянием которых развивается инновационная составляющая экономики региона, вносит свои коррективы в методические аспекты анализа и оценки инновационного развития территорий. Автором был проведен анализ статистических показателей и предложен интегральный показатель, на основе которого была определена интегральная оценка инновационного развития регионов Уральского федерального округа. В результате проведенного анализа автором сделан ряд выводов об инновационном развитии рассматриваемых регионов.

Ключевые слова: инновации; регион; инновационное развитие; оценка инновационного развития; статистический анализ.

В настоящее время мы можем наблюдать зарождение новых бизнес-моделей, коренное преобразование систем производства, технологические прорывы в инженерии, создание искусственного интеллекта, роботизацию, интернет вещей, цепочки блоков и т.д., следовательно, основной целью социально-экономической политики регионов становится структурная трансформация экономики, ее технологическая модернизация и на этой основе выход на траекторию высоких и устойчивых темпов роста. Так как специфика современного развития состоит в том, что наука и инновации стали определять динамику экономического роста, уровень жизни населения, а также социальную безопасность, можно считать актуальными вопрос инновационного развития регионов².

Состояние и развитие инновационной деятельности является популярной темой научных исследований, а интерес многих ученых к исследованию инновационного развития регионов вызван процессами развития новых технологий. Однако разнообразие факторов, под влиянием которых развивается инновационная составляющая экономики региона, вносит свои коррективы в методические аспекты анализа и оценки инновационного развития территорий. Теоретическая и практическая значимость обозначенных проблем обусловила интерес многих ученых к исследованию инновационного развития регионов. Методические аспекты инновационного развития регионов представлены в трудах таких авторов, как В.А. Агафонов, Н.В. Апатова, Д.Н. Курочка, В.Г. Беломестнов, И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, Е.В. Агамирова, А.С. Каменский, И.Л. Каверзин, С.В. Казанцев, В.В. Коновалов, С.Г. Кочергин, А.М. Ходачек.

Несмотря на большое количество публикаций по данной тематике, в научном сообществе нет единого мнения о критериях и методах оценки инновационного развития регионов, в следствие чего актуальным представляется рассмотрение данного вопроса на примере Уральского федерального округа.

© Ужегов А.О., 2022

² Егорова А.А., Ужегов А.О. Влияние институциональной среды на развитие инноваций в Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2019. № 3 (425). С. 78–86.

Необходимость совершенствования приоритетных направлений государственной поддержки инновационной деятельности в регионах, оценки инновационного развития регионов, создания благоприятной среды для внедрения инноваций, разработки практических рекомендаций для повышения эффективности инновационного стратегического планирования обусловили направление исследования. Основные показатели инновационного развития регионов УрФО представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели инновационного развития регионов УрФО, 2020 г.

Субъекты	Коэффициент изобретательной активности	Доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных	Доля исследователей в возрасте до 39 лет
Курганская область	0,42 патентных заявок на 10 тыс. населения (64 место по РФ)	3,19 % (45 место по РФ)	37,4 % (58 место по РФ)
Свердловская область	1,27 патентных заявок на 10 тыс. населения (14 место по РФ)	6,48 % (26 место по РФ)	48,2 % (23 место по РФ)
ХМАО	0,24 патентных заявок на 10 тыс. населения (76 место по РФ)	0,99 % (64 место по РФ)	58,8 % (5 место по РФ)
ЯНАО	0,77 патентных заявок на 10 тыс. населения (44 место по РФ)	0,55 % (76 место по РФ)	47,7 % (24 место по РФ)
Тюменская область	0,78 патентных заявок на 10 тыс. населения (40 место по РФ)	12,97 % (9 место по РФ)	59,8 % (3 место по РФ)
Челябинская область	0,65 патентных заявок на 10 тыс. населения (56 место по РФ)	4,41 % (39 место по РФ)	43 % (39 место по РФ)

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ³.

Инновационное состояние региона характеризует существующий уровень технологического развития и ресурсы, которые возможно использовать для инновационного развития. Таким образом целесообразно проанализировать динамику затрат на научные исследования и разработки (таблица 2).

Таблица 2

Внутренние затраты на научные исследования и разработки (миллионов рублей)

Субъекты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+/-) к 2020 г. от 2016 г.	Темп роста 2020/2016, %
РФ	943815	1019152	1028248	1134787	1174534,30	230719,10	124
УрФО	63655,2	71287,7	69032,4	68613,7	74508,90	10 853,70	117
Курганская область	330,5	346,7	355,7	352,1	356	25,50	108
Свердловская область	29624	32186,3	30053,6	28017,7	29366,50	-257,50	99
ХМАО	2800,4	3045,1	3309,9	3411	3758,80	958,40	134
ЯНАО	136,2	173,6	276,8	340	224,8	88,60	165

³ ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ [Электронный ресурс] // Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации. URL: <https://www.miiis.ru/> (дата обращения 23.05.2022).

Окончание табл. 2

Субъекты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+/-) к 2020 г. от 2016 г.	Темп роста 2020/2016, %
Тюменская область	11180,4	13154,9	13591,4	15119,8	16003,50	4 823,10	143
Челябинская область	19583,7	22381,1	21445	21373,1	24799,30	5 215,60	127

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России⁴.

В анализируемом периоде динамика данных позволяет сделать вывод о повышении внутренних затрат на научные исследования и разработки с 2016 года по сравнению с 2020 годом как в Российской Федерации, так и в Уральском Федеральном округе (за исключением Свердловской области, в которой данный показатель снизился на 257,5 млн руб.). Снижение внутренних затрат на научные исследования и разработки не помешали Свердловской области остаться лидером по данному показателю в Уральском федеральном округе – 39,4 % от общей суммы затрат по округу. Челябинская область уступает по данному показателю Свердловской области, сумма затрат региона составляет 33,2 % от общей суммы затрат по округу.

В таблице 3 представлена динамика количества организаций и численности персонала, занятого научно-исследовательскими разработками (НИР) по Российской Федерации и регионам Уральского федерального округа.

Таблица 3

**Количество организаций и численность персонала,
занятого научно-исследовательскими разработками за 2018-2020 годы.**

Субъекты	Количество организаций, ед.			Изменение 2020/2019 (+/-)	Численность персонала			Изменение 2020/2019 (+/-)
	2018 г.	2019 г.	2020 г.		2018 г.	2019 г.	2020 г.	
РФ	3950	4051	4175	124	682580	682464	679333	-3 131
УрФО	248	255	262	7	44044	44920	44486	-434
Курганская область	11	10	11	1	616	637	679	42
Свердловская область	111	121	126	5	20528	21006	20849	-157
ХМАО	18	17	18	1	1413	1462	1 462	0
ЯНАО	6	7	7	0	134	129	135	6
Тюменская область	38	38	33	-5	6191	6086	5 626	-460
Челябинская область	64	62	67	5	15162	15600	15735	135

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России⁵.

⁴ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом в целом по Российской Федерации количество организаций, выполняющих НИР, увеличилось на 124 единицы. Положительная динамика наблюдается и в Уральском федеральном округе (из всех регионов УрФО сокращение количества организаций демонстрирует Тюменская область). Из общего количества организаций, осуществляющих НИР в Уральском федеральном округе, 48 % приходится на Свердловскую область. На долю Челябинской области приходится 25,5 % всех организаций Уральского федерального округа, выполняющих научно-исследовательские разработки.

В целом, несмотря на возрастающее количество организаций, осуществляющих НИР, численность персонала сокращается как по Российской Федерации, так и по округу. В Уральском федеральном округе в 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло сокращение на 434 человека, при этом в Курганской, Челябинской областях и Ямало-Ненецком автономном округе наблюдается прирост численности научного персонала.

В таблице 4 представлена динамика численности исследователей с учеными степенями по Российской Федерации и регионам Уральского федерального округа.

Таблица 4

Численность исследователей с учеными степенями, человек

Субъекты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+/-) к 2020 г. от 2016 г.	Темп роста 2020/2016, %
РФ	108388	103327	100330	99912	99122	-9 266	91
УрФО	4883	4875	4608	4555	4 512	-371	92
Курганская область	179	155	128	143	186	7	104
Свердловская область	2746	2674	2637	2627	2605	-141	95
ХМАО	166	149	95	101	94	-72	57
ЯНАО	21	22	23	18	22	1	105
Тюменская область	932	737	583	539	526	-406	56
Челябинская область	839	1138	1142	1127	1079	240	129

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России⁶.

Данные таблицы 4 демонстрируют, что в целом по Российской Федерации наблюдается сокращение численности исследователей с учеными степенями (9 %). Следует отметить, что сокращение численности ученых произошло в Свердловской области (5 %), Тюменской области (44 %) и Ханты-Мансийском автономном округе (43 %). Несмотря на общую тенденцию к сокращению численности исследователей с учеными степенями, наибольшее изменение данного показателя в 2020 году по сравнению с 2016 годом продемонстрировала Челябинская область – численность ученых в регионе возросло на 240 человек.

Одним из показателей инновационной активности регионов является количество поступивших и выданных патентов (см. таблицу 5).

⁶ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz2021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Таблица 5

Поступление патентных заявок и выдача патентов за 2018-2020 годы

Субъекты	Подано патентных заявок			Изменение 2020/2019 (+/-)	Выдано патентов			Изменение 2020/2019 (+/-)
	2018 г.	2019 г.	2020 г.		2018 г.	2019 г.	2020 г.	
РФ	34188	33054	32618	-436	29917	28483	23683	-4800
УрФО	1640	1716	1587	-129	1629	1630	1317	-313
Курганская область	80	93	66	-27	86	85	70	-15
Свердловская область	813	819	832	13	804	787	671	-116
ХМАО	57	79	60	-19	46	62	50	-12
ЯНАО	52	54	56	2	45	46	48	2
Тюменская область	185	193	170	-23	224	176	129	-47
Челябинская область	453	478	403	-75	424	474	349	-125

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России⁷.

Динамика поданных патентных заявок за период 2018-2020 гг. позволяет сделать ряд выводов: по итогам 2020 года наблюдается снижение данного показателя в Российской Федерации и Уральском федеральном округе; из представленных регионов, положительную динамику в 2020 году по сравнению с 2019 годом демонстрируют Свердловская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Что касается выданных патентов, то в целом наблюдается отрицательная динамика 2020 года по сравнению с 2019 годом (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа). Стоит отметить, что в Российской Федерации количество выданных патентов с 2018 года по сравнению с 2020 годом сократилось на 6234 единицы.

Эффективность инновационной деятельности характеризуется показателем количества разработанных и используемых передовых производственных технологий (таблица 6).

Таблица 6

**Количество разработанных и используемых
передовых производственных технологий за 2018-2020 годы**

Субъекты	Количество технологий, ед.						Соотношение используемых/ разработанных 2020 г.
	Разработанных			Используемых			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
РФ	1565	1620	1989	25492 7	262645	242931	122
УрФО	270	281	321	29813	31979	30512	95
Курганская область*				1834	1584	1238	
Свердловская область	85	69	180	11352	13102	15026	83
ХМАО	3	29	24	2915	2602	2180	91
ЯНАО	12	15	20	4242	5178	4288	214
Тюменская область	24	32	23	2112	1929	2401	104
Челябинская область	145	135	73	7358	7584	5379	74

*Данные о разработанных передовых технологиях Курганской области не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9).

⁷ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России⁸.

В Уральском федеральном округе, несмотря на положительную динамику количества созданных и используемых передовых технологий, инновационная активность регионов остается низкой, количество используемых технологий во много раз (в 95 раз) превышает число созданных. По итогам 2020 года лидерами по количеству созданных передовых технологий является Свердловская область – 180 единиц, после нее расположилась Челябинская область с показателем в 73 единицы.

Заметный рост количества используемых передовых технологий в 2020 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается в Свердловской области (24,5 %) Наибольшее количество передовых технологий в 2020 году используется в Свердловской области – 15026, что составляет 42,2 % в Уральском федеральном округе и 6,1 % в Российской Федерации.

Эффективность инновационного развития определяется инновационной инфраструктурой. Данные по объектам инновационной инфраструктуры в регионах УрФО представлены в таблице 7.

Таблица 7

Объекты инновационной инфраструктуры регионов УрФО, 2020 год

Субъекты	Объекты инновационной инфраструктуры		
	Кластеры/особые экономические зоны	Территории опережающего развития	Технопарки/бизнес инкубаторы
Курганская область	Курганский медицинский кластер	Территория опережающего социально-экономического развития «Катайск» (моногород)	—
	Курганский территориально-отраслевой комплекс «Новые технологии арматуростроения»	Территория опережающего социально-экономического развития «Варгаши» (моногород)	—
	—	Территория опережающего социально-экономического развития «Далматово» (моногород)	—
	—	—	—
Свердловская область	Титановый кластер	Территория опережающего социально-экономического развития «Краснотурьинск» (моногород)	Технопарк Академический
	Особая экономическая зона ППТ «Титановая долина»	Территория опережающего социально-экономического развития «Город Лесной» (ЗАО)	Технопарк высоких технологий Университетский
	—	Территория опережающего социально-экономического развития «Новоуральск» (ЗАО)	Технопарк ИнтелНедра
	—	Территория опережающего социально-экономического развития «Верхняя Тура» (моногород)	Технопарк Новоуральский

⁸ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz2021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Субъекты	Объекты инновационной инфраструктуры		
Челябинская область	Южно-Уральский приборостроительный кластер «ПЛАНАР»	Территория опережающего социально-экономического развития «Верхний Уфалей» (моногород)	Технопарк «Новатор»
	Промышленный кластер по производству трубопроводной арматуры	Территория опережающего социально-экономического развития «Бакал» (моногород)	Технопарк информационных технологий
	Промышленный кластер «УралАгроМаш»	Территория опережающего социально-экономического развития «Озерск» (ЗАТО)	Промышленный технопарк «ЗЭМ»
	Промышленный кластер специальной экипировки	Территория опережающего социально-экономического развития «Снежинск» (ЗАТО)	Магнитогорский инновационный бизнес-инкубатор
	Южно-Уральский промышленный кластер по производству деталей и узлов дорожных, строительных и сельскохозяйственных машин	Территория опережающего социально-экономического развития «Миасс» (моногород)	—
	Промышленный кластер транспортного машиностроения и приводной техники	—	—
	Уральский промышленный кластер	—	—
Тюменская область	—	—	Технопарк в сфере высоких технологий «Западно-Сибирский инновационный центр»
ХМАО	Газоперерабатывающий кластер Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	—	Технопарк Высоких Технологий Ханты-мансийского автономного округа - Югры
	Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	—	—
ЯНАО	—	—	—

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ⁹.

Исходя из данных таблицы 7, отметим, что на территории Курганской области представлено 2 кластера и 3 территории опережающего развития; на территории Свердловской области представлено 4 технопарка, 1 кластер, 1 особая экономическая зона и 4 территории опережающего развития; на территории Челябинской области представлено 3 технопарка, 7 кластеров, 1 бизнес-инкубатор и 5 территорий опережающего развития; на территории Тюменской области представлен 1 технопарк; на территории ХМАО представлено 2 кластера и 1 технопарк; на территории ЯНАО объекты инновационной инфраструктуры отсутствуют.

⁹ ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ [Электронный ресурс] // Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации. URL: <https://www.mii.ru/> (дата обращения 23.05.2022).

Инновационное развитие в целях реализации действенных механизмов стратегических планов, эффективного менеджмента в сфере государственного и корпоративного управления, инновационного обновления ее традиционных секторов обуславливает необходимость разработки методики его оценки. Авторская методика оценки инновационного развития региона, включает три этапа:

I. Определение объекта исследования. Объектом выступают регионы УрФО, по которым проведена апробация разработанной методики оценки инновационного развития.

II. Выбор показателей для оценки инновационного развития региона. Преимуществом выбора данных показателей является использование основных составляющих, приведенных в сопоставимый вид. Используемые показатели относительные и сопоставимы между собой, поэтому не требуют дополнительной процедуры нормирования.

Выбранные показатели для проведения оценки инновационного развития региона представлены на рисунке.

Рис. Показатели для комплексной оценки инновационного развития региона

III. Для интегральной оценки инновационного развития региона предлагаем использовать интегральный показатель, определяемый как корень пятой степени из произведения всех пяти составляющих:

$$I_{ир} = \sqrt[5]{T * I * S * P * L}, (1)$$

где $I_{ир}$ – инновационная составляющая;

T – технологическая составляющая;

I – инвестиционная составляющая;

S – научная составляющая;

P – производственная составляющая;

L – кадровая составляющая.

Интегральная оценка инновационного развития регионов УрФО

Субъекты	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020/2019	Ранг 2020 г.
УрФО	3,64	3,49	3,80	0,31	
Курганская область	1,25	1,90	2,28	0,39	4
Свердловская область	4,43	4,32	4,21	-0,12	2
ХМАО	1,43	1,55	1,75	0,19	5
ЯНАО	1,21	1,10	1,29	0,19	6
Тюменская область	6,53	4,72	5,67	0,95	1
Челябинская область	4,12	3,75	3,38	-0,37	3

Примечание. *Источник:* составлено автором.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В 2020 году по выбранным регионам (относящиеся к УрФО) Тюменская область выделяется лучшим показателем инновационного развития (интегральный показатель на 1,87 больше чем в УрФО). Отметим, что данный регион удерживал лидерские позиции также в 2018 и 2019 годах. Данный факт свидетельствует о том, что Тюменскую область следует отнести к быстроразвивающимся инновационно-ориентированным регионам. Аутсайдером в 2019 году является Ямало-Ненецкий автономный округ. Следует отметить, что четыре региона показали положительное изменение интегрального показателя в 2020 году (Курганская область – 0,39 процентных пункта, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 0,19 процентных пункта, Ямало-Ненецкий автономный округ – 0,19 процентных пункта, Тюменская область – 0,95 процентных пункта).

В целом по УрФО наблюдается положительное изменение интегрального показателя (+0,31), что свидетельствует о повышении общего уровня инновационного развития федерального округа.

Библиографический список

- Агафонов В.А. Стратегия инновационного развития региона // Финансы и кредит. 2016. № 45 (717). С. 42–60.
- Апатова Н.В., Курочка Д.Н. Механизмы инновационного развития региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. № 2. С. 3–11.
- Беломестнов В.Г. Принципы инновационного развития региона // Вестник БГУ. 2011. № 2. С. 60–62.
- Егорова А.А., Ужегов А.О. Влияние институциональной среды на развитие инноваций в Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2019. № 3 (425). С. 78–86.
- Ильина И.Е., Жарова Е.Н., Агамирова Е.В., Каменский А.С. Инновационное развитие регионов России // Регионоведение. 2018. № 2 (103). С. 230–255.
- Каверзин И.Л. Направления инновационного развития региона // Современная конкуренция. 2011. № 4. С. 120–124.
- Казанцев С.В. Инновационное развитие регионов России // ЭКО. 2007. № 10 (400). С. 2–19.
- Коновалов В.В. Инновационное развитие региона // Вестник АГАУ. 2014. № 1 (111). С. 142–146.
- Кочергин С.Г. Пути инновационного развития региона // Пространство экономики. 2007. № 1–2. С. 147–151.

Николаева Л.И., Кириллова О.В. Модели инновационного развития регионов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 225–234.

ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ [Электронный ресурс] // Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации. URL: <https://www.miiris.ru/> (дата обращения 23.05.2022).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Ходачек А.М. Проблемы инновационного развития регионов // Инновации. 2018. № 10 (240). С. 27–31.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT: ANALYSIS AND EVALUATION

Artyom O. Uzhegov, junior researcher

E-mail: uzhegov.ao@uiec.ru

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

155/1 Svobody str., Chelyabinsk, 454091, Russia

Summary:

The article deals with issues related to the innovative development of the regions of the Ural Federal District. A variety of factors, under the influence of which the innovative component of the regional economy develops, makes its own adjustments to the methodological aspects of the analysis and assessment of the innovative development of territories. The author analyzed the statistical indicators and proposed an integral indicator, on the basis of which an integral assessment of the innovative development of the regions of the Ural Federal District was determined. As a result of the analysis, the author made a number of conclusions about the innovative development of the regions under consideration.

Keywords: innovations; region; innovative development; assessment of innovative development; statistical analysis.

FACTOR ANALYSIS OF SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT IN PERM KRAI

Anna A. Urasova, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: annaalexandrowna@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

**Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Perm
Branch, Senior Researcher**

42/2 Baramzina str., Perm, 614046, Russia

Irina S. Shevchuk

E-mail: pfie@mail.ru

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N.

Pryanishnikov

23 Petropavlovskaya str., Perm, 614990, Russia

Summery:

The need and demand for methodological tools for assessing significant regional factors of sustainable territorial development highlight the relevance of this paper. The paper examines the application of factor analysis with extracted factors (principal components analysis, the Varimax rotation method with Kaiser normalization) to sustainable economic territorial development within a region. The research is founded on the following premises: factors and variables have been identified and selected for analysis; a researcher selects factors and variables; data characteristics allow for a qualitative application of the Varimax method; the study does not aim at identifying new factors or variables but seeks to describe relationships that exist in economics. The main steps of factor analysis were the principal components analysis, finding the best approximation of a matrix with an eigenvector, solving through iterations, and calculating variance, which minimizes and groups coordinates of territories of the regions. The paper has examined the influence of regional factors on territorial development in detail. The manufacturing capacity of a territory and the total volume of food products sold within a municipality were measured. The paper offers a new approach to clustering territories of Perm Krai and exposes disparity among territories within the region against established criteria. Furthermore, the paper demonstrates the relevancy of factor analysis for sustainable territorial development of a region using both specific variables, determining results of sectoral development, and integrated dynamic variables. Finally, the paper shows the relevance of these variables and their measurement determine the accuracy and validity of the results.

Keywords: territory of a region; sectoral dominants; principal components analysis.

1. Introduction.

Despite some groundwork, the economic research explores few alternative ways of bridging regional disparity. Moreover, research should be updated to include advanced sustainable regional development analysis methods.

Today, the globalization effects, including the disruption of economic crisis cycles, increasing geopolitical tensions, as well as technogenic factors influence the sustainable development of the

territories of regions of the Russian Federation. These circumstances dictate the need to revisit the analytical methods creatively and find appropriate practical solutions. The positive and negative influence of the plethora of factors and their regional dimensions define the polarization of sustainable and infrastructural territorial development. The same factors further contribute to the elevated risk and jeopardize stability.

As territories are unique and heterogenic, academia takes an avid interest in exploring the spatial dimension of territorial development. Moreover, this nature of the territories stimulates the integration of knowledge at the nexus of economic and strategic management disciplines. Spatial development means streamlining the population settlement and territorial economic management through efficient regional development public policy.

Thus, sustainable territorial development within a region occurs at the junction of remits and interests of various governmental and municipal authorities, the private sector, institutions of local government, and the local population. These remits and interests relate to the placement of manufacturing and infrastructural facilities, protected natural areas, territorial planning, and settlement of the local population, together with balancing these elements of a local economic system.

Several scholars have approached the issues of sustainable territorial development. Some focused on territorial economic development²; others analyzed polarized and spatial regional development³; finally, some researchers explored municipal district development⁴.

Although these works laid a foundation, economic research has explored few alternative ways of bridging territorial disparity. Moreover, researchers seldom apply the advanced factor analysis method to the municipal level of managing sustainable regional development.

The development of specific territories within the region due to various factors, along with the measurement of this influence, demonstrate that an added incentive can unlock the potential for developing priority economic sectors of a region. Natural resources and environmental protection, manufacturing capacity, as well as innovations and investments are among the factors influencing territorial development.

Researchers analyze the impact of specific regional factors and develop recommendations on how to adapt to these factors by utilizing a broad array of tools, including the method of factor analysis. Many academics have delved into this issue. For instance, I. V. Berezhnaya and N. V. Melnikova offer a practical approach towards assessing how balanced the development of various regions is⁵. In addition, N. A. Vinogradova offers a system of indicators for monitoring the sustainable development of a territory⁶. Other researchers, including B. B. Pedanov⁷, I. V. Manaeva⁸, G. Yu. Vetrov⁹ focused

² *Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V.* Assessment of the sustainability of socio-economic development of Russian regions // *World of New Economy*, 2019, no. 13 (2), pp. 97-110.

Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics // *Ekonomika*, Moscow, 2004.

³ *Mantino F.* Rural Development in Europe: Policies, Institutions, and Local Actors, from the 1970s to the Present // *FAO*, Rome, 2010.

⁴ *Efremov V.S.* Classical models of strategic analysis and planning: A model of Shell // *Menedzhment v Rossii i za Rubezhom*, 1997, no. 6, pp. 103-110.

⁵ *Berezhnaya, I.V., Melnikova, N.V.* Methodological aspects of assessing the level of balanced regional development // *Economics and Management*, 2010, no. 3-4. pp. 1-18.

⁶ *Vinogradova N.A.* The system of indicators for monitoring the socio-economic development of municipalities and the organization of municipal statistics / Dissertation // *Orel State Technical University*, 2006.

⁷ *Pedanov B.B.* Development of tools to assess the effectiveness of management of socio-economic development of municipalities / Dissertation // *North Caucasus State Technical University*, 2006.

⁸ *Manaeva I.V.* Methodology for assessing the socio-economic development of single-industry towns // *Rossiyskoe Predprinimatelstvo*, 2013, no. 19 (241), pp. 46-52.

⁹ *Vetrov G.Y., Vizgalov D.V. et al* Indicators of Socio-Economic Development of Municipalities / *Institute for Urban Economics Fund*, Moscow, 2002.

on the efficiency of territorial development. In some way or the other, most studies involve developing integrated indicators and other systems of indicators to measure the efficiency of sustainable territorial development.

The issues of measuring factor influence remain mostly unresearched. In this regard, the authors attempted to perform factor analysis and namely factor extraction, including principal component analysis and Varimax rotation with Kaiser normalization.

The need and demand for methodological tools allowing assessment of significant regional factors of sustainable territorial development explain the relevance of this paper.

2. Materials and Methods.

This paper uses the Varimax method, which helps minimize data with large factor loadings and perform a simplified interpretation of the influence exerted by selected factors.

The efficiency of this method is characterized by the existence of a relationship between the input variables determined by the Kaiser-Meyer-Olkin measure of sampling adequacy and Bartlett's test of sphericity. Bartlett's test of sphericity tests the hypothesis that the variables are unrelated. The Kaiser-Meyer-Olkin measure of sampling adequacy tests the hypothesis of no partial correlation between the input variables.

The research is founded on the following premises: factors and variables have been identified and selected for analysis; a researcher selects factors and variables; data characteristics allow for a qualitative application of the Varimax method; the study does not aim at identifying new factors or variables but seeks to describe relationships that exist in economics.

The Varimax factor analysis procedure uses the principal components method and searches for the best approximation of a matrix with an eigenvector equal to one (Table 1, column 2). The solution is iterations and calculating variances that minimize and group coordinates of territories (Table 1, column 3).

Additionally, each Perm Krai territory's contribution to food products sales helped determine the structure and dynamics of food product sales in Perm Krai overall.

The value of "territory's contribution to food product sales in the region" (in percentage) is a ratio of the total value of food products sold within a territory per fiscal year to the total value of food products sold within a region per fiscal year. At the same time, the analysis uses unique values for Perm Krai territories between 2014 and 2018. At the end of 2018, territories were consolidated, and their number was significantly reduced. This resulted in changes to how the main values are measured, including food product sales. In other words, specific analysis becomes impossible within the context of inter-territorial balance in food sales of consolidated territories.

The study results can be used in developing programmatic and sectoral sustainable regional development documents as a basis for determining tendencies and patterns in food sales. Furthermore, it is possible to design analytical models describing changes in relationships between general food product sales and consumer demand in the regions based on the methods used to analyze the data.

Moreover, the results, as well as interpretation methods, might be in demand among various enterprises to determine the balance and proportionality of territorial development, as well as to determine the sectoral dominants in potential manufacturing locations and product redistribution and sale.

The paper aimed to determine latent similarities between Perm Krai territories through the integrated value of "territorial manufacturing potential" based on more than ten different values during 2014 and 2018 in 42 territories of Perm Krai.

3. Results.

The research hypothesis is that the changes in "territorial manufacturing potential" within the specified timeframe are the same across various territories of Perm Krai.

Tables 1 to 3 and Fig. 1 present the result of the factor analysis.

Table 1

**The factor analysis (principal components method) results of the integrated value of
“territorial manufacturing potential”**

Code on Fig. 1	Municipality (MP)	Initial eigenvectors before iterations	Coordinates of a territory derived from the approximation of initial eigenvectors
MP_1	Bardymskiy	1.000	983
MP_2	Aleksandrovskiy	1.000	982
MP_3	Berezovskiy	1.000	921
MP_4	Bolshesosnovskiy	1.000	890
MP_5	Vereshchaginskiy	1.000	949
MP_6	Gornozavodskoi	1.000	929
MP_7	Gremyachinskiy	1.000	985
MP_8	Dobryanskiy	1.000	986
MP_9	Gubakhinskiy	1.000	930
MP_10	Elovskiy	1.000	981
MP_11	Ilinskiy	1.000	926
MP_12	Karagayskiy	1.000	979
MP_13	Kizelovskiy	1.000	979
MP_14	Kishertskiy	1.000	942
MP_15	Krasnovisherskiy	1.000	967
MP_16	Krasnokamskiy	1.000	982
MP_17	Kuedinskiy	1.000	918
MP_18	Kumgurskiy	1.000	936
MP_19	Lysvenskiy	1.000	892
MP_20	Nyvenskiy	1.000	979
MP_21	Oktyabrskiy	1.000	954
MP_22	Ordinskiy	1.000	975
MP_23	Osinskiy	1.000	975
MP_24	Okhanskiy	1.000	957
MP_25	Ocherskiy	1.000	942
MP_26	Permskiy	1.000	993
MP_27	Sivinskiy	1.000	954
MP_28	Solikamskiy	1.000	837
MP_29	Suksunskiy	1.000	989
MP_30	Uinskiy	1.000	975
MP_31	Usolskiy	1.000	976
MP_32	Chaikovskiy	1.000	937
MP_33	Chastinskiy	1.000	940
MP_34	Cherdynskiy	1.000	951
MP_35	Chernushinskiy	1.000	943
MP_36	Chusovskoi	1.000	983
MP_37	Gaynskiy	1.000	947
MP_38	Kosinskiy	1.000	876
MP_39	Kochevskiy	1.000	909
MP_40	Kudymkarskiy	1.000	933
MP_41	Urlinskiy	1.000	957
MP_42	Usvinskiy	1.000	963

Note. Source: Compiled by the authors.

Fig. 1 and Tables 1 and 2 demonstrate that most territories of the Perm Krai belong to the same factor (Table 3, component 1v; variance – 75.5 % per Table 2).

This means that the dynamic of the integrated value of “territorial manufacturing potential” was similar across these municipalities (large cluster of dots in the top right corner of the chart, Fig. 1).

Thus, the nature of changes in the manufacturing capacities in the Perm Krai in 2009-2018 is the same across most territories (rows one to 36, Table 3, contain the names of municipalities constituting this group).

Table 2 – Factor analysis of the “territorial manufacturing potential” values. Total variance explained. Extraction method: principal component analysis

Component	Initial eigenvalues			Rotation sums of squared loadings		
	Total	% of variance	Cumulative %	Total	% of variance	Cumulative %
1	36.07	85.887	85.887	30.89	73.551	73.551
2	3.832	9.123	95.010	9.013	21.459	95.010

Note. Source: Compiled by the authors.

Table 3

Factor analysis of the “total value of all food products sold within a municipality”.

Rotated component matrix

Municipality name		The distribution of territories by factors based on belonging to a component	
		Component 1	Component 2
1. Uinskiy		978	
2. Okhanskiy		977	
3. Permskiy		975	
4. Nytvenskiy		974	
5. Ordinskiy		972	
6. Oktyabrskiy		971	
7. Dobryanskiy		968	
8. Gremyachinskiy		959	
9. Krasnovisherskiy		954	
10. Kishertskiy		951	
11. Karagayskiy		951	
12. Osinskiy		946	
13. Bardymskiy		946	
14. Kungurskiy		943	
15. Gornozavodskoi		936	
16. Berezovskiy		931	
17. Chusovskoi		930	
18. Kochevskiy		930	
19. Elovskiy		919	
20. Sivinskiy		918	
21. Kizelovskiy		916	
22. Suksunskiy		915	
23. Vereschaginskiy		914	
24. Urlinskiy		892	402
25. Chaikovskiy		891	
26. Usvinskiy		886	423
27. Krasnokamskiy		881	453
28. Usolskiy		872	464
29. Aleksandrovskiy		867	480
30. Ilinskiy		858	434
31. Chastinskiy		851	465
32. Ocherskiy		846	476
33. Kuedinskiy		840	462
34. Bolshesosnovskiy		798	503
35. Cherdynskiy		773	595
36. Chernushinskiy		715	657
37. Gubakhinskiy			945
38. Lysvenskiy			916
39. Kosinskiy			878

Municipality name	The distribution of territories by factors based on belonging to a component	
	Component 1	Component 2
40. Solikamskiy		876
41. Kydymkarskiy	551	793
42. Gaynskiy	639	734

Note. Source: Compiled by the authors.

At the same time, six municipalities (Gubakhinskiy, Lysvenskiy, Kosinsky, Solikamskiy, Kydymkarskiy, Gayninsky) formed a second component (variance of 21.5 % per Table 2, component 2 of Table 3, marked in darker grey color).

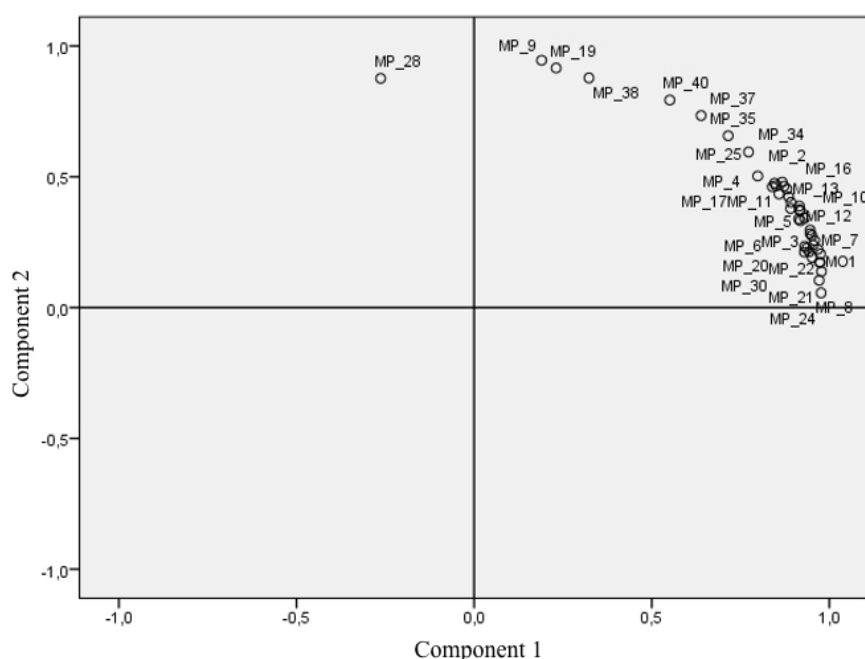

Fig. 1. Factor analysis of territorial development in Perm Krai

Note. Source: Compiled by the authors.

This means that the dynamic of changes was also similar across these municipalities during 2009-2018 (small cluster of dots in the middle-upper part of the chart, Fig.1, points MP_28, MP_9, MP_19, MP_38, MP_40, and MP_37).

Based on the data analysis, all territories can be divided into three groups:

- Territories that determine food product sales;
- Territories that provide a basis for food product sales;
- Territories that do not have a significant influence on food product sales.

Municipalities Chaikovskiy, Krasnokamskiy, and Permskiy constitute the first group (their contribution is around 10 %).

Municipalities Dobryanskiy, Chusovskoi, Chernushinskiy, Vereschaginskiy, and Nytvenskiy comprise the second group (their contributions range from 4 to 8 %).

The remaining territories comprise the third group (between 0 and 3 %).

The value of “territory’s contribution to food product sales in the region” reflects the capacities of territories in achieving their potential and satisfying consumer demand within the region.

Thus, there is a clear correlation between the overall data and food product sales and consumer demand in the territory.

4. Discussion.

Summing up, when applied to sustainable territorial development of a region, factor analysis can use both specific variables that demonstrate the productivity of sectoral development and integrated dynamic variables. The relevance of these variables and their measurement determine the accuracy and validity of the results.

It is worth noting that measuring factors influencing sustainable territorial development of a region is a challenging research problem¹⁰. The results of the analysis of factors of sustainable territorial development¹¹ support this assertion. As D. Dugarzhapova and I. Munkueva point out, selecting the data is another challenging aspect¹². The reliability and completeness of analyzed variables require a strong justification for selecting a modern assessment method¹³ needed to manage sustainable territorial development¹⁴.

This study has demonstrated that factor analysis is one of the ways to process large data sets and visualize them.

5. Conclusion.

The theoretical value of this paper is the application of spatial economy research methods to the area of research relating to the sustainable development concept and regional economic development.

The practical value of this paper is the new scientific results of factor analysis of territorial development in Perm Krai. These results can help determine territories with the highest potential to meet consumer demand and where manufactured products are most efficiently sold. Such territories are the most balanced from the perspective of manufacturing and consumption. Using best practices from these territories can help redistribute consumer demand in other territories to equalize regional trends.

The need to bridge the existing territorial polarization and stabilize their sustainable development demands the introduction of advanced research methods, including factor analysis.

The singular contribution of this paper is the application of the proposed approach to territorial issues, which may aid in tackling various crises in Russian regions. Furthermore, the validity of this research method allows examining sustainable territorial development with the use of economic, social, and management data analysis and running diagnostics and analysis of the key factors.

The new results comprise: (1) the main steps of factor analysis were the principal components analysis, finding the best approximation of a matrix with an eigenvector, solving through iterations, and calculating variance, which minimizes and groups coordinates of territories of the regions; (2) determining the base factor, manufacturing capacity, which highlights specific nature and underlines the trends of sustainable territorial development in Perm Krai.

Thus, inevitably, the requirements for the soundness of managerial decisions towards achieving sustainable territorial development objectives increase.

Acknowledgments.

This paper has been published in line with the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Research Plan.

¹⁰ *Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V.* Assessment of the sustainability of socio-economic development of Russian regions // *World of New Economy*, 2019, no. 13 (2), pp. 97-110.

¹¹ *Mironova I.B.* (2019) Classification and content of factors that ensure sustainable and safe development of territories of advanced development // *Innovative Development in Economy*, 2019, no. 4-2 (52), pp. 109-113.

¹² *Dugarzhapova D.B., Munkueva I.S.* Analysis of socio-environmental and economic indicators of sustainable development of territories // *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 2 (34), pp. 233-239.

¹³ *Uskova T.V.* Sustainability of Territorial Development and Modern Management Methods // *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 2 (106), pp.7-18.

¹⁴ *Kudusov L.A.* Modern trends in the regulation of sustainable development of territories // *Bulletin of the Chechen State Pedagogical University*, 2020, no. 28 (2), pp. 226-231.

References

- Berezhnaya I.V., Melnikova N.V.* Methodological aspects of assessing the level of balanced regional development // *Economics and Management*, 2010, no. 3-4, pp. 1-18.
- Dugarzhapova D.B., Munkueva I.S.* Analysis of socio-environmental and economic indicators of sustainable development of territories // *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 2 (34), pp. 233-239.
- Efremov V.S.* Classical models of strategic analysis and planning: A model of Shell // *Menedzhment v Rossii i za Rubezhom*, 1997, no. 6, pp. 103-110.
- Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V.* Assessment of the sustainability of socio-economic development of Russian regions // *World of New Economy*, 2019, no. 13 (2), pp. 97-110.
- Granberg A.G.* Fundamentals of Regional Economics // *Ekonomika*, Moscow, 2004.
- Granberg A.G., Danilov-Danilyan V.I.* et al. Strategy and Problems of Sustainable Development of Russia in the XXI Century // *Ekonomika*, Moscow, 2002.
- Hichens R.E., Robinson S.J.Q., Wade D.P.* The Directional Policy Matrix: Tool for Strategic Planning // *Long Range Planning*, 1978, no. 11, pp. 8-15.
- Kudusov L.A.* Modern trends in the regulation of sustainable development of territories // *Bulletin of the Chechen State Pedagogical University*, 2020, no. 28 (2), pp. 226-231.
- Manaeva I.V.* Methodology for assessing the socio-economic development of single-industry towns // *Rossiyskoe Predprinimatelstvo*, 2013, no. 19 (241), pp. 46-52.
- Mantino F.* Rural Development in Europe: Policies, Institutions, and Local Actors, from the 1970s to the Present // *FAO*, Rome, 2010.
- Mironova I.B.* (2019) Classification and content of factors that ensure sustainable and safe development of territories of advanced development // *Innovative Development in Economy*, 2019, no. 4-2 (52), pp. 109-113.
- Pedanov B.B.* Development of tools to assess the effectiveness of management of socio-economic development of municipalities / Dissertation // *North Caucasus State Technical University*, 2006.
- Prudskiy V.G., Demin G.A., Oshchepkov A.M.* et al. Modern Russian and foreign approaches to strategic planning of the regional socio-economic development // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, no. 8 (2), pp. 570-580.
- Tatarkin A.I., Bochko V.S.* Ways to improve local self-government // *Federalism*, 2012, no. 1 (49), pp. 117-132.
- Uskova T.V.* Sustainability of Territorial Development and Modern Management Methods // *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 2 (106), pp. 7-18.
- Vetrov G.Y., Vizgalov D.V.* et al Indicators of Socio-Economic Development of Municipalities / *Institute for Urban Economics Fund*, Moscow, 2002.
- Vinogradova N.A.* The system of indicators for monitoring the socio-economic development of municipalities and the organization of municipal statistics / Dissertation // *Orel State Technical University*, 2006.

СЕКЦИЯ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.146.2
ББК 65.049(2)

ИНВЕСТИЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Бочарникова-Собинова Елена Владимировна, ассистент
электронный адрес: elenatime713@mail.ru
Уральский государственный экономический университет
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Аннотация:

В статье актуализируются вопросы инвестиционной привлекательности территории в рамках развития регионального пространства. Современные вызовы времени оказывают существенное влияние на объем привлекаемых инвестиций в регион, которые, в свою очередь, являются драйвером его экономического развития. Статья содержит статистические данные, свидетельствующие о реальной инвестиционной ситуации в субъекте. Данные, полученные в ходе исследования, указывают на корреляционную связь привлекаемых инвестиций и экономического формирования пространства территории.

Ключевые слова: региональное пространство; инвестиции; инвестиционная привлекательность; региональная экономика; развитие территории.

Среди субъектов в современной России существует конкурентная борьба, ориентированная на привлечение ресурсов, особенно инвестиционных. Они влекут синергетический эффект, противодействующий наступлению периодов стагнации в развитии территории, способствуют интенсификации темпов роста экономики и, в конечном счете, приводят к повышению качества и уровня жизни населения региона.

На сегодняшний день привлечение инвестиций в реальный сектор экономики является актуальным вопросом развития производств, снижения вероятности социальных конфликтов и факторов реструктуризации хозяйственной системы.

В целом инвестиции представляют собой размещение капитала с целью извлечения прибыли. Совокупность инструментов и механизмов, которые реализуются органами региональной власти, направленные на создание и улучшение инвестиционного климата субъекта с целью решения его социально-экономических задач, и составляют его инвестиционную политику.

Понятие «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционная активность» территории в экономической теории и практике имеют близкое расположение. Некоторые ученые, а именно А.Э. Саак и О.А. Колчина полагают, что вышеуказанные понятия дифференцируются. Инвестиционная привлекательность, наряду с инвестиционной активностью, заключающейся в объеме инвестиций за анализируемый период, являются элементами инвестиционного климата. В большинстве случаев многие ученые в области теоретической и практической экономики отождествляют эти понятия, не выделяя принципиальных различий между ними². Сегодня отсутствует четкое единое определение инвестиционной привлекательности, что не дает

© Бочарникова-Собинова Е.В., 2022

² Бочарникова Е.В. Конгрессная деятельность как источник привлечения инвестиций в экономику // II всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск. 2021. С. 35.

возможность однозначно ассоциировать данное понятие с различными признаками, заложенными в его содержании.

В рамках исследования автора объектом является инвестиционная привлекательность Свердловской области в современных условиях.

Свердловская область – это крупнейший регион Урала и центр Уральского федерального округа, где проживает, по данным Росстата, 4 290 067 человек (на 31 января 2022 года). Согласно Уставу Свердловской области и Закону «Об административно-территориальном устройстве Свердловской области», в состав субъекта входят следующие административно-территориальные единицы: 30 районов, 25 городов (городов областного значения) и 4 закрытых административно-территориальных образования. Екатеринбург является административным центром области. Всего в субъекте создано 94 муниципальных образований.

Ежегодно проводится ряд исследований, по результатам которых составляются рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России. Одним из ведущих в данной отрасли является Национальное рейтинговое агентство (НРА). Инвестиционная привлекательность региона в рейтинге НРА определяется как совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. Семь факторов привлекательности представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Факторы региональной инвестиционной привлекательности
Национального рейтингового агентства**

Ресурс	Характеризующие показатели
Географическое положение и природные ресурсы	удобство географического положения, наличие основных видов природных ресурсов, уровень загрязнения окружающей среды, возможности очистки стоков и переработки отходов производства, энергоемкость региональной экономики
Трудовые ресурсы	численность экономически активного населения, уровень занятости и безработицы, объем предложения квалифицированной рабочей силы, производительность труда
Региональная инфраструктура	доступность транспортной, энергетической, телекоммуникационной, жилищной инфраструктуры, условия финансовой инфраструктуры
Внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса)	уровень развития внутреннего рынка (масштабы секторов розничной торговли и платных услуг), располагаемые доходы и покупательная способность населения
Производственный потенциал региональной экономики	совокупные результаты и особенности экономической деятельности предприятий, работающих в регионе (объем и динамика производства, размер активов, их качество эффективность их использования), отраслевая структура региональной экономики, уровень развития инновационных отраслей
Институциональная среда и социально-политическая стабильность	экспертная оценка эффективности регионального законодательства, регулирующего взаимодействие власти и инвесторов, экспертная оценка благоприятности регионального налогового законодательства (наличие налоговых льгот и возможности их получения), уровень социальной и криминальной напряженности
Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона	состояние государственных финансов в регионе (сумма налоговых поступлений, сбалансированность бюджета, региональный государственный долг), а также оценка финансового положения предприятий региона (прибыльность (убыточность) фирм, состояние кредиторской и дебиторской задолженности организаций, наличие инвестиционных ресурсов)

После того, как были собраны данные по каждому из 55 используемых показателей для всех 85 регионов России, исходные статистические, опросные и экспертные показатели были преобразованы в расчетные индикаторы на основе соотнесения значения показателя каждого отдельного региона с минимальным, максимальным и средним значениями среди всех рассматриваемых регионов.

Далее были рассчитаны агрегированные оценки всех факторов инвестиционной привлекательности с использованием экспертных весов, интегральный индекс инвестиционной привлекательности для каждого региона.

На заключительном этапе на основе кластерного анализа и выделения пороговых значений индекса регионы распределились по трем укрупненным категориям и девяти группам инвестиционной привлекательности. Так, в рейтинги в года до пандемии и в момент были включены все субъекты страны, которые в соответствии с методикой были разделены на три категории инвестиционной привлекательности: высокая, средняя и умеренная, а внутри каждой выделялись уровни: первый, второй и третий.

Результаты рейтинга инвестиционной привлекательности регионов представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Рейтинг регионов с высокой инвестиционной привлекательностью
в 2017-2021 годах по данным Национального рейтингового агентства**

№	Уровень высокой инвестиционной привлекательности	2017-2019 гг.	2020-2021 гг.
1.	Первый	г. Москва	г. Москва
2.		г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург
3.	Второй	Республика Татарстан	Московская область
4.		Московская область	Ленинградская область
5.		Ямало-Ненецкий АО	Республика Татарстан
6.		Сахалинская область	Сахалинская область
7.		Ленинградская область	Республика Башкортостан
8.		Тюменская область	Ямало-Ненецкий АО
9.	Третий	Калининградская область	Свердловская область
10.		Хабаровский край	Тюменская область
11.		Ханты-Мансийский АО	Калининградская область
12.		Липецкая область	Воронежская область
13.		Воронежская область	Ханты-Мансийский АО
14.		Свердловская область	Липецкая область
15.		Ненецкий автономный округ	Калужская область
16.		Тульская область	Нижегородская область
17.		Калужская область	Краснодарский край
18.		Нижегородская область	Ненецкий автономный округ
19.		Краснодарский край	Хабаровский край
20.		Республика Башкортостан	Тульская область
21.		Самарская область	Самарская область
22.		Республика Саха (Якутия)	Республика Саха (Якутия)
23.		Магаданская область	Магаданская область

Свердловская область подтвердила свои позиции, сохранив третий уровень высокой инвестиционной привлекательности территории, однако по-прежнему не вошла в топ-5 субъектов России с благоприятным инвестиционным климатом. Тем не менее, несмотря на экономические преобразования в экономике субъектов в последние два года, региональное пространство стало более привлекательным для инвестиций, о чем свидетельствует лидерство в третьей группе и вхождение в топ-10. Это указывает на то, что сегодня власти Свердловской области продолжают совершенствовать условия для привлечения инвесторов, в том числе иностранных, и развития инвестиционной деятельности в регионе, способствуя расширению

и установления новых перспективных связей Уральской территории с учетом новых вызовов времени.

Инвестиционный климат территории включает систему социально-экономических отношений, которая формируется под влиянием ряда взаимосвязанных процессов на всех уровнях и создает фундамент для зарождения устойчивых инвестиционных мотиваций.

Одним из значимых показателей в общей системе оценки инвестиционной привлекательности и потенциала территории можно определить валовой региональный продукт. Динамика ВРП Свердловской области и доли инвестиций в ВРП представлена в таблице 3.

Таблица 3

Динамика ВРП и доли инвестиций в ВРП Свердловской области в 2017-2021 годах

Год	2017	2018	2019	2020	2021
ВРП (млрд. руб.)	2000	2250	2529	2600	2730
Отношение к предыдущему году (%)	+1,4	+5	+12,4	+2,8	+5
Доля инвестиций в ВРП (%)	30,9	29	33,5	20,8	21

В большей степени увеличение объема отгруженной продукции обусловлено вкладом промышленных обрабатывающих предприятий, что в свою очередь указывает на основу уральской экономики. На долю инвестиций в экономически благополучный период приходилась третья часть в общем объеме ВРП, причем в обобщенном виде собственные средства составляли 40 %, а заемные – 60 %. Однако с распространением пандемии ситуация изменилась: теперь на долю собственных инвестиций приходится 55 %, а на долю заемных – 40 %³.

Неустойчивая конъюнктура внешних рынков и эпидемиологическая ситуация оказывают влияние на инвестиционную привлекательность субъекта.

Мгновенная реакция на негативные тенденции развития экономики и регионального пространства заключена в таком показателе, как инвестиции в основной капитал. Соответствующая динамика изменения активности вложения инвестиций в основной капитал региона представлена на рис. 1.

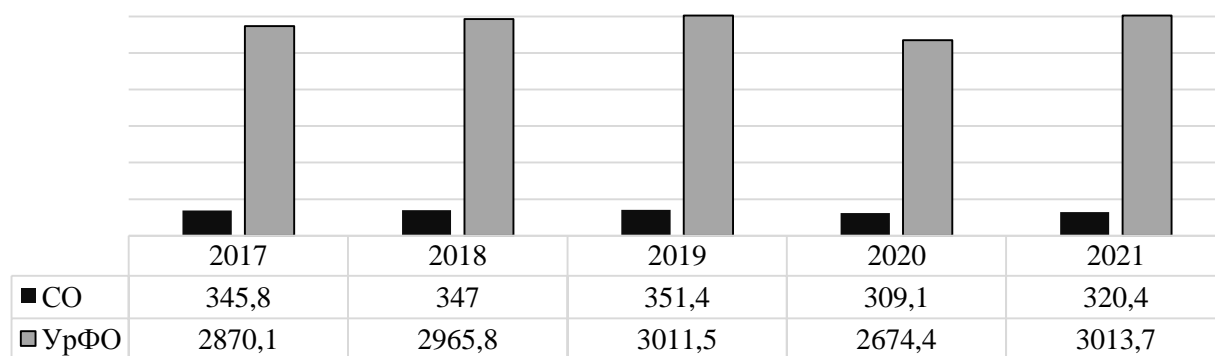

Рис. 1. Динамика объема инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям Свердловской области в сравнении с показателями Уральского федерального округа за 2017-2021 годы, млрд руб.

Сокращение инвестиций в основной капитал области подтверждает уязвимость и достаточную зависимость региональной экономики и пространства на фоне мировой глобализации.

Привлечение иностранных инвестиций в экономику территории способствует созданию передовых технологий, развитию современных методов управления и ведет к инвестиционному экономическому росту.

Иностранные инвестиции включают в себя инвестиции трех видов: прямые (направленные на длительный контроль над хозяйственными операциями получателя), портфельные

³ Бочарникова Е.В. Конгрессная деятельность как источник привлечения инвестиций в экономику // II всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск. 2021. С. 37.

(в ценные бумаги, не дающие права реального контроля над объектами инвестирования) и прочие. В среднем в отношении Свердловской области сохраняется значимый приоритет прочим, а в малой доле – прямым и портфельным⁴.

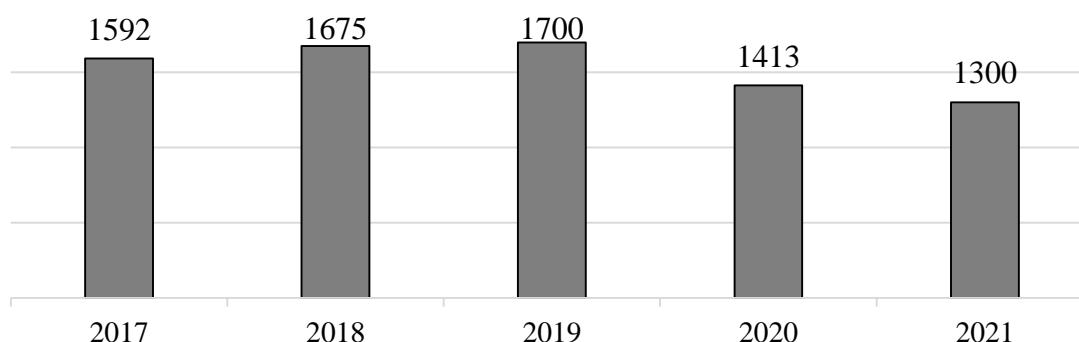

Рис. 2. Динамика объема иностранных инвестиций в Свердловскую область за 2017–2021 годы, млн долл. США

Динамика привлеченных иностранных инвестиций в субъект повторяет общеэкономическую тенденцию региона. Примечательно, что объем инвестиций в 2021 году был меньше показателя пятилетней давности, что указывает на экстренное снижение инвестиционной привлекательности уральской территории.

В соответствии с информационными записками Территориального органа Федеральной Службы государственной статистики Свердловской области, лидирующие позиции в процентном отношении на протяжении нескольких последних лет сохраняют два крупнейших прямых инвестора, а именно Кипр и Нидерланды, на которые в совокупности приходится более 80 % прямых иностранных инвестиций, поступающих в регион⁵.

Также отметим, что Кипр и США скупают ценные бумаги предприятий Свердловской области и, как правило, это ценные бумаги предприятий обрабатывающего производства (металлургия, машиностроение), связи и производство и распределения энергетики, газа, воды. Данное интенсивное вливание иностранного капитала в виде портфельных инвестиций ставит Свердловскую область в зависимость от решений менеджмента предприятий зарубежных стран в отношении уральских активов⁶.

Вложения иностранных инвесторов в основном осуществляются в такие города Свердловской области, как Екатеринбург (причем более половины от общего числа), Каменск-Уральский, Первоуральск и другие. Так, основными получателями иностранных инвестиций в регионе являются города с преобладанием металлургического и машиностроительного производства.

Практика показала, что прочным фундаментом инвестиционного климата пространства является функционирующий механизм государственно-частного партнерства, который создает структурные элементы экономики, концентрирует финансовые ресурсы государства и частных инвесторов, а также задает вектор их реализации на развитие территории.

Сегодня Свердловская область занимает шестое место в рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в сфере инвестиций. Залог успеха составляют отработанная методика заключения концессионных соглашений и сформированная нормативно-правовая база на региональном уровне.

⁴ Капустина Л.М. Оценка вклада прямых иностранных инвестиций в экономическое развитие Свердловской области и России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 745.

⁵ Бочарникова Е.В. Конгрессная деятельность как источник привлечения инвестиций в экономику // II всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск. 2021. С. 38.

⁶ Бочарникова Е.В. Международные связи субъекта как драйвер развития внешнеэкономической деятельности территории // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2020. № 1. С. 114.

Свыше 400 совместных предприятий с иностранными инвестициями из 64 стран и более 450 представительств иностранных фирм выбирали Свердловскую область для расположения своего бизнеса в 2017 году⁷. Однако с конца 2019 года субъект претерпел ряд изменений в работе всех отраслей и экономик из-за начавшейся пандемии новой коронавирусной инфекции.

Рассмотрим динамику числа предприятий с иностранными инвестициями в регионе на рисунке 3.

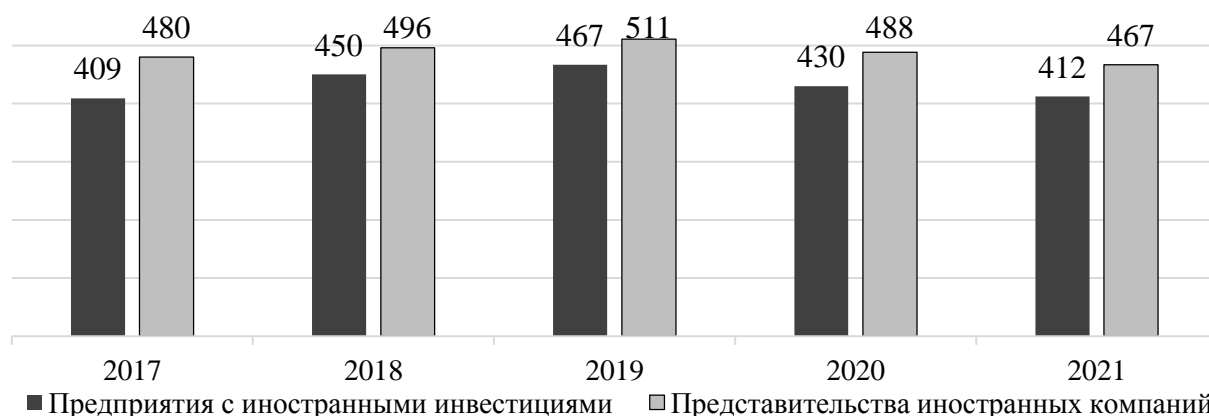

Рис. 3. Динамика количества предприятий с иностранными инвестициями и представительств иностранных компаний в Свердловской области в 2017–2021 годах, ед.

Из диаграммы наглядно видно, что до пандемии число предприятий с иностранными инвестициями и представительств иностранных компаний в регионе увеличивалось с каждым годом. За 2 последних года, когда был введен ряд ограничительных мер, вследствие чего иностранные партнеры стали испытывать аналогичные отечественным трудности, их количество стало равным показателям пятилетней давности.

Инвестиционная деятельность в регионе, как было отмечено ранее, имеет синергетический эффект. В целом результат такой работы находит свое отражение в областном бюджете.

На протяжении долгих лет Свердловская область занимает четвертое место в стране по объему бюджетов, уступая лишь столичному региону и Москве, Ленинградской (Санкт-Петербургу) и Новосибирской (Новосибирску) областям. Основу отраслевой структуры составляет машиностроение, удельный вес которого по отгружаемой продукции исторически превышает 50 %, в том числе тяжелое машиностроение, станкостроение и приборостроение⁸.

Динамика объема бюджетов представлена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика бюджета Свердловской области за 2017-2021 годы, млрд руб.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы	208,6	237,1	254,5	267,2	259,1
Расходы	222,2	245,9	268,8	296,6	299,7
Дефицит	-13,6	-8,8	-14,3	-29,4	-40,6

В соответствии с данными таблицы, рост дефицитов бюджетов приходится на последние три года, когда как отечественные, так и иностранные инвестиции в регион резко сократились. В 2021 году доходы областного бюджета были меньше в сравнении с 2020 годом, что

⁷ Валеева А.М. Инвестиционная привлекательность свердловской области // Основы ЭУП. 2021. № 6 (31). С. 58.

⁸ Бочарникова Е.В. Международные связи субъекта как драйвер развития внешнеэкономической деятельности территории // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2020. № 1. С. 119.

объяснимо снижением оборотов хозяйствующих субъектов в регионе и неожиданным сокращением поступлений из-за экономических трудностей пандемии. При этом расходы остались на том же уровне.

Таким образом, можно заключить, что власти Свердловской области на протяжении всего времени уделяют достаточно внимания повышению инвестиционной привлекательности регионального пространства. Индивидуальная инвестиционная политика учитывает специфические условия территории и инвестиционного потенциала региона, является гибкой и позволяет оперативно реагировать на экономические последствия тех или иных событий.

Несмотря на экономический спад региона на фоне пандемии в 2020-2021 годах и значительное сокращение отечественных и иностранных инвестиций в региональную экономику, Свердловская область улучшила свои показатели в рейтинге инвестиционно-привлекательных субъектов России, поднявшись с 14-ой позиции на 9-ую, тем самым возглавив третий уровень регионов с высокой инвестиционной привлекательностью. Это находит свое отражение в растущем ВРП субъекта при современных вызовах времени и незначительном сокращении объема областного бюджета в прошлом году. Все это указывает на стимулирующую функцию инвестиций в отношении уральской экономики и формирования регионального пространства.

Библиографический список

Ахтариева Л.Г. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 233-238.

Бочарникова Е.В. Конгрессная деятельность как источник привлечения инвестиций в экономику // II всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск. 2021. С. 34-40.

Бочарникова Е.В. Международные связи субъекта как драйвер развития внешнеэкономической деятельности территории // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2020. № 1. С. 109-121.

Валеева А.М. Инвестиционная привлекательность свердловской области // Основы ЭУП. 2021. № 6 (31). С. 56-59.

Капустина Л.М. Оценка вклада прямых иностранных инвестиций в экономическое развитие Свердловской области и России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 741-754.

INVESTMENTS AS A DRIVER OF REGIONAL SPACE DEVELOPMENT

Elena V. Bocharnikova-Sobinova, assistant

E-mail: elenatime713@mail.ru

Ural State University of Economics

62/45 8 Marta/Narodnoy Voli str., Ekaterinburg, 620144, Russia

Summery:

The article actualizes the issues of the investment attractiveness of the territory within the framework of the development of the regional space. Modern challenges of the time have a significant impact on the volume of attracted investments in the region, which, in turn, are the driver of its economic development. The article contains statistical data indicating the real investment situation in the subject. The data obtained in the course of the study indicate a correlation between the attracted investments and the economic formation of the territory space.

Keywords: regional space; investments; investment attractiveness; regional economy; development of the territory.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ И БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ

**Васева Ирина Сергеевна, старший преподаватель,
канд. ист. наук
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125**

**Сорокин Алексей Сергеевич, курсант
электронный адрес: shilkoprad@yandex.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125**

Аннотация:

В статье рассмотрена семья как основа структуры римского общества и социальное рас-
слоение.

Ключевые слова: римское право; семья; институт семьи.

Наиболее обширным родственным союзом в римском праве является родовая община (familia gentilicia). Члены одного рода (gens) имели общего предка, носили общее имя и у них был общий родовой культ. Имущественная дифференциация внутри рода способствует выделению из родов более мелких союзов – семей (familia)². Семья составляла основную структурную основу римского общества. Латинский термин «семья» означает, по существу, домашнее хозяйство. Это понятие применимо как к людям, так и к вещам, охватывая всех лиц, находящихся под властью одного человека, а в широком смысле – всех родственников, связанных кровными или брачными узами. Кроме того, сюда относилась вся собственность, недвижимость, а также рабы³.

Семья была римской правовой единицей, а ее глава, отец, был единственным полноправным членом общества. Его власть продолжалась не до момента вступления детей в брак, а пока сам отец не умирал. Классическая римская семья – это взрослый гражданин мужского пола вместе с супругой, детьми и внуками, а также рабами⁴.

Римская семья была патрилинейной и основывалась на абсолютном контроле отца над другими членами семьи: женой «manus», детьми «patriapotestas» и рабами «манципиум». Положение женщин было ниже, чем у мужчин. Женщины считались «слабее» мужчин, поэтому закон создал более широкую защиту женщин в юридических и деловых вопросах.

На ранних стадиях развития римского семейного между сыновьями и рабами не было большой разницы.

Семья начиналась с брака, а брак был в основном вопросом намерения: намерение жить вместе как муж и жена. Помимо этого, партнеры должны были иметь юридическую способ-
© Васева И.С., Сорокин А.С., 2022

© Васева И.С., Сорокин А.С., 2022

² *Баринова М.Н., Максименко С.Т.* Римское частное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2009. С. 35.

³ *Петренко Д.С.* Некоторые аспекты становления и правового закрепления института брака в Древнем Риме // *Политика и общество*, 2013. С. 1480.

⁴ *Кайнов В.И.* Правовое регулирование брака в семейных отношениях в Древнем Риме // *Мир юридической науки*, 2013. № 3. С. 29.

Термин «materfamilias» имел разные значения. Изначально «materfamilias» была женой, наступившей под законной властью мужа «manus». Как только институт manus исчезновение, «materfamilias» относились к уважаемой женщине «sui iuris»⁵.

Однако никакого юридического значения этого термина не существовало. Агнатское родство – отношения между лицами, проживающими под одной отцовской властью (например, братья и сестры, приемные дети) или те, кто был бы, объединен такой властью, если бы глава семьи был ещё жив (например, после смерти отца и деда). Как правило, связанные таким родством были кровными родственниками (братьями, например)⁶.

Отцовская власть сохранялась как институт на протяжении классического и постклассического периодов, по законам Юстиниана.

В Древнем Риме брак рассматривался двояко: как некая сделка, сторонами которой были сами будущие супруги, а также их домовладыки, а также как своеобразный юридический факт, порождающий права и обязанности для лиц, входящих в круг сторон брака-сделки⁷.

Следует согласиться с мнением исследователей о том, что значительный опыт юридической регламентации супружеских отношений уже в Древнем Риме позволяет нам обобщить его и аккумулировать все подлинные ценности супружества в нынешнем бытии культурного общества. Мы замечаем разносторонность данных взаимоотношений, многообразные подходы к их ассемблированию, но первостепенными атрибутами супружеского союза должны неизменно быть любовь, преданность, продолжение рода⁸.

Можно подвести итог, что институт семьи и брака в Риме, был очень развитым. Он включал себя такие положения, как порядок заключения брака, сожительство, власть отца, имущественные отношения супругов. Некоторые нормы римского права нашли свое отражение в современном семейном праве России.

Библиографический список

Баранова М.Н., Максименко С.Т. Римское частное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2009. 230 с.

Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Брачно-семейные отношения Древнего Рима // Новый университет. Серия: Экономика и право, 2016. № 4 (62). С. 75-77.

Кайнов В.И. Правовое регулирование брака в семейных отношениях в Древнем Риме // Мир юридической науки, 2013. № 3. С. 29.

Петренко Д.С. Некоторые аспекты становления и правового закрепления института брака в Древнем Риме // Политика и общество, 2013. С. 1480.

Ржевская С.Л. Содержание и форма брака в римском праве и романо-германской семье права // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции. Саратов, 2021. С. 142-146.

Семелькина П.Д. Эволюция института брака в римском праве [Электронный ресурс] // Молодой ученый, 2021. № 13 (355). URL: <https://moluch.ru/archive/355/79427/> (дата обращения: 25.04.2022).

Строгадецкий В.М. Римское право: учебное пособие. М.: Берлин, 2014. 441 с.

Шитикова К.Е., Шульская Е.А. Семья и семейное право в римском праве // Вестник современных исследований, 2016. № 3-1 (3). С. 132-137.

⁵ *Бизаева А.А., Кузичкина М.В.* Брачно-семейные отношения Древнего Рима // Новый университет. Серия: Экономика и право, 2016. № 4 (62). С. 75-77.

⁶ *Строгадецкий В.М.* Римское право: учебное пособие. М.: Берлин, 2014. С.54.

⁷ *Ржевская С.Л.* Содержание и форма брака в римском праве и романо-германской семье права // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции. Саратов, 2021. С. 142-146.

⁸ *Шитикова К.Е., Шульская Е.А.* Семья и семейное право в римском праве // Вестник современных исследований, 2016. № 3-1 (3). С. 132-137.

THE INSTITUTION OF FAMILY AND MARRIAGE IN ROMAN LAW

Irina S. Vaseva, Senior Lecturer, Candidate of Historical Sciences

E-mail: iris.she@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Alexey S. Sorokin, cadet

E-mail: shilkoprada@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summary:

The article considers the family as the basis of the structure of Roman society and social stratification.

Keywords: roman law; the family; the institution of the family.

РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Васева Ирина Сергеевна, старший преподаватель,
канд. ист. наук
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Стельмах Алексей Дмитриевич, курсант
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

Работа посвящена рецепции римского права. Рассмотрена роль римского права в становлении современного отечественного гражданского законодательства.

Ключевые слова: римское право; рецепция римского права; гражданское право.

Мировые правовые системы никогда не существовали отдельно друг от друга. Их эволюция – результат непрерывного развития во взаимодействии друг с другом. Исходя из этого, развитие правовых систем позволяет оценить результат усовершенствования отдельных элементов, наполняя каждую отдельными чертами, ту или иную системы новыми смыслами. Можно много говорить об огромном значении римского права для мировой цивилизации. Римское право определило характер и положило основу всех будущих правовых систем, а также оказало ощутимое влияние на право западных стран и собственно становление российского государства.

Процесс изменения социально-общественных норм в государстве под влиянием установок на правовую систему, возникших в другой среде, именуется рецепцией. Другими словами, это процесс принятия установок и норм римского права правовыми системами других государств.

Причины рецепции кроются в истории, а именно с заключения Византийских договоров (911-945 гг.) В данный период происходит принятие христианства как верховной религии, что и послужило основой для рецепции. Византия в данный период выступала для Руси в качестве необходимых инструментов для становления права в государстве, так как римское право содержало в себе готовые конструкции для регулирования гражданско-правовых и торговых отношений, что и привело к быстрому принятию их в молодом и развивающемся государстве.

Можно выделить несколько этапов становления рецепции римского права в России, но так или иначе, все они будут сводиться к плавному переходу от отрицательно характеризующегося, рабовладельческого и неустойчивого процесса к увеличению авторитета в идеологии государства.

В настоящее время современная Россия восстанавливает и продолжает развитие основных положений римского права. Это активно проявляется во всем известном Гражданском

кодексе Российской Федерации. Многие установки и принципы нашли отражение в построении данного нормативно-правового акта. Так, ГК РФ устанавливает следующие принципы гражданского права:

1) равенство участников отношений, регулируемых гражданским правом. Данный принцип показывает равную правоспособность участников отношений, одинаковое юридическое положение всех сторон, участвующих в гражданских правоотношениях, которая не может зависеть от их роли в той или иной деятельности;

2) неприкосновенность собственности. Каждый субъект, надлежащим образом соблюдающий нормы права, должен быть уверен в том, что его право собственности нарушено не будет;

3) свобода договора – участник гражданского правоотношения волен заключать договоры различного характера на условиях, не противоречащих закону, и, кроме того, самостоятелен в выборе партнера, с которым заключает договор;

4) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела – никакие органы и граждане не вправе вмешиваться в дела участников гражданского права (тайна деловой и личной переписки, тайна телефонных переговоров и т.д.);

5) беспрепятственное осуществление гражданских прав. Граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои права в своем интересе и своей волей. Ограничение гражданских прав возможно только на основании закона;

6) восстановление нарушенных прав, их судебная защита. Принцип предполагает возможность обжалования решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов власти местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд;

7) свобода передвижения товаров, услуг и финансовых средств по всей территории Российской Федерации. Органы власти и другие участники гражданских правоотношений не могут и не должны устанавливать преграды для перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории Российской Федерации. Предмет гражданского права составляют имущественные и личные неимущественные отношения, урегулированные нормами гражданского права.

Данные принципы Гражданского кодекса РФ почти в полном объеме копируют принципы римского права, так как с древних времен преторы вводили схожие нормы для улучшения права, следовательно, для дополнения общественной пользы, что вело к улучшению жизни населения.

На основе вышеперечисленных принципов формируются статьи, также схожие с таким источником, как «Законы XII таблиц», который по праву можно считать ведущим нормативным актом Рима. В нем отражаются основные направления институтов гражданского общества. Такие процессы, как опека, брак, наследование, обязательства, договорные отношения, поручения и т.д., нашли отражение в гражданском кодексе путем непосредственного влияния римского права.

Подводя итоги, можно сказать, что значение римского права очень велико. Оно оказало значительное влияние на становление в нашей стране частного права. Так, именно в римском праве были сформулированы основные понятия и категории гражданского права. Это еще раз демонстрирует необходимость изучения римского права, чтобы стать компетентным специалистом в области гражданского права, а также юристом в целом.

Библиографический список

- Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1-4. М.: Проспект, КноРус, 2010. 544 с.*
Петренко Д.С. Некоторые аспекты становления и правового закрепления института брака в Древнем Риме // *Политика и общество*, 2013. № 12. С. 1479-1487.
Строгадецкий В.М. Римское право: учебное пособие. М.: Берлин, 2014. 441 с.

THE ROLE OF ROMAN LAW IN THE FORMATION OF RUSSIAN LEGISLATION

Irina S. Vaseva, Senior Lecturer, Candidate of Historical Sciences

E-mail: iris.she@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Alexey D. Stelmakh, cadet

E-mail: iris.she@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summery:

The work is devoted to the reception of Roman law. The role of Roman law in the formation of modern domestic civil legislation is considered.

Keywords: roman law; reception of Roman law; civil law.

**ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Волков Александр Романович, младший научный сотрудник
электронный адрес: volkovra@yahoo.com
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук
614046, Россия, г. Пермь, ул. Т. Барамзиной, 42/2
Университет ИТМО, преподаватель
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49

Голубева Антонина Станиславовна, студент
электронный адрес: astgolubeva@ya.ru
Университет ИТМО
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49

Аннотация:

Использование элементов концепции устойчивого развития является ключевым фактором в процессе реализации стратегий, разрабатываемых системой государственного и муниципального управления. ESG-повестка становится ключевым и результирующим фактором в успешной реализации данных стратегий.

Данная работа посвящена процессу определения высокой позиции регионов Северо-Западного федерального округа в сравнении с другими субъектами Российской Федерации, заключающемся в устойчивости инфраструктуры (УИ) регионов, а также имплементации ESG-повестки в разработку стратегических направлений развития социально-экономических систем.

Ключевые слова: ESG; ESG-рэнкинг регионов; устойчивое развитие; цели устойчивого развития; Стратегия социально-экономического развития; устойчивая инфраструктура.

Глобальные экологические проблемы и социально-экономическое неравенство, неизменно следующие за развитием человеческой цивилизации, привели к пониманию того, что дальнейший экономический рост невозможен без внедрения в структуру управления системы координат «Природа – Общество – Человек» и ежегодного отслеживания показателей выделенной парадигмы с помощью общепринятых критериальных нормативов и проведения сравнительной оценки.

Таким образом, Рейтинг экологического, социального и корпоративного управления (*англ.* Environmental, Social, and Corporate Governance, далее – ESG) стал фундаментальной основой не только для формирования стандартного набора поведенческих характеристик управления, но и решающим критерием при выборе направлений инвестирования «социально-ответственными» инвесторами.

В 2021 году в ежегодном ESG-рэнкинге российских регионов², исходя из основных направлений показателей рейтинга, первые два места между собой разделяют Ленинградская

© Волков А.Р., Голубева А.С., 2022

² RAEX [Электронный ресурс] / Ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ (2018-2021 гг.) // ESG-рэнкинг субъектов РФ. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения 22.05.2022).

область (E13, S9, G3), занимающая первое место, и город Санкт-Петербург (E54, S4, G2), занимающий второе место, что говорит об успешной государственной и муниципальной политике стимулирования исследуемых регионов как при переходе к концепции устойчивого развития (УР), так и при внедрении ESG-практики на предприятиях, реализующих свою деятельность на выделенных территориях. Предполагаемый список экологических аспектов, критериев социального развития и корпоративного управления, учитывающийся при инвестировании, был составлен профессором Б.С. Батаевой в своей работе «Интеграция ESG-критериев в российскую практику корпоративного управления»³.

Высокая позиция Санкт-Петербурга в ежегодном рейтинге обуславливается наличием первого в истории Российской Федерации регионального ESG-отчёта⁴, что указывает на приоритетность приверженности концепции устойчивого развития и ESG-трансформации при определении Стратегии социально-экономического развития (СЭР) на период до 2035 года⁵. Вышеуказанный факт стал определяющим в формировании политики города Санкт-Петербурга в качестве основного базового определения направлений социально-эколого-экономического совершенствования остальных субъектов РФ, связанных с отработкой методических, организационных и стратегических принципов обеспечения устойчивого развития.

Лидирующую позицию в ESG-рэнкинге, по словам заместителя председателя правительства Ленинградской области Дмитрия Ялова, и наибольший удельный вес имела программа по декарбонизации, реализуемая в регионе, а также приверженность располагающихся на территории региона предприятий ESG-аспектам, учитываемым при инвестировании, способствующая большому притоку инвестиций и заинтересованности инвесторов, так как ESG-инвестирование обеспечивает «эффект страховки» - защиту от негативных последствий во время социального или экономического кризиса, так как во время возникновения неблагоприятных условий, предприятия с низким ESG-рейтингом обязаны предложить премию за риск⁶. Наличие проекта «Зелёный коридор для инвестора» создает благоприятные условия в виде сервиса личных кабинетов и стандартов по работе с инвесторами⁷.

Исходя из вышесказанного, следует авторская гипотеза о немаловажном факте в определении высокой позиции регионов в сравнении с другими субъектами Российской Федерации, заключающемся в устойчивости инфраструктуры (УИ) регионов, которая спланирована, спроектирована, построена или выведена из элементов эксплуатации с целью обеспечения экономической, социальной, экологической и институциональной устойчивости⁸, как представлено на рисунке 1.

³ Батаева Б.С. Интеграция ESG-критериев в российскую практику корпоративного управления // VIII Международная научно-практическая конференция «Управленческие науки в современном мире». 2021. С. 137–139.

⁴ Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Санкт-Петербург первым в истории России представил региональный ESG-отчёт. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/kazarin-sv/news/226740/> (дата обращения 22.05.2022).

⁵ Закон Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года» от 19 декабря 2018 года № 771–164. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551979680/> (дата обращения 22.05.2022).

⁶ Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 90. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.

⁷ Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области [Электронный ресурс] / Область создает «Зелёный коридор» для инвесторов. URL: <https://econ.lenobl.ru/ru/news/40511/> (дата обращения 22.05.2022).

⁸ Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/063/063f1ff65aa7dce18a2cfa2d6b0627c4.pdf> (дата обращения 22.05.2022).

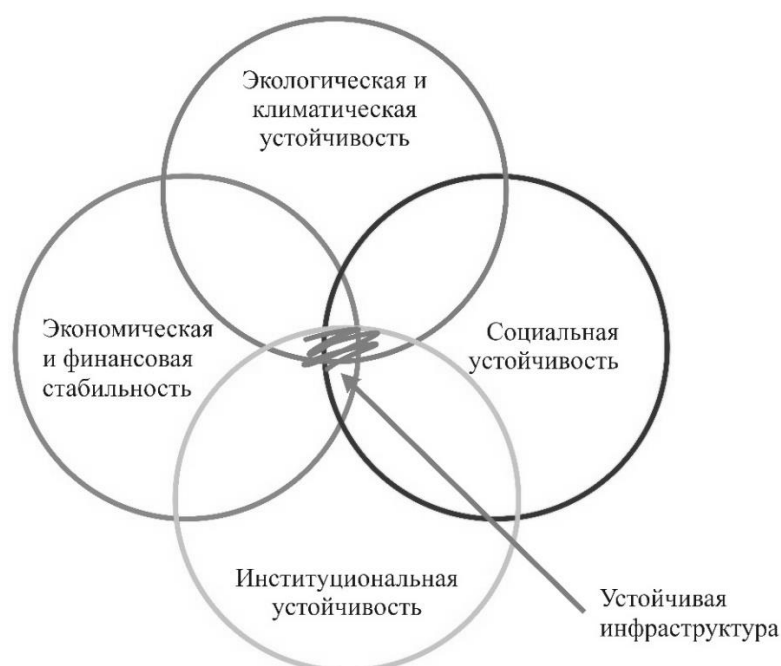

Рис. 1. Четыре аспекта устойчивой инфраструктуры

Устойчивость инфраструктуры неизменно связана с ESG-факторами, так как в значительной степени финансирование проектов, направленных на решение целей устойчивого развития (ЦУР), выдается на продолжительный срок, где прослеживается преобладающее влияние экологического, социального и корпоративного управления с целью доказательства соответствия и эффективности реализации ЦУР. В связи с данным фактом инфраструктурный проект должен быть транспарентным в области ESG. Наличие переходных рисков в сфере энергетики и социальной ответственности перед местными сообществами также подтверждает необходимость оценки ESG-рисков и раскрытия данных.

С целью апробации ранее выявленной авторской гипотезы следует обратиться к Стратегиям социально-экономического развития города Санкт-Петербурга⁸ и Ленинградской области⁹ для того, чтобы выявить государственные и муниципальные механизмы, проекты поддержки и приоритеты развития устойчивости инфраструктуры в контексте не только приверженности целям устойчивого развития, но и преобладающим влиянием данных программ в лидирующей позиции ESG-рэнкинга (таблица 1).

Таблица 1

Влияние государственных и муниципальных приоритетов развития на аспекты устойчивой инфраструктуры

Приоритеты социально-экономического развития	Аспект устойчивой инфраструктуры, на который направлен государственный и/или муниципальный приоритет развития	Цели устойчивого развития
ПРИОРИТЕТЫ СЭР ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА		
Развитие человеческого капитала	Экономическая и финансовая стабильность Социальная устойчивость Институциональная устойчивость	1, 3, 4, 6, 8, 9, 12, 16, 17
Повышение качества городской среды	Экологическая и климатическая устойчивость Социальная устойчивость Институциональная устойчивость	6, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17

⁹ Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года / Законодательное собрание Ленинградской области 13 июля 2016 г. URL: https://lenoblinvest.ru/images/Strategy_2030.pdf (дата обращения 22.05.2022).

Приоритеты социально-экономического развития	Аспект устойчивой инфраструктуры, на который направлен государственный и/или муниципальный приоритет развития	Цели устойчивого развития
Обеспечение устойчивого экономического роста	Экономическая и финансовая стабильность	1, 4, 8, 9, 12
Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества	Социальная устойчивость	3, 4, 5, 9, 10, 16
ПРИОРИТЕТЫ СЭР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ		
Индустриальное лидерство	Экономическая и финансовая стабильность Социальная устойчивость	1, 8, 9
Профессиональное образование	Социальная устойчивость Институциональная устойчивость	4, 8, 9, 11
Комфортные поселения	Социальная устойчивость Институциональная устойчивость	3, 4, 6, 7, 9, 11, 12, 16, 17
Продовольственная безопасность	Экономическая и финансовая стабильность Социальная устойчивость Институциональная устойчивость	2, 8, 9, 12
Современный транспортный комплекс	Институциональная устойчивость	7, 9, 11,
Здоровье населения	Социальная устойчивость	3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 16

В результате проведенного анализа Стратегий социально-экономического развития города Санкт-Петербурга и Ленинградской области удалось подтвердить направленность приоритетов на создание устойчивой инфраструктуры, что говорит о необходимости внедрения и отслеживания показателей ESG-рэнкинга, так как связь УИ и экологического, социального, корпоративного управления была подтверждена ранее. Стоит отметить отсутствие эффективных мер, направленных на экологический аспект устойчивого развития, где достижение экологических нормативов устанавливается за счет наличия ЦУР в представленных программах развития. Следовательно, Правительству города Санкт-Петербурга и Ленинградской области следует внедрить в Стратегии отдельные проекты, ориентированные на улучшение состояния окружающей среды и обеспечения безопасности с целью сохранения высоких позиций в ESG-рейтинге в связи с тем, что российские компании довольно активно применяют социально-ответственную поведенческую практику, направленную на достижение целей устойчивого развития¹⁰.

Важным этапом в становлении ESG-направленности инвестиций станет государственное и муниципальное стимулирование бизнеса: внедрение мер поддержки малого и среднего бизнеса, ставящего во главу своей деятельности ЦУР, выпуск «зеленых» облигаций, содействие проектам с экологической и социальной составляющей, популяризация осознанного потребления и охраны окружающей среды, создание экономики замкнутого цикла и «зеленой» экономики, переход к возобновляемым источникам энергии и водородной энергетике, изменение нормативно-правовой базы и многое другое. В конечном итоге устойчивое развитие и ESG-трансформация любой страны начинается с коллективного принятия ряда решений, совмещающего в себе эффективную государственную поддержку, переориентацию бизнеса, инвестиционное стимулирование и социальное принятия. Только совместными усилиями можно обеспечить стабильность социально-экономического развития Российской Федерации и вхождение в мировые ESG-рейтинги.

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2022-2023 гг.

¹⁰ Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 111. DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113.

Библиографический список

Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Санкт-Петербург первым в истории России представил региональный ESG-отчёт. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/kazarin-sv/news/226740/> (дата обращения 22.05.2022).

Батаева Б.С. Интеграция ESG-критериев в российскую практику корпоративного управления // VIII Международная научно-практическая конференция «Управленческие науки в современном мире». 2021. С. 137–139.

Волков А.Р., Голубева А.С. Сравнительный анализ стратегических приоритетов социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа // XIX международная конференция молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики», 09–10 марта 2022 года. ИЭ УрО РАН. Екатеринбург. 2022.

Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика, 2021. Т. 25. № 4. С. 82–97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.

Закон Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года» от 19 декабря 2018 года № 771-164. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551979680/> (дата обращения 22.05.2022).

Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 100–113. DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113.

Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области [Электронный ресурс] / Область создает «Зелёный коридор» для инвесторов. URL: <https://econ.lenobl.ru/ru/news/40511/> (дата обращения 22.05.2022).

Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года / Законодательное собрание Ленинградской области 13 июля 2016 года URL: https://lenoblinvest.ru/images/Strategy_2030.pdf (дата обращения 22.05.2022).

Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/063/063f1ff65aa7dce18a2cfa2d6b0627c4.pdf> (дата обращения 22.05.2022).

RAEX [Электронный ресурс] / Ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ (2018-2021 гг.) // ESG-рэнкинг субъектов РФ. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения 22.05.2022).

ESG TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE IN ST. PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION

Alexander R. Volkov, junior researcher

E-mail: volkovra@yahoo.com

Perm Branch of the Institute of Economics

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

42/2 T. Baramzina str., Perm, 614046, Russia

ITMO University, teacher

49 Kronverksky pr., Saint Petersburg, 197101, Russia

Antonina S. Golubeva, student

E-mail: astgolubeva@ya.ru

ITMO University

49 Kronverksky pr., Saint Petersburg, 197101, Russia

Summary:

Application of elements of sustainable development concept is a key factor in the process of implementation of strategies developed by the system of state and municipal governance. ESG-environment becomes a key and resulting factor in the successful implementation of these strategies.

This work is devoted to the process of determining the high position of the regions of the North-West Federal District in comparison with other subjects of the Russian Federation, consisting in sustainable infrastructure (IS) of the regions, as well as the implementation of ESG-evaluation in the development of strategic directions of socio-economic systems development.

Keywords:

ESG; ESG-ranking of regions; sustainable development; sustainable development goals; socio-economic development strategy; sustainable infrastructure.

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: С «ПОВОРОТА НА ВОСТОК» ДО «СОРАЗВИТИЯ ВОСТОКА И СЕВЕРА»

Гао Цзисян, главный научный сотрудник
электронный адрес: gao010@163.com
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской
Академии общественных наук
100007, КНР, г. Пекин, район Дун Чэн,
ул. Чжан Цзи Чжун Лу, д. 3

Аннотация:

В результате украинского кризиса российское правительство обратило свой взгляд на Восток. С обнародования в 2014 году «Национальной программы социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» Россия начала реализацию стратегии «поворот на Восток» и достигла определенных результатов в привлечении инвестиций и иммиграции благодаря институциональным и политическим инновациям, таким как «ТОР и СПВ» и «Дальневосточный гектар», но вышеупомянутых мер все еще недостаточно для содействия общему развитию Дальнего Востока. В контексте ускоряющегося изменения климата и того, что Арктика становится центром внимания, в 2019 году «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» включила Дальний Восток и Арктику в единую структуру развития типа стратегической схемы «соразвития Востока и Севера», целью которой является использование преимуществ полезных ископаемых, земельных и других ресурсов на Дальнем Востоке и в Арктике, географических преимуществ связи Северного Ледовитого и Тихого океанов, а также близость к огромному потребительскому рынку и производственной базе в АТР, всестороннее продвижение соразвития Дальнего Востока и Арктики, а также обеспечение арктических интересов при интеграции в АТР и повышение статуса России как крупной евразийской и северной державы. Однако, исходя из реалистичных основ и ограничений международной среды, все еще существуют огромные проблемы на пути окончательного достижения этой цели.

Ключевые слова: Дальний Восток; «поворот на Восток»; «соразвитие Востока и Севера»; институциональные инновации.

Введение. Историческая ретроспектива эволюции стратегического позиционирования Дальнего Востока России.

Стратегическое позиционирование России на Дальнем Востоке неоднократно претерпевало изменения. В период царской России Дальний Восток стратегически позиционировался как область территориальной экспансии, которая была центральной зоной для продвижения к Тихому океану и усиления геополитического влияния Северо-Восточной Азии.

Историю Дальнего Востока России можно проследить с экспансии на восток, обусловленной интересами торговли пушниной. В погоне за сверхприбылью от торговли пушниной семья Строгановых, разбогатевшая на выварке соли и поднятии целины в середине XVI века, наняла вооруженные казачьи силы чтобы пересечь Уральские горы, начав историю экспансии России на восток. В течение следующих 300 лет путем военных завоеваний, масштабной колонизации, строительства железных дорог и т.д., Россия постепенно завершила свою террито-

риальную экспансию в Сибири и на Дальнем Востоке и открыла выход к Тихому океану. Отмеченный созданием Приамурского генерал-губернаторства, в 1884 году Дальний Восток официально получил независимую административную структуру.

В советский период Дальний Восток стратегически позиционировался как база поставки сырья и военный форпост. Перед Второй мировой войной Советский Союз создал горнодобывающие предприятия и военно-промышленный комплекс на Дальнем Востоке, а также вложил значительные средства в развитие железнодорожной и морской инфраструктуры. Во время Второй мировой войны, чтобы сохранить промышленную мощь, многие заводы были перемещены из европейской части в Сибирь и на Дальний Восток, что оказало важную поддержку для победы в войне и заложило прочную основу для последующего развития региона.

С 1960-х годов, основанное на освоении ресурсов и военных потребностях, развитие Дальнего Востока достигло своей кульминации. Было построено большое количество предприятий тяжелой промышленности, быстро развивалась транспортная система, был сформирован сильный военно-промышленный комплекс, специализирующийся на производстве кораблей и самолетов, а также горнодобывающий комплекс, появилось много молодых городов, количество населения достигло максимума в 8,06 миллионов человек.

После распада Советского Союза отношение России к развитию Дальнего Востока претерпело трансформацию от отсутствия средств им заниматься к развитию Востока, а затем к «соразвитию Востока и Севера». В 1990-е гг. российская экономика погрузилась в кризис и серьезные социальные потрясения. На Дальнем Востоке произошел резкий экономический спад и стремительный отток населения. Хотя федеральное правительство реализовало несколько целевых программ, они не имели большого эффекта из-за серьезной нехватки финансирования.

Вступив в XXI век, с непрерывным увеличением роли Азиатско-Тихоокеанского региона на глобальный политический и экономический ландшафт Россия начала рассматривать Дальний Восток как плацдарм для интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион и оказания глобального влияния. В послании президента России «О положении в стране» в 2013 году отмечалось, что развитие Сибири и Дальнего Востока является «национальным приоритетом государства на весь XXI век». Это заявление свидетельствует о стратегическом намерении России ускорить свою интеграцию в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона на основе ресурсов и геополитических преимуществ Дальнего Востока, а также защитить свои геоэкономические интересы и интересы безопасности.

После 2014 года под влиянием кризиса в Украине и усиления западных санкций перспективы «западной» стратегии интеграции России в Европу потускнели, в то время как спрос на «восточную» стратегию, основанную на Дальнем Востоке, интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион и прорыве, резко возрос. В то же время вслед за глобальным потеплением, освоением арктических ресурсов и растущим экономическим и стратегическим значением северных морских путей Россия рассматривает Дальний Восток и Арктику вместе как «геополитическую зону безопасности». Государство включило их в единую структуру развития и приложило усилия посредством «соразвития Востока и Севера» к максимальному укреплению своего статуса как крупной евразийской страны при одновременном повышении своего международного статуса как крупной северной державы.

От зоны территориальной экспансии и центральной области усиления влияния Северо-Восточной Азии в период царской России, базы поставок сырья и военного форпоста в советский период, до опорного участка в интеграции современной России в Азиатско-Тихоокеанский регион и мечты о крупной евразийской и северной державе эволюция стратегии развития Дальнего Востока России тесно связана с изменениями в международной обстановке, изменениями в ее собственной силе и общих потребностях в развитии.

I. Развитие Дальнего Востока в рамках «поворота на Восток»: практика и результаты.

«Поворот на Восток» направлен на создание благоприятных условий для развития Дальнего Востока посредством институциональных и политических инноваций, тем самым

увеличивая влияние региона в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укрепляя статус России как крупной евразийской державы. В 2014 году Россия обнародовала «Национальную программу социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа», в которой определено, что приоритетным направлением экономического развития на Дальнем Востоке является привлечение инвестиций и создание рабочих мест, привлечение мигрантов и содействие расселению населения. В рамках этого плана Россия осуществила ряд институциональных инноваций и политических практик.

1. Реформы, инновации и практика.

В целях привлечения инвестиций и мигрантов Россия провела реформы и внедрила инновации в свою инвестиционную систему, миграционную политику и агентства по развитию на Дальнем Востоке.

1.1. Система привлечения инвестиций: «ТОР и СПВ».

Согласно закону «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», предприятия в территориях опережающего развития могут пользоваться следующими шестью специальными льготами:

- во-первых, налоговые преференции, освобождение от налога на прибыль, освобождение от налога на имущество и земельного налога на 5 лет;

- во-вторых, льготы по уплате страховых взносов с льготной ставкой взносов в размере 7,6 % в течение 10 лет;

- в-третьих, режим свободной таможенной зоны, освобождающий импортируемую высокотехнологичную продукцию от налога на добавленную стоимость;

- в-четвертых, упрощение процедуры по получению возвратной экспортной пошлины;

- в-пятых, введение услуги «единого окна» для проведения различных административных процедур;

- в-шестых, увеличение бюджетных средств на поддержку строительства инфраструктуры.

Кроме того, территориальный охват и сфера деятельности предприятий территории опережающего развития могут быть гибко расширены путем подачи заявки субъектом Федерации, в котором расположена территория опережающего развития, и ее подтверждением федеральным правительством.

Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» предусматривает, что компании-резиденты СПВ могут пользоваться следующими 8 специальными политическими положениями:

- во-первых, налоговые льготы;

- во-вторых, льготы по уплате страховых взносов;

- в-третьих, освобождение экспортных товаров от уплаты НДС;

- в-четвертых, режим свободной таможенной зоны;

- в-пятых, отсутствие ограничительных квот на использование иностранной рабочей силы;

- в-шестых, инспекция предприятий в ТОР должна быть согласована с Минвостокразвития, ее продолжительность не превышает 15 дней;

- в-седьмых, срок утверждения лицензий на инфраструктурные проекты не превышает 40 дней;

- в-восьмых, упрощена процедура получения виз, допускается безвизовое пребывание в СПВ в течение 8 дней, внедрена система оформления электронной визы.

Закон предусматривает, что свободный порт Владивосток создается сроком на 70 лет, который может быть продлен.

Льготная налоговая политика территории опережающего развития и свободного порта в основном одинакова, различия заключаются в следующем:

во-первых, различие в производственной ориентации. Сфера деятельности предприятий свободного порта в основном не ограничена, ограничено лишь небольшое количество видов экономической деятельности. Территория опережающего развития имеет относительно четкую промышленную ориентацию.

Во-вторых, существуют различия в инфраструктурных гарантиях. Территория опережающего развития обеспечивается Корпорацией развития Дальнего Востока гарантиями базовой инфраструктуры, включая электроснабжение, отопление, водоснабжение, водоподготовку и газоснабжение, в то время как предприятия в свободном порту должны решать вышеуказанные проблемы самостоятельно.

В-третьих, различия в процедуре приобретения земли. Предприятия-резиденты свободного порта Владивосток могут приобретать землю без проведения процедуры торгов, а также сдавать ее в аренду непосредственно на основе зарегистрированной кадастровой стоимости.

В-четвертых, разница в инвестиционном пороге. Компания-резидент свободного порта должна взять на себя обязательство инвестировать не менее 5 миллионов рублей в течение 3 лет, в то время как инвестиционный порог для компаний территории опережающего развития составляет 500 000 рублей.

В-пятых, разница в территориальных и пространственных особенностях. Территория опережающего развития определяется потребностями развития инвестиционных проектов, ее географический охват может быть расширен в соответствии с потребностями развития инвестиционных проектов и относится к геопропространственной категории, в то время как свободный порт относится к административной категории, территория, присоединяемая к свободному порту – это весь город или определенный муниципальный район.

1.2. Миграционная политика: «один гектар бесплатной земли».

Стабилизация численности населения и увеличение человеческого капитала стали важнейшими приоритетными направлениями развития Дальнего Востока.

В целях увеличения численности населения, привлечения капитала, решения проблем занятости и содействия экономическому и социальному развитию в 2016 году Дальний Восток начал внедрять политику «один гектар бесплатной земли» («Мой гектар»), на получение которого в то время имели право подать заявку только жители Дальнего Востока, а после – все граждане России получили право подать заявление. «Закон о дальневосточном гектаре» предусматривает безвозмездное пользование землей сроком на 5 лет. Граждане России обязаны начать деятельность по освоению, развитию и хозяйствованию уже с первого года безвозмездного получения земли. Если земля не была продуктивно освоена в течение 5 лет по истечении этого срока государство забирает ее обратно. Если по истечении 5-летнего периода земля использовалась эффективно, граждане могут договориться с правительством о покупке или продлении аренды, тем самым получив право собственности на землю или права долгосрочной аренды.

1.3. Механизм развития: создание четырех крупных структур по развитию.

В целях содействия развитию Дальнего Востока государство последовательно создало четыре специальные структуры:

1. Корпорация развития Дальнего Востока (АО «КРДВ»), которая руководит строительством инфраструктуры территории опережающего развития и служит «единым окном» для предоставления услуг инвесторам в рамках системы «одна территория, один порт».

2. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, которое в основном предоставляет бесплатные услуги по обеспечению предприятий трудовыми ресурсами, предоставляет услуги по переселению на Дальний Восток населения из других регионов и российских эмигрантов, возвращающихся на Дальний Восток, а также отвечает за конкретную реализацию политики «один гектар бесплатной земли».

3. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, которое главным образом предоставляет полный спектр услуг для инвестиционных проектов и оказывает соответствующую помощь в экспорте продукции.

4. Фонд развития Дальнего Востока (ФРДВ), который с момента своего создания является одним из важнейших источников финансирования Дальнего Востока и в основном занимается финансированием несырьевых проектов, малых и средних предприятий.

2. Институциональные инновации и эффективность политики.

Начиная с 2014 года, институциональные и политические инициативы по развитию Дальнего Востока России реализуются более 7 лет, и их эффективность варьировалась от успеха до провала.

Во-первых, территория опережающего развития достигла очевидного успеха. По состоянию на август 2021 года на Дальнем Востоке создано 22 территории опережающего развития. За исключением Магаданской области, на всей территории которой действует система особой экономической зоны, еще в 10 субъектах Федерации были созданы территории опережающего развития. По состоянию на август 2021 года в 22 территориях опережающего развития на Дальнем Востоке России было зарегистрировано в общей сложности 512 предприятий, 139 проектов вступили в стадию реализации, было создано 37 700 рабочих мест, а объем фактических инвестиций составил 1,2 трлн. рублей.

Во-вторых, эффективность свободного порта не очевидна. По состоянию на август 2021 года свободный порт Владивосток охватывает 22 муниципальных района, расположенных в пяти субъектах на Дальнем Востоке: Чукотском автономном округе, Камчатском крае, Сахалинской области, Хабаровском и Приморском краях. Приморский край имеет наибольшее количество муниципальных районов, включенных в территорию свободного порта – 16. Все основные порты на тихоокеанском побережье России стали свободными портами. По состоянию на август 2021 года в свободном порту Владивосток насчитывалось 2 052 компании. Среди них свободный порт Приморского края, Камчатского края и Сахалинской области насчитывает наибольшее количество компаний. 82 % компаний-резидентов свободного порта заняты в сфере услуг. Промышленные предприятия составляют около 15 %. В основном они производят продукцию с низкой добавленной стоимостью. Компании-резиденты свободного порта не обеспечивают сильной поддержки занятости населения на Дальнем Востоке, цель увеличения промышленного экспорта не была достигнута. Продукция, производимая промышленными предприятиями-резидентами свободного порта, в основном реализуется в России. Внимание всех слоев общества к свободному порту также демонстрирует тенденцию к снижению. Очевидно, что тройной цели российского правительства по созданию свободного порта: внедрение новых технологий и создание новых предприятий, увеличение экспорта конечной продукции с Дальнего Востока и развитие международной торговли за счет тесного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона пока не удалось достичь.

В-третьих, заметен «поселенческий» результат программы «один гектар бесплатной земли». По состоянию на февраль 2021 года около 89 000 граждан России стали владельцами «одного гектара бесплатной земли». Среди них наибольшее количество составляют жители Москвы и Московской области, за ними следуют Санкт-Петербург и Ленинградская область, а Краснодарский край занимает третье место по количеству заявителей. В результате политики «один гектар бесплатной земли» в Сахалинской области и Хабаровском крае было построено несколько новых населенных пунктов. В рамках этого Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики также планирует расширить масштабы населенных пунктов в Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Амурской и Сахалинской областях.

В-четвертых, на Дальнем Востоке частично проявился инвестиционный сдвиг, но общий эффект не примечателен. С одной стороны, значительно возросла доля предприятий-резидентов «ТОР и СПВ» в инвестициях в основной капитал на Дальнем Востоке. В 2020 году почти треть от общего объема инвестиций в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе – это инвестиции компаний-резидентов территории опережающего развития и свободного порта. С другой стороны, это привело к запуску ряда крупных проектов. Строительство «ТОР и СПВ» позволило начать ряд инвестиционных проектов, которые не запускались десятилетиями. Появилось несколько крупных ярких проектов, таких как судостроительный

комплекс «Звезда» и Амурский газоперерабатывающий завод, однако в целом рост инвестиций на Дальнем Востоке по-прежнему в значительной степени обусловлен энергетическим сектором.

С точки зрения инвестиционной среды в рейтинге состояния регионального инвестиционного климата российского Агентства стратегических инициатив (АСИ) рейтинг субъектов Федерации на Дальнем Востоке значительно вырос. В 2019 году 9 из 11 субъектов РФ на Дальнем Востоке улучшили свои позиции в рейтинге общероссийского инвестиционного климата, в том числе Республика Саха (Якутия) и Камчатский край вошли в топ-30 общероссийского рейтинга. В 2020 году четыре субъекта Федерации вошли в топ-30 рейтинга инвестиционного климата.

Вне всяких сомнений, положительные изменения в рейтинге инвестиционного климата на Дальнем Востоке связаны, с одной стороны, со значительными бюджетными инвестициями, вложенными в рамках проекта «ТОР и СПВ», а с другой стороны, это связано с улучшением доступности государственных услуг Агентства по развитию Дальнего Востока.

С повышением уровня информационных услуг предприятиям становится проще проводить регистрацию компаний, прав собственности и получать доступ к интернету. Однако иностранные инвестиции, которые являются важным показателем инвестиционного климата, не подтверждают вывод о том, что они могут служить надежной опорой улучшения инвестиционной среды на Дальнем Востоке, иностранный капитал не заинтересован в проектах «ТОР и СПВ».

Данные показывают, что доля предприятий «ТОР и СПВ», финансируемых из-за рубежа, невелика. Процент запуска предприятий с иностранным капиталом также низок. Из 51 предприятия с иностранным капиталом, зарегистрированных в свободном порту, только 10 были введены в эксплуатацию и функционируют. Судя по региональному распределению иностранных инвестиций на Дальнем Востоке России с 2014 по 2020 год, регионами, в которые стремится попасть иностранный капитал, по-прежнему остаются богатая энергоресурсами Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область. Таким образом, хотя институциональные и политические инновации дали определенные результаты, они не оказали существенного влияния на развитие Дальнего Востока. Они не только не смогли решить широко распространенную проблему недоинвестирования на Дальнем Востоке, но и не сдержали тенденцию к сокращению численности населения региона. По сравнению с 2015 годом, население Дальневосточного федерального округа к 2018 году сократилось на 45 000 человек, а после присоединения Республики Бурятия к Забайкальскому краю в 2020 году население 11 субъектов Дальнего Востока сократилось на 21 000 человек, по сравнению с 2019 годом.

II. План развития Дальнего Востока в рамках «создания Востока и Севера».

С ускорением глобального изменения климата стала очевидной стратегическая ценность добычи ресурсов и морских перевозок в Арктике. Конкуренция за Арктику со стороны стран региона становится все более ожесточенной, усилилась тенденция к милитаризации Арктики. Использование своих собственных географических преимуществ как крупной северной державы, борьба за стратегические интересы в Арктике и доминирование в ее управлении стало важным стратегическим мотивом для России. С этой целью Россия объединила развитие Арктики и Дальнего Востока в единую структуру, пытаясь посредством стратегии «создания Востока и Севера» сделать Дальний Восток не только ключевым регионом для интеграции в Азиатско-Тихоокеанскую экономику, но и важным опорным пунктом для поддержки развития Арктики. В 2019 году в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» Дальний Восток и Арктика позиционировались как «геостратегическая территория», а Министерство по развитию Дальнего Востока было переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, расширив функции Агентства развития Дальнего Востока до Арктики, что ознаменовало начало стратегии «создания Востока и Севера».

В области развития Арктики основное внимание уделяется безопасности, судоходным путям, экономическому развитию и доминированию в управлении Арктикой. С точки зрения

обеспечения арктической безопасности, в регионе усиливается военное присутствие. С учетом развития судоходных путей, в общей стратегии развития Арктики усиливается особое значение Северного морского пути. С одной стороны, планируется, что к 2035 году Северный морской путь станет «международным транспортным коридором», который сможет предоставлять круглогодичные логистические услуги. С другой стороны, планируется создание флота государственных судов для оказания транспортных услуг в арктических водах.

В рамках «соразвития Востока и Севера» активизация усилий по развитию Дальнего Востока и его становление как опоры для развития Арктики имеет беспрецедентное стратегическое значение и практическую ценность. С этой целью функция экономического развития Дальнего Востока была поднята на новый уровень. Повышение инвестиционной привлекательности, оптимизация условий жизни и инфраструктурного строительства, повышение экономической открытости, создание промышленных кластеров, открытие научно-технических инновационных центров и содействие развитию городских агломераций стали основными направлениями политики дальнейшего развития Дальнего Востока.

III. Перспективы развития Дальнего Востока: препятствия трудно преодолимы.

Начиная с изучения и практической реализации стратегии «поворот на Восток» и заканчивая реализацией стратегии «соразвития Востока и Севера», Россия стремилась создать более благоприятные условия для развития посредством институциональных и политических инноваций, максимально использовать свои ресурсы и географические преимущества, а также способствовать ускорению интеграции Дальнего Востока в развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и изменить свой статус как крупной евразийской и северной державы. Эти стратегические планы амбициозны, но, исходя из реалий и ограничений международной среды, проблемы, с которыми она сталкивается, также очень велики.

Во-первых, интеграция экспорта ресурсов и энергетических продуктов в Азиатско-Тихоокеанский регион противоречит глобальной тенденции низкоуглеродного развития. С точки зрения развития Дальнего Востока как такового, его экономическое развитие в основном поддерживается энергетической отраслью. Хотя на Дальнем Востоке на экспорт угля приходится меньшая доля от его добычи по сравнению с нефтью и природным газом, но Дальний Восток является основным транзитным пунктом для экспорта российского угля. Учитывая тот факт, что тремя основными импортерами российского угля являются Китай, Япония и Южная Корея, начиная с 2018 года 54 % российского экспорта угля для транзита приходится на дальневосточные порты, Дальний Восток стал настоящей транзитной станцией в экспорте угля.

Увеличение экспорта угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона привело к развитию портов на Дальнем Востоке. В условиях достижения пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности глобальные требования к охране окружающей среды становятся все более жесткими, и спрос на уголь на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона будет сокращаться день ото дня. Модель развития, предусматривающая увеличение экспорта энергетических продуктов для интеграции в Азиатско-Тихоокеанские промышленные и стоимостные цепочки, может быть затруднена.

Во-вторых, Дальний Восток сталкивается с трудностями в раскрытии своего транспортно-логистического потенциала. Дальний Восток находится вблизи Северного Ледовитого и Тихого океана, на его долю приходится 42 % от общего числа портов в России. Использование возможностей для развития Северного морского пути для увеличения пропускной способности дальневосточных портов и связанных с ними железнодорожных перевозок с целью реализации развития транспортно-логистического потенциала на Дальнем Востоке является основным содержанием «соразвития Востока и Севера».

Существует три благоприятных условия для развития Северного морского пути:

во-первых, наиболее заметным эффектом глобального потепления на арктический морской лед является значительное сокращение его количества. И эта тенденция сохраняется с начала 1980-х гг., когда вдоль побережья Арктики появились свободные ото льда воды и уменьшились навигационные сложности;

во-вторых, Россия располагает самым мощным ледокольным флотом в мире;

в-третьих, Северный морской путь примерно на 1/3 короче, чем путь через Суэцкий канал.

Но и недостатки тоже очевидны:

1) развитие Северного морского пути требует огромных инвестиций. Кроме того, необходимо построить ледоколы, обеспечить спутниковую связь, интернет, предоставить метеорологические и навигационные услуги, создать системы спасения, флот судов, адаптированный к условиям арктической навигации и т.д.;

2) проблема обеспечения гарантии транспортировки грузов. Для увеличения перевозок по Северному морскому пути, с одной стороны, необходимо увеличить объем транзитных перевозок. С другой стороны, Россия планирует значительно увеличить объемы транспортировки угля, при этом запланированное развитие портов на Дальнем Востоке и развитие Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, которые должны обеспечить бесперебойные сухопутное и морское транспортное сообщение, также тесно связано с перевозками угля. Однако конкуренция за транзитные перевозки с Суэцким каналом, пропускная способность которого составляет 1 миллиард тонн в год, сопряжена со значительным конкурентным давлением. В то же время, увеличение объемов перевозок угля как одного из основных источников перевозок приемлемо в краткосрочной перспективе, но будет сдерживаться целями по достижению углеродной нейтральности различных стран в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

3) местным инновационным возможностям и инновационным кадрам трудно отвечать на потребность в инновационном развитии. В контексте нового витка научно-технической революции и ускоренной эволюции промышленной трансформации, создание научных инновационных центров на Дальнем Востоке и укрепление инновационной экосистемы является стратегическим выбором с долгосрочными целями. Однако, исходя из существующей ситуации, местному инновационному потенциалу и инновационным кадрам на Дальнем Востоке трудно поддерживать столь грандиозное видение. Судя по рейтингу субъектов Дальнего Востока по Российскому индексу инновационного развития, только Хабаровский край входит в первую 20-ку, остальные субъекты Федерации находятся в рейтинге ниже 40, а Чукотский автономный округ даже занимает последнее место по России. Судя по интегральным показателям инновационного потенциала, данные с 2015 по 2020 год показывают, что среди восьми федеральных округов России Дальний Восток всегда занимал предпоследнее место, причем из года в год показатели демонстрируют тенденцию к снижению. Что касается инновационных кадров, то в настоящее время регион переживает неконтролируемый отток высококвалифицированных специалистов, не говоря уже об их привлечении из других регионов или из-за рубежа;

4) сложная проблема балансирования геоэкономических интересов и интересов геобезопасности. В соответствии со стратегией «создания Востока и Севера», важность экономического развития на Дальнем Востоке была поднята до беспрецедентного уровня, а привлечение инвестиций стало первоочередной задачей для содействия развитию Дальнего Востока.

Однако Дальний Восток как «геостратегическая территория» в процессе привлечения инвестиций, особенно иностранных инвестиций (будь то инвестиции официальных или частных лиц), неизбежно возвращается к старомодному мышлению, когда речь идет о взаимосвязи между экономическими интересами и интересами геополитической безопасности: с одной стороны, ожидается приток иностранных инвестиций, с другой стороны, когда они действительно поступают, общественное мнение снова подстрекается притоком иностранных иммигрантов, вопросами экологической безопасности, рисками территориальной безопасности и т.д. В результате этого некоторые инвестиционные проекты сворачиваются на полпути, и инвесторы удрученно покидают рынок.

Настороженное отношение местных властей на Дальнем Востоке к иностранным инвестициям четко прописано даже в официальных документах. Например, в программе «Развития приграничных территорий Хабаровского края» в разделе «Обеспечение безопасности» конкретно описываются риски со стороны Китая, такие как территориальные угрозы, иммиграци-

онные угрозы, незаконный промысел и охота, контрабанда, угрозы транснациональной преступности и т.д. В «Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года» упоминается, что необходимо проявлять бдительность в отношении рисков усиления зависимости от Китая и «угрозы экспансионистской иммиграционной и расширенной экономической политики в прилегающих регионах Китая»;

5) несовершенство системы ТОР и СПВ. В системе свободных портов есть четыре основные проблемы.

Первое – это вопросы стабильности «правил игры». С момента создания системы свободных портов ее географический охват неоднократно корректировался. При включении в состав свободного порта новых административных районов необходимо соответствующим образом скорректировать местные законы и нормативные акты. Некоторые местные власти обеспокоены тем, что налоговые льготы повлияют на местную базу налогообложения, в частности на доходы от налога на прибыль и земельного налога, поэтому они пытаются замаскировать и свести на нет некоторые преимущества политики свободного порта, отмеченные в местных законах и нормативных актах, что затрудняет реализацию некоторых льготных мер. Что касается частых пересмотров федерального и местного законодательства и правовых норм, то «правила игры» изменчивы, и большинство иностранных инвесторов в основном занимает выжидательную позицию и не горит желанием инвестировать.

Второе – это вопрос о сроке давности преференциальной политики. Предприятия свободного порта, как правило, пользуются пятилетней политикой налоговых льгот. Как обеспечить присутствие этих предприятий после окончания периода налоговых льгот, является серьезной проблемой, стоящей перед нынешней системой свободного порта.

Третье – растянутая процедура передачи прав землепользования. Закон предусматривает, что для приобретения прав землепользования предприятиями, расположенными в свободном порту, не требуется проходить аукционные процедуры. Однако на практике из-за трудностей с формированием эффективного консенсуса между федеральным правительством, местными органами власти и предприятиями-резидентами процедура передачи прав землепользования медленная и растянутая, что затрудняет начало строительства многих проектов, особенно с иностранными инвестициями. Хотя все стороны обвиняют в этом друг друга, суть в том, что земельный налог является местным налогом, и реализация трехлетней льготной политики освобождения от земельного налога влияет на местные налоговые поступления, и местные органы власти не очень мотивированы к ее реализации.

Четвертое – парадокс между первоначальным замыслом системы свободных портов и фактическим эффектом от ее функционирования. Первоначальная цель системы свободного порта заключалась в достижении экспортно-ориентированного развития за счет развития новых отраслей промышленности и содействия экспорту высокотехнологичной продукции, поэтому установленный инвестиционный порог был достаточно высоким, он требовал от компаний взять на себя обязательство инвестировать не менее 5 миллионов рублей в течение 3 лет.

В действительности, поскольку продукция, производимая компаниями свободного порта, неконкурентоспособна на международном рынке и с трудом приносит прибыль, модель экспортно-ориентированного развития, стала слишком амбициозной. «Эффект обратного стимулирования», вызванный трудностями, с которыми столкнулись первые компании-участники, привел к тому, что крупные предприятия не проявляют желания инвестировать в свободный порт, а иностранный капитал не стремится к вложениям, в то время как малым и средним предприятиям также трудно войти из-за пороговых ограничений. Энтузиазм по поводу свободного порта постепенно превратился в разочарование. Также существуют определенные проблемы в работе системы «территория опережающего развития».

Первая проблема заключается в том, что существуют задержки с получением земли, выделенной для использования территорией опережающего развития. Что касается большинства участков, хотя местные власти и утверждают, что это связано с тем, что федеральное центральное правительство не установило четких операционных стандартов и не имеет четких

правил, которым следует следовать, но по сути дело в том, что земельные налоги относятся к местным налогам.

Вторая проблема – это отставание в базовой инфраструктуре. Хотя закон предусматривает, что основная инфраструктура территории опережающего развития находится в ведении Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, но электричество, водоснабжение и водоотведение, газоснабжение, отопление, дороги, ожидаемые компаниями-резидентами, часто не полностью реализованы, а на некоторых участках, приобретенных компаниями, отсутствует самая базовая инфраструктура, особенно инфраструктура связи.

И третья проблема – встает вопрос об эффективности использования средств. Отсутствует четкая законодательная база и критерии оценки эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на территории опережающего развития, что приводит к неэффективному использованию средств. Есть также и некоторые льготы, которые остаются на бумаге и их трудно реализовать в реальности. Например, в соответствии с положениями закона, предприятия-резиденты ТОР и СПВ могут воспользоваться системой свободной таможенной зоны, но использование этой системы требует согласования с таможенной, с одной стороны, а с другой стороны, предприятию необходимо инвестировать средства для оснащения соответствующим оборудованием зоны таможенного надзора, что дорого и невыгодно для большинства инвестиционных проектов, особенно малых и средних;

6) необходимо повысить уровень интернационализации операций и административной эффективности. В качестве примера можно привести свободный порт Владивосток, за работу которого отвечает Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Были также созданы Наблюдательный и Общественный совет, но из-за отсутствия международного операционного механизма, привлечения интернационального персонала и механизма координации бизнеса с участием нескольких стран, эффективность работы этих органов невысока. Из-за низкой эффективности административных органов свободный порт Владивосток имеет большой разрыв с другими важными портами мира в плане эффективности таможенного оформления, процедуры возврата налогов и товарооборота. Кроме того, плохо скоординирована работа между Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики, подчиненным ему Агентством по развитию и местными органами власти. Помимо этого, отсутствует четкий механизм координации между Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики и местными органами власти на Дальнем Востоке, почти каждое важное решение по развитию Дальнего Востока должно приниматься постановлением Правительства РФ, а административные процедуры являются длительными;

7) болезненный демографический вопрос трудно устранить. «Земли обширны, народ редок» – лучший комментарий к Дальнему Востоку. 6 из 10 крупнейших субъектов Российской Федерации расположены на Дальнем Востоке; среди пяти субъектов РФ с наименьшей плотностью населения на Дальний Восток приходится четыре. Основная причина заключается в том, что природные климатические условия не подходят для жизни и работы. Стоимость жизни на Дальнем Востоке чрезвычайно высока, денежные доходы и покупательная способность низкая, существует огромный разрыв в уровне доходов в разных субъектах Федерации. Помимо низких доходов, низкий уровень социальных и государственных услуг, а также отсутствие оптимизма в отношении перспектив развития также являются важными причинами оттока населения на Дальнем Востоке. 70 % выехавшего с Дальнего Востока населения составляют высококвалифицированные специалисты. Несмотря на активно проводимую политику по привлечению специалистов, тенденцию по оттоку высококвалифицированных кадров по-прежнему сложно сдерживать. Еще сложнее привлечь высококвалифицированную рабочую силу для работы и обустройства в этом регионе.

Библиографический список

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 361 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека», Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам Российской Федерации на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 1713-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1868 «О создании инновационного научно-технологического центра “Русский”» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Постановление Правительства РФ от 23 марта 2021 г. № 447 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 25.06.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2019 № 3120-р (ред. от 29.04.2021) «Об утверждении Плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Агеева О., Гринкевич Д., Бойко А. Минвостокразвития раскрыло детали создания «офшора» на Курилах. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/02/885008-minvostokrazvitiya-kurilah>.

Коротаев Д. Зарубежный бизнес не захотел вкладываться в экономику Дальнего Востока. URL: <https://iz.ru/922165/2019-09-17>.

Кошкин В. На Дальнем Востоке и в Арктике запустили инвестиционный акселератор. URL: <https://rg.ru/2021/06/29>.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Демографический ежегодник России, 2019. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13207>.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST: FROM THE “TURN TO THE EAST” TO THE “CO-DEVELOPMENT OF THE EAST AND THE NORTH”

Gao Jixiang, Chief Scientist

E-mail: gao010@163.com

Institute of Russia, Eastern

Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences

3 Zhang Ji Zhong Lu St., Dong Cheng District, Beijing, 100007, China

Summery:

Russian government has turned its gaze to the East. Since the promulgation in 2014 of the "National Program for the Socio-Economic Development of the Far Eastern Federal District", Russia has begun implementing the "turn to the East" strategy and has achieved certain results in attracting investment and immigration thanks to institutional and political innovations such as "TOP and SPV" and "Far Eastern Hectare", but the above measures are still insufficient to promoting the overall development of the Far East. In the context of accelerating climate change and the fact that the Arctic is becoming the center of attention, in 2019, the "Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2025" included the Far East and the Arctic in a single development structure such as the strategic scheme "co-development of the East and North", which aims to take advantage of minerals, land and other resources in the Far East. In the East and in the Arctic, geographical advantages of the connection of the Arctic and Pacific Oceans, as well as proximity to a huge consumer market and production base in the Asia-Pacific region, comprehensive promotion of the co-development of the Far East and the Arctic, as well as ensuring Arctic interests during integration into the Asia-Pacific region and raising the status of Russia as a major Eurasian and northern power. However, based on the realistic foundations and limitations of the international environment, there are still huge challenges to finally achieve this goal.

Keywords: Far East; "turn to the East"; "co-development of the East and the North"; institutional innovations.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРТИСИПАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

Дурандина Ольга Аркадьевна, канд. экон. наук, доцент

электронный адрес: durandinao@mail.ru

Уральский государственный экономический университет

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта/ул. Народной Воли, 62/45

Аннотация:

В статье рассматривается возможность использования партисипативных технологий при организации взаимодействия органов публичной власти с социально ориентированными некоммерческими организациями как институтами гражданского общества. Дается характеристика партисипативных технологий в рамках стратегических решений, предлагаются эффективные формы коллективного вовлечения граждан в процесс реализации социальных проектов. Предложены рекомендации по применению партисипативных технологий в целях совершенствования деятельности органов публичной власти и повышению эффективности их взаимодействия с некоммерческими организациями. Исследование проводится на примере Ханты-Мансийского автономного округа Югра.

Ключевые слова: партисипативные технологии; социально ориентированные некоммерческие организации; стратегия консолидации; публичное управление; институт гражданского общества; формы финансового взаимодействия.

Неотъемлемой составляющей гражданского общества являются некоммерческие организации (НКО), обеспечивающие необходимые коммуникации между представителями государственного управления, бизнес структурами и обществом. Поэтому социальная интеграция является индикатором состояния гражданского общества, основанного на инициативах «снизу»; именно количество и состав некоммерческих организаций (НКО) влияют на укрепление сплоченности населения².

В публичном управлении РФ наблюдается активное использование партисипативных механизмов, отражающих возрастающую взаимосвязь «государство – гражданское общество». В научных исследованиях «под партисипативностью понимается активное участие граждан, их вовлеченность в различные рода деятельность, которая носит коллективный характер и подразумевает совместную деятельность всех заинтересованных сторон: представителей власти, городской общественности и бизнес сообщества»³.

В каждом случае партисипативность граждан проявляется по-разному, но везде главной целью становится активное участие общественности в процессе принятия решений, в особенности, если это касается территориальных сообществ. «Кроме того, перевод «соучастия» в хорошо организованную системную стратегию требует преодоления бюрократизма и большой управленческой работы, что в современных условиях также одна из проблем национального менеджмента»⁴.

© Дурандина О.А., 2022

² Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 108-111.

³ Закирова Ю.А., Хуснутдинова С.Р., Касимова А.Р. Методика партисипативного проектирования городской среды в современном российском градостроительстве // Известия КазГАСУ. 2016. № 1 (35). С. 25.

⁴ Петрович М.В. Партисипативная модель в современном управлении: методология и практика // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 52.

Деятельность некоммерческого сектора в значительной степени связана с деятельностью органов регионального управления. Это подтверждается содержанием стратегических и программных документов органов государственной власти субъектов РФ в разрезе формулирования в них целей и направлений социального развития.

Исследование проводилось на территории Ханты-Мансийского автономного округа Югра и было направлено на анализ действующих стратегических приоритетов сотрудничества регионального правительства ХМАО Югры и социально ориентированных некоммерческих организаций.

С точки зрения социально-экономической ситуации, Ханты-Мансийский автономный округ является одним из передовых регионов РФ. В округе сформирована достаточно развитая социальная инфраструктура и эффективная система социальной поддержки населения. При этом спрос населения на государственные услуги, прежде всего связанные с социальным обслуживанием, довольно высок и составляет по официальным данным более 500 тысяч человек. Поэтому руководство региона заинтересовано в сотрудничестве с НКО как с поставщиками услуг в этой сфере. Доля некоммерческих организаций, предоставляющих услуги населению приближается к 15 %.

По данным Министерства юстиции РФ, в ХМАО-Югра (по состоянию на 01.01.2022 г.) зарегистрировано 2455 НКО либо их филиалов и представительств. Доля некоммерческого сектора в общей массе хозяйствующих субъектов составляет 5,8 %. Распределение основных субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям за счет бюджета ХМАО-Югры 2019-2021 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1

Финансирование СОНКО за счет бюджета ХМАО-Югры в 2019-2021 годах

Органы государственной власти	Общие расходы (млн р.)			Конкурсные субсидии (млн р.)			Целевые субсидии/закупки (млн р.)		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Департамент социальной защиты	11876986	12026911	12949792	6547	6890	7828	2781	3184	3800,9
Департамент труда и занятости населения	678124	701482	916896	1041	978	800,9	нет	нет	нет
Департамент здравоохранения	18711456	17845965	16111166	247	215	160,2	нет	нет	нет
Департамент образования, науки и молодежной политики	16547146	17148568	18561136	369	548	722	нет	нет	нет
Управление физической культуры и спорта	984785	876325	805653,6	398	401	404	981	1014	1 717
Департамент природных ресурсов и экологии	168741	174569	156494	211	324	267	нет	нет	нет
Управление делами	1236981	1115814	1421769	5148	3841	4590	4800	4069	3 600

Высокий уровень сотрудничества социально ориентированных некоммерческих организаций и правительства региона подтверждается тем, что в 2021 году поддержку Фонда президентских грантов получили 66 проектов СОНКО на сумму 61,4 млн рублей, 15 проектов получили поддержку Президентского фонда культурных инициатив на общую сумму 11,3 млн рублей, всего грантовую поддержку федерального уровня получил 81 проект на общую сумму 72,3 млн рублей.

Начиная с 2019 года для финансирования региональных СОНКО учрежден грант Губернатора автономного округа – единая субсидия СОНКО для реализации социально значимых проектов по типу президентских грантов. Общий объем выделенных средств на предоставление грантов Губернатора автономного округа СОНКО, физическим лицам и ресурсным центрам в 2021 году - 195 млн рублей.

По итогам первого конкурса 2021 года на гранты Губернатора автономного округа 92 проекта получили поддержку на сумму 101 млн рублей. Среди проектов региональных конкурсов наибольшую долю занимают проекты в области охраны здоровья, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта. С 21 октября стартовал второй конкурс 2021 года на гранты Губернатора автономного округа.

Кроме того, автономный округ получил от Фонда президентских грантов грант в размере 49,6 млн рублей в целях проведения конкурсов по предоставлению грантов Губернатора автономного округа на развитие гражданского общества для СОНКО. Наряду с этим СОНКО предоставляются микрозаймы, позволяющие некоммерческим организациям участвовать в оказании услуг в социальной сфере наравне с иными поставщиками⁵.

Система государственно-общественного взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций в автономном округе ХМАО-Югра представлена на рисунке.

Рис. Система государственно-общественного взаимодействия социально-ориентированных некоммерческих организаций в ХМАО-Югра

⁵ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс] / Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2021 год. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=88658&bid=740&pid=&eid=6453510> (дата обращения: 20.05.2022).

Система государственно-общественного взаимодействия в ХМАО-Югра включает основные компоненты:

1) Губернатор ХМАО-Югра, Дума ХМАО-Югра и Правительство ХМАО-Югра, которые принимают нормативно-правовые акты и определяют государственную политику (каждый в соответствии со своей компетенцией);

2) структурные подразделения правительства ХМАО-Югра; исполнительные органы государственной власти ХМАО-Югра, а также иные органы государственной власти и государственные учреждения, которые реализуют государственную политику в пределах своих полномочий;

3) Общественная палата ХМАО-Югра; консультативно-совещательные органы при органах государственной власти, включая общественные советы;

4) вузы (научно-исследовательские центры), иные общественные институты: Торгово-промышленная палата ХМАО-Югра, совет профсоюзов, Ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций и др., средства массовой информации;

5) социально ориентированные некоммерческие организации.

На практике администрация региона применяет две основные формы финансового взаимодействия с некоммерческими организациями: предоставление субсидий на реализацию проектов/программ и прямое субсидирование.

Первый вариант реализуется в рамках стратегии сотрудничества, второй основывается на директивном взаимодействии и относится к стратегии стимулирования. Так, порядок предоставления субсидий на реализацию проектов на конкурсной основе устанавливается Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 355-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Развитие гражданского общества”» от 05.10.2018 г. Им предусматривается привлечение НКО к проектной деятельности; дается характеристика участию органа власти в определении социальных приоритетов. Конкретизируется разработка проекта, его организация и координация, которые выполняются непосредственно НКО.

Напротив, директивная форма финансового взаимодействия (предоставление прямых субсидий СО НКО) основывается на оказании государственной поддержки определенным некоммерческим организациям на внеконкурсной основе. Выделение субсидий предусматривается в областном бюджете ХМАО-Югры с указанием конкретных организаций-получателей. Порядок выделения данных субсидий утверждается и принимается Правительством ХМАО-Югры индивидуально по каждой НКО с указанием выбранной организации в соответствующем положении. В рамках такого субсидирования функцию целеполагания осуществляет Правительство ХМАО-Югры, четко формулируя направления и задачи некоммерческой организации в связи с предоставлением ей государственной поддержки. Они касаются преимущественно операционной деятельности (стандартной, неограниченной во времени и ведущейся в ситуации с высокой степенью определенности).

В вопросах организации и координации деятельности НКО, получивших прямую субсидию, у органа власти более широкие полномочия, поскольку он принимает решение о перечислении средств после проверки представленных организацией документов. Субсидия перечисляется ежеквартально, что дает дополнительные рычаги по корректировке деятельности ее получателя. Таким образом, взаимодействие с некоммерческими организациями осуществляется в том же порядке, что и с подведомственными учреждениями, т.е. в директивном формате.

Рассмотренные формы финансового взаимодействия реализуются в рамках двух стратегий: стимулирования и централизации.

Стратегия стимулирования предполагает рассредоточенное взаимодействие органов государственной власти и некоммерческих организаций. Это означает, что различные ведомства и их подведомственные организации работают со своей профильной группой некоммерческих организаций обособленно, без выработки единых правил и общей, межотраслевой ко-

ординации. Органы государственной власти не проводят дифференциации между некоммерческими организациями, меры поддержки направлены на всю их совокупность. Данный вариант сотрудничества можно сравнить с публичной офертой, адресованной неограниченному кругу лиц. Государственные структуры не выступают и активными центрами координации межсекторного взаимодействия: НКО самостоятельно выстраивают свои отношения с иными уровнями власти, образовательными, экспертными структурами, предпринимательским сообществом, СМИ.

Специфика прямой поддержки заключается в невмешательстве властных структур в разработку, ход реализации, оценку проектов, ограничиваясь лишь внешним финансовым контролем. Сотрудничество рассматривается только в контексте общей поддержки некоммерческого сектора без целенаправленного формирования его тематики и включения активности некоммерческих организаций в непосредственную деятельность региональных органов власти. Либо это взаимодействие воспринимается как разновидность заказа социальных услуг, например, образовательных. Основной акцент переносится на косвенную поддержку, когда в фокусе усилий региональных властей оказывается не столько совместная проектная деятельность, сколько формирование благоприятных условий для реализации некоммерческим сектором собственных социально значимых проектов.

Стратегия централизации, в наибольшей степени соответствующая директивному подходу, предполагает акцент на вертикальном взаимодействии органов публичного управления и некоммерческих организаций. Центр, координирующий совместную проектную деятельность, сосредотачивается в одном органе государственной власти, «узком горлышке». Круг участников такого партнерства ограничен отобранными «сверху», проверенными некоммерческими организациями. Горизонтальное и межсекторное (с предпринимательскими, экспертными и медийными структурами) взаимодействие реализуется в рамках совместной проектной деятельности и осуществляется через уполномоченный государственный орган. В рамках данной стратегии администрация ХМАО-Югры осуществляет прямую и косвенную поддержку НКО. Прямая поддержка заключается в том, что разработкой и реализацией проектов занимается администрация региона, в то время как некоммерческие организации выполняют функцию подрядчика, за которым сохраняется контроль и оценка проектного сотрудничества. Косвенная поддержка состоит в выборе ограниченного круга НКО и создании для них силами администрации особой благоприятной среды.

Проведенное исследование показало, что наряду с рассмотренными стратегиями в автономном округе формируются предпосылки применения *стратегии консолидации*, основанной на партисипативном взаимодействии некоммерческих организаций и органов власти. В рамках данной стратегии активная роль принадлежит обеим сторонам партнерства – и социально ориентированным некоммерческим организациям и исполнительным органам власти региона. Создается единый центр координации государственно-общественного партнерства, который представляет собой коммуникативную площадку, объединяющую все стороны межсекторного взаимодействия.

Определение приоритетов деятельности, целей и задач ведется в ходе активного диалога всех участников партнерства. Для совместной реализации отбираются те проекты, которые опираются на общую идейную платформу, отвечающую взаимным интересам. Таким образом, формируется проектная сеть, способная к саморегулированию и саморазвитию. Органы власти оказывают влияние на ход реализации проектов некоммерческих организаций не напрямую, а косвенно – через определение повестки и содержания диалога на коммуникативных площадках. Другими словами, они воздействуют на установки, ценности, подходы исполнителей проектов, но не руководят их действиями по реализации самих проектов.

Контроль и оценка эффективности и результативности проектной деятельности осуществляются с опорой на принципы саморегулирования: само сообщество, в том числе по инициативе государственных институтов, определяет меру ответственности и эффективность вовлеченных в совместную проектную деятельность социально ориентированных НКО.

Таким образом, управление совместной проектной деятельностью ведется целенаправленно посредством согласовательных процедур на принципах партисипативного сотрудничества. Для контроля за финансированием проектов привлекается инициативное бюджетирование как новый инструмент участия граждан в принятии общественно значимых решений.

Косвенная организационная поддержка проявляется со стороны скоординированной деятельности ведущих региональных НКО, без которых невозможна реализация комплексных, межотраслевых, сложных по исполнению проектов. С этой целью выделяются общественные организации, способные стать основными «локомотивами» развития некоммерческого сектора. На них возлагается роль инфраструктурных узлов, организующих весь комплекс мероприятий по нематериальной поддержке некоммерческих организаций, обмен опытом и межсекторное взаимодействие.

Правила партнерства в рамках стратегии консолидации в значительной мере определяются институтом сообщества некоммерческих организаций, поскольку такая деятельность регулируется не только правовыми нормами, но и регламентами общественных объединений, выполняющих роль коммуникативных площадок.

Для определения предпочтительных форм, методов и инструментов государственной поддержки проектной деятельности некоммерческих организаций был проведен SWOT-анализ.

SWOT-анализ позволил сформулировать сильные и слабые стороны, определить возможности и угрозы сотрудничества СОНКО и руководства автономного округа, а также показал, что в данной системе на сегодняшний день отсутствует форма консолидированного сотрудничества (таблица 2). В рейтинге преобладающими оказались методы и инструменты стратегии консолидации.

Таблица 2

**SWOT-анализ сильных и слабых сторон, угроз и возможностей взаимодействия
СО НКО и руководства ХМАО-Югры**

Сильные стороны (S)	
S1	Расширение предоставления социально ориентированным НКО и другим субъектам МП субсидий
S2	Расширение предоставления социально ориентированным НКО и другим субъектам МП конкурсных субсидий
S3	Расширение предоставления социально ориентированным НКО и другим субъектам МП опосредованных субсидий (общественных грантов)
S4	Интенсификация оказания СО НКО нематериальной поддержки путем развития сети общественных ресурсных центров
S5	Интенсификация оказания социально ориентированным НКО нематериальной поддержки путем привлечения эффективных НКО
S6	Интенсификация оказания социально ориентированным НКО нематериальной поддержки путем изменения функционала бюджетных учреждений
S7	Расширение экономической поддержки СО НКО и других субъектам малого предпринимательства
S8	Регламентация доступа социально ориентированных НКО к получению государственной поддержки
S9	Активизация передачи социально ориентированным НКО выполнения социальных услуг
S10	Введение социальных льгот сотрудникам социально ориентированных НКО, волонтерам

Слабые стороны (W)	
W1	Отказ в предоставлении социально ориентированным НКО и другим субъектам МП целевых субсидий
W2	Отказ в предоставлении социально ориентированным НКО и другим субъектам МП конкурсных субсидий
W3	Отказ в предоставлении социально ориентированным НКО и другим МП опосредованных субсидий (общественных грантов)
W4	Сокращение оказания социально ориентированным НКО нематериальной поддержки путем развития сети общественных ресурсных центров
W5	Сокращение оказания СО НКО нематериальной поддержки путем привлечения эффективных НКО
W6	Сокращение оказания СО НКО нематериальной поддержки путем изменения функционала бюджетных учреждений
W7	Отсутствие экономической поддержки социально ориентированным НКО и других СМП
W8	Отказ от регламентации доступа СО НКО к получению государственной поддержки
W9	Отказ от передачи социально ориентированным НКО выполнения социальных услуг
W10	Отсутствие социальных льгот сотрудникам социально ориентированным НКО, волонтерам
Возможности (O)	
O1	Рост числа активно работающих социально ориентированных НКО
O2	Повышение финансовой обеспеченности социально ориентированным НКО за счет бюджетных средств
O3	Повышение финансовой обеспеченности СО НКО за счет собственных источников
O4	Повышение финансовой обеспеченности СО НКО за счет альтернативных источников
O5	Повышение финансовой обеспеченности за счет сотрудничества с бизнесом
O6	Наращивание лидерских компетенций социально ориентированных НКО
O7	Увеличения притока волонтеров в социально ориентированные НКО
O8	Рост интереса СМИ к деятельности социально ориентированных НКО
O9	Повышение кадрового, организационного, технологического потенциала социально ориентированных НКО
O10	Повышение творческого уровня проектных заявок социально ориентированных НКО
Угрозы (T)	
T1	Уменьшение числа активно работающих социально ориентированных НКО
T2	Рост злоупотреблений при распоряжении бюджетными средствами
T3	Рост напряженности внутри сообщества социально ориентированных НКО
T4	Рост влияния на социально ориентированные НКО со стороны деструктивных сил
T5	Уклонение бизнеса от сотрудничества с социально ориентированными НКО
T6	Понижение лидерских компетенций некоммерческого сектора
T7	Увеличение оттока из социально ориентированных НКО волонтеров
T8	Падение интереса СМИ к деятельности социально ориентированных НКО
T9	Снижение кадрового, организационного, технологического потенциала социально ориентированных НКО
T10	Снижение творческого уровня заявок социально ориентированных НКО

В результате можно сделать вывод о том, что предпочтение в рассматриваемом инструментарии государственно-общественного сотрудничества имеют следующие формы взаимодействия:

- оказание некоммерческим организациям нематериальной поддержки путем развития сети общественных ресурсных центров;
- предоставление некоммерческим организациям и другим субъектам межсекторного партнерства общественных грантов и конкурсных субсидий;
- предоставление социальных льгот сотрудникам социально ориентированным НКО, волонтерам;
- передача некоммерческим организациям выполнения социальных услуг.

Отмеченные формы взаимодействия, основанные на партисипативном механизме взаимодействия, формируют стратегию консолидации как наиболее предпочтительную и позволяют разработать соответствующую программу по совершенствованию подходов, механизмов и нормативно-правовой основы взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих организаций в ХМАО-Югры (таблица 3).

Предложенная программа мер и направлений совершенствования партисипативного взаимодействия органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций представляет собой комплекс взаимосвязанных решений, включающий:

- организацию предоставления социально ориентированным НКО грантов на реализацию инновационных проектов;
- расширение предоставления социально ориентированных НКО конкурсных субсидий на реализацию проектов по апробированным подходам;
- организацию передачи социально ориентированных НКО выполнения социальных услуг на основе апробированных практик;
- расширение перечня функций и услуг опорного Ресурсного центра некоммерческих организаций;
- введение специализированных Ресурсных центров;
- организацию предоставления грантов СМИ и научно-исследовательским организациям;
- активизацию коммуникативных площадок, организующих публичную дискуссию, изменения процедур формирования на принципах прозрачности, открытости и интерактивности, наделяя их дополнительными полномочиями; введение площадки, осуществляющей саморегулирование в «третьем секторе»;
- обеспечение предоставления целевых социальных льгот сотрудникам некоммерческих организаций, волонтерам.

Таблица 3

Программа совершенствования взаимодействия органов государственной власти и НКО на региональном уровне

№	Содержание предлагаемых мер по изменению государственно-общественного взаимодействия	Необходимые изменения в законодательстве	Расходы бюджета
ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА			
1.	Организация предоставления СО НКО грантов на реализацию инновационных проектов	ЗХЮ, ППХЮ, ПИОГВ	-
2.	Расширение предоставления СО НКО конкурсных субсидий на реализацию проектов по апробированным подходам	ППХЮ, ПИОГВ	+
3.	Организация передачи СО НКО выполнения социальных услуг	ЗХЮ, ППХЮ, ПИОГВ	-

№	Содержание предлагаемых мер по изменению государственно-общественного взаимодействия	Необходимые изменения в законодательстве	Расходы бюджета
ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА			
4.	Расширение перечня функций и услуг опорного Ресурсного центра некоммерческих организаций	ППХЮ, ПИОГВ	-
5.	Введение специализированных Ресурсных центров	ЗХЮ, ППХЮ, ПИОГВ	-
6.	Организация предоставления грантов СМИ и научно-исследовательским организациям	ППХЮ, ПИОГВ	+
УСТАНОВЛЕНИЕ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ			
7.	Активизация публичной дискуссии на коммуникативных площадках государственно-общественного диалога	УГХЮ, ПИОГВ	-
8.	Введение площадки, осуществляющей саморегулирование в «третьем секторе»	МС СО некоммерческие организации	-
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА			
9.	Обеспечение предоставления социальных льгот сотрудникам некоммерческих организаций, волонтерам	ЗХЮ, ППХЮ, ПИОГВ	-
<p><i>Примечание:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – ЗХЮ (законы ХМАО-Югры), – ППХЮ (постановления Правительства ХМАО-Югры), – ПИОГВ (приказы ИОГВ), – УГХЮ (указы губернатора ХМАО-Югры), – ВР (внутренние регламенты), – МС (межсекторные соглашения), «+» – потребуется дополнительное финансирование, «-» – дополнительного финансирования не потребуется. 			

Примечание. Источник: составлено автором на основе официального сайта администрации Ханты-Мансийского района.⁶

Таким образом, применение партисипативных технологий направлено на установление, поддержание и развитие взаимодействия органов исполнительной власти региона и НКО для достижения общих целей за счет взаимного обмена и выполнения принятых обязательств, обеспечение прав и интересов граждан в процессе реализации полномочий органами публичной власти.

Библиографический список

Закирова Ю.А., Хуснутдинова С.Р., Касимова А.Р. Методика партисипативного проектирования городской среды в современном российском градостроительстве // Известия КазГАСУ. 2016. № 1 (35). С. 81–85.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс] / Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2021 год. URL:

⁶ Ханты-Мансийский район, официальный сайт администрации [Электронный ресурс]. URL: <http://hmrn.ru>.

<https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=88658&bid=740&pid=&eid=6453510> (дата обращения: 20.05.2022).

Петрович М.В. Партиципативная модель в современном управлении: методология и практика // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 51–56.

Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 108–111.

REGIONAL PECULIARITIES OF THE USE OF PARTICIPATORY TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

**Durandina Olga Arkadyevna, Candidate of Economics,
Associate Professor**

E-mail: durandinao@mail.ru

Ural State University of Economics

62/45 8 Marta str./ul. Narodnaya Volya, Yekaterinburg, Russia, 620144

Summery:

The article considers the possibility of using participatory technologies in organizing the interaction of public authorities with socially oriented non-profit organizations as civil society institutions. The characteristics of participatory technologies in the framework of strategic decisions are given, effective forms of collective involvement of citizens in the process of implementing social projects are proposed. Recommendations on the use of participatory technologies in order to improve the activities of public authorities and increase the effectiveness of their interaction with non-profit organizations are proposed. The study is conducted on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug of Yugra.

Keywords:

Participatory technologies; socially oriented non-profit organizations; consolidation strategy; public administration; civil society institution; forms of financial interaction.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПЕРМСКОМ КРАЕ СРЕДИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ивонин Владимир Александрович, студент
электронная почта: vladimir.ivonin12@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Зубарев Николай Юрьевич, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: ni_zubarev@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В Пермском крае существует ряд проблем в сфере развития адаптивной физической культуры и спорта. В статье рассмотрены причины этого факта, а, также, предложены меры и механизмы совершенствования государственного управления в данной сфере.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура и спорт; массовый спорт; онлайн тренировки; Пермский краевой паралимпийский спортивный фестиваль; Стратегия 2030; Спортивное Прикамье; Доступная среда; Музей Паралимпийской славы Пермского края; общественные организации инвалидов.

На сегодняшний день, по данным Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов», в России насчитывается 10622638 инвалидов, а в Пермском крае – 187607 человек в возрасте от 18 и старше. Детей-инвалидов в Российской Федерации – 724645, в Пермском крае – 9940 человек. В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года указано, что доля систематически занимающихся спортом людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов выросла с 3,5 % в 2012 году до 19,4 % в 2019 году. Тем не менее сохраняется большой разрыв между средними показателями сферы физической культуры и спорта в целом и показателями в адаптивном спорте. Доля лиц, систематически занимающихся адаптивным спортом (19,4 %), более чем вдвое ниже среднего показателя (43 %).

Важно отметить, что имеет место региональная диспропорция. В регионах-лидерах доля лиц, систематически занимающихся адаптивным спортом, составляет около 40 %, в отстающих регионах - менее 4 %. Данные, представленные в «Отчете о ходе реализации государственной программы Российской Федерации “Развитие физической культуры и спорта” за 2021 год», говорят о том, что показатель «Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения» в 2021 году составила 21 %.

На региональном уровне в Пермском крае существует государственная программа «Спортивное Прикамье». В ней определен показатель «Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения, не имеющего противопоказаний для занятий физической культурой и спортом». По факту на 2021 год он составил 19,47 %, что ниже целевого значения за 2021 год (23,6 %), а на 2024 год стоит цель увеличить до 28,9 %.

Достижение увеличения данного показателя за 3 года на 11 % – достаточно сложная задача для государственного и муниципального управления.

Для изучения текущей ситуации было проведено анкетирование с целью исследования причин снижения количества участия или неучастия в мероприятиях Пермского краевого паралимпийского спортивного фестиваля (далее – Парафестиваль). Всего в Пермском крае 49 муниципальных образований. Было опрошено 27 муниципальных организаций ПКО ВОИ. Представители других муниципальных образований регулярно и достаточно активно участвуют в соревнованиях, проводимых в рамках Парафестиваля. В анкете было выделено 15 проблемных областей, которые ведут к снижению активности, либо неучастию. Наибольшее значение получили следующие причины: в муниципалитете есть недостаток квалифицированных тренеров, способных вести систематические занятия с инвалидами (13 из 27 опрошенных – 48 %); отсутствие систематической работы с инвалидами по вовлечению их в систематические занятия физической культурой и спортом (11 из 27 опрошенных – 41 %); отсутствие средств у участников (проезд до места проведения, питание, экипировка и т.д.) (11 из 27 опрошенных – 41 %).

Также значимыми факторами, снижающими вовлеченность целевой аудитории в систематические занятия спортом, являются:

- низкая заинтересованность участников в мероприятиях Парафестиваля из-за отсутствия хорошего уровня подготовки участников и отсутствия систематических занятий физической культурой и спортом (9 из 27 опрошенных – 33%);
- отсутствие лидера в муниципальном образовании, готового заниматься организацией и подготовкой участников (9 из 27 опрошенных – 33%);
- недостаточное количество в муниципалитете спортивных объектов, доступных для занятий инвалидов, а также спортивного инвентаря (9 из 27 опрошенных – 33%);
- отсутствие своевременного информирования участников о дате проведения мероприятия (8 из 27 опрошенных – 30%);
- отсутствие поддержки участников со стороны муниципальных органов власти (8 из 27 опрошенных – 30%);
- низкий уровень заинтересованности инвалидов в муниципальном образовании в участии на мероприятиях Парафестиваля (7 из 27 опрошенных – 26%);
- отсутствие в программе мероприятий Парафестиваля тех видов спорта, в которых участники готовы выступать (3 из 27 опрошенных – 11 %).

В результате структурного интервью с экспертами в сфере адаптивной физической культуры и спорта Пермского края было выделено ещё три важных аспекта:

- 1) несовершенные федеральные стандарты спортивной подготовки по отдельным спортивным дисциплинам;
- 2) отсутствие в муниципальных спортивных школах отделений адаптивного спорта;
- 3) отсутствие работы по подготовке квалифицированных судейских кадров со стороны спортивных федераций.

На основании проведенного анализа системы государственного управления в сфере адаптивной физической культуры и спорта в Пермском крае можно выделить комплекс мер по её совершенствованию:

1. Структурно-функциональные механизмы государственного управления

На уровне Министерства физической культуры и спорта Пермского края и подведомственных ему организаций можно выдвинуть ряд необходимых структурно-функциональных решений:

- в Отделе имущества и спортивной инфраструктуры и в Отделе развития видов спорта создать ставки консультантов по адаптивной физической культуре и спорту;
- в связи с отсутствием тренировочной базы для адаптивных видов спорта, необходимо её создать;
- оказать организационную помощь в создании регионального отделения Сурдлимпийского комитета.

2. Развитие нормативно-правовой базы в сфере адаптивной физической культуры и спорта:

- ввести показатели по адаптивному спорту в Стратегию развития физической культуры и спорта в Пермском крае до 2030 года и аналогичные показатели для ОМСУ;
- для приведения материальной базы в соответствие с потребностями спортивной подготовки необходимо разработать федеральные стандарты по отдельным спортивным дисциплинам;
- необходимо обеспечить преемственность от начального этапа спортивной подготовки до ступени высшего спортивного мастерства за счет структурированного подхода в государственных заданиях подведомственным учреждениям Министерства физической культуры и спорта Пермского края.

3. Развитие доступности инфраструктуры в сфере адаптивной физической культуры и спорта:

- организация клубов и секций для инвалидов в шаговой доступности на базе имеющихся школ и клубов для здоровых людей. Аналогично организовать работу в детском спорте;
- решить вопрос с финансированием аренды спортивных объектов, а также учредить целевые гранты для муниципальных общественных организаций.

4. Развитие кадрового потенциала в сфере адаптивной физической культуры и спорта:

- ввести образовательным организациям целевые показатели в сфере адаптивной физической культуры и спорта;
- ввести поощрительные субсидии для специалистов данной сферы, а также учредить по всем видам адаптивного спорта номинации «Лучший спортсмен года» и «Лучший тренер года»;
- внедрить систему стажировок ведущих тренеров Пермского края;
- внедрить систему подготовки квалифицированных судей.

5. Механизмы вовлечения инвалидов в систематические занятия адаптивной физической культурой и спортом:

- в г. Перми создать аллею Славы чемпионов Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр;
- расширить работу музея Паралимпийской славы и сделать его виртуальным;
- подготовить материалы и издать книгу о заслуженных спортсменах-инвалидах Пермского края;
- на интернет-ресурсах организовать прямые трансляции с мероприятий Парафестиваля;
- организовать виртуальный спортивный клуб инвалидов с размещением на нём видеотренировок с выдающимися спортсменами-инвалидами;
- включить в программу мероприятий Парафестиваля такие виды спорта, как настольный теннис и адаптивный футбол.

Данный комплекс мер позволит системно подойти к развитию сферы адаптивной физической культуры и спорта и будет способствовать достижению поставленных целей органами государственного управления.

Библиографический список

Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Пермского края «Спортивное Прикамье» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://sport.permkrai.ru/dokumenty/259408> (дата обращения: 29.05.2022).

Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 29.05.2022).

Государственная программа «Спортивное Прикамье» [Электронный ресурс]. URL: <https://sport.permkrai.ru/dokumenty/razdel-programmy/razvitie-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 29.05.2022).

Карта доступности Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://bezbarierov.permkrai.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minsport.gov.ru/2022/doc/11032022/Отчет%20о%20ходе%20реализации%20государственной%20программы%20Российской%20Федерации%20Развитие%20физической%20культуры%20и%20спорта%20за%202021%20год.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).

Паралимпийский комитет России [Электронный ресурс]. URL: <https://paralymp.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

Параспорт Пермь [Электронный ресурс]. URL: <http://parasport-perm.ru/struktura> (дата обращения: 29.05.2022).

Пермская краевая организация Всероссийского общества инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pkovo1.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/40966> (дата обращения 29.05.2022).

Федерация спорта слепых Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://permfss.vsite.biz> (дата обращения: 29.05.2022).

IMPROVING THE MECHANISMS OF STATE MANAGEMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE PERM REGION AMONG PEOPLE WITH DISABILITIES

Vladimir A. Ivonin, student
E-mail: vladimir.ivonin12@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Nikolay Y. Zubarev, Candidate of Economics, Associate Professor
E-mail: nu_zubarev@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summery:

There are a number of problems in the development of adaptive physical culture and sports in the Perm Region. The article discusses the reasons for this fact, and also suggests measures and mechanisms for improving public administration in this area.

Keywords: adaptive physical culture and sports; mass sports; online training; Perm Regional Paralympic Sports Festival; Strategy 2030; Sports Prikamye; Accessible environment; Museum of Paralympic Glory of the Perm Territory; public organizations of disabled people.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СМИ НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «FORBES»

Князев Сергей Сергеевич, студент
электронный адрес: serezha.knyazev.2000@inbox.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Аннотация:

В данной работе на примере делового издания «Forbes» выявим способы реализации идеологических функций СМИ. У каждого средства массовой информации есть своя идеология: идеология самого печатного издания, тв-канала, радио или электронного ресурса. Идеологии в печатных СМИ выражаются и осуществляются большим количеством разных средств и способов. К ним относятся иллюстрации, текстовые материалы, распределённые по разным рубрикам, освещаемые события на определенные тематики, реклама разного характера.

Ключевые слова: идеологические функции; СМИ; Форбс.

Актуальность избранной темы обуславливается, во-первых, развитием информационного общества; во-вторых, недостаточной изученностью выбранной темы; в-третьих, возрастающей ролью качественных СМИ, в том числе деловых.

Объект исследования – идеологические функции средств массовой информации.

Предмет – способы реализации идеологических функций СМИ на примере журнала «Forbes».

Цель – выявить способы реализации идеологических функций СМИ на примере делового издания «Forbes».

Решая первую теоретическую задачу – изучить печатные издания (понятия, виды, структура и дизайн), получен следующий результат. Печатные издания имеют большое количество классификаций, разновидностей и индивидуальных особенностей, которые необходимо учитывать, как при анализе издания, так и при создании издания, потому что от этого зависит структура издания, его аудитория, направленность и общий потенциальный успех. Анализируя какое-либо издание, для положительного результата нужно ориентироваться на все эти характеристики.

Решая вторую теоретическую задачу – рассмотреть существующие идеологические функции СМИ, получен следующий результат. Успешные и потенциально успешные издания всегда должны относиться конкретно и грамотно к выбору и реализации идеологии, а также ее функциям, чтобы люди, которые работают над изданием, учитывали его миссию и не теряли свою аудиторию из-за расплывчатого содержания.

На основе изученных теоретических источников нами выявлена структурированная критериальная основа для дальнейшего анализа эмпирического объекта:

- *психология аудитории* (социально-демографические и индивидуально-психологические параметры; мотивы обращения к СМИ; уровень цикличности аудитории);
- *психология коммуникатора* (функция издателя; социально-демографические, имиджевые и внутренние характеристики; характер общения с аудиторией (по Газарху); тип харизматической личности; социально-психологическая модель коммуникатора);
- *психология сообщения* (направленность текста (по Харашу); вид медиатекста; типология новости; значимость события).

Решая первую эмпирическую задачу – проанализировать особенности журнала, смысловое содержание и наполнение выпуска журнала «Forbes», получен следующий результат.

В модуле «Основная характеристика издания», ведущими критериями являются: идеология – выполняет ориентационную функцию, в том числе ключевые представления о социуме, общественном прогрессе, индивидуальности, политике, задавая систему смыслов и модель поведения человека. Исполняет познавательную функцию, интерпретируя окружающий мир, общество, индивида. Помогает социуму осознать свои интересы, цели, план деятельности, строит единую картину мира, закрепляя человека в ней. А также критерий миссия – помогать человеку быстрее и удобнее ориентироваться в сферах политики, финансов, бизнеса и других.

В модуле «Контент» – следующие критерии: жанр, цельность, связность, тип деятельности, охват аудитории, типы общения, типология информации, привлечение внимания к фото-контенту.

В модуле «Функции дизайна»: визуализация, акцентирование, распространение культуры, релаксация.

Психология аудитории – читатели журнала стремятся к развитию и хотят быть в тренде и в курсе всех полезных новостей той области, в которой занят определённый человек. Целевая utl журнала «Forbes» – мужчины и женщины 25-55 лет с высшим образованием и высоким доходом. Читатель «Forbes» – человек, чувствующий себя своим в сфере бизнеса. Он, как правило, разбирается в финансах, ценит свое время, отдает предпочтение эксклюзивным, дорогим вещам.

Психология коммуникатора. Николай Дмитриевич Мазурин, главный редактор «Forbes», считает: главное, чтобы журнал был интересным для своих читателей, подавать его современно в соответствующем стиле, выделяться на фоне остальных изданий, то есть быть изданием № 1, а для этого нужно преуспевать в огромном количестве аспектов.

Психология сообщения – информация обязана быть цепляющей, достоверной, актуальной, что позволяет достигать высоких позиций в рейтингах изданий и нести пользу обществу. В данном случае авторы журнала стараются вести разговор и с читателями, так как среди них много успешных и известных личностей, которые в свою очередь могут быть полезны изданию при налаживании связей.

Решая вторую эмпирическую задачу – выявить способы реализации идеологической функции в журнале «Forbes», получен следующий результат. Так как «Forbes» относится к массово-политическим изданиям, одной из важнейших функций является формирование политической культуры (взглядов), ведь СМИ исходят из того, что политическая идеология – это неотъемлемый элемент структуры общественного сознания. Идеологические функции во многом определяют охват потенциальной аудитории, а также его успешность и востребованность.

В модуль под названием «Идеологические функции Forbes» вошли следующие критерии: формирование политической культуры (взглядов), экономическое образование, этическое и эстетическое воспитание, информационная, просветительская, гедонистическая, интегративная, культурно-образовательная, рекламно-справочная, рекреативная (развлекательная), регулирующая функция.

В ходе работы проведено эмпирическое исследование в форме контент-анализа журнала «Деловое обозрение». Было проанализировано 8 выпусков (с февраля 2021 года по сентябрь 2021 включительно). Периодичность издания – 14 выпусков в год.

На протяжении всего восьмого номера присутствует раздел «Мнение», в котором содержится ряд материалов на такие темы: геополитика (международные обозреватели о внешней политике России), экономические теории (российские и зарубежные специалисты о будущем российской и мировой экономики), общество и государство (эксперты, анализирующие самые актуальные проблемы политико-экономической повестки), урбанистика (постинду-

стриальный город – среда обитания современного бизнеса). Аудиторией этого издания в большинстве своем являются влиятельные бизнесмены, политики, экономисты, то есть непосредственные участники социально-экономической сферы.

Информационная функция – это главная функция «Forbes» и в принципе любого СМИ, это система органов, занимающихся сбором, обработкой и хранением информации, а также передачей информации необходимой аудитории. Соответственно эта функция важнейшая и без нее журнал не может существовать.

Рекламно-справочная функция. В настоящее время эта функция является едва ли не самой востребованной у аудитории. И если собственно реклама – особенно навязчивая телевизионная – вызывает недовольство аудитории, то публикации и программы прикладного характера пользуются наибольшим спросом. Потребителей СМИ интересуют выгодные приобретения, а для самого издания «Forbes» реклама является внушительным источником дохода.

Таким образом, способы реализации идеологических функций означают применение следующих приемов: определенного рода иллюстрации, шрифты, текстовое наполнение, выполненное в особом стиле, с определённой подачей и смысловой нагрузкой, в каком-либо жанре. «Forbes» – весьма авторитетное деловое издание и занимает высокое положение среди других СМИ. Журнал приобрёл очень сильный и влиятельный бренд с огромным количеством партнеров, финансовых средств и возможностей. Бренд здесь строится при помощи таких инструментов, как индивидуальное оформление (авторские креативные и дизайнерские решения), крупные PR-кампании, партнерские и деловые отношения с крупными мировыми корпорациями, ведение диалогов с состоятельными людьми и коллаборации с ними. Используются иллюстрации, текстовые материалы, распределенные по разным рубрикам, освещаются события на определенные тематики, реклама разного характера, которая призывает к чему-либо или наоборот поясняет, от чего стоит воздержаться. Расположение, количество информации и частота присутствия в выпусках на схожие темы также говорит о том, что владельцы и авторы издания делают акцент именно на них, а отсутствие или небольшое количество какой-либо информации и редкое ее появление в выпуске означает, что цель издания и его идеология не прикреплены к данным темам.

Библиографический список

- Алтухов Д.А. Управление брендом как инструмент международного маркетинга. М., 2013. 178 с.
- Кнабе Г.А. Энциклопедия дизайнера печатной продукции. М.: Вильямс, 2016. 736 с.
- Рожкова Н.Г., Данилов П.П., Шитов В.Н. Графический дизайн и реклама на компьютере: краткое руководство. М.: Вильямс, 2016. 320 с.
- Виноградова С.М., Мельник Г.С. Психология массовой коммуникации. М.: Юрайт, 2015. 502 с.
- Вырковский А.В. Любимцева М.А. Восприятие аудиторией различных видов текста в российских деловых интернет-СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. № 2. С. 143-155.
- Грабельников А.А., Олешко В.Ф. История российской журналистики XX века: теорет. курс авториз. излож. // Моск. экстер. гуманит. ун-т. Психология журналистики. М.: Юрайт, 2015. 302 с.
- Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды / Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама. 2011. 49 с.
- Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / под ред. М.А. Вуса. СПб: С.-Петербургский университет, 2004. 212 с.

IDEOLOGICAL FUNCTIONS OF THE MEDIA ON THE EXAMPLE OF THE PUBLICATION “FORBES”

Sergey S. Kniazev, student

E-mail: serezha.knyazev.2000@inbox.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia

Summery:

Identifying ways to implement the ideological functions of the media, on the example of the business publication Forbes. Each mass media has its own ideology, meaning the ideology of the print publication, TV channel, radio, or electronic resource itself. Ideologies in print media are expressed and implemented in a large number of different means and ways. These include illustrations, text materials distributed under different headings, covered events on certain topics, advertising of a different nature, which calls for something, or vice versa explains that something is worth refraining from.

Keywords: ideological functions; mass media; Forbes.

ГРУППОВАЯ СОЛИДАРНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ГРАЖДАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

Кокорева Анастасия Валерьевна, студент
электронный адрес: nastya7301anastasia@yandex.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32

Аннотация:

Настоящая работа посвящена социологическому анализу групповой солидарности российской студенческой молодежи. В результате анализа работ зарубежных и отечественных исследователей выделены критерии и типы солидарных отношений молодежи, показатели их анализа в эмпирическом исследовании. На основе авторского исследования определены типы солидарных отношений студентов высших учебных заведений, их динамика по мере обучения в вузе и роль в формировании ресурсов модернизации страны.

Ключевые слова: групповая солидарность студентов вузов; масштабы и причины солидарности; механический, органический, социальный, корпоративный типы солидарности.

Актуальность темы объясняется тем, что особое место среди основных социальных групп отводится студенческой молодежи, поскольку она призвана стать ретранслятором социального опыта и культуры предшествующих поколений, обеспечить реализацию экономических и социальных программ социальных преобразований. Солидарность является важной предпосылкой гармоничного развития общества, и изучение этого явления имеет первоочередное значение для объяснения механизмов функционирования социума. Несмотря на множество имеющихся работ, посвященных социальной солидарности, её формам и факторам, недостаточно исследованы формы групповой солидарности студенчества, их влияния на результаты деятельности студентов вузов.

Целью работы является исследование групповой солидарности студентов в гражданском контексте под влиянием социально-деятельностных установок. Объединение в группу не исключает личную жизнь, межличностные отношения, иными словами, в реальной жизни индивидуальное, межличностное и групповое переплетаются. Объединение в группу дает надежду на поддержку и защиту со стороны других членов группы, а также формирует новый пласт практики социальных взаимоотношений. Положительное значение групповых объединений проявляется в том, что группа не только суммирует возможности и усилия каждого члена, но и приводит их к новому интегральному единству.

Исследование групповой солидарности студентов в гражданском контексте представляется возможным в рамках отечественной социологической традиции. Используются исследования по данным Всероссийского опроса общественного мнения молодежи, проведенного в июле-августе 1997 года НИЦ при ИМ (в рамках исследовательской программы «Молодежь России»). Объем выборки: 1897 человек. Тип выборки: стратификационная, многоступенчатая, квотная. Опрос проведен в 40 населенных пунктах по 11 регионам; данные социологического исследования Фонда «Общественное мнение», выполненного в рамках проекта «Образы социальной реальности как фактор солидаризации и конфронтации в кризисном обществе». Опрос проведен 23-24 марта 2001 г. по репрезентативной общероссийской выборке в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Объем выборки: 1500 человек.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что студенты воспринимают университет как место для получения знаний и навыков, а не как место для творчества и досуга, но тем не менее активно проявляют лидерские качества в роли как участников, так и организаторов мероприятий. Объединение в группу формирует новую ветвь практики социальных взаимоотношений – групповые взаимодействия. Современное российское студенчество является группой, ориентированной на взаимодействие с другими социально-профессиональными группами и обществом в целом, разделяющей инновационные и модернизационные ценности. Однако гражданские позиции студентов противоречивы, что выступает барьером их активной социальной интеграции. Наблюдается дистанцирование студенчества от государственных органов власти, игнорирование значительной частью студентов традиционных общественно-политических практик и новых форм гражданского общества, социальный пессимизм, неверие в собственные силы и успех.

Молодежная политика – особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это – на будущее состояние общества.

Проведенное исследование показало универсализм ценностей российских студентов, которые способны быть гибкими в отношении как процессов модернизации, так и сохранения российской ценностной специфики. Так, при высокой значимости ценностей самоутверждения не менее выражены и ценности сохранения; при высокой значимости досуга и тяготении к активному отдыху прослеживается нацеленность на волонтерскую деятельность и помощь другим. По итогам исследования, студенческая молодежь в целом принимает традиционные жизненные ценности. Наиболее значимой ценностью для студенческой молодежи по-прежнему остается семья.

Библиографический список

Захарова Т.И., Корсакова А.А. Управление социальным развитием организации: учеб. пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2010. 396 с.

Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 119-128.

Сафонова Н.М. Лидерство и командообразование: учеб. пособие. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2017. 68 с.

GROUP SOLIDARITY OF UNIVERSITY STUDENTS IN A CIVIL CONTEXT

Anastasia V. Kokoreva, student

E-mail: nastya7301anastasia@yandex.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432001, Russia

Summery:

The present work is devoted to the sociological analysis of the group solidarity of the Russian student youth. As a result of the analysis of the works of foreign and domestic researchers, the criteria and types of solidarity relations of youth, indicators of their analysis in an empirical study are identified. On the basis of the author's research, the types of solidarity relations of students of higher educational institutions, their dynamics as they study at the university and the role in the formation of resources for the modernization of the country are determined.

Keywords: group solidarity of university students; the scale and causes of solidarity; mechanical, organic, societal, corporate types of solidarity.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Полушин Александр Станиславович, курсант
электронный адрес: psasha871@gmail.com
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Царенко Ирина Владимировна, старший преподаватель
электронный адрес: i.tsarenko@inbox.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

Институт дарения является одним из самых древнейших институтов в области гражданского права. Испокон веков вручение подарков было неотъемлемой частью жизни народов. Это говорило о вежливом и дружеском отношении между ними, а также о проявлении симпатии. Изначально дарение реализовывалось вне границ закона, но смело можно сказать, что указанный вид отношений был характерен всем общественно-экономическим формациям.

Ключевые слова: договор дарения; государственная служба; подарок; взятка; гражданско-правовые отношения; право; коррупция.

Договор дарения – один из старейших актов совершения сделки, подтверждаемый на уровне закона. Он также является одним из наиболее важных договоров в мире.

Под договором дарения принято понимать дарственный акт, когда лицо (даритель) передает другому лицу (одаряемому) право собственности на конкретный объект или передает ему право собственности. Этот договор восходит к римскому праву, где и были заложены основы правовых норм, регулирующих договор дарения.

В отношении договора дарения есть свои ограничения и условия его заключения / отмены, исходя из нормы, содержащихся в п. 1 ст. 575 ГК РФ. Российским законодательством указываются аспекты недопущения акта дарения, кроме вещей, которые принято считать подарками, и их общая сумма не превосходит трёх тысяч рублей. Однако указанный запрет не может распространяться на граждан страны, которые работают на государственной службе, следовательно, которые являются госслужащими. Так, в случае, если происходит акт дарения со стороны дарителя одаряемому, который является госслужащим, в момент служебной командировки, мероприятий т.д., то, исходя из норм современного российского законодательства, подобного рода дары (если их общая сумма превысила порога в три тысячи рублей) будут являться федеральной собственностью, собственностью субъекта РФ либо муниципальной собственностью.

Для более подробного разбора вопроса следует сначала раскрыть понятие «обычный подарок», однако оно не дано в нормах современного ГК РФ. Стоит предположить, что под обычным подарком принято считать дар, который своими свойствами и функциональностью не выделяется и не отличается от иных видов вещей. В свою очередь, ничем не примечательная вещь (подарок) среди опытных правоведов вызывает существенное количество споров

и затруднений по причине его суммы. Одна вещь может обладать разной стоимостью в зависимости от региона РФ, а подарок, который был сделан дарителем собственноручно, оценить тоже достаточно сложно².

Рассматривая преобразования ст. 575 ГК РФ, касающиеся правил дарения, нормы не поменялись, в результате чего госслужащим, которыми также являются сотрудники УИС РФ, общая сумма подарков не должна превышать трёх тысяч рублей. Однако подобные нормы крайне категорично воспринимаются некоторыми правоведами. Они утверждают, что акт дарения госслужащим, в том числе и сотрудникам УИС РФ, обязан быть вовсе запрещен, так как он может подразумевать под собой получение взятки.

Некоторые специалисты в области права полагают, что нормы, содержащиеся в ст. 575 ГК РФ, в рамках закона попросту легализирует взятку. Поэтому они предлагают исключить указанную статью из современного российского законодательства. Так, с целью более подробного изучения рассматриваемого вопроса, целесообразным будет провести сравнение норм ГК РФ и Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ), в частности, ст. 575 ГК РФ и ст. 290 УК РФ, чтобы определить общественные отношения, которые регулируют указанные нормы законодательства страны³.

Ст. 575 ГК РФ регулирует общественные отношения, заключающиеся в акте заключения договора дарения. Исходя из УК РФ, причиной наступления уголовной ответственности принято также считать совершение противозаконного деяния, которое может квалифицироваться по нормам ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Отталкиваясь от диспозиции рассматриваемой правовой нормы, под взяткой принято считать финансовые средства, акции, ценные бумаги, а также иные виды имущества, реализацию услуг, включающих в себя имущественный аспект, а также осуществление иных видов и форм имущественных прав. Предметом взятки могут являться объекты, участвующие в гражданских правоотношениях, в результате чего диспозиция рассматриваемой правовой нормы дает отсылку к нормам современного ГК РФ⁴.

Такой термин, как «взятка», также не обладает своим законным закреплением в российском праве. Однако, исходя из ст. 290 УК РФ, под взяткой принято считать личное приобретение должностным лицом либо приобретение посредством посредника финансовых средств, акций и иных вещей или имущества, имеющих экономическую ценность, которое проявляется в виде не входящего в рамки закона осуществления услуг имущественного характера, а также предоставления других имущественных прав за конкретное действие либо бездействие в интересах взяткодателя. Как следует из норм, указанных в ППВС РФ от 9 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁵, приобретение госслужащим, в том числе и сотрудником УИС РФ, какого-либо вознаграждения на основе личных отношений не может определяться по нормам, указанным в ст. 290 УК РФ⁶.

В свою очередь, уголовная ответственность по рассматриваемой норме современного законодательства РФ может наступить лишь тогда, когда, к примеру, сотрудник УИС РФ получил взятку за реализацию противоречащих нормам современного права РФ действий либо бездействий. Не будет также и подлежать формированию состава преступления приобретение

² Киракосян С.А. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве / С.А. Киракосян, А.В. Власова // Юридический мир, 2016. № 7. С. 35.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Казаченок С.Ю. Специфика правоприменительной практики по спорам, возникающим из договора дарения / Волгоградский государственный университет, 2019. № 11. С. 668.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/plenum_vs_rf_vzyatka/ (дата обращения: 17.11.2021).

⁶ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.11.2021).

взятки сотрудником УИС РФ финансовых средств, а также иных видов имущества за реализацию противоречащих нормам современного права РФ действий либо бездействий, которые напрямую связаны с временным либо осуществляющихся на постоянной основе его профессиональных обязанностей, не имеющих ничего общего с его профессиональными обязанностями.

Исходя из норм ФЗ РФ «О государственной службе в РФ»⁷, не станет исключением получение подарков сотрудниками УИС РФ по причине торжеств, праздничных мероприятий, подарков от коллег, друзей, знакомых, родных и близких людей. Указанные выше отношения относятся прежде всего к гражданским, но не к публичным, и близки к гражданско-правовым, определять и квалифицировать которые необходимо посредством внедрения со стороны законодателя такого понятия, как «обычный подарок» в ст.575 ГК РФ. Крайне важно внести ясность в то, каким образом необходимо различать дар, который преподносится дарителем одариваемому безвозмездно и от чистого сердца и тот дар, целью которого является сокрытие незаконной взятки.

В заключении стоит сказать о том, что гражданско-правовое законодательство РФ может в существенной мере положительно дополнить современные уголовно-правовые меры, целью которых также является борьба с противозаконными действиями в области экономики и финансов, а также противодействие фактам совершения коррупции⁸.

Таким образом, можно прийти к выводу, что процесс развития гражданско-правовых отношений в отношении противодействия коррупции на данный момент является очень актуальным и имеет под собой значительные перспективы, так как по причине постоянного развития нашего общества коррупционные схемы, к сожалению, стали неотъемлемой частью современной экономики, и схемы, как и общество, также постоянно развиваются и совершенствуются.

С целью дальнейшего эффективного исполнения антикоррупционных мер следует реализовывать административно-правовые, уголовно-правовые действия, а также меры, касающиеся непосредственно гражданско-правовых основ. В итоге для предотвращения отношений, которые могут подразумевать под собой противозаконные действия, касающиеся взяток, в качестве дополнительной меры следует пользоваться гражданско-правовыми нормами.

Библиографический список

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/bb6b882db94d272a70c568cf7cee9018c6d42515/ (дата обращения: 16.11.2021).

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.11.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/plenum_vs_rf_vzyatka/ (дата обращения: 17.11.2021).

Казаченок С.Ю. Специфика правоприменительной практики по спорам, возникающим из договора дарения / Волгоградский государственный университет, 2019. № 11. С. 666–670.

⁷ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/bb6b882db94d272a70c568cf7cee9018c6d42515/ (дата обращения: 16.11.2021).

⁸ Федорова С.М. Особенности дарения в уголовно-исполнительной системе / Владимирский юридический институт ФСИН России, 2020. С. 270.

Киракосян С.А. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве / С.А. Киракосян, А.В. Власова // Юридический мир, 2016. № 7. С. 34-38.

Федорова С.М. Особенности дарения в уголовно-исполнительной системе / Владимирский юридический институт ФСИН России, 2020. С. 268-271.

FEATURES OF THE DONATION AGREEMENT IN THE FIELD OF PUBLIC SERVICE

Alexander S. Polushin, cadet

E-mail: psasha871@gmail.com

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Irina V. Tsarenko, senior lecturer

E-mail: i.tsarenko@inbox.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summery:

The Institute of Donation is one of the oldest institutions in the field of civil law. From time immemorial, the presentation of gifts has been an integral part of the life of peoples. This indicated a polite and friendly relationship between them, as well as a manifestation of sympathy. Initially, the donation was implemented outside the boundaries of the law, but we can safely say that this type of relationship was characteristic of all socio-economic formations.

Keywords: donation contract; public service; gift, bribe; civil relations; law; corruption.

ДЕЛОВАЯ ПРЕССА КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сетянова Дарья Алексеевна, студент
электронный адрес: setyanova.darya@mail.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32

Аннотация:

В статье изучено текущее состояние современных средств массовой информации: виды, функции, актуальность. Определена специфика деловой прессы в системе современной российской газетно-журнальной периодики: этапы становления системы деловых журналов; условия, определяющие концепции деловой прессы; место делового журнала в системе СМИ и перспективы развития. В качестве метода научного исследования автор использовал контент-анализ, теоретический анализ научной литературы и структурно-содержательную интерпретацию контента журнала «Деловое обозрение», выбранного в качестве объекта исследования. В результате проведенного автором анализа определены миссия и направленность издания «Деловое обозрение», раскрыты специфика контента журнала «Деловое обозрение».

Ключевые слова: средства массовой информации; функции СМИ; деловая пресса; деловой журнал; бизнес-журналистика; бизнес-ориентированное печатное издание.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, число людей, вовлеченных в экономические деловые отношения, непрерывно растет, соответственно, возрастает потребность общества в информации делового характера.

Во-вторых, на протяжении десятков лет существования советской науки о СМИ изучение деловой прессы было затруднено отсутствием образцов традиционных бизнес-СМИ. На сегодняшний день, несмотря на то, что в России начали появляться труды отечественных ученых, посвященные изучению этой темы, особенности формата СМИ, применительно к деловой прессе России недостаточно изучены.

В-третьих, деловая журналистика – один из наиболее динамично развивающихся направлений системы средств массовой информации России. Изменения экономики приводят к трансформации системы деловой прессы, поэтому так важно держать руку на пульсе. Специфика развития средств массовой информации в информационную эпоху определяет разнообразие способов подбора, структурирования и оформления материалов СМИ, а также продвижения изданий на рынке.

Объектом исследования является влияние бизнес-ориентированного печатного издания на удовлетворенность потребности читателей в информации. Предметом исследования является деловой журнал «Деловое обозрение» как издание, обращенное к участникам бизнес-процессов. Цель – выявить специфику содержания современного делового журнала и оценить его потенциал как современного средства массовой информации.

Для достижения поставленной цели следует решить определенные задачи. Решая первую задачу – рассмотреть СМИ как форму социального взаимодействия посредством информационных сообщений, текущее состояние современных средств массовой информации: виды, признаки, функции актуальность и популярность СМИ, – нами изучены теоретические источники российских авторов: Синютиной Е.В, занимавшейся вопросами изучения влияния

средств массовой информации на формирование общественного мнения ; Фокиной Е.С. утверждающей, что СМИ занимают лидирующую позицию в формировании сознания человека и общественного мнения .

Таким образом, выявлено, что средствам массовой информации принадлежит одна из важнейших ролей в жизни современного человека. В условиях современности СМИ стали не только коммуникационным каналом, но и эффективным инструментом воздействия на формирование общественного сознания. Все СМИ объединяют такие качества, как обращенность к массовой аудитории, доступность, корпоративный характер производства и распространения информации посредством определенных механизмов, таких как продажа, подписка, вещание.

Основными функциями СМИ являются информативная, развлекательная, образовательная, рекламная и идеологическая.

В настоящее время СМИ представлено разными формами, среди которых одно из самых значимых мест занимает пресса. Претерпев значительные изменения, СМИ сегодня – это, в первую очередь, средство формирования общественного мнения. Транслируя информацию, СМИ представляют ее сквозь призму определенной идеологии или системы ценностей, тем самым пропагандируя эту самую систему ценностей массовой аудитории.

Решая вторую задачу – определить специфику деловой прессы в системе современной российской газетно-журнальной периодики – мы обратились к трудам Еременко А.В., предложившего следующее определение: «Деловая пресса – это особая информационная система, функции которой состоят в обеспечении бизнес-коммуникации, с единым категориальным признаком – деловой проблематикой, раскрывающей экономическую природу анализируемого предмета» ; Мордовской Е.И., уточнившей понятие деловой прессы как обеспечивающей информационные потребности предпринимательства ; Кобакина И.В., изучавшего общественно значимые функции деловых средств массовой информации .

По итогам изучения теоретических источников выявлены основные результаты.

Во-первых, в современном мире деловая пресса – это один из наиболее бурно развивающихся типов изданий, основная функция которого – быть надежным источником достоверной информации, позволяющей принимать значимые решения.

Во-вторых, целевой аудиторией делового издания является группа людей, заинтересованных в получении бизнес-информации.

В-третьих, деловая пресса, с одной стороны, антипод «желтой прессы», а с другой – необходимый элемент рыночной экономики. Все деловые СМИ предназначены для обеспечения целевой аудитории полезной информацией. Задача делового издания – дать информацию, задача читателя – принять ее к вниманию, оценить ситуацию на рынке, проанализировать тенденции.

Решая третью задачу – рассмотреть миссию и направленность делового издания «Деловое обозрение» – нами изучены теоретические источники Г.С. Мельник и С.М. Газарх, определивших основные стили общения коммуникатора с аудиторией. Миссией журнала «Деловое обозрение» является содействие развитию эффективного частного бизнеса, позитивным изменениям в экономике региона, распространение опыта успешного современного менеджмента. Издательство журнала «Деловое обозрение» адаптировало коммуникационную политику к стремительно меняющимся реалиям.

На основе изученных теоретических источников, нами выявлена структурированная критериальная основа для дальнейшего анализа эмпирического объекта:

- 1 модуль «Миссия издания» (миссия и направленность журнала);
- 2 модуль «Коммуникатор» (цели, образ и функции коммуникатора);
- 3 модуль «Сообщение» (жанровое и тематическое разнообразие, свойства текста и типологические особенности деловой прессы);
- 4 модуль «Дизайн. Композиционно-графическая модель издания» (элементы КГМ, функции оформления и задачи дизайна, принципы дизайна, иллюстративный материал, характеристики оформления журнала).

Автором было проведено эмпирическое исследование в форме контент-анализа журнала «Деловое обозрение», выступающего эмпирическим объектом данной работы. Было проанализировано 10 выпусков с января 2021 года по октябрь 2021 включительно. Периодичность издания – 1 раз в месяц. Выбор определяет, прежде всего, история издания и его место на рынке журналов Ульяновского региона. Издателем является медиахолдинг «Мозаика» – успешный современный холдинг, объединяющий ведущие печатные издания и информационные интернет-ресурсы Ульяновской области, рекламное агентство, службу курьерской доставки, МВЕ – экспресс-доставку по России и миру, креативное Digital-агентство «MSC», выставочную компанию и сеть дистрибуции газетно-журнальной продукции.

В результате анализа по представленным критериям нами получены следующие результаты. Основными целями создателей и издателей журнала «Деловое обозрение» выступает содействие преодолению административных барьеров, предоставление ульяновскому бизнесу информационной площадки для обмена опытом, поиска деловых партнеров и выстраивания диалога с властью. Образ коммуникатора представлен как компетентный, профессиональный, правдивый, позитивный, идущий в ногу со временем. Прослеживается стремление коммуникатора доверять партнеру, строить свои отношения с ним на равных. Коммуникатор – посредник между читателями и участниками выпусков газеты, представитель зрителя в событии. Здесь достигается синтез «интимности» и «глобальности». Функции коммуникатора успешно выполнены.

В процессе предъявления текста коммуникатор открывает черты своей индивидуальности (в журнале публикуются мнения и советы экспертов, профессионалов, конкретных личностей, а не абстрактная информация). Привлечение внимания аудитории к тексту и оптимизация его восприятия достигнуты с помощью разных приемов: шрифты, цветовое оформление, иллюстрации и инфографика. Используемый шрифт в журнале легко читаем. Для набора основного текста в журнале используется шрифт без засечек, номер 10, способствующий тому, что у читателя взгляд «не соскальзывает» с текста. Для заголовков и коротких текстов чаще всего используется гротеск, то есть шрифт без засечек.

Принятие содержание текста реципиентом – еще одна психологическая задача, которая с легкостью решается редакторами журнала. Текст, представленный с использованием разнообразной визуальной информации, лучше запоминается. В зависимости от задач в журнале используются разные виды инфографики: изображения, иконки, графики, диаграммы, заголовки, списки и т.п. Содержание диаграмм или таблиц понимается читателем без напряжения, тем самым выполняется основная ее задача – быстро и четко преподнести сложную информацию.

Для улучшения восприятия информации, изложенной в журнале, текстовый материал дополняется фотоматериалом (чаще всего на страницах можно встретить фотопортрет героев, о которых идёт речь). Иллюстративный материал и инфографика успешно справляются со всеми функциями: повышается интерес, возникает эмоциональный отклик у читателей. Принцип контраста реализуется в контрасте размеров элементов (большого и малого), в цвете – главный текст и в некоторых случаях подложка фона текста имеет цветовое выделение (с максимальным контрастом), а второстепенный – черными на белом фоне или на полупрозрачной (размытой) подложке. Использование изобразительных средств второго плана, а именно: наличие фоновой подложки под текстом, разнообразные рамки с заливками и без, придает журналу красивый внешний вид, делая его еще более привлекательным для читателя.

Несмотря на жанровое и тематическое разнообразие, журналу «Деловое обозрение» присуща профессиональная принадлежность. Материалы в журнале «Деловое обозрение» содержат значительное количество полезной информации, позволяющей принимать читателям значимые для их бизнеса решения.

Помимо подробного освещения отдельных профессиональных моментов, происходит параллельно и затрагивание разных сторон человеческой жизни. Изданием в том или ином объеме освещаются разные темы: туризм, культура, ресторанный бизнес, образование, спорт,

строительство, недвижимость, медицина, законы, энергетика, страхование, промышленность, менеджмент знаний, торговля, социальная сфера, финансы, страницы истории.

Невзирая на жанровое разнообразие, все темы представлены в журнале через призму экономики. Выбор тем номера формируется таким образом, что независимо от рубрики материал должен нести в себе актуальную и полезную информацию экономической направленности.

В журнале преобладают информационный и аналитический жанры. Для публикации конкретной информации используется информационный жанр. Информация представляется, как правило, в виде заметки, репортажа, интервью или вопрос-ответа, где автор не делает оценку событию, а просто о нем рассказывает. Пример: № 8 (284) Август 2021, раздел «Правила игры: финансы», статья «Газпромбанк инновации для МСБ». Информация представлена в форме интервью с заместителем управляющего Филиалом «Поволжский» Газпромбанка Ю. Тихомировой на тему цифровых сервисов и продуктов для МСБ. Выбирая аналитический жанр, автор дает оценку тем или иным событиям и возможность сделать определенные выводы. Среди публикаций этого жанра мы можем встретить на страницах журнала, например, комментарии, статью, аналитическое интервью, аналитический опрос, обозрение и другие. Пример: № 6 (282), июнь 2021, раздел «Правила игры: тема номера», статья «Билет на рынок молока». Для ответа на поставленные вопросы автор обращается к экспертам, представителям власти и руководителям Ульяновских предприятий. Сопоставляются разные взгляды, данные.

Популярность журнала достигается за счет актуальности содержания. Журнал посвящен вопросам делового общения, сотрудничества, бизнеса в Ульяновском регионе, а также юридическим вопросам делового мира. Современное предпринимательство широко использует информационные технологии, а также прислушивается к советам психологов и имиджмейкеров.

Узнаваемость журнала достигается за счет постоянства отдельных элементов: дизайн обложки, стабильные рубрики, стиль оформления. В журнале присутствует несколько закрепленных рубрик.

Самой популярной рубрикой журнала «Деловое обозрение» является «Гость номера», которая присутствует в каждом номере. Рубрика строится на знакомстве читателя с личностью интересной, разносторонней, успешной, которая на собственном жизненном примере показывает, чего может добиться каждый из нас, приложив к этому свои усилия. Рубрика «Презентация» – официальное публичное представление успешного проекта, организации, компании. «Менеджмент знаний» – рубрика, где бизнес-лидеры, успешные руководители или специалисты в области менеджмента дают советы по управлению. Анализ выпусков за последний год показал, что структура обложки остается неизменной. Она привлекает внимание ярким оформлением: во всех номерах на обложке представлены участники популярной рубрики «Гость номера».

Рассматривая журнал с эстетической стороны, заметим, что каждый выпуск журнала несет в себе схожий стиль с предыдущим, однако есть различия в выборе шрифтов, но с сохранением единой концепции. Основные цвета, используемые в журнале: голубой, коралловый, желтый и черный. В совокупности все это позволяет читателю визуально и зрительно запомнить журнал и уметь отличить от других. Мы можем сказать, что каждая из составляющих концепции, а именно: организационная, информационная и композиционно-графическая модели, соответствуют качественному изданию.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что нельзя преуменьшать значение деловой прессы в развитии средств массовой информации, так как в данный момент она занимает наиболее твердые позиции на рынке прессы в силу своей вовлеченности в бизнес. Это ощущается по содержанию многих периодических изданий: практически во всех содержится информация делового характера. Безусловно, это связано с проникновением во все сферы нашей жизни экономических преобразований, которые могут реально отразиться на каждом субъекте общества.

Проанализировав материалы журнала «Деловое обозрение», делаем вывод, что они отвечают специфике подачи информации в качественной прессе. Публикации актуальны и отличаются правдивостью. Тот факт, что в деловом мире журнал «Деловое обозрение» считают визитной карточкой региона, говорит о его заслуженной популярности и высоком потенциале как средства массовой информации.

Библиографический список

Еременко А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование изданий: история, типология, моделирование изданий. Ростов н/Д, 2006. 170 с.

Кибакин И.В. Общественная значимость деловой прессы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-2. С. 194–196.

Мордовская Е.И. Деловое издание в системе периодической печати: Типообразующие факторы, характер становления и развития: автореферат дис. кандидата филологических наук / МГУ. Москва, 1998. 27 с.

Синютина Е.В. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Инновационная наука. 2021. № 3. С. 92–93.

Фокина Е.С. Влияние СМИ на управление общественным мнением в условиях быстро меняющейся реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-1. С. 174–175.

Шиняева О.В., Каманина В.Е. Реализация функций средств массовой информации в условиях глобальных и национальных вызовов: оценки населения и журналистов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 70–85. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-1-7.

BUSINESS PRESS AS A MODERN MASS MEDIA

Setyanova Daria Alekseevna, student

E-mail: setyanova.darya@mail.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Northern Crown st., Ulyanovsk, 432027, Russia

Summary:

The article deals with the media as a form of social interaction through information messages. The current state of modern mass media has been studied: types, functions, relevance. The specifics of the business press in the system of modern Russian newspaper and magazine periodicals are determined: the stages of the formation of the system of business magazines; conditions that define the concepts of the business press; the place of a business magazine in the media system and development prospects. As a method of scientific research, the author used content analysis, theoretical analysis of scientific literature and structural and content interpretation of the content of the magazine "Business Review", chosen as the object of research. As a result of the analysis carried out by the author, the mission and direction of the publication "Business Review" are determined, the specifics of the content of the magazine "Business Review" are revealed.

Keywords: mass media; media functions; business press; business magazine; business journalism; business-oriented print publication.

МЕДИА НОВОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «FORBES»

Страхов Дмитрий Андреевич, студент
Электронный адрес: faker.123200@yandex.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Аннотация:

В статье рассмотрены этапы медиаинтеграции, а также современные тенденции их развития. Проанализированы основные сайты функционирования СМИ нового типа, их отличительные черты и влияние на традиционные виды СМИ.

Ключевые слова: медиа нового типа; интеграция; конвергенция; онлайн-издания.

Информационные технологии и интернет развиваются стремительными темпами и вызывают существенные изменения в средствах массовой информации. Мощный скачок в развитии технических средств связи, который включает в себя персональные электронные устройства, сделал возможным появление новых платформ для передачи и потребления информации. Благодаря этому традиционные виды СМИ – печать, радио, телевидения – претерпели существенные изменения. Контент, изначально функционирующий в тексте, графическая, звуковая сферы, переходит в цифровой формат и ведет к «оцифровке». Оцифровка всех типов медиаконтента позволяет легко «переносить» контент между любыми каналами электронной связи. В результате интернет из сети, технически соединяющей множество пользователей, превращается в особую инфокоммуникационную среду, где цифровой контент традиционных видов медиа дополняется содержательными продуктами и услугами, предоставляемыми только новыми медиа.

Объект исследования – печатное издание и электронные версии журнала «Forbes», предмет – современные тенденции развития медиа и их влияние на традиционные виды медиа. Актуальность исследования определяется тем, что современные медиапроцессы и тенденции развития СМИ – малоизученная область. Поэтому важно, в частности, изучить интеграцию форм функционирования нового типа СМИ. Цель работы – изучение современных условий функционирования СМИ в связи с появлением новых средства информирования потребителей, исследование и описание текущих процессов интеграции печатных издания и их электронные версии, а также анализ тенденций развития цифровых медиа. Научно-исследовательские цели:

- изучить существующие методы и инструменты интеграции печатной версии издания в электронные версии;
- проанализировать и сравнить форму и содержание существующих печатных и цифровых версий первых глянцевого выпуска на примере журнала «Forbes»;
- определить последствия появления нового типа изданий для дальнейшего развития СМИ.

Материалом нашего исследования послужили издания, функционирующие одновременно и в печатной и электронной версии: американская и русская версии журнала «Forbes» и их приложения («Forbes Life», «Женщина Forbes», «Тема недели Forbes»). Современность характеризуется медиаконвергенцией традиционных видов СМИ, интернет-изданий, мощных приложений и социальных сетей, что способствует формированию новой медиасистемы, ко-

торая выводит традиционные медиа на новый уровень развития. В связи с этим можно говорить о таком явлении, как интеграция. Интеграция – это процесс соединения частей в единое целое.

Задача традиционных СМИ сегодня – освоить уже существующие способы подачи информации, образований, полученных в результате технических преобразований в СМИ, и создать базу для работы с новыми методами обработки информации, которые появятся в будущем. Разработка электронных версий печатных изданий, таким образом, становится приоритетной в этой отрасли. Такое развитие современного медиа, безусловно, не может происходить без учета глобальной тенденции к цифровизации.

Изучаемое нами издание функционирует в нескольких формах: традиционно – печатная версия, в виде сайта, мобильная и iPad-версии как приложения для планшетного компьютера. В России журнал «Forbes» издается с 2004 года. В ноябре 2009 года был запущен сайт «Forbes», в сентябре 2011 году выпущено приложение «Forbes Russia» для iPhone и мобильная версия сайта m.forbes.ru. В 2012 году «Forbes Russia» запустил приложение для операционной системы Android. 5 декабря 2014 г. выпущено новое интерактивное приложение «Forbes Россия» для планшетов «Forbes Russia Mag».

Анализ материалов журналов «Forbes», издаваемых в разных странах, показал, что темы, освещаемые в них, обычно совпадают. Чаще всего в круге тем, обсуждаемых на страницах данного издания, это бизнес, инвестиции, промышленность, финансы, политика, геополитика, урбанистика, экономика, маркетинг, банковское дело и т.д. На страницах печатной версии «Forbes Russia» рассказывается и о его цифровых версиях. Одну или две редакционные страницы занимает рубрика «Forbes.ru», в рамках которой появляются анонсы самых интересных и актуальных материалов, полные версии которых можно прочитать на сайте издания по предоставленной ссылке. Подобные ссылки иногда используются на страницах журнала при размещении материала в печатной версии и дополняются специальным контентом (видео, фото, текст большего объема), доступным только на сайте. Так, статья «Богатый улов» о рыбном бизнесе семьи Геннадия Тимченко в печатной версии включает только фотографии, а в электронной версии материал издания дополнен видео.

Некоторые материалы, подготовленные редакцией, по тем или иным причинам не публикуются в печатной версии, но могут быть опубликованы исключительно в версии для iPad или на веб-сайте. Такие материалы обычно объявляются в журнале с подписью «Только на сайте». Обычно представлены одно- или двухстраничные издания. Для продвижения сайта или версии для iPad они печатаются с QR-кодами, которые при считывании мобильным устройством ведут читателя на страницу загрузки приложения.

Существенной отличительной чертой «Forbes» является его активная международная экспансия. Развитие интернета и современных технологий привели издателей журнала к созданию электронного портала www.forbes.com, который является независимым СМИ с оригинальным содержанием и собственным авторским кругом.

Важным этапом развития и популяризации «Forbes» в России стало открытие в ноябре 2009 года сайта www.forbes.ru – крупнейшего делового портала по экономике и финансам. Аудитория онлайн-издания Forbes.ru на 78 % превышает количество читателей печатной версии журнала и составляет более 5 миллионов пользователей в месяц и более 30 миллионов просмотров страниц. Благодаря такой характеристике интернет-СМИ, как периодичность, сайты журнала «Forbes» генерируют больше нового контента, чем в печатной версии. Отметим такой полезный элемент в структуре онлайн-версии издания «Forbes», как ежедневные опросы читателей на самые актуальные темы и возможность написать комментарии любых материалов, представляющих интерес для потребителей. Используя эти методы, издание журнала устанавливает более тесную обратную связь с целевой аудиторией.

У исследованных изданий «Forbes» есть мобильные версии сайта для просмотра в браузере устройства. В дизайне мобильных версий можно отметить сходство с дизайном сайта, например, тот же логотип, цветовая гамма, похожие шрифты, а также навигационные символы

и знаки. Однако мобильная версия сайта урезана, поэтому сжатие материала и качество изображения, необходимое для скорости загрузки сайта на мобильное устройство, влияет как на конструктивные особенности, так и на его функциональные. Содержание мобильной версии дублирует материалы, опубликованные на сайте. Представленные версии отличаются только особенностями адаптивного дизайна.

В отличие от сайтов, которые генерируют большое количество нового контента, для iPad-версии используют готовый редакционный контент из журнала, дополняя его мультимедийные файлы. На данном этапе издатель рассматривает iPad как новую издательскую платформу с использованием новых методов его оформления. Можно сказать, что внешний вид iPad повлиял, в первую очередь на способ оформления и подачи информации, но не на содержание самого журнала, поскольку содержание для iPad почти не изменилось, разве что издания английской и русской версии стали создавать специальные видеоролики, дополняющие редакционный контент. Например, в печатной версии журнала № 02 (131) от февраля 2015 г. в статье «Партнеры или враги?» представляется обзор книги Анджелы Стент «Почему Америка и Россия не слышат друг друга?», а в интерактивной версии для iPad в дополнение к отзыву есть отрывок из книги названного автора.

Работа над оформлением материалов для других форм СМИ предполагает не только их копирование из печатной версии, но и его доработку. Это, в частности, видно на примере материала «Арсенал силовых методов», посвященный анализу кадровых и управленческих решений в «Газпроме» и опубликован в № 11 (128) «Форбс», 2014 г. Печатная версия журнала имеет ограниченное место на ленте и позволяет иллюстрировать статью только одной фотографией. При публикации одного и того же материала в версии для iPad ей отвели отдельную страницу, поэтому дали возможность размещать большее количество иллюстраций, а также инфографику, кроме того, это позволило вставить видеоролик об одном из персонажей материала – Александре Медведеве.

Появляются также новые возможности для размещения рекламной продукции в версиях для iPad. Электронный сайт позволяет размещать интерактивные рекламные блоки на страницах издания. Рекламщики могут размещать кликабельные элементы в рекламных блоках, ведущих прямо на сайты рекламодателей.

Версии «Forbes» для iPad постоянно совершенствуются. Американская версия журнала теперь содержит подбор и хранение понравившихся потребителям материалов, отдельный раздел с редакционным видео, личные страницы для хранения выбранных материалов, сервис для покупки вещей, представленных в журнале, возможность самостоятельно редактировать контент с помощью простых инструментов (обрезка, вставка и др.). В iPad-версии американского издания «Forbes» издатели часто используют вариант интерактивной обложки, позволяющий анимировать изображение и текст, а также применять активные гиперссылки для прямого перехода с анонса материала на обложке на страницу, где этот материал опубликован. Содержание журнала интерактивное. Эта особенность дает читателю возможность с помощью одного нажатия пальца перейти на интересующую его страницу.

Особого внимания заслуживает инициатива российского издания «Forbes» по созданию еженедельного интерактивного приложения для iPad-версии журнала «Тема недели». В каждом выпуске этого приложения собраны материалы на самые актуальные и животрепещущие для читателей темы, например, «Декларации-2015», «Заработок на еде», «Истории миллиардеров», «Немцов», «Обвал рубля» и др. Каждый выпуск содержит уникальный мультимедийный контент, созданный специально для размещения в указанной заявке и не опубликованный в печатном издании, а также не размещенный на сайте журнала.

Страница приложения представляет собой анонс номера с активными гиперссылками, позволяющими перейти непосредственно к чтению выбранной статьи. Содержание заявки составляет 10-15 страниц, содержащих хронологию событий темы выпуска, советы экспертов, а также колонки аналитиков, дополненные инфографикой, схемы, таблицы, фото, иллюстрации и эксклюзивный видео материал.

Таким образом, можно отметить, что повсеместное развитие технологий и появление новых платформ для тиражирования информации ведет создателей традиционных форм медиа к переходу к конвергентным. Однако на данном этапе развития отрасли сайты журнальных СМИ не могут быть независимыми изданиями. Помимо создания собственного контента, они также представляют интерес печатной версии журнала. Задача редакции – найти точки соприкосновения между печатной и цифровой версией, их взаимосвязь, установление процесса их интеграции. Поиск способов взаимодействия между традиционной и цифровой версиями издания является важной задачей на данном этапе.

Точное предсказание будущего СМИ маловероятно. Специалисты и деятели медиаиндустрии могут лишь указать на некоторые тенденции и прогнозировать их последующее развитие, но не гарантировать зарождение и формирование тех или иных процессов и явлений. В такой ситуации, когда нет четкого представления о будущем отрасли, ее участники стоят перед выбором: придерживаться традиционной модели функционирования СМИ или внедрить попытки модернизации в соответствии с требованиями времени. Второй путь развития представляется более предпочтительным и дает традиционным СМИ возможность быть среди новых СМИ.

Библиографический список

Амзин А.Н. Новостная интернет-журналистика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2012. 358 с.

Вырковский А.В., Любимцева М.А. Восприятие аудиторией различных видов текста в российских деловых интернет-СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика). 2015. № 2. С. 143-155.

Засурский И.И. Средства массовой информации России. М.: Аспект Пресс, 2008. 243 с.

A NEW TYPE OF MEDIA ON THE EXAMPLE OF FORBES MAGAZINE

Dmitry A. Strakhov, student

E-mail: faker.123200@yandex.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia

Summery:

The article discusses the stages of media integration, as well as current trends in their development. The main sites of the functioning of a new type of media, their distinctive features and influence on traditional types of media are analyzed.

Keywords: new type of media; integration; convergence; online publications.

РОЛЬ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА

Федюнина Варвара Алексеевна, студент
Электронный адрес: fedyunina.7301@mail.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32

Аннотация:

Данная работа посвящена подбору и анализу статей о критериях успешности современного человека, а также исследованию материалов, опубликованных на страницах глянцевого издания, которые посредством освещаемой информации влияют на читателя и формируют в его представлении образ современной успешности.

Ключевые слова: журнал; глянцевый журнал; модные издания; успех; атрибуты успеха; имидж.

Актуальность выбранной темы обуславливается, во-первых, быстрым развитием информационного общества – общества, главным ресурсом которого является информация. Значимость информации в жизни современного человека и качественно новые технологические возможности коммуникации обусловили тенденции формирования единого медиапространства, в котором общество все больше становится медиа-ориентированным, то есть склонным воспринимать реальную действительность через призму видения СМИ; во-вторых, недостаточной изученностью данной темы; в-третьих, широким распространением глянцевых журналов и высоким спросом аудитории к ним. Из подобного рода СМИ люди черпают для себя разнообразную информацию. На страницах глянцевых изданий происходит активное и специфическое обсуждение особо важных вопросов современности, таких как: бизнес, мода, красота, уход за собой, отношения между мужчиной и женщиной, воспитание детей и другие.

Объектом исследования выступают способы формирования успешного человека. Предметом – способы воздействия СМИ на сознание человека и формирование в нём определённых понятий и ценностей, включая представление о современном успешном человеке. Эмпирическим объектом стали глянцевые журналы «Cosmopolitan» и «Men's Health». Целью работы является выявление влияния глянцевых журналов на формирование образа успешности.

Решая задачу (объяснить понятие «глянцевый журнал»), нами изучены теоретические источники (авторы Я.И. Засурский, Е.А. Ангелова, Е.П. Прохорова) и определено, что понятие «глянцевый журнал» можно рассматривать в двух смыслах: прямом и переносном. Прямое значение непосредственно соотносится с материалом бумаги, на котором выходят периодические издания. В метафорическом же смысле тот самый лоск и блеск находит отражение в преподносимой информации. В статьях глянцевых журналов создаётся блестящий, практически нереальный и идеализированный образ мира, женщины, отношений и т.п. В современной практике журналистики, производства и распространения периодических изданий данное понятие используется для обозначения определенной категории журналов, характеризующейся устойчивыми содержательными и маркетинговыми характеристиками.

Решая задачу (рассмотреть понятие «успешность»), нами изучены теоретические источники (авторы) и установлено: слова «успех», «успешность» на сегодняшний день являются самыми употребляемыми в контексте глянцевых журналов и средств массовой информации

в целом. Быть успешным – значит, пользоваться популярностью и вызывать к себе повышенный интерес среди окружающих. Каждое общество рисует собственный образ социальной успешности, особенно под влиянием современных реалий, где важное место занимают материальные интересы. В целом портрет успешного человека можно описать так: занимает высокое положение в социуме, материально обеспечен, известен.

На основе изученных теоретических источников нами выявлена структурированная критериальная основа для дальнейшего анализа эмпирического объекта: анализ нескольких выпусков журналов «Cosmopolitan» за 2010, 2011 и 2018 годы, а также «Men's Health» за 2012, 2013, 2017, 2018 годы; обращение к толковым словарям; исследование публикаций, научной и методической литературы специалистов, соответствующих теме работы; обращение к ресурсам интернета.

В ходе работы проведено эмпирическое исследование в форме контент-анализа. Анализ нескольких выпусков журналов «Cosmopolitan» за 2010, 2011 и 2018 годы, а также «Men's Health» за 2012, 2013, 2017, 2018 годы. В процессе анализа статей двух «разнополюх» изданий «Cosmopolitan» и «Men's Health» словесно рисуем образ успешных мужчины и женщины, а самое главное, постараемся определить роль глянцевого журнала на формирование идеала «успешности» современного общества.

В результате анализа по представленным критериям нами получены следующие результаты. На примере двух журналов – представителей глянцевой журналистики – проследили за тем, какое влияние оказывают современные «гламурные» издания на формирование образа успешной личности. Нами определены особенности подачи материала и выделены основные рубрики таких журналов, как «Cosmopolitan» и «Men's Health». Изучив все разделы взятых выпусков этих изданий, мы акцентировали особое внимание на каждом материале, опубликованном в них, который в дальнейшем оказался необходимым для создания полноценного образа успешного человека, который, как удалось определить, состоит из нескольких основополагающих факторов.

На основании изученных теоретических источников нами выявлена структурированная критериальная основа для дальнейшего анализа эмпирического объекта: 1 модуль «Миссия издания» (миссия и направленность журнала); 2 модуль «Коммуникатор» (цели, образ и функции коммуникатора); 3 модуль «Сообщение» (жанровое и тематическое разнообразие, свойства текста и типологические особенности деловой прессы); 4 модуль «Дизайн. Композиционно-графическая модель издания» (элементы КГМ, функции оформления и задачи дизайна, принципы дизайна, иллюстративный материал, характеристики оформления журнала). Результатом исследования является установление основных атрибутов успешности современного человека, а также выявление главных методов, посредством которых глянцевые издания создают портрет успешной личности и культивируют его среди читательской аудитории.

Наряду с этим, в подтверждение актуальности представленной темы, хотелось бы отметить: обращение к истории возникновения журнала позволило нам сделать вывод о том, что журнал соответствует взглядам той или иной эпохи. Он именно такой, каким его хотят видеть люди. Современные глянцевые журналы набирают популярность по причине того, что собирают в себе все самые модные новинки, отражают идеальность и позволяют обычным людям прикасаться к миру успешных и популярных. Если бы журнал «Cosmopolitan» продолжал выпускаться в прежнем формате, то он бы давно утратил свою популярность. Поэтому можно сказать о том, что влияние журнала на человека является взаимобратным.

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод, что появление на российском рынке глянцевых журналов – это прежде всего отражение потребностей общества в большей части в картинках и в минимальном содержании научно-аналитической информации. Глянцевый журнал – это не закон, которым надо руководствоваться, а только один из источников информации, в частности рекламного характера. Эти издания в виде «сообщения» являются неотъемлемой частью культуры, их первичная функция – передача информации читателю. Глянцевые журналы – это издания с лакированной обложкой и множеством фотографий. Основой

глянцевых журналов является гламур, т.е. изысканность, блеск, что особенно привлекает внимание читателя. Несомненно, надо заботиться о себе, о своем внешнем виде и т.д., но при этом необходимо помнить, что наивысшие ценности любого цивилизованного общества заключаются прежде всего в его духовном развитии. Издание глянцевых журналов дает возможность человеку ориентироваться и быть в курсе модных событий, реализовывать свои потребности, увлечения, образ жизни; дает шанс на время забыть о своих проблемах, а также сделать выбор, который предоставлен человеку в любом демократическом обществе.

Библиографический список

Воронкевич А.С. Русские иллюстрированные еженедельники в XIX веке // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1984. № 1.

Гофман А.Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. СПб.: Питер, 2004. 208 с.

Гуревич П.С. Философия культуры: Учеб. пособие для студентов гуманитарных. М., 2000. 438 с.

Добро и зло массовой культуры // Литературная газета. 2003. № 19-20.

Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1999. 590 с.

Засурский, Я.Н., Алексеева, М.Д., Болотова, Л.Д. Система средств массовой информации. М.: Аспект Пресс, 2003. 259 с.

Кон И. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие / под ред. И. Жеребкиной. СПб.: Алетейя, 2001. С. 562-605.

THE ROLE OF GLOSSY MAGAZINES IN SHAPING THE IMAGE OF A SUCCESSFUL PERSON

Varvara A. Fedyunina, student

E-mail: fedyunina.7301@mail.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia

Abstract: this work is devoted to the selection and analysis of articles on the criteria of success of a modern person, as well as the study of materials published on the pages of glossy publications, which, through the information covered, influence the reader and form an image of modern success in his mind.

Keywords: magazine, glossy magazine, fashion publications, success, attributes of success, image.

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА КАК ФОРМА ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ

Хвостова Кристина Вадимовна, студент
электронный адрес: hvostovakris@yandex.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Шиняева Ольга Викторовна, д-р социол. наук, профессор
электронный адрес: olses@rambler.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Аннотация:

Современные городские газеты представляют собой многокомпонентную систему печатных изданий, самую широкую группу всей газетной продукции, издаваемой сегодня в России. Актуальность выбранной нами темы обуславливается тем, что, во-первых, газета считается одним из наиболее популярных средств массовой информации: являясь официальным изданием, содержит актуальные материалы, оперативную информацию по общественно-политическим, производственным, экономическим и другим вопросам, рекламу; во-вторых, пользуется высоким спросом у аудитории в получении новостей из региональных изданий. Объектом исследования является форма газеты как печатного издания малотиражной полиграфической продукции. Эмпирическим объектом нашего исследования является печатное издание «Народная газета». Цель данной работы заключается в выявлении особенностей современной городской газеты.

Ключевые слова: региональное печатное издание; современная городская газета; миссия газеты; состояние современных газет; СМИ; информация; формы газеты; особенности современных газет.

Решая задачу по изучению состояния современных городских газет как формы печатного издания, нами изучены теоретические источники (Александрова М.И., Бачурин С.А. и Стровский Д.Л.). Установлено, что городские печатные газеты не утратили своей актуальности и популярности на рынке.

Решая задачу по выявлению преимуществ городских газет, были изучены теоретические источники (Хмельницкий А.К. и Головкин С.Б.). Нами было выявлено, что основное преимущество газеты – низкая стоимость, что позволяет приобрести ее многим. Еще одной особенностью является сохранение интереса аудитории к печатным СМИ. Остается привычка читать и больше доверять печатному тексту.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного 13 января 2017 года, каждый второй житель России (51 %) предпочтет прочесть заинтересовавшую его статью в печатном, а не в электронном издании. 34 %, наоборот, высказались в пользу электронных СМИ, в том числе 54 % активных пользователей интернета. В Москве и Санкт-Петербурге электронные СМИ предпочли 43 % россиян. 17 % жителей страны готовы полностью отказаться от бумажных изданий, 73 % – не готовы».

Решая задачу по раскрытию миссии газеты на примере эмпирического объекта, были изучены теоретические источники (Реснянская Л.Л. и Гецов Г.Г.). Исходя из этих материалов,

нами выявлена структурированная критериальная основа для дальнейшего анализа эмпирического объекта: основная характеристика издания (миссия, период выхода журнала, формат, страна производителя, система распространения, количество выпусков, язык), целевая аудитория (по гендерному признаку, по возрасту, по сферам деятельности, интересам и потребностям), контент (специфика издания, цельность, связность, типы общения, типология информации, привлечение внимания к фото-контенту, жанр), дизайн (подчиненность содержанию, единство стиля, контрастность, пропорциональности, направленность, экономность и сдержанность, верстка, функции дизайна: визуализация, акцентирование, релаксация), иллюстративный материал (тип иллюстрации, соответствие иллюстрационного материала миссии), читаемость текста (характеристика основного шрифта, количество колонок, количество гарнитур, характеристика выключки), обозначения и интуитивное восприятие (характеристика заголовков), идеологические функции «Народной газеты» (информационная, культурно-образовательная, рекламно-справочная, рекреативная (развлекательная)).

В процессе работы проведено эмпирическое исследование в форме контент-анализа. Объектом исследования является газета «Народная газета» – официальное издание Ульяновской областной администрации. Газета выходит по средам 3-4 раза в месяц. Начала выходить в 1991 году. В настоящее время генеральным директором данного издания является Арановская Ирина Михайловна. Регион распространения – город Ульяновск и Ульяновская область. Объем газеты – 32 полосы. Тираж газеты – 6000 экземпляров. Газета состоит из следующих разделов: постоянные, в которые входят «События», «О главном», «Власть», «Читатель – газета», «Важная тема», «Образование», «Подробности», «Твоя программа», «Информация»; периодические: «Родительский день», «Интересно», «Культпоход», «Будь здоров», «Спорт», «Полезно знать». Представленные периодические рубрики – это далеко не все рубрики еженедельного печатного издания, нами представлены темы, наиболее часто упомянутые в газете «Народная газета», так же есть рубрики, которые появляются один раз в месяц, а то и реже.

Предмет исследования – это содержание печатного издания «Народная газета» в целом, на примере номеров, вышедших с 1 сентября 2021 года по 16 февраля 2022 года.

Цель исследования – изучить миссию печатного издания «Народная газета».

На основании анализа данных по представленным критериям нами получены следующие результаты.

Миссия издания «Народная газета» – защищать интересы простых людей. В нем публикуются актуальные новости, социально значимые материалы о спорте, культуре, здравоохранении, интервью и репортажи, рубрики для садоводов и полезная информация. Читатели могут задать свои вопросы региональным и районным властям через «обратную связь» в газете и получить на них ответы.

«Народная газета» – это газета для всей семьи на целую неделю. Это главный девиз издания, которое можно назвать «семейной газетой».²

В заключении необходимо отметить, что для современного общества качественная и своевременная информация выступает одной из главных ценностей. Ее создание и распространение – функция средств массовой информации, среди которых одной из самых древних является периодическая пресса.

По вопросу о состоянии современных городских печатных газет считаем, что они не утратили своей актуальности и популярности на рынке. Об этом свидетельствует печатное издание, например, в руках бизнесменов разных поколений, которые начинают свое утро с изучения новостной прессы, дабы быть в курсе всех событий и принимать самые верные решения.

В ходе данной работы нами была предпринята попытка рассмотреть некоторые особенности современной городской печатной газеты. На примере печатного издания «Народная газета» были выявлены такие особенности, как мобильность (газету можно читать как дома, так и в любом другом месте); общедоступность (газета предназначена для неопределённого круга

² *Общественно-политический* еженедельник «Народная газета» [Электронный ресурс]. URL: <https://m.forum-100.ru/informatsionnye-sponsory/obshestvenno-politicheskiy-ezhenedelnik-narodnaya-gazeta/> (дата обращения: 11. 05.22.)

лиц, ее читателем может стать любой человек); периодичность (газета относится к периодическим изданиям, выходящим в свет по установленному издателем графику).

Библиографический список

Александрова М.И. Технология печатных процессов: Учебное пособие. МГУП, 2014. С. 22–30.

Бачурин С.А. Универсальные стандарты в полиграфии / Управление качеством. 2014. № 6. С. 43–49.

Бхаскаран Анатолия дизайна. Реклама, книги, газеты, журналы. М.: АСТ, 2017. 256 с.

Ворошилов В.В. Журналистика. СПб: Михайлов В.А., 2011. 304 с.

Галкин С.И. Техника и технология СМИ: художественное конструирование газеты и журнала: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2007. 215 с.

MODERN CITY NEWSPAPER AS A FORM OF PRINTED EDITION

Khvostova Kristina Vadimovna, student

E-mail: hvostovakris@yandex.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia

Shinyaeva Olga Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor E-mail: olses@rambler.ru

Ulyanovsk State Technical University

32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia

Annotation:

Modern city newspapers are a multi-component system of printed publications, the widest group of all newspaper products published today in Russia. The relevance of the topic we have chosen is due to the fact that, firstly, today the newspaper is one of the most popular mass media. A newspaper is an official publication containing up-to-date materials, up-to-date information on socio-political, industrial, economic and other similar issues, advertising, and secondly, a high need for the audience to receive news from regional publications. The object of the study is the form of the newspaper as a printed edition of small-circulation printing products. The subject of the research is the development of the concept of the newspaper. The empirical object of our study is the printed publication Narodnaya Gazeta. The purpose of this work is to identify the features of the modern city newspaper.

Keywords: regional printed edition; modern city newspaper; newspaper mission; the state of modern newspapers; media; information; newspaper forms; features of modern newspapers.

ЖАНР ИНТЕРВЬЮ В НОВЫХ МЕДИА

Шиндязова Анастасия Вадимовна, студент
Электронный адрес: shindyazova01@yandex.ru
Ульяновский государственный технический университет
432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Аннотация:

Новые медиа – это уже неотъемлемая часть нашей жизни, которая сокращает время доставки информации до читателя или зрителя и является доступной для миллионов. Но существуют и различные методы передачи информации. На данный момент один из самых популярных методов – интервью. Всю информацию в повседневной жизни человек получает посредством общения. Сегодня будущее человека в значительной степени зависит от того, сумеет ли он организовать, сделать жизненной ценностью плодотворное и эффективное общение в самых разных сферах человеческой деятельности: в политике, бизнесе, науке, в журналистике. Искусство общения, искусство интервьюирования – важная составная часть журналистского мастерства. Теме интервью и его взаимосвязи с новыми медиа посвящена эта исследовательская работа.

Ключевые слова: журналистика; интервью; новые медиа; массовые коммуникации; интернет.

Актуальность выбранной темы обуславливается, во-первых, широким распространением информационных технологий, в том числе новых медиа, во-вторых, активным развитием жанра интервью, в-третьих, необходимостью теоретического и практического осмысления данного феномена.

Объектом исследования являются интервью в новых медиа, предметом – особенности интервью в новых медиа.

Цель исследования – выявить особенности жанра интервью и определить его значение в новых медиа.

Теоретический анализ источников показал, что новые медиа играют большую роль в современном обществе. Решая первую задачу – *исследовать новые медиа и рассмотреть их взаимосвязь с интервью*, нами были получены следующие результаты. Изучив историю и множество трактовок термина «новые медиа», мы опирались на следующее определение: новые медиа – это новый формат существования средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента². Несомненно, контент можно распространять разными способами, один из наиболее популярных в наше время – интервью. Именно с помощью интервью можно передать информацию от первого источника, которая будет достоверной и правдивой.

Работая над второй задачей – *изучить понятие интервью, его формы, виды и жанры*, мы пришли к следующим выводам: интервью – значимый информационный жанр, который требует большой работы по подготовке и проведению. Его эффективность зависит от коммуникабельности журналиста, то есть от его контактности, умения расположить к себе, правильной последовательности и четкой формулировки вопросов, а также способности достижения взаимопонимания в ходе беседы. Также очень важным нюансом при создании качественного интервью является обеспечение единства содержания и формы. При подготовке интервью

необходимо четко и мотивированно выстраивать монтажно-композиционное решение, ответственно подходить к его созданию³.

На основе теоретического анализа была разработана критериальная база эмпирического объекта. Для начала мы разобрали общий модуль, в который входит анализ особенностей и количественных признаков выбранных эмпирических объектов. Затем рассмотрели психологию коммуникаторов и психологию сообщений, построенную на основе модели Лассуэлла. Далее была решена третья задача – проанализировать и сравнить интервью Александры Митрошиной из разных источников в различных форматах.

В качестве эмпирического объекта были взяты два информационных портала: 1) видеointerview Ирины Шихман с Александрой Митрошиной на YouTube-канале «А поговорить?»; 2) интервью Ляны Кажаровой с Александрой Митрошиной в электронном журнале «Сноб». Период исследования: сентябрь-декабрь 2021 года. Метод исследования, примененный в работе, – теоретический анализ литературных источников. В ходе работы был использован комплекс различных источников: книги, статьи в журналах, результаты исследований и материалы интернет-ресурсов.

Оба эмпирических объекта – YouTube-канал «А поговорить?» и электронный журнал «Сноб» – носят информационный формат. В первом случае источник специализируется на видеointerview с известными личностями России. На канале ведущая поднимает серьезные и общественно важные темы и актуальные политические вопросы, беседуя с гостями. Во втором случае журнал включает в себя электронную и печатную версии и позиционируется как дискуссионное и информационное интернет-пространство. Главной его целью является объединение единомышленников, живущих в разных точках мира, для которых имеют значения процессы, происходящие в нашей стране.

Охват у обоих источников разный, но аудитория одна – население РФ. YouTube-канал Ирины Шихман существует с 2017 года. По данным на октябрь 2021 года, на канале насчитывается около 1,95 млн подписчиков. Выпуски выходят еженедельно, длятся около 60-120 минут и собирают по несколько миллионов просмотров. Что касается журнала «Сноб», он начал свою работу в 2008 году. В электронном виде «Сноб» выходит 10 раз в год, в печатном – 6 раз в год. Тираж – около 50 000. Издание устанавливает свободную цену и продается в 25 городах России.

Для того, чтобы более точно дать характеристику эмпирическому объекту, необходимо тщательно изучить психологию коммуникатора. Коммуникаторами являются YouTube-канал «А поговорить?» и электронный журнал «Сноб». В качестве ведущих соответственно выступают Ирина Шихман и Ляна Кажарова. Анализ начнем с функций коммуникатора по Ольшанскому, они выполнены все, сбор информации и ее обработка присутствуют. Создание сообщения, определение окончательного содержания, принятие ответственности за данное содержание и сам выпуск в свет также присутствует. Целью и миссией коммуникаторов являлось привлечение внимания к проблемам, поднимаемым в интервью, через текст и изображение.

Ирина – ведущая YouTube-канала «А поговорить?», молодая девушка с привлекательным внешностью и приятной голосом. Анализ ее внешнего вида и поведения показал, что ведущая чувствует себя уверенно, расковано, имеет открытые позы при общении. Ирина – добрая, отзывчивая, открытая и эрудированная личность. Она производит впечатление компетентного журналиста, который может найти подход к любому гостю и сделает все, чтобы респондент чувствовал себя комфортно во время беседы

³ Долгина Е.С., Веснина М.А. Интервью: понятие, цель, задачи, функции // Молодой ученый. 2015. № 7 (87).

с ней. Видео Ирины вызывают исключительно положительные эмоции и симпатию, используется яркая картинка и постоянная смена кадров и локаций, что удерживает внимание зрителя.

Ведущая Ляна – журналист электронного и печатного издания «Сноб», молодая ухоженная девушка с приятной внешностью (мнение сформировано по фото). Она вежлива в общении и не задает неловких вопросов респонденту. По тексту видно, что она хорошо подготовилась к интервью. Противоречий нигде не возникает.

Внимание коммуникаторов направлено на окружающих, поэтому можно сделать вывод о том, что стилем общения с аудиторией будет «другой – центрация», так как внимание сосредоточено на госте. Также в видеоинтервью присутствует стиль «я – другой – центрация», Ирина демонстрирует заинтересованность в проблеме, которую поднимает в своих интервью. Тип общения – ближнедистанционный, так как между журналистом и гостем присутствует ощущение непосредственного контакта. Коммуникатор предьявляет самого себя через свой материал, демонстрируя свой логотип, свои корпоративные цвета и свой бренд.

Переходим к анализу сообщений коммуникаторов. Начнем с дизайна, а именно: функций оформления. Визуализация информации видеоинтервью выполняется с применением различных инструментов монтажа, таких как вставки, видео, изображения и текст. В электронном же интервью визуально выделен жирно вопрос от интервьюера, также присутствуют фотографии респондента из архивов и социальных сетей. Следующая функция – идеологическая. В первом и втором случае выпуски и статьи направлены на освещение каких-либо значимых тем и информирование людей. Эстетическая функция предполагает то, что на ютуб-канале выпуски монтируются по единому принципу, стиль оформления лаконичный с использованием современных элементов дизайна.

Что касается сайта и журнала, он оформлен в едином стиле, с единым шрифтом и единой концепцией. Рекреативная функция в видео – это визуальное использование не ярких цветов (красный, белый, черный) и стиля цветокоррекции, что не отвлекает от беседы журналиста с гостем и позволяет смотреть выпуски без усилий. В статье все сдержано и лаконично. Все принципы дизайна также соблюдаются: подчиненность содержанию, единство стиля, экономность и сдержанность. Дизайн соответствует содержанию и подчеркивает особенно важные моменты интервью (гостей выпуска, места съемок, временные данные). В дизайне нет отклонений от общей концепции канала и сайта, присутствуют исключительно корпоративные цвета.

Если подробно разбирать технику периодических изданий, то можно сделать вывод о том, что материал размещен на страницах с логичной последовательностью. Вся текстовая информация написана удобным для чтения шрифтом. Заголовок привлекает внимание и соответствует содержанию статей. В отношении иллюстративного материала, в частности инфографики, в видео она присутствует, но в малом количестве; в выбранном текстовом интервью отсутствует, но на других страницах журнала схем, статистик и диаграмм достаточно много. Фото- и видеоиллюстраций много. Обычно это фото и видео респондентов из их социальных сетей и архивов.

Сюжет видеоинтервью таков: краткий анонс (видео-нарезка) предстоящего интервью. Далее идет беседа ведущей с гостем в разных локациях (в зависимости от его деятельности). Они обсуждают множество разных тем, которые касаются респондента. Видно, что ведущая тщательно подходит к подготовке вопросов каждого выпуска. В конце – заключение и прощание с гостем.

У печатного интервью сюжет такой: заголовок, затем в интервью с Александрой Митрошиной обсуждается ее блог, работа, заработок, жизненная позиция в отношении каких-либо вещей и многое другое, в конце – заключение и прощание с героем.

Во всех выпусках канала «А поговорить?» используются все три типа плана: дальний, средний, ближний. Кадры постоянно меняются, картинка не надоедает. Фоновая музыка в основном отсутствует, иногда появляется, но очень тихо. Это сделано для того, чтобы зритель

мог хорошо слышать беседу и не терять суть разговора. Звук хороший за счет того, что на ведущую и гостя надевают петлички, слышно все четко и понятно, без посторонних шумов. Все выпуски монтируются профессионалами, ошибок в монтаже замечено не было.

Сообщения коммуникаторов структурированы, связность текста присутствует, так как журналистки заранее подготавливают выпуск, прописывая вопросы и разбирая подходящие темы для обсуждения с гостем. Целостность также присутствует. Благодаря заголовку и видео-нарезке всегда можно понять, о чем будет выпуск. В печатном интервью, возможно, не все темы раскрыты полностью. В заголовке содержится минимум информации. Оба материала информативные, они точные и доступные. Это доказывается тем, что в выпусках YouTube-канала совокупность элементов (образы и места съемок) соответствуют тому, что обсуждается в кадре, каждая тема легко и доступно рассказывается аудитории и закрепляется фото и видео их архивов. В материалах от издания «Сноб» журналист передает в текст точные слова респондента, не упуская основную суть диалога, все описано и рассказано доступным и понятным языком.

Оптимизация восприятия у роликов Ирины Шихман достигается через операторские решения, которые расставляют акценты для лучшего восприятия сообщения аудиторией, например, показ какого-либо объекта крупным планом, дополнительные кадры для полной картины действий, разносторонние кадры и т.д. Материал журнала подан доступным и понятным языком, текст читается легко. По характеру медиатекста сообщения являются открытыми и популярными. Канал распространения – интернет. В сообщениях приемы фрагментации и манипуляции не используются. Гипертекстом служат социальные сети, сам сайт и ютуб-канал, так как там можно получать обратную связь в виде лайков, комментариев и т.д.

Интервью во многом похоже, но имеют свою специфику. Видеоинтервью – это в первую очередь живое общение журналиста с респондентом, с помощью видео более детально передается настроение и душевное состояние участников интервью. Благодаря живой картинке можно глубоко прочувствовать всю атмосферу, которая происходит на съёмочной площадке. Несомненно, с помощью текста также можно подробно описать. Существует множество журналистов, которые потрясающе владеют искусством слова, в принципе, как и сама журналистка электронного журнала «Сноб». Основной отличительной чертой печатных изданий является искусство владения словом, именно то, как писатель раскрывает собеседника.

Решая четвертую эмпирическую задачу – *выделить особенности проведения интервью в новых медиа*, можем сделать вывод, что в видеоинтервью YouTube-канала «А поговорить?» главной особенностью является то, что только с помощью картинки и звука можно передать всю информацию в точности, ничего не упустив.

По итогам анализа выбранных эмпирических объектов можно сделать вывод, что каждый вид интервью по-своему уникален. Главное свойство видеоинтервью – только с помощью картинки и звука можно в полной объеме и в точности передать информацию зрителю. Благодаря видео зритель может ощущать и проживать все те же моменты и эмоции, что и люди в кадре. Одна из важных сторон печатных интервью – это то, что журналист один из первых проживает историю героя, пропускает всю информацию через себя, чтобы более доходчиво и понятно рассказать историю и основные идеи рассказчика.

Необходимо отметить, что существует множество нюансов, которые нужно соблюдать, чтобы удержать внимание зрителя или читателя. Журналистам важно помнить об элементарных правилах живого общения с целью расположить к себе собеседника, сделать все для того, чтобы ему было комфортно. Только когда респондент чувствует себя удобно и расслабленно, когда ему не задают нелепых и грубых вопросов, он может быть по-настоящему искренен с журналистом. А когда гость говорит искренне, это цепляет зрителя.

Таким образом, интервью играет большую роль в новых медиа. В журналистике нынешнего времени на первый план выходят информационные жанры. Традиционно к ним относят и интервью, жанровые особенности которого позволяют читателю, радиослушателю и телезрителю читать, слышать и видеть то, что видел и слышал журналист-интервьюер, но как бы «из первых рук». Интервью – разнообразный и непростой жанр, который занимает неоднозначную позицию в частности в жанровой системе. Определение места, занимаемого интервью в сложной и разнообразной системе жанров, актуально в современном мире и в условиях современной журналистики, поэтому мы можем с уверенностью сказать, что интервью тесно связаны с новыми медиа.

Библиографический список

- Долгина Е.С., Веснина М.А. Интервью: понятие, цель, задачи, функции // Молодой ученый. 2015. № 7 (87).
- Кузнецов А.А., Сазонова З.Н. Медиа: определения, функции и основные этапы // Молодой ученый. 2020. № 18 (308).
- Кажарова Л. Интервью с Александрой Митрошиной // Сноб: [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/profile/31824/blog/149458> (дата обращения: 03.11.2021).
- Московкина Ю.Ю. Новые медиа как средства массовой информации // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 239–241.
- Сахнова Е.Б. Жанр интервью и его модификации // СМИ (медиа) и массовые коммуникации. Саратов: Саратовский государственный университет, 2017. С. 2–4.
- Тищенко М.В., Демченко С.В. Положительные и отрицательные проявления эффекта интервьюера // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1337–1340.
- Шарапов Э.Х. Жанр интервью: видовая составляющая // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 668–671.
- Шихман И. А поговорить? // YouTube: [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=88658&bid=740&pid=&eid=6453510> (дата обращения: 03.11.2021).

INTERVIEW GENRE IN NEW MEDIA

Anastasia Vadimovna Shindyazova, student
E-mail: shindyazova01@yandex.ru
Ulyanovsk State Technical University
32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia

Annotation:

New media is already an integral part of our life, which reduces the time of information delivery to the reader or viewer and is accessible to millions. However, there are also various methods of transmitting information. At the moment, one of the most popular methods is an interview. A person receives all the information in everyday life through communication. Today, the future of a person largely depends on whether he will be able to organize, make fruitful and effective communication in various spheres of human activity a vital value: in politics, business, science, and journalism. The art of communication, the art of interviewing is an important component of journalistic skill. This research paper is devoted to the topic of the interview and its relationship with new media.

Keywords: journalism; interviews; new media; mass communications; Internet.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Сборник научных статей по материалам
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Пермь, ПГНИУ, 1 июня 2022 г.)

Ответственные за выпуск: *Е. А. Троицкая, А. А. Урасова*
Техническая подготовка материалов: *Е. П. Кагирова*

Объем данных 2,86 Мб
Подписано к использованию 12.12.2022

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15